

ДВЕНАДЦАТАЯ ДВЕРЬ

В столице королевства все было спокойно. Юная принцесса только взошла на престол, войны были в прошлом, о страшных событиях давних времен никто не говорил. И, казалось, в магии уже никто не нуждался.

Лина только примкнула к Гильдии Мастеров и горела желанием научиться колдовать по-настоящему, мечтала о жизни, полной приключений. Начать нужно было с простого: проверить свою храбрость и удачу. Но не так это оказалось просто.

Глава первая. Зловещий сад

Замок Привратников был мрачным и старым, он одиноко возвышался на самом севере столицы. Об этом месте и об ужасных заклинаниях, которые защищали его, ходили самые разные слухи. Насколько правдивыми они были, судить было трудно. Горожан мало влекло место, где обитал проклятый клан Блэкторнов, поэтому вокруг их замка царила тишина. Лучшее задание для того чтобы проверить храбрость и ловкость новичков, нежели визит в сад Привратников, сложно было придумать. Во всяком случае, так казалось Лине поначалу. Сейчас же, когда она стояла в нескольких шагах от увитой плющом изгороди, уверенности ее заметно поубавилось. То, что преподносили как проверку смелости и находчивости, скорее походило на проверку удачи. Впрочем, отступать уже было поздно. Четверо ее друзей обступили ее со всех сторон, чтобы дать последние инструкции.

— Задача простая, — сказал Кай, сплевывая скорлупки ореха на землю. — Входишь в сад. Срываешь розу. Оставляешь желудь. Амулеты можешь использовать. Правда, если тебя заметят, твои побрякушки тебя не спасут.

— Понятно, — сказала Лина.

К Каю у нее не было особой любви. Маленький толстый вечно самоуверенный слюнтяй с ядовитым языком. Как он попал в Гильдию, она не понимала.

— Если что-то пойдет не так, сразу возвращайся, — сказал Рон.

— Вот именно, — протянул Кай. Его маленькие злые глазки смеялись над ней. — Потому что страховать тебя никто не будет.

Лина хмыкнула и пожала плечами.

— Хорошо.

Она перевела взгляд на молчащего Эрика. Он улыбнулся и кивнул ей. Короткий жест приободрил ее, и Лина деловито поправила сумку, перекинутую через плечо. Там и хранились все ее амулеты, найденные на заданиях, купленные и заработанные за последние полгода, которые она провела в Гильдии.

— Удачи, — сказал Рон серьезно.

— Удачи, — эхом отозвалась Алия.

Лина посмотрела на нее против воли и увидела улыбку на лице старшей напарницы. Ей не удалось улыбнуться в ответ, но она кивнула и решительно направилась к изгороди. Друзья смотрели ей вслед. Пальцы девушки привычно сомкнулись вокруг медальона, который она носила на шее, но и это не помогало справиться с волнением.

Изгородь, обвитая черным плющом, при ближайшем рассмотрении оказалась покрыта железными шипами. Как недружелюбно. Лина потянулась к сумке за амулетом, но тотчас одернула себя. Она даже не вошла в сад Блэкторнов. Нельзя полагаться исключительно на магию.

Итак, она не могла вскарабкаться вверх, поэтому пришлось перенести внимание на низ изгороди. Очень скоро ее поиски были вознаграждены — она обнаружила место, где прутья прохудились. Протиснуться удалось с трудом, и она все-таки получила несколько царапин, но первый шаг был пройден, и это наполнило Лину оптимизмом. Она огляделась. Деревья в саду Привратников были высокие, вековые, а сад буйствовал. Черные стены замка были едва различимы впереди. Место казалось заброшенным, и у Лины мелькнула неожиданная мысль.

А что если Привратников, как это часто бывает, и вовсе нет сейчас в имени? Может, друзья разыграли ее? Может, ей ничего не грозит здесь? Воодушевленная этой мыслью, она бросилась вперед в поисках розария.

Лиана не сразу осознала, как тихо вокруг. Лишь когда она оказалась под сенью деревьев, девушка остановилась и сосредоточенно вслушалась в тишину. Прошло несколько мгновений, и она услышала ветер в кронах, но ни птичьего крика, ни звуков мелких животных в траве ей уловить не удалось. Лиана нахмурилась, но постаралась отогнать тревогу и решительно зашагала вперед.

Сначала она увидела кусты дикого шиповника — белого и розового. Затем показались синие цветы, напоминающие колокольчики, точного их названия девушка не знала.

«А вот и розы», — подумала Лиана, заметив ухоженные прямоугольные клумбы.

И какие розы! Алые, белые, пепельно-серые, голубые и даже черные. Лиана на секунду замерла. Это было так просто, что она едва не рассмеялась от облегчения. Ни тени самодовольства не было на ее лице. Сейчас она уже была убеждена в том, что друзья ее разыграли. Когда она была совсем ребенком, такие шутки, проверки на храбрость, были популярны среди ватаги городской детворы, с которой она играла. Ее друзья давали друг другу самые разные задания, начиная от шуток над прохожими и заканчивая походами в одиночку на городское кладбище.

Лиана достала желудь из кармана и склонилась к розовому кусту, и вдруг небо над ее головой потемнело. Девушка медленно выпрямилась. В ее лицо ударил шквал ветра, и сад ожил в одно мгновение. Деревья заскрипели, их ветви потянулись к Лине со всех сторон. Под ее ногами зашевелились корни. Лиана отскочила назад, подальше от розовых кустов, но магическое буйство не прекратилось.

— Ну все, — пробормотала Лиана и сделала решительный шаг вперед.

Она уже дрожала от страха, но отказывалась уходить без трофея. Однако звук, который донесся до ее слуха в следующую секунду, заставил ее замереть в ужасе. Это был остервенелый лай, который напомнил ей о том, что род Блэкторнов известен еще и тем, что разводит породу самых свирепых псов известных человеку, — Дымчатых Доберманов. Эти немилые собачки славились своей скоростью и жестокостью. Лине совсем не улыбалось стать жертвой их расправы, поэтому она бросилась наутек. Розы сада Блэкторнов остались нетронутыми.

В глубине поместья, в кабинете лорда Рэйгана, свечи были потушены, а окна наглухо закрыты. Единственным источником света был небольшой каменный камин, в котором пылал магический синий огонь. Пламя давало достаточно тепла в этот ясный осенний день.

— Вам может показаться, что я паникую, мой лорд, но вы сами понимаете, что новости неутешительные, — негромко сказал Шервуд. — После проведенной конвенции наш орден был лишен важных полномочий, и, вполне возможно, ее величество готовит для нас другие неприятные сюрпризы.

Шервуд обращался к скрытому тенью подростку, который сидел в кресле. Это был Рэйден Блэкторн, сын человека, который возглавлял Привратников.

— Наше благополучие не зависит от короны, — сказал Рэй холодно. Это была полуправда, конечно. — Королева помнит, кто возвел ее предшественников на престол. Рисковать понапрасну она не станет.

Шервуд нахмурился.

— Сдается мне, она вполне готова пойти на риск. Ее политика сильно отличается от той, которой придерживался ее отец. Народ любит ее, и она пользуется этим, укрепляет собственный статус и положение своих приближенных.

— На королеву уже было совершено два покушения. Видно, и недовольные есть.

— И после этих покушений популярность ее только возросла! Кто знает, не театральное ли представление это было? Ей не нравится делиться властью. Я готов поспорить, что она была бы рада и вовсе избавиться от нас. В конце концов, мы напоминаем о темных днях империи.

Рэй поднял руку, призывая к молчанию.

— Деятельность нашего ордена, разумеется, вызывает неприятие обывателей. Но какая альтернатива есть у короны?

— Магия переживает не лучшие времена, — раздался холодный голос лорда Эвердина. Он стоял у камина, сжимая в ладонях бокал с красным вином. — Вам это известно не хуже меня, лорд Блэкторн. Монархия мирилась с существованием Привратников, когда только мы сдерживали ярость вирма. Сейчас змий спит. Изобретатели стали невероятно популярны. Магия же скатилась до уровня уличных трюков, фокусничества и откровенного шарлатанства; мне напомнить вам, какой популярностью нынче пользуется Гильдия Мастеров?

Рэй рассмеялся.

— Прошу, не нужно, лорд Эвердин. Не станете же вы нас ставить на один уровень с этими детьми.

— И вы ребенок, лорд Блэкторн, — пробормотал Эвердин. — И жаль, что вашего отца здесь нет, он увидел бы угрозу...

— В таком случае дождитесь возвращения моей тетушки, — вкрадчиво сказал Рэй. — Возможно, она будет более сговорчивой.

Повисла короткая пауза, нарушенная ворчливым голосом старичка.

— Леди Шарлотта, безусловно, осведомлена о происходящем?

— Безусловно, лорд Эвердин.

Двое Привратников переглянулись, после чего Шервуд церемонно обратился к шестнадцатилетнему магистру.

— Если аудиенция окончена, мой лорд, можем ли мы удалиться?

— Да. Благодарю вас.

Когда дверь за посетителями закрылась, Рэй хмыкнул и щелкнул пальцами. Гэвин точно из воздуха возник рядом с ним.

— Ваш чай, мой лорд, — произнес дворецкий, опуская серебряный поднос на стол.

— Открой окна. Что это за шум был в саду?

— К нам забрался вор, — сказал Гэвин. Он уже наполнил чашку душистым чаем. — Деревья разбушевались.

— Вор?.. А. Наверняка, проделки голодранцев из Гильдии?

— Похоже на то, мой лорд.

Рэй пригубил чашку.

— И ты спустил на них собак? — спросил он тихо.

— Всех собак, мой лорд. Взгляните...

Дворецкий поднял руку, в которой было что-то зажато.

— Что это?

— Я нашел в саду. Похоже, девчонка, которая забралась в сад, обронила.

— Девчонка? Надо же. Дай мне взглянуть.

Дворецкий повиновался. Серебряный медальон на цепочке лег в ладонь Рэя. Медальон был в форме сердца с изображением розы на нем. Старый, не слишком дорогой, это было видно, но его приятно было держать в руке. Рэй сомкнул пальцы.

— И как? Собаки догнали ее? Покалечили?

— Мой лорд?

— Отвечай.

— Нет. Она использовала артефакт и замедлила их бег. Когда она покинула границы ваших владений, я отозвал псов.

Рэй чуть повернул голову в сторону теперь распахнутого окна, за которым открывался сад.

— Если она не совсем идиотка, не вернется. Спасибо, Гэвин.

Лина не смела поднять глаз. Никак не получалось справиться с комом в горле, но не хватало только расплакаться, чтобы этот день стал еще отвратительнее. Когда она удирала от собак, она упала, расцарапала себе щеку. Для того чтобы отвлечь доберманов ей пришлось пожертвовать одним из любимых артефактов — ониксовой брошью. Но хуже всего была реакция ее друзей. Когда они увидели ее, растрепанную и напуганную, ни в чьих глазах она не увидела сочувствия. Кай даже рассмеялся, а Эрик... выглядел таким разочарованным.

— Вот ведь, — проговорил Кай. — Наша маленькая зазнайка лишена триумфа.

— Что же, — сказала Алия своим мелодичным голосом. — Возвращаемся в «Таверну».

Ответить было нечего. В ушах Лины звенело, а желудь в кармане точно жег ее.

Теперь она плелась позади остальных, а ее товарищи по Гильдии беззаботно шагали по мощеной дороге и обменивались шутливыми репликами. А она еще думала, что сегодня по-настоящему проявит себя...

«Таверна» наконец показалась в конце улицы. Прежде этот большой двухэтажный дом и впрямь принимал постояльцев. На первом этаже была собственно таверна, а на втором — комнаты для гостей. Однако несколько лет назад дочь владелицы этого заведения вышла замуж за тогдашнего главу Гильдии Мастеров. Это место, в конце концов, стало штабом волшебников по найму.

Лина любила это место, любила суету и шум. Когда тетушка Вильгельмина отправлялась в очередное путешествие, Лина даже оставалась жить в «Таверне».

Сейчас в обеденном зале зажигали свечи, готовились к ужину, однако Лина бросила тоскливый взгляд на друзей и несолоно хлебавши направилась к лестнице. Она знала, что сегодняшняя тема дня — ее фиаско.

Когда она закрыла за собой дверь в небольшую комнату и подошла к маленькому окну, из ее груди вырвался вздох.

За окном вечерело. Где-то вдали мерцали огни высоких фонарей. Лина смотрела на пустеющую улицу и раздумывала, как бы все исправить. Шум внизу не стихал. И обида жгла ее. К этому чувству примешивалась и растерянность. Друзья могли бы поддержать ее.

Однако все эти чувства вытеснила внезапная паника, когда девушка коснулась шеи и не почувствовала цепочки под пальцами. Медальон!

Лина провела рукой по груди, обернулась в смятении. Как это случилось? Когда? Медальон точно был на ней, когда она вошла в сад Блэкторнов. А когда вышла? Этого Лина

уже не помнила.

— Не может быть, — прошептала она в отчаянии.

Как она могла потерять медальон своей матери? Свою самую любимую вещь!

Теперь в ней проснулась еще и злость. Идиотские игры Гильдии! Проклятые Привратники!

Раздраженная до предела, Лина вновь надела свою куртку, взяла сумку и перебросила ее через плечо. Ей удалось выскользнуть из «Таверны» незамеченной и скоро она шагала по своей любимой улице в столице — Каменной аллее. Такое название улица получила из-за вековых деревьев, которые с течением времени превращались в настоящий камень. И дома здесь были только из камня. В одном из этих домов жила тетя Лины, Вильгельмина. Девочка привыкла гулять по этой мостовой с детства. На секунду у Лины мелькнула мысль зайти к тетушке, но вспыхнувший с новой силой гнев вытеснил эту идею.

Любимый медальон! Она играла с ним с тех пор, когда он едва помещался в ее ладонях. Постоянно доставала его из материнской шкатулки, несмотря на все увещевания. Ей наконец удалось выпросить его у родителей на свой четырнадцатый день рождения, и после этого она не расставалась с ним. Вот ведь! И почему она сразу не починила распатавшийся замочек на цепочке!

Ее глаза вспыхнули яростью. Лорд Блэкторн... Она его на вертеле поджарит.

Допустим, Ордену Привратников не нравилось то, что над ними потешается Гильдия. Это еще не повод... заводить таких ужасных псов! Не удивительно, что эту семью вся страна терпеть не может.

Лина оказалась у замка быстрее чем ожидала. Однако вечерняя прогулка по осенней столице ничуть не охладила ее пыл, напротив.

— Надеюсь, милые собачки спят, — пробормотала она. — И деревья тоже.

Увереннее чем в первый раз она протиснулась сквозь дыру в изгороди. Сад был таким темным, точно здесь ночь уже вступила в свои права. Лина мягко ступала по земле и прислушивалась к каждому звуку. Тишина все так же смущала ее, казалась обманчивой. До розария девушка добралась так быстро, что едва поверила своей удаче. Однако здесь и началось самое сложное. Лина достала из сумки маленькое зеркальце, которое было заряжено как иллюминат. В темноте оно начинало гореть мягким белым светом. Едва дыша, Лина опустилась на корточки и принялась осматривать землю. Ее пальцы скользили по стеблям травы, но не находили ничего похожего на цепочку. Минуты тянулись мучительно, но Лина отказывалась признавать тщетность своих поисков. Наконец она выпрямилась, готовая зарыдать от досады. Но, может быть, медальон она обронила не в розарии, а при своем поспешном бегстве. Нужно хорошенько осмотреть тропинку, по которой она убегала от Дымчатых Доберманов.

«Что ж, — подумала она. — По крайней мере, в этот раз без розы не вернусь! Пусть будет красная».

Ее пальцы коснулись усыпанного шипами стебля (никогда еще она не видела настолько колючих цветов!) и в ту же секунду ее руку ожгло как огнем. Лина ахнула от боли. Шлепок — и вокруг ее запястья обвилась жесткая черная лиана. Девушка резко выпрямилась и вскрикнула — вторую руку постигла та же судьба.

Паника охватила ее немедленно. Лина потянулась к сумке за амулетом, но цепкие лианы держали крепко, а кожа на запястьях начала гореть.

— Проклятье!

Очередной яростный рывок заставил ее задохнуться от бессильной злобы. Она ничего не добила, магические пути держали крепко. И слишком она увлеклась борьбой за свободу собственных рук, чтобы осознать, что ее ноги до колена тоже опутаны.

Лина замерла, парализованная. В темноте прозвучал негромкий голос:

— Какая глупая воровка.

Рядом с розовыми кустами возник неясный силуэт. Лица незнакомца невозможно было разглядеть, но серебро на черном плаще светилось магическим сиянием. Такие плащи были частью традиционной одежды Привратников.

— Экскурсия не удалась, как видишь. Пришла цветок сорвать?

— Пришла желудь оставить, — отозвалась она резко.

— Как вы ограничены в своем воображении. И надо же, как низко стандарты Гильдии опустились! Ты скорее крыса, а не поросенок.

Говоривший сделал несколько шагов вперед, и она разглядела его наконец. Бледный, темноволосый, зеленые глаза не по-детски жестокие.

— У меня нет претензий по отношению к Гильдии, но на своей земле я хозяин. Я могу тебя убить.

— Из-за розы? — пробормотала Лина, вновь дернув лиану, чтобы проверить свою удачу. Удача опять подвела. — Какая мелочность.

— Ты понимаешь, с кем говоришь?

Еще бы она не понимала. Он не шутил. Правда мог убить ее. Какой плохой день.

— Я Рэй Блэкторн.

— Вот как.

— Скажи, это ты обронила?

Он вытянул перед собой руку, позволив медальону скользнуть вниз меж пальцев.

— Это мое, — сказала Лина, отчаянно рванувшись вперед.

Рэй улыбнулся и склонил голову набок.

— Слышала про черный огонь?

— Не надо, — прошептала Лина, переводя затравленный взгляд с его лица на медальон и обратно.

— Это научит тебя уважать права чужой собственности.

— Пожалуйста!

Медальон начал дымиться на ее глазах, и Лина едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

— Хватит! — закричала она. — Сумасшедший!

Его глаза сузились, и еще одна лиана хлестнула ее по лицу и сжала горло. Лина запрокинула голову, но ей не удалось вдохнуть.

— Урок тебе на будущее.

Слезы катились по ее лицу. Рэй Блэкторн сделал еще один шаг к ней и вдруг замер. Сквозь пелену на глазах она увидела, что лорд Привратников вдруг переменялся в лице. Это было странное выражение. Внезапно лианы исчезли, и она упала на колени. На ее запястьях была кровь, но ей не привыкать к ссадинам. Лина ощупала горло и решила, что оно невредимо. Справившись с приливом облегчения и последовавшего за ним унижения, Лина медленно подняла голову.

Рэй не сводил с нее пристального взгляда. В его глазах изумление сменилось почти комичным выражением ужаса. Наконец он зажмурился и покачал головой, словно хотел

отогнать наваждение.

— Не возвращайся, — сказал он отрывисто. — Розы садовые. Купи одну на рынке. Все равно никто не узнает.

Он склонился к ней, взял ее онемевшую руку и вложил медальон в ладонь.

Лина сглотнула и медленно поднялась на ноги. Ее губы дрожали. Рэй повернулся в сторону замка, и она сделала шаг назад, не сводя глаз с его затылка.

— Я... — начала она.

Голос ее предательски задрожал. Она резко выдохнула и сердито нахмурилась.

— Я и не собиралась возвращаться.

Решительно удалиться прочь ей не удалось. Она все еще была в смятении, поэтому не смогла сразу вспомнить, куда идти. Раздраженная до предела, Лина выхватила амулет-поисковик и швырнула его в воздух, посылая следом луч магии.

— Не смей! — Рэй воскликнул за ее спиной. Она почувствовала, как он схватил ее за руку.

— Пусти!

Вспышка алого света ослепила ее. Лина почувствовала толчок, и земля ушла из-под ее ног. Ее закружило как в урагане.

— Не дыши, — раздалось яростное шипение рядом с ее ухом. — И глаза закрой.

Ей даже в голову не пришло спорить.

Орден Привратников все боялись потому, что только они хранили ключи от Одиннадцати Дверей, а эти двери открывались в самые чудовищные миры. Что это означало Лина толком не представляла, однако слышала, что любой человек, не связанный кровным родством с кланом Блэкторнов, погибнет, оказавшись в коридоре миров.

«Неужели сейчас я попаду в этот проклятый коридор?» подумала Лина испуганно.

Но она не успела всерьез задуматься об этом. Вихрь вдруг стих, и она вновь стояла на земле. Девушка медленно выдохнула и открыла глаза.

— Где мы? — прошептала она.

Вокруг нее всюду клубился туман, а земля проседала под ногами. Лина вытянула руку вперед и вздрогнула, когда ее пальцы исчезли в тумане. Она тотчас отдернула руку. Рядом вспыхнула искра, и в воздухе заплясали язычки голубого пламени. Лина увидела бледное лицо Рэя.

— Зачем, — прошептал он яростно, — зачем ты достала амулет? Я тебя отпустил. Зачем ты это сделала? С каких пор в Гильдию принимают непроходимых идиотов?

— Откуда я могла знать, что это случится! — закричала она. — И, кстати, что случилось?

— Защитное заклинание! Оно активируется с закатом, каждый день. Теперь нас выбросило на Бесконечные Топи, и блуждать нам здесь вечно!

— Вечно? — ахнула Лина. Ее глаза округлились от ужаса. — Вечно, то есть мы здесь навсегда?

Рэй нахмурился и повернул к ней голову.

— Может, не навсегда. Но пару часов точно здесь проведем.

Он потер лоб каким-то недетским движением. Ореол высокомерия вдруг разом слетел с него.

— Ты сможешь нас вернуть назад? — спросила Лина тихо.

— Возможно. Потребуется время.

— Я слышала, тут водятся болотные духи, которые топят людей.

Рэй не ответил. Зловещая атмосфера заставила Лину поежиться. Подумать только, еще сегодня утром она мечтала о приключениях. Мечтала быть гордостью Гильдии. Да, приключения ей понравились бы, будь она со своими друзьями. А она застряла с Привратником. Девушка искоса взглянула на него и увидела, что он закрыл глаза. Может быть, в транс впал?

Лина вздохнула, вспомнила, что ничего не ела с утра, и полезла в сумку. Рэй выдохнул, медленно поднял голову и послал ей убийственный взгляд.

— Что? — возмутилась она.

— Опять?

— Что опять?

— Опять решила достать свои игрушки?

— Вовсе нет, — отозвалась она с достоинством. Она вытащила из сумки мешочек с сухарями и помахала им перед его носом. — Все равно ждем.

Недолго мешкая, Лина откусила сухарик и принялась сосредоточенно жевать.

— Приятной тебе трапезы, — сказал Рэй ядовито. Видимо, и он был голоден.

— Угощайся, если хочешь, — отозвалась она.

— Я воздержусь.

— А ты не похож на Привратника.

— Скольких Привратников ты встречала?

Лина хмыкнула.

— Может, и слава о вас идет неза заслуженная? — пробормотала она.

— А что говорят? — спросил Рэй глухим голосом.

Лина прожевала очередной сухарик и отозвалась нараспев:

— Что для вашего ордена жизни людей ничего не значат. И вы используете темную магию.

— Не бывает темной магии. А ты знаешь, что говорят о Гильдии?

Он посмотрел на нее снова. В сером сумраке его пронизательные зеленые глаза были удивительными. Лина передернула плечами.

— Что?

Рэй мило улыбнулся.

— Гильдия — это сборище неудачников.

— Да уж... — протянула Лина. — Может быть, Гильдия переживает не лучшие времена сейчас, но как-то ты чересчур резко о нас отозвался.

Его лицо покраснело, и он склонился к ней так резко, что она поперхнулась.

— А ты мою семью обвинила, поверив нелепым слухам!

Лина постучала себя кулаком по груди и сглотнула.

— Прости, пожалуйста... Ты сам спросил, а я сказала, какие ходят слухи. Судя по тому, как вы защищаете сад, цветоводство — ваше призвание.

На секунду ей показалось, что его губы тронула улыбка, но когда он заговорил вновь, его тон был сдержанным.

— В нашем саду, чтоб ты знала, растут цветы, привезенные из разных уголков королевства. Очень редкие экземпляры. Лилии из Анкарей... не садись на землю!

Лина, которая уже успела опуститься на корточки, замерла.

— Почему?

— Это же болото. Ты безумная, что ли?

— Я устала стоять. И ты сказал, мы пробудем тут еще два часа.

Рэй с надменным видом покачал головой.

— Что ж, тебе же хуже. Пусть болотные карлики утащат тебя в трясину.

— Болотные карлики? Это еще что?

— Существа с вредным характером и острыми зубами.

— И они не существуют, да?

— Кто знает...

Лина выпрямилась, переминаясь с ноги на ногу.

— Сколько тебе лет? — спросил Рэй вдруг.

— Этой весной исполнилось четырнадцать.

— Четырнадцать? Не думал, что в Гильдию приходят так рано. Ты сирота?

— Что? — удивилась Лина. — С чего бы это?

— Решил, что трагическая история привела тебя к этим людям.

— Мои родители живы, спасибо. Правда, они вечно в плавании.

— Вот как.

— А твои родители? — спросила Лина. — Сколько тебе лет?

— Моя мать умерла. А отец возглавляет клан. Мне шестн...

— Твой отец возглавляет клан? — пробормотала Лина. — Что ж, это все объясняет...

— Что, прости?

Лина наклонила голову, пряча улыбку.

— Твой... величественный настрой. Значит, ты наследник?

— Формально.

Лина отряхнула ладони и спрятала полупустой мешочек. На секунду ее рука замерла в сумке. Рэй подозрительно взглянул на нее.

— Что это за улыбка?

— Лорд Блэкторн, — проговорила Лина. — Примите дар в знак моего почтения.

— Спасибо, не хочу.

Но она уже взяла его за манжету рубашки и вложила в его ладонь желудь. Потом спрятала руки за спиной, явно позабавленная собственным поступком. Рэй усмехнулся.

— Знаешь, почему желудь?

— Понятия не имею, — беззаботно отозвалась Лина. — Это традиция.

— Это традиция, ты права. Королевский дуб. Дерево-символ страны и знак королевской власти. Но замок Привратников и земля вокруг него не принадлежат короне. И уж Гильдии точно не удастся нас выжить.

Лина нахмурилась. Желудь был символом Гильдии. Эту эмблему вышивали на рукавах. Но Лина никогда не связывала его с королевском дубом.

— А почему такой намек на мятеж? — спросила она мягко. — Разве не вы спасли тогда страну?

Рэй пожал плечами.

— Выброси его, — сказала Лина вполголоса. — Это просто глупая шутка.

Она поднесла руку к одному из веселых голубых огоньков и улыбнулась, когда он заплясал быстрее от ее прикосновения. Рэй посмотрел на нее и открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лина вдруг ахнула и указала на что-то за его спиной. Туман расступался перед их

глазами и вдали замаячило пламя, которое точно плыло по воздуху. Лина резко выдохнула и схватила Рэя за предплечье. Тот не шелохнулся.

— Это они? — прошептала Лина. — Болотные духи, которые высасывают души?

Мигающий огонек неумолимо приближался к ним. Еще несколько мгновений, и его сияние окончательно разогнало сумерки вокруг них. Лина моргнула, когда поняла, что блуждающий огонь — это фонарь в руках высокого человека в черном фраке, который скользил над травой. Он замер в трех шагах от них и невозмутимо обратился к Рэю.

— Мой лорд, время вашего ужина.

Рэй улыбнулся. Лина отпустила его руку, ошеломленная появлением дворецкого.

— Ты слышала? — сказал он. Его пальцы легко коснулись ее рукава. — Время ужинать.

Еще один прибор, Гэвин.

Глава вторая. Рэй Блэкторн

Веселый солнечный свет наполнял комнату, в которой Лина расчесывала волосы сидя у зеркала. Она придирчиво разглядывала собственное отражение и хмурила лоб. Ей все не удавалось найти что-нибудь изумительное в своем лице.

Вот бы ее волосы были чуточку светлее. Как у Алии, к примеру. Та гордилась своими золотистыми локонами. Бесподобная красавица Алиа, поэтому Эрику она так нравится. Лина отложила щетку и коснулась своего острого подбородка. И никаких тебе очаровательных ямочек на щеках. А глаза серые, хотя могли бы быть голубыми, как у мамы. Или даже зелеными. Как у Рэя.

Мысль о лорде Блэкторне отвлекла ее от критического созерцания своего лица. Лина улыбнулась и вновь взялась за щетку. Может, она и не была первой красавицей столицы, но именно она ужинала с сыном человека, который возглавлял Привратников. Это было попросту невероятно.

— Доброе утро, — раздался вдруг звонкий голос.

Лина вздрогнула и повернулась. Невысокая рыжеволосая девушка стояла в дверях.

— Клара!

— Почему у тебя дверь нараспашку? Не думала, что захочешь кого-нибудь видеть после вчерашнего.

— Ты о чем?

— Об испытании.

Клара вошла в комнату и присела на небольшой диванчик. Ее лицо было сердитым.

— Ладно остальные, но о чем думал Гидеон? — пробурчала она. — Отправлять тебя туда, на это треклятое испытание, когда Привратники в столице? Это могло очень плохо кончиться!

Лина выпрямилась на табурете, не выпуская щетки.

— А ты разве знала, что они вернулись?

— Дядюшка знал, — выдохнула Клара. — Он мне рассказал вчера. Жаль, что было поздно чтобы тебя предупредить.

Дядя Клары, главный редактор в одной из столичных газет, всегда был в курсе самых разных новостей. Клара проводила больше времени за письменным столом, чем за магической практикой, и ее пальцы вечно были испачканы чернилами.

— Они приехали для встречи с королевой. И какой-то... конвенции. Что бы это ни значило.

Клара с осуждением покачала головой и пристально посмотрела на Лину:

— Кай сказал, на тебя собаки напали. Ужас просто! И ты так и не сорвала розу.

— Я бы могла вчера вернуться с охапкой роз, — сказала Лина уязвленно. — Наверное.

— Да? — удивилась Клара. — Почему?

— Я встретила Рэйдена Блэкторна.

— О. А кто это?

— Сын Рэйгана Блэкторна.

— Имена у них чудные, конечно, — протянула Клара. — Но изобретательными их не назовешь.

— Рэйган — это глава клана, — пояснила Лина. — Лорд и глава Привратников.

— И ты видела его?

— Нет. Но Рэй, его сын, очень мил.

Клара удивленно заморгала.

— Ведь он Привратник, — сказала она вполголоса. — Как он может быть милым?

Лина пожалала плечами. Возможно, слово «милый» и не было самым подходящим. Рэй не слишком пытался понравиться. Он вел себя с достоинством будущего главы клана, но вчера, когда они болтали за ужином, в нем порой проступало что-то мальчишеское.

— Ты же помнишь, что всегда говорили? — сказала Клара. — Это Привратники напустили на королевство монстров семьдесят лет назад.

— Да, верно, так говорят, — согласилась Лина. — Но ведь это было так давно. Теперь все изменилось.

Клара хмыкнула.

— И что же этот Рэй? Не напал на тебя?

— Сначала, да, — признала Лина. — Но справедливости ради, я забралась ночью в его сад.

— А потом?

— А потом нас выбросило на Бесконечные Топи.

— Чего?!

— Да-да. Потом нас нашел дворецкий Рэя. Очень церемонный тип. Гэвин. Потом мы ужинали в замке...

Лине пришлось остановиться, Клара вдруг залилась смехом.

— Как можно поверить в такую историю? — выдохнула она.

— Это правда.

— Да брось, Лина. Ужин с сыном лорда? Привратником? Это умора.

Лина решительно встала.

— Не верь.

— Ой, да не сердись. И сядь, пожалуйста, твои волосы все еще в ужасном беспорядке.

В ответ на это заявление Лина закатила глаза, но все же села вновь на табурет. Клара взяла щетку.

— Правда или нет, на твоем месте не связывалась бы я с Привратниками, — сказала Клара. — Все же они напустили на королевство нечисть.

— Но они хранят Одиннадцать Дверей. По сей день.

Клара отделила прядь ее волос, пропуская ее через щетку, и рассудительно заметила:

— Однако королева отдала их от себя. Хотя, сдастся мне, ее величество не в восторге от магов в целом.

— Она ведь не распустила свои защитные и карательные отряды. Королевских магов.

— Это верно, — признала Клара.

— Хотела бы я быть королевским магом, — сказала Лина. — Хотя куда мне...

— Куда нам всем! — жизнерадостно отозвалась Клара. — Вот и готово.

Лина улыбнулась отражению Клары в зеркале.

— Спасибо.

— Ты сегодня не хочешь пойти на главную площадь? Праздник вечером начнется.

— Да, верно! — вспомнила Лина. — Уже год правления ее величества. А ведь она нам ровесница.

— Пойдем с нами. Эрик там будет. И Алиа.

Лина опустила взгляд и расправила складки на платье.

— Я вас позже найду, — сказала она мягко. — Мне еще тетушку навестить нужно.

Вильгельмина Вестфилд любила работать именно в такие дни, когда облака на время уходили с низкого столичного неба, и все вокруг наполнялось золотистым сиянием солнца. В погожую погоду город точно оживал; жители спешили к ратуше, а Вильгельмина оставалась в мастерской, открывала все занавески на больших окнах и работала в лучах солнца.

Казалось, что и сегодня все обещает приятную работу, однако Вильгельмина не успела даже взять в руки первую заготовку, как звякнул колокольчик на двери и веселый голос племянницы зазвучал в доме.

— Тетушка! Доброе утро!

Мина улыбнулась и вышла из мастерской.

— Доброе утро. Пойдем завтракать.

Лина проворно развязала ленты на шляпке.

— Ты не поверишь, где я вчера ужинала, тетя.

— Разве ты была не в «Таверне»? — спросила Вильгельмина. Она открыла дверь в маленькую кухню и жестом пригласила Лину следовать за ней.

— Нет-нет-нет.

— Но как же твое испытание? — удивилась Вильгельмина.

Лицо Лины омрачилось.

— Я его провалила.

Ее тетушка замерла с молочником в руках.

— Дорогая, может быть...

— Тетя, я знаю, ты не в восторге от Гильдии. Но я правда хочу быть волшебницей. И я буду помогать тебе в лавке все так же.

— Дело не только в лавке, — сказала Вильгельмина тихо. — Какое же задание они тебе дали?

— То самое. Роза из сада Блэкторнов. Пусть я провалилась, но произошла удивительная вещь! Я ужинала в замке Блэкторнов, и знаешь с кем?

Изумленная Вильгельмина опустилась в кресло.

— Как это возможно? — проговорила она. — Как ты попала в замок?

— Меня пригласил хозяин. Рэйден Блэкторн.

Лина умолкла на секунду, после чего сказала:

— Знаешь, а он не такой страшный, как я себе представляла.

— Милая, — сказала Вильгельмина со вздохом. — Ты должна обещать мне, что будешь держаться подальше от этого места.

Лина фыркнула.

— Я не боюсь. Я пошла туда ночью, тетушка. И побывала даже на Бесконечных Топях. А потом я была в замке. В их замке! Там потолка не видно, в их главном зале. Может, колдовство.

— Ка-как?! Гильдия послала тебя на испытание ночью?

— Нет. Испытание было днем, и я потеряла мамин медальон. Я вернулась за ним.

Вильгельмина прикрыла рукой глаза.

— Незачем было так рисковать.

— Медальон... — пробормотала Лина, нахмурившись.

Она вскочила в тот момент, когда Вильгельмина наполняла ее чашку кофе. Рука шляпницы дрогнула, и тетушка снова вздохнула.

— Дорогая...

— Я же Рэю его отдала вчера, он обещал цепочку починить. Нужно забрать.

— Лина, не возвращайся туда! И для начала, закончи свой завтрак.

Но девушка уже бежала к двери.

— Не волнуйся, тетя. Я скоро вернусь.

Вильгельмина едва успела руками всплеснуть, а Лина уже выскочила на улицу.

Когда Лина вновь оказалась в саду Блэкторнов, она поняла, что вовсе не была уверена в том, что на нее вновь не спустят собак. Все, что произошло вчера, вдруг стало казаться фантастическим сном. Тем не менее, она хотела вновь увидеть юного лорда; теперь, при ярком свете дня, чтобы вернуть себя в реальность. Ее жгло любопытство. В этот раз сад не казался ей враждебным. Деревья шептались, но ветви словно расступались на ее пути. Лина спокойно приблизилась к парадному входу в замок. Даже плющ, который обвивал дом, казался ей не диким, а красивым.

— Ты быстро вернулась.

Лина обернулась. Рэй стоял на усыпанной гравием дорожке. Сегодня он выглядел иначе. На нем была белая рубашка и брюки из грубой ткани. И выражение лица его было вполне дружелюбным.

— Здравствуй.

— Да... — пролепетала Лина. — Здравствуй. А как же наряд Привратника?

— Сегодня у меня не будет официальных встреч. Поэтому могу делать все, что захочу и в любой одежде.

Лина улыбнулась.

— Тебе это явно по душе.

— Конечно. Ты за этим пришла?

Он опустил руку в карман брюк и достал ее медальон. Лина кивнула.

— Красивый медальон.

— Спасибо, — сказала она и почему-то сочла необходимым объяснить: — Он был у моей мамы с детства. Потом я его выпросила.

— Он заряжен?

— Нет! — Лина отозвалась со смешком. Такая мысль никогда не приходила ей в голову. Однако сейчас, когда Рэй спросил об этом, она вдруг сама удивилась. Это было бы вполне логично сделать ее любимым медальон амулетом.

— Возьми. Второй раз уже возвращаю его тебе.

Медальон на цепочке скользнул в ладонь Лины. Девушка помедлила прежде чем вновь надеть его.

— Спасибо. За то, что замочек починил.

— Минутное дело. Хочешь посмотреть на пруд?

Резкая перемена темы застала ее врасплох на секунду. Потом Лина улыбнулась и кивнула, и они побрели по тропинке среди редких цветов к пруду с разноцветными рыбками.

— Красиво, — заметила Лина. Водная гладь напоминала черное зеркало.

— Могу и доберманов тебе показать.

— Нет, спасибо. Познакомились уже.

— Трусишка.

Она искоса на него взглянула.

— Я бы не вернулась сюда, если бы боялась.

— Ты такая смелая только потому, что я пока был добр.

— А ты такой смелый только на своей территории.

Рэй удивленно на нее посмотрел.

— Это как понимать?

Лина осторожно коснулась пальцами воды и взглянула на Рэя.

— В городе Привратники нечасто появляются. Почему?

— Я ненавижу столицу.

— Разве не странно проводить все время в замке?

— Я не все время здесь. А в столице мне особо и не рады.

Ей стало неловко от того, насколько правдивы были его слова. Смягчив тон, она спросила:

— Но, может быть, ты придешь завтра к ратуше? Там сейчас ярмарка начинается.

Рискнешь прогуляться среди простых смертных?

— Надо же, — протянул Рэй. — У тебя, что, совсем нет друзей?

Чувство вины испарилось. Лина сузила глаза.

— А у тебя?

Он пожал плечами.

— Я так полагаю, ты первая.

Это признание было настолько лестным, что девушка мгновенно растаяла.

— Я твой друг?

— Если хочешь.

— Тогда пойдём на ярмарку?

Рэй насмешливо на нее взглянул, и снова в его взгляде промелькнуло что-то непонятное. Потом он улыбнулся.

— Раз ты так настаиваешь.

Лина была так довольна собой, что домой она летела точно на крыльях. Мягкие увещевания тетушки Вильгельмины не возымели эффекта. Лина не сомневалась ни на секунду в том, что клан Блэкторнов опасен, однако с той минуты, как они вдвоем очутились на Бесконечных Топях, Рэй начал ей нравиться. Проводить рядом с ним время было весело, даже когда они ничем веселым не занимались. И он был так не похож на ее друзей из Гильдии. Даже Эрик не был таким загадочным.

Мысли об Эрике ее расстроили. Когда Лина возвращалась домой, она столкнулась с ним и Алией. Разодетые в пух и прах, они шли к ратуше. И едва обратили на нее внимание. Эрик и Алиа были оба красивые, веселые и хороши в магии. Они так идеально подходили друг другу... Лина была бы рада назвать их друзьями, но друзья должны быть равны, а ничего подобного рядом с ними (особенно Алией) Лина не ощущала.

А вот перед Рэем Блэкторном у нее никакой робости не возникало.

На другой день она явилась к ратуше в своем любимом наряде — белой блузе, широкой красной юбке, туфельках с лентами. На голове у нее красовалась шляпка с маками, которую она сделала сама в мастерской Вильгельмины.

Рэй уже ждал ее у подножия одной из каменных лестниц, которая вела к площадке с фонтаном. Она улыбнулась ему, с облегчением отметив то, что он вновь не надел свой церемониальный наряд.

— Вот и ты, — проговорил он, когда она приблизилась. Лина перевела дыхание и улыбнулась. — Красивая.

— Спасибо, — отозвалась она, коснувшись края шляпки. — Пойдем? Представления начнутся с минуты на минуту.

Он позволил ей увлечь себя в толпу веселящихся среди ярких палаток людей. Лина любила зрелища, часто останавливалась у подмостков, и Рэй повиновался со снисходительным добродушием. Когда они глазели на жонглеров, он шепнул Лине:

— Я представитель знатного рода высших магов, и, пока моего отца нет, лорд и глава ордена. Неужели я правда должен прийти в восторг от горящих палок в воздухе?

— Да! — откликнулась Лина, не отводя сияющих глаз от жонглера.

— Тебя просто впечатлить, ведьмочка.

Она нахмурилась.

— Не зови меня так. Мне это не нравится.

— О, я обязательно это запомню.

Когда они устали ходить вокруг палаток, Лина предложила присесть и отдохнуть на ступеньках у ратуши. Там, под журчание фонтана и визг детворы, Рэй впервые отведал засахаренные яблоки по-плебейски, как он окрестил их. Он не сильно жаловался, но выражение его лица было так красноречиво, что Лина расхохоталась. Рэй тоже смеялся, когда полчаса спустя он привел Лину к кондитеру его семьи и предложил ей попробовать парфе. Она выглядела по-настоящему растерянной, когда отправила в рот первую ложечку с лакомством. Было ясно, что ничего подобного она в жизни не пробовала.

— А в Гильдии вам не платят? — спросил Рэй, когда они возвращались из кондитерской.

Лина покачала головой, скользя взглядом по мостовой.

— Что-то мы получаем за выполненные миссии... Но нас кормят. И жилье бесплатное. Правда, я большую часть времени провожу у тети.

— И она волшебница?

— О нет! — Лина рассмеялась. — Тетушка Вильгельмина делает шляпки и перчатки. И я ей помогаю. Мы не бедны, конечно... Но и не так богаты как ты.

— Немногие в королевстве богаты так как я, знаешь ли.

— А когда вернется твой отец?

Лицо Рэя вдруг омрачилось.

— Не знаю. Я потерял с ним контакт.

Кажется, тема была щекотливая, подумала Лина и решила не углубляться.

— Что ж, день подходит к концу, — сказал Рэй, когда они оказались в начале Каменной аллеи. — И я вынужден признать, что ты удивила меня.

— Почему? Не ожидал, что будет весело?

Он бросил на нее проницательный взгляд.

— Я ожидал, что ты решила вытащить меня из замка, чтобы потешить свое самолюбие. Показать меня твоим друзьям. Из Гильдии.

Лина приоткрыла рот от изумления. Рэй поднял руку.

— Я ошибся, мне жаль...

— Жаль, что я не родилась такой умной, — сказала Лина резко. Но голос ее дрогнул. — Такой коварной.

— Это было бы вовсе не умно. Я бы отреагировал не лучшим образом.

— Хорошо, — пробормотала Лина. — Считаю, что я напугана.

Она вздохнула; разочарование жгло ее.

— Если ты не хотел идти, мог бы так и сказать.

— Я готов был рискнуть.

— А еще назвал меня другом.

— И друзья предают.

Лина хмуро на него посмотрела.

— Я иду домой.

— Приходи завтра в замок.

— Зачем? — спросила она ядовито. — Придумаешь, в чем еще меня обвинить?

— Мне весело с тобой. Правда. Я не думаю, что ты плохая.

Она ушам своим не верила. Изумление вытеснило злость.

— Ты очень, очень странный человек.

— Придешь? — спросил он, и ей почудилась нотка неуверенности в его голосе.

— Возможно, — сказала она, пожимая плечами. — До свидания.

Она повернулась к нему спиной и направилась к дому. Рэй недолго смотрел ей вслед.

Дорога к замку Привратников была пустынна, мостовая скоро сменилась узкой тропинкой.

Когда вокруг начали сгущаться сумерки, Рэй ощутил их присутствие.

— Мне не требуется защита.

Из полутьмы донесся шелестящий голос:

— Вы отправляетесь в Кину, мой лорд.

Рэй замер.

— Это приказ отца?

— Нет. Леди Шарлотты.

— В таком случае я отказываюсь.

— Ваша тетушка просила вас напомнить, что вы не сможете возглавить клан, пока не закончите обучение.

— Я не собираюсь возглавлять клан, — отрезал Рэй. Тени вокруг него закружились яростнее. — Я жду возвращения отца.

— Если вы не закончите обучение, леди Шарлотта возьмет на себя заботу о клане.

На мгновение Рэй прикрыл глаза. Потом выдохнул.

— Сколько у меня времени до отъезда?

— Две недели. Рассчитывайте на нашу поддержку.

— Я вам благодарен. Теперь вы свободны.

Вокруг него зашумел ветер, и невидимые собеседники оставили его.

По природе Лина была отходчива и на Рэя из-за его нелепого комментария сердилась недолго. Когда она пришла навестить его, он был в странном состоянии, но быстро развеселился благодаря ее рассказам о Гильдии. И только когда они прощались, Рэй сообщил ей о том, что должен скоро уехать. Скрыть разочарование Лине не удалось.

— Долго длится это обучение? — спросила она, присев на валун у пруда.

— Годы... — отозвался он. — Некоторые магистры учатся до десяти лет... Моему отцу

потребовалось шесть.

— И ты совсем не сможешь приезжать сюда?

— Не смогу.

— Это Анкарейльская Академия?

— Нет. У Ордена Привратников своя... школа.

Лина опустила взгляд.

— Но писать же ты сможешь?

— Письма отправлять тоже запрещено. Я, разве что, смогу посылать тебе короткие сообщения через элементы стихии.

— Как?

— Через огонь, воду... Через ветер и растения. Все, что мне нужно, это то, что принадлежит тебе. Если ты захочешь...

— У меня ничего особенного нет. Только медальон.

— Это вряд ли, — улыбнулся Рэй. — Ты же так любишь его.

Он шагнул вперед, любуясь закатом.

— Даже поверить странно, что ты пришла в мой сад ночью и одна, только чтобы найти этот медальон. Кстати, а когда должны вернуться твои родители?

Она ничего не ответила. С тех пор как она видела отца с матерью в последний раз, прошло несколько месяцев. Они всегда уезжали надолго. С тетужкой Лина проводила куда больше времени.

Так было не всегда. Лина мало что помнила о своем детстве, но ее не оставляло смутное чувство, что когда-то они с родителями были неразлучны. Потом все изменилось. Это словно произошло в один день, а точнее ночью, когда ее мать разбудила ее и тревожно прошептала: «Тише, дорогая! Не говори ничего». Мать торопливо ее одела и на руках вынесла из дома.

Сейчас это ночное происшествие казалось сном. Возможно, так оно и было, Лина была слишком мала чтобы помнить наверняка. Но порой она думала о том, другом доме.

Рэй повернулся к ней.

— Когда?

Она встрепенулась, точно ее вдруг разбудили.

— Что?

— Твои родители скоро вернутся?

— Не знаю. — Она встала с камня. — Надо же. Все уезжают.

Странная улыбка коснулась его губ.

— Я вернусь, я обещаю тебе.

Ей хотелось верить его словам. Еще две недели они были практически неразлучны. Их точно связали годы дружбы, а не короткое знакомство. Когда они прощались, Лина не смогла справиться с порывом и все-таки вручила Рэю свой медальон. Лорд Блэкторн посмотрел на нее как на сумасшедшую.

— Ты это серьезно?

Лина отвела взгляд.

— Я тебе его даю не навсегда, — отрезала она. — Ты должен вернуться.

Казалось, она уже раскаивалась в своем поступке. Рэй рассмеялся, но быстро умолк под ее уничтожающим взглядом.

— Уверена?

— Уверена.

— Хорошо. Возьми мое кольцо.

Он снял со своей руки перстень и протянул ей.

— Нет, спасибо, — отозвалась она чуть ли не с отвращением. — Я могу его потерять. И, наверняка, буду проклята.

Он фыркнул.

— Ничего страшного не случится с тобой. Бери. Если потеряешь, плакать не буду.

Украшенное черным камнем кольцо было велико для руки Лины, поэтому девушка спрятала его в карман. Спустя несколько дней, когда Рэй уже покинул столицу, Лина нашла старую цепочку и повесила кольцо на нее. С тех пор она стала носить перстень Рэя на груди.

Первое сообщение Лина получила в языках пламени. Сперва ей показалось, что она грезит наяву, когда голубые искры заплясали в каминном огне и сложились в буквы. Потом она прыгала от восторга, прижимая пальцы к губам.

Всего два слова. Привет, ведьмочка.

Она ощущала присутствие Рэя и слышала его голос в шепоте ветра, видела его улыбку в узорах облаков, его смех был в шуме ручья. Он продолжал ей «писать», но ее энтузиазм стал гаснуть, ведь она не могла ему ответить. И Рэй словно почувствовал ее немое разочарование. Он присылал послания все реже и реже. Спустя два года они прекратились вовсе.

Лина не теряла времени даром. Она ловила каждую возможность стать лучше в магии, и, хотя ее способности были скорее ограниченными, она постоянно участвовала в заданиях, что научило ее быть ловкой, смелой и проникательной.

Она больше не старалась изо всех сил понравиться людям, и неожиданно начала им нравиться. Мастера Гильдии, которых она упорно называла друзьями, те, что прежде снисходительно обращались с ней, вдруг стали воспринимать ее всерьез, и она наконец ощутила с ними единство. Ее влюбленность угасала медленно, и она все еще ловила каждый взгляд Эрика, но быстро поняла, что для него на первом месте Алиа. Когда они обручились, Лина отнеслась к новости почти по-философски, однако искра горького разочарования тлела в ее душе.

К счастью, ей было к чему стремиться. И она продолжала мечтать о том, что добьется успеха в Гильдии и однажды займет место среди магов в алом на службе ее величества королевы.

Глава третья. Королевский бал

Гул на площади не стихал. Рядом с ратушей, где сейчас толпился народ, еще вчера был возведен деревянный помост, а утром разнесся слух о том, что сама королева Вероника явит свой лик жителям столицы. Ее величество лишь несколько дней назад вернулась из своего путешествия. Теперь она была обручена с принцем крошечного королевства, которое граничило с ее собственным. Свадьба должна была состояться через шесть месяцев. Ходили слухи о том, что это не единственные грядущие изменения. Горожане жаждали новостей.

Лина тоже была среди толпы, когда в воздухе наконец зазвучал сигнал клаксона и на площадь выкатил открытый паровой автомобиль. На заднем сиденье восседала королева Вероника в голубом платье и с белым зонтом над головой. Позади автомобиля чинно двигался отряд конной офицерской гвардии. А вот королевских магов не было видно.

Королева улыбнулась и подняла руку в приветственном жесте. Площадь взорвалась овациями.

«Она кажется такой крошечной», — подумала Лина, когда Вероника взошла на помост. Королева и впрямь была невысокой и, пожалуй, полноватой. Но держалась она с непередаваемым достоинством, а на ее темноволосой голове сияла алмазная тиара, и Лину переполнял почти благоговейный трепет.

Восторженные возгласы и аплодисменты стихли нескоро. Королева улыбалась и не призывала к порядку, словно ей было по сердцу ликование толпы. Однако, когда Вероника наконец заговорила, на площади воцарилась тишина, и каждый зевака обратился во слух.

Королева говорила недолго. Она поблагодарила свой народ за любовь и поддержку, подтвердила вести о том, что все проведенные за последние месяцы переговоры были удачными. Наконец, она коснулась и той темы, которая волновала Лину больше всего.

— Мы идем дорогой перемен, — сказала Вероника. — Мы желаем с благословением Высших Сил и помощью наших возлюбленных подданных построить государство, в котором каждый сможет найти свой путь к счастью. Не будем более полагаться на силу чудес, но лишь на самих себя.

Губы Лины дрогнули в улыбке. Она надвинула капюшон своего зеленого плаща сильнее на лицо. Удивляться было нечему. Последние пять лет вся внутренняя политика Вероники была направлена на ослабление ролей всех магических орденов, за исключением того, что напрямую подчинялся короне. К тому же, небывалую власть в государстве обрел парламент, а точнее стоящий за ним лорд-канцлер. Магия точно засыпала в королевстве. Гильдия Мастеров, бывшая в своем блеске всего двадцать лет назад, была практически разорена.

— Люди нашего королевства — наше сокровище, — продолжала Вероника. — И для защиты нашего народа от любых притеснений мы готовы упразднить все опасности.

Зазвучали одобрительные крики. Все же, королева произнесла прекрасную речь. Это были мудрые, правильные слова, но что они таили за собой? Лина выдохнула, отвернулась от помоста и пошла прочь. За ее спиной толпа чествовала королеву.

Солнце светило ясно, когда Лина свернула на Каменную аллею. Легко шагая, девушка кивнула соседке-птичнице, которая заканчивала кормить своих цыплят, и взбежала вверх по ступенькам в дом Гильдии.

Клара хлопотала в столовой «Таверны», когда Лина вошла. Ее доброе усыпанное веснушками лицо покраснелось от жара очага.

— О, это ты, Лина! Где же ты была?

— На площади, — отозвалась Лина, стягивая перчатки. — Слушала нашу королеву.

— Что-нибудь интересное?

— Ничего нового. Кажется, магия не в чести.

— У королевы Вероники всегда были какие-то предубеждения по отношению к магическим орденам, — заметил Гидеон. Он сидел у окна, и Лина не сразу его заметила. — Видимо, все дело в жажде власти. Монархия хочет укрепиться.

— Монархия в нашей стране существует испокон веков, — сказала Лина, наполняя небольшой тазик водой из кувшина. Она ополоснула руки и взяла полотенце.

— К тому же, сейчас королева правит лишь номинально, — прибавила Клара.

Гидеон покачал головой.

— Как сказать. Популярность ее велика.

Девушки переглянулись, но не стали спорить. Они знали, что Гидеон умен не по годам, благодаря этому он и возглавил Гильдию в юном возрасте. Теперь ему было двадцать пять, и Лина поклясться была готова в том, что он не уделял простым и бесхитростным развлечениям ни минуты своего времени. Большую часть времени Гидеон проводил, уткнувшись в книгу.

Тем временем на дубовом столе появились кувшины с вином и водой, хлеб, сливочное масло, тарелки и вилки. Лина доставала из печи дымящееся жаркое, когда Клара воззвала зычным голосом:

— Обед!

И минуты не прошло, как раздался звук быстрых тяжелых шагов, и на лестнице появился Кай.

— Наконец-то! Какой запах...

— Присаживайся, Кай, — сказала Клара приветливо. — Сейчас я дам твою порцию...

— Пусть это будет большая порция.

— Порция будет королевской, — сказала Лина, и ее глаза вспыхнули лукавым огоньком. — Смотри, и талия у тебя скоро будет как у нашей королевы.

— Какая же ты злая женщина, — протянул Кай. Он с нежностью взглянул на тарелку, которую перед ним поставила Клара. — В любом случае я красивее ее величества.

— А вот с такими словами будь осторожнее. Как бы тебя не арестовали за оскорбление королевской чести, — посоветовал Гидеон. Он отложил записную книжку, в которой делал заметки, и занял свое привычное место во главе стола.

— Рон, Эрик, Алия! — крикнула Клара. — Обедать пора!

— Эрика и Алии нет здесь, — сообщил Гидеон. — Они с раннего утра куда-то ушли.

— А, все понятно, — пропела Клара. — Романтичные прогулки...

— Я не буду вести себя как идиот, когда объявят о моей помолвке, — заявил Кай.

— Не беспокойся, Кай, — невозмутимо заметил Гидеон. — У тебя и повода такого не будет.

Рассмеялись все, даже Кай. Рон наконец спустился в столовую. Волосы его были всклокочены, точно он только что встал с кровати.

— Всем приятного аппетита, — пожелал он и занял место рядом с Каем.

Лина присела за стол последняя и пустила по кругу хлебную корзину.

За последний год ряды Гильдии заметно поредели. Горожане, знать, а королевский двор и подавно очень редко прибегали к услугам мастеров. Порой приходилось подрабатывать на стороне. Лина была все так же равнодушна к шляпкам и перчаткам. Она делала украшения для них и продавала в лавке Вильгельмины. Только благодаря этому она могла не отказывать себе в милых мелочах. Однако магию Лина любила больше всего и не оставляла надежды преуспеть на поприще волшебства.

Обитатели «Таверны» едва успели приступить к трапезе, как хлопнула парадная дверь. Мгновением позже запыхавшаяся Алия вбежала в столовую. В руке ее был свиток, перевязанный красной лентой.

— Чудесные новости!

— Поделись же, — сказала Клара. Она терпеливо пыталась отколоть кусочек замерзшего масла.

— Слышали о завтрашнем приеме во дворце?

— А то, — со скукой отозвался Кай. — Все о нем уже неделю судачат.

— Так вот! И мы тоже там будем!

Лина вскинула брови, от удивления позабыв вытащить вилку изо рта.

— Да ладно!

— Это правда! — Алия изящно закружилась по комнате. — Взгляните!

Она подбежала к Гидеону и протянула ему свиток.

— Прочитай вслух.

Гидеон промокнул рот салфеткой и развернул свиток.

— «Дорогие представители Гильдии Мастеров!

Этим письмом вы приглашены на королевский бал, посвященный Дню весеннего равноденствия. Празднование пройдет во дворце Ее Величества Королевы Вероники. Прием начнется в семь часов вечера». Далее дата и печать лорда-канцлера, — рассеянно проговорил Гидеон и тихо прибавил: — Какая честь.

— Интересно, чем же мы ее заслужили? — пропела Клара. Сливочное масло все еще занимало ее больше, чем бал у королевы.

— Это шутка, верно? — сказала Лина. — Это же попросту невозможно.

— Это правда! — рассердилась Алия. — Этот свиток нам передал посланник королевы, мы его встретили у дверей «Таверны»! Посланника сопровождали четверо гвардейцев, не думаю, что у них вообще есть чувство юмора!

— Вероника только вернулась и уже чудит, — негромко сказал Гидеон. — Невероятно.

— Но зачем ей нас приглашать на бал? — все еще недоумевала Лина. — Удивительно, что она вообще знает о нашем существовании.

Алия всплеснула руками в нетерпении.

— Да разве же это важно! Вы понимаете, что происходит? Мы идем во дворец! Это редкий, попросту чудесный шанс! Ох, да проснитесь же вы!

Ее энтузиазм заставил всех улыбнуться. Даже Гидеон добродушно фыркнул.

— Будет и банкет, я полагаю? — с важным видом осведомился Кай.

— Разумеется.

— Решено. Идем. Невежливо отказываться.

Алия прижала руки к груди.

— Лина, Клара, идемте выбирать наряды! Я, кстати, Эрика отправила к твоей тете, за бальными перчатками.

— Обед же, — жалобно протянула Лина.

— Да бросьте! — Алия притопнула ножкой в нетерпении. — Нужно подготовиться.

Клара со вздохом отодвинула от себя тарелку и встала. Лина последовала ее примеру, и они поднялись на второй этаж.

Комната Алии была очень красивая, обставленная по вкусу хозяйки. Изящный туалетный столик и зеркало сделали на заказ. На кровати было цветастое шелковое покрывало. Свежесрезанные цветы дарили дивный аромат.

Алия по меркам Гильдии была довольно богата, ее покойные родители оставили ей приличное наследство. Если Рон, Кай, как впрочем, и многие другие в свое время, пришли в Гильдию, чтобы спастись от нищеты, белокурая красавица не испытывала проблем, связанных с финансами. Тем не менее, она была предана Гильдии всем сердцем. Единственная дочь родителей, которые в свое время блистали в магии, Алия была твердо намерена с блеском продолжить дело отца и матери. И ей это легко удавалось. Если в детстве это вызывало немую зависть Лины, теперь только веселое недоумение.

Лина все еще осматривалась, в то время как Алия распахнула дверцы своего огромного шкафа, украшенного замысловатыми узорами, и принялась перебирать вешалки.

— Так, посмотрим... Голубое, синее... Клара, как тебе зеленый цвет?

— Как красиво, — ахнула Клара, принимая из рук Алии изумрудно-зеленое платье. Легкий шелк струился как вода.

— Лина, а ты взгляни на это.

Лина приблизилась, и Алия вручила ей желтый наряд. Платье было украшено тончайшими кружевами.

— Где ты находишь такую прелесть?

Алия улыбнулась.

— Есть у меня одна знакомая портниха. Эмигрантка. Шьет отлично. Я вас познакомлю.

— Был бы у меня повод надевать такие платья, — вздохнула Лина. — Это вы с Эриком постоянно в гостях и на приемах.

— Теперь у тебя повод есть, и превосходный.

— А я думаю, что вот это платье в самый раз для Лины! — заявила Клара, ткнув пальцем в огненно-алое платье с золотой вышивкой на груди.

— Нет-нет, — поспешно открестилась Лина. — Я поблекну окончательно, посмотри на мой мышинный цвет волос!

— Он не мышинный, — возразила Алия. — Ты же почти блондинка. Леди, настало время примерки!

Это было действительно весело. Девушки провели добрых три часа, наряжаясь в чудесные платья Алии. Потом Лина решила похвастаться своей коллекцией шляпок, многие из которых она сделала сама. А Клара, которая всегда отлично обращалась с гребнем, уложила волосы девушек в замысловатые прически. Затем Эрик наконец вернулся и принес коробку, полную новеньких перчаток. Вильгельмина развеселилась, когда услышала рассказ Эрика о неожиданном приглашении, и всего за три часа специально для девушек сшила несколько пар перчаток из шелка и бархата.

— Сколько там будет красивых и интересных людей, — вздохнула Клара, прикалывая букетик фиалок к поясу. — Наверное, съедутся со всего королевства!

— Это верно, — согласилась Алия. Глаза ее горели. — Настоящий бал! Самые

изысканные благородные гости во дворце ее величества!

Каково же было удивление всех трех девушек и спутников, сопровождавших их, когда они к назначенному времени явились к королевскому дворцу и увидели у ворот цветастые шатры, вокруг которых сустились люди.

— Это же бродяги, — шепнула Клара. — Бродяги! Вы видите?

— Как... Почему они разбили лагерь у королевского дворца? — изумленно проговорила Лина.

— И почему стража их не прогоняет? — возмутилась Алия. — В такой день! Наглецы!

Эрик и Гидеон тотчас приблизились к своим спутницам. Рон и Кай все так же шли поодаль.

— Леди, следите за драгоценностями, — полушутливо сказал Эрик.

— Да у нас их нет, — громким шепотом отозвалась Клара. Глаза у нее были огромные, точно плоски, и она наблюдала за веселыми бродягами как замороженная. — Ох, Лина! Твое кольцо!

— Оно не мое, — машинально отозвалась Лина, но ее пальцы сомкнулись вокруг перстня на цепочке.

Происходящее было так абсурдно, что начало ее веселить. В выражении лица Клары было столько же комичного ужаса, сколько праведного гнева в глазах Алии.

Когда они приблизились к шатрам, к ним обратилась черноволосая девушка в цветастом платье и с зеленым платком на голове. Клара шарахнулась от нее прочь и едва не сбила Гидеона с ног.

— А вы кто, любители? — насмешливо спросила незнакомка.

Эрик коснулся пальцами полей шляпы.

— Прошу прощения, мисс?

— Из какого вы ордена?

Лина прикусила губу, сохранять спокойствие уже становилось невозможным. Смех клокотал в ее груди. Алия рядом с ней покраснела от гнева.

— Мы из Гильдии Мастеров, — сказал Гидеон.

— А, братство желудевых.

— Что? — задохнулась Алия. — Да как...

Бойкая черноволосая красotka поправила шаль на плечах, не удостоив взглядом девушку, преданную Гильдии всем сердцем.

— Откуда же вы сами родом? — спросила Лина. Собственный голос показался ей неестественно высоким.

— Мы пришли с юга и востока. Едва успели к сроку.

— Как? — ахнула Клара. — Вас тоже пригласили?

— Клара, — шепнул Гидеон. — Это грубо.

Но бродяжка только хмыкнула.

— Да всех пригласили! Всех, кто колдует. Вы разве не слышали? Такого сборища свет не видел, даже во времена королевы Элейн! Зачем это нужно, я не знаю, но собираюсь знатно повеселиться.

— Всех магов? — удивленно протянул Эрик. — Это удивительно... Неужели все согласились?

— Не все, — поведала незнакомка. — Анкарейльские, как я слыхала, вежливо отказались. Чего удивляться, они себя считают магами первого класса, избранными, поэтому

с кем-то вроде нас общаться не желают. Ну а мы люди не гордые. Скалу с места не сдвинем, но кармашки обчистим, если надо будет.

Судя по всему, бродяги были не только не гордыми, но и весьма веселыми людьми. Они даже не рвались во дворец, но уже открывали бутылки с вином и горланили непристойные песни.

Попрощавшись со случайной собеседницей, друзья направились к распахнутым воротам. Лина была немного разочарована тем, что услышала. Ей с детства нравились картинки с изображением Анкарейля, морского города на юге королевства, и ей было любопытно взглянуть на учеников и выпускников Анкарейльской магической академии. Однако все мысли об этом вылетели у Лины из головы, когда девушка наконец оказалась во дворце и огляделась.

— Какая красота! — выдохнула Клара. — Здесь же все из золота!

И в самом деле, зала была украшена золотом и мрамором, а огромные хрустальные люстры наполняли все вокруг бликами света. Здесь уже яблоку было негде упасть, люди толпились даже на широкой лестнице.

— Они только сейчас начали пускать гостей в тронный зал, — заметил седой джентльмен, который стоял перед Линой.

Мастера избавились от своих плащей и шляп и теперь теснились у лестницы. Лина торопливо разгладила складки платья. Она все еще чувствовала себя неловко в наряде такого яркого оттенка красного, но ее друзья одобрили платье единогласно. Впрочем, в окружении остальных Лина почти терялась. Гости королевского дворца сегодня вечером были разодеты в пух и прах, хотя некоторые маги выбрали церемониальные мантии, чтобы подчеркнуть принадлежность к тому или иному ордену. Лина догадывалась, что многие из присутствующих давно не практикуют магию и явились на зов королевы лишь из уважения к традициям.

«Зачем Вероника нас созвала, если желает упразднить магию вовсе?» — подумала Лина. — «Все же странно это».

— Идем, — шепнула Алия вдруг. — Наш черед.

В тронный зал открылась скрипящая дверь, и церемониймейстер объявил:

— Гильдия Мастеров!

Зал казался бесконечным. Сердце Лины колотилось как у пойманной птички, поэтому она сосредоточила свой взгляд на затылке Эрика. Прекрасный Эрик шел впереди легко и уверенно, точно сам был королем. Один за другим представители Гильдии склонились в поклоне перед королевой Вероникой, которая восседала на троне. Рядом с ней сидела королева-мать в своем траурном одеянии, а за тронном стоял сухощавый человек в красном — лорд-канцлер. Когда Лина делала реверанс, ее руки дрожали, спрятанные в кружевах платья.

— Как же это было страшно! — прошептала Клара, едва они смешались с толпой. — Я думала, больше не вздохну!

— Я тоже, — призналась Лина. — Впервые видела королеву так близко. Точнее увидела бы, если б осмелилась посмотреть.

— А где же еда? — негромко сказал Кай и тоскливо оглянулся. В зале не было ни столов, ни кресел.

— Банкет на приемах обычно начинается после окончания церемонии представления гостей, — сказала Алия.

— Так разве мы не последние?

— Вполне может быть...

Однако двери в зал распахнулись вновь, с попросту неприличным для королевского дворца скрипом. Лина хмыкнула про себя и твердо решила послать склянку с маслом в подарок королеве.

— Леди Блэкторн и Орден Привратников!

Улыбка исчезла с лица Лины. Девушка резко повернулась и увидела процессию из десяти человек, одетых в черные одежды с серебряным орнаментом. Впереди шла леди Шарлотта Блэкторн, высокая молодая женщина, с пугающе тонкой талией. И на ней было черное платье; серебряные узоры украшали подол, пояс и рукава, которые едва не касались пола. Леди Блэкторн держала голову высоко, на ее лице была нескрываемая насмешка.

— Ваше величество, — пропела Шарлотта, когда приблизилась к трону.

Королева Вероника не улыбнулась, но наклонила голову в приветственном кивке. Сидящая по ее правую руку королева-мать и вовсе нахмурилась.

— Леди Блэкторн. Приветствуем вас во дворце.

— Благодарю, ваше величество. Это большая честь быть здесь. Вновь...

Она чуть повернула черноволосую голову и взглянула на притихшую толпу.

— И вдвойне приятно быть среди старых друзей.

Гробовое молчание было ей ответом, однако от людей, на которых Шарлотта так дерзко смотрела, веяло враждой невероятной силы. Лина прекрасно знала, чем это вызвано. В те дни, когда королевство переживало темные времена, Орден Привратников установил практически военную диктатуру. В те годы никто не чувствовал себя в безопасности. Привратников считали узурпаторами. Обыватели и по сей день боялись Блэкторнов, а маги представители других орденов их попросту ненавидели. Привратники, конечно, когда-то защитили королевство от страшного зла, и теперь стояли на страже его, но об этом редко вспоминали.

— Как сейчас обстоят дела ордена, леди Блэкторн? — спросила королева.

— Превосходно, ваше величество. Мой племянник, лорд Рэйдэн Блэкторн готовится занять должность магистра официально. К прискорбию, срок, отведенный на поиски его отца и моего брата, уже почти истек.

— Это печально, но мы надеемся на то, что юный лорд достойно продолжит дело отца и всего клана.

Красные губы Шарлотты дрогнули в улыбке. Она медленно подняла руку и прижала ее к сердцу.

— Я в этом уверена.

Лина подхватила шелковую накидку, соскользнувшую с плеча, и закуталась плотнее.

— Тебе холодно? — шепнула Клара. — Ты так побледнела!..

Лина покачала головой.

— Все в порядке, — шепнула она в ответ.

— Лорд Блэкторн хотел засвидетельствовать свое почтение вашему величеству, но какие-то неприятности задержали его в пути, — продолжала Шарлотта. — Впрочем, надеюсь, он успеет до завершения бала.

— И мы надеемся, — сказала королева и с улыбкой поднялась. — Что ж, начнем наш пир!

«Рэй будет здесь...» — подумала Лина. — «Неужели... Возможно, я его увижу».

Рядом с Линой и Кларой появился Эрик, лицо его сияло.

— Шампанского? — предложил он. — Что-то вы слишком серьезны.

— Шампанское? — пробормотала Лина.

Между тем, в зале уже появились официанты с подносами в руках. На некоторых подносах красовались высокие бокалы, наполненные искрящейся жидкостью, на других были изысканные яства. На балконе появились музыканты и принялись настраивать скрипки и проверять флейты.

Один из официантов приблизился с улыбкой, когда услышал слова Эрика. Девушки не стали отказываться. Лина осторожно пригубила изящный фужер и сделала маленький глоток. Пальцы ее были такими же ледяными, как и напиток. Она давно уже не думала о своем странном друге детства. Сейчас, когда наконец появился шанс вновь его увидеть, она ощутила волнение, но вместе с тем необъяснимую тоску, предчувствие чего-то тревожного.

Клара быстро развеселилась. Она набрала целую тарелку различных лакомств и с любопытством разглядывала окружающих. Когда наконец зазвучала музыка, она подхватила Рона под руку и умчалась танцевать. Лина осталась в одиночестве, однако переливы скрипок только усиливали ее непонятное смятение.

Ее взгляд скользил по толпе. Кто-то танцевал, кто-то сосредоточенно жевал, а многие представители орденов держались друг друга и точно разделяли недоумение Лины по поводу этого несуразного праздника.

«Королева пока не запретила использовать магию официально», — подумала Лина. — «Сделает ли это? Ради чего это все?»

Она видела, как некоторые маги приближались к королеве, но никому не удалось толком с ней побеседовать. Потом она поискала глазами людей в черном и вздрогнула от неожиданности, когда увидела Шарлотту, стоящую поодаль от веселящейся толпы. Леди Блэкторн смотрела на нее в упор, ее красные губы подрагивали в усмешке. Лина поспешно отвела взгляд и отвернулась.

— Лина? — окликнул ее Гидеон. — Ты в порядке? Может, хочешь потанцевать?

— Я лучше выйду, подышу, — сказала Лина сдавленным голосом. — Скоро вернусь.

Она покинула тронный зал и выскользнула в сад. Лина не прошла и двух шагов, как услышала совсем рядом голос Эрика.

— В этом зале ты всех затмила. На тебя больше смотрели, чем на королеву.

Смех Алии раздался вслед за этим признанием. Парочка стояла, полускрытая деревьями. Лина ускорила шаг, не заботясь о том, чтобы двигаться бесшумно. Она остановилась только у клумб с розами.

Ночные тени быстро пришли на смену сумеркам, и Лина вдруг слышала первый глухой залп. Золотистые искры рассыпались по всему небу. Затем огненные цветы закрыли редкие весенние звезды. Вскинув голову к сверкающим небесам, Лина в восхищении следила за огнями фейерверка, которые вспыхнули еще несколько раз и погасли. После этого пушки умолкли, и сад вновь погрузился во мрак. Лина принялась тереть шов на перчатке. Стоило пойти и найти Клару. Праздник заканчивался. Самое время спрятать под салфеткой парочку пирожных, приготовленных королевскими кондитерами, и отправиться домой. Там они с Кларой могут обсудить веселый вечер. Алия сегодня вряд ли присоединится... Скорее бы отделаться от этого чувства! Ревность делала ее слабой, почти беспомощной.

Послышался шорох. Лина чуть повернула голову, но не увидела ничего нового. Однако знала, что уже не одна.

— Флористика тебе всегда покоя не давала. Все цветы воруеть?

Улыбка тронула ее губы, еще до того, как его силуэт показался в полутьме.

— С возвращением в столицу.

Рэй наконец приблизился, и она смогла разглядеть его лицо. В какой-то момент ее даже испугало то, как он изменился. Прежде он был болезненно бледен, теперь его кожа казалась точно фарфоровой. Волосы стали длиннее и обрамляли лицо. Черные, как смоль, они только подчеркивали белизну лица. Черты стали жестче, а зеленые глаза смотрели насмешливо. Раньше это казалось игрой, притворством. Теперь — нет.

Он улыбался, ей казалось, что он-то совсем не смущен и ему нравится то, что он видит. Интересно, ему кажется, что она изменилась? Лина тешила себя мыслью, что стала намного красивее, чем та угловатая девчонка, которую он помнил. А, может быть, он думает, что она осталась прежней, и это его радует?

Неожиданно Лина поняла, что покраснела, и, когда Рэй взял ее руку, окончательно смешалась.

— Ты стал выше, — пробормотала она. — Намного.

— Ты стала еще красивее.

Она вскинула лицо и улыбнулась.

— Спасибо. Не думала, что ты помнишь как я выгляжу.

— Почему?

— Я стала тебя забывать.

Рэй отпустил ее руку.

— Ты сердисься на меня? Из-за того, что я так редко напоминал о себе в последнее время?

— Нет. Хотя поначалу я была разочарована. Но теперь все изменилось. — Она чуть помедлила и прибавила тихим голосом: — Я слышала о твоём отце. Очень жалко, что все так получилось.

Теперь лицо Рэя было непроницаемо. Он шагнул вперед, наклонился к розовым кустам.

— Отец жив.

Лина опустила голову.

— Послушай, Рэй, я...

— Милая барышня, вы говорите с лордом Блэкторном, — раздался мелодичный голос. — Ведите себя соответственно.

Рэй выпрямился, и тень набежала на его лицо. Лина тоже напряглась, когда леди Шарлотта шагнула из темноты. Она улыбалась, но во взгляде, которым она окинула племянника, было нескрываемое презрение.

— Засвидетельствуй свое почтение нашей королеве, Рэйдэн.

— Успеется, тетя Лотти.

— Ты приехал для того чтобы заняться делами ордена или тратить свое время на благотворительность?

Кровь Лины закипела от гнева, что немало удивило ее саму. Она перевела взгляд на Рэя, но тот не смотрел на нее. Несколько мгновений ничто кроме отдаленных голосов веселящихся гостей не нарушало тишину. Лина опустила руки и наклонила голову.

— Прошу меня простить. Леди Блэкторн. Лорд Блэкторн.

Шарлотта хмыкнула и подняла глаза к ночному небу.

— Очаровательно...

Лина прошла мимо нее и направилась к дворцу. Ее руки сжимались в кулаки, однако

негодование не взяло верх, ей удалось сдержаться и не наговорить колкостей этой аристократичной ведьме. Но подумать только, как изменился Рэй.

В центральном коридоре было на удивление пусто. Очевидно, привлеченные фейерверком все гости покинули дворец и теперь все еще прогуливались в саду. Лина неожиданно для себя попала в картинную галерею, где прошла на цыпочках мимо портретов особ последней королевской династии и спящего старичка-сторожа. Но где же тронный зал? Она ведь помнила дорогу. Еще один коридор, и вновь никого вокруг. Уже не было слышно и далеких звуков угасающего праздника.

Наконец она вышла в большой зал. Это была воистину самая удивительная комната, которую ей удалось увидеть во дворце. Зал был овальным, стены зеркальными, и самым странным был постамент в самом центре. Над пьедесталом возвышалась фигура огромного ворона, в клюве которого мерцал шар из магического огня.

Тревога сжала сердце Лины с такой силой, что девушка на пару мгновений утратила способность дышать. Волшебный свет манил ее, но это было странное притяжение, точно огонек свечи для мотылька. Лина подняла руку, и с изумлением увидела, как искры сорвались с ее пальцев и устремились к ворону. Они тотчас растаяли в этом загадочном шаре. На мгновение Лине показалось, что чей-то шепот пронесся по залу, но ощущение это быстро растворилось.

Лина сглотнула и отступила, сделала еще один шаг назад, развернулась и направилась к выходу. Еще одно мгновение — и она подхватила юбки и сорвалась на бег.

В этот раз коридоры не играли с ней. Лина выбежала из дворца и тотчас наткнулась на Клару и Гидеона.

— Вот ты где! — протянула Клара. — Мы с ног сбились тебя разыскивая. Скорее пойдем, я прихватила грушевого вина и пирожных, закончим пирушку.

С трудом переводя дыхание, Лина выдавила улыбку и кивнула.

Глава четвертая. Тучи сгущаются

Утро выдалось хмурое и туманное. Лина стояла у окна, застегивая пуговицы на белоснежной блузке, и рассматривала серый город. Ей нездоровилось, голова сильно болела. Возможно, тому виной было королевское грушевое вино, а, может быть, дешевый эль, который она пила после вина. К тому же, гнетущее чувство, поселившееся в ее груди прошлой ночью, не исчезло с наступлением нового дня, а лишь усилилось.

Закончив одеваться, Лина достала из своего сундучка флакон с цветочной водой и натерла виски. Знакомый аромат лаванды наполнил комнату, но и это не помогло прогнать пульсирующую боль. Девушка прошлась по комнате, пытаясь развеять беспокойство. Затем взяла свою старую сумку из потертой кожи и опрокинула содержимое на туалетный столик. Ее амулеты упали со стуком. Лина подперла рукой подбородок, разглядывая их.

Зеркало, которое светилось в темноте. Нитка с бусинами, которая заставит оцепенеть любого, на кого будет накинута. Серебряная пудреница. В ней хранились розовые блески, очищающие пространство от темной магии. Лина не сильно верила в такое волшебство, но пудреница ей нравилась.

Впрочем, сейчас вся ее коллекция не внушала ей большого энтузиазма. Побрякушки не нужны были тем, кто умел колдовать по-настоящему. Подобные амулеты были предназначены для слабых магов. Рядом с силой королевских волшебников, рядом с мощью Привратников ее собственные способности казались жалкой искрой.

Лина выдохнула, потом сгребла амулеты и убрала их в сундук. Сегодня утром она сердилась на все. К несчастью, она даже не могла придумать чем себя занять. О заказах для Гильдии приходилось только мечтать. Украшать шляпки не тянуло. Клара уже ушла в гости к родителям, а Алия встречалась с одной из своих приятельниц. Пожалуй, стоило пойти прогуляться в город. Однако и эта мысль не приободрила ее. Рейаль, столица королевства, оставался прежним, и Лина знала этот город слишком хорошо. Старые мостовые, серые улочки, площадь с ратушей, часовни, бедные кварталы на окраинах, набережную реки, на водной поверхности которой так часто отражалось низкое пасмурное небо. И как бы она ни была привязана к Каменной аллее, к дому своей тети, к «Таверне» и даже тропинке, ведущей к замку Блэкторнов, порой ей хотелось оставить столицу за спиной и отправиться в путь. Возможно, это кровь ее родителей вдруг заговорила в ней.

Больше четырех лет она не видела отца и мать. Никогда прежде они не отсутствовали так долго, и страх, который она считала недостойным и загоняла поглубже, теперь пробуждался в ней все чаще. Вильгельмина тоже всерьез обеспокоилась и отправилась в гавань узнать новости. Тетушка вернулась расстроенная. Корабль «Быстроходный», на котором Брайан и Аннабель ушли в море, не принадлежал ни короне, ни торговцам. Никто не знал, с какой целью он покинул порт.

Лина в детстве не задумывалась о том, почему ее родители так мало времени проводят в столице. Она не могла вспомнить их старый дом, не знала, где они жили до переезда к Вильгельмине. Сейчас у нее появилось много вопросов к отцу и матери, вот только ответить было некому.

Она вконец устала от собственного настроения, взяла плащ и перчатки, и самую неприметную свою шляпку и спустилась вниз. «Таверна» пустовала. Видимо, все успели

разойтись по своим делам. Когда Лина приблизилась к очагу, тлеющие угли вдруг вспыхнули ликующим огнем. Девушка отпрянула. Среди язычков пламени показались слова.

БЕРЕГИСЬ СТРАЖИ

Лицо Лины вытянулось. Она только теперь вспомнила, что Рэй снова был в столице королевства, и ее странно раздосадовало его непринужденное возвращение к старым привычкам.

— В каком это смысле? — спросила она сухо, натягивая перчатки.

Спросила саму себя, потому что Рэй, разумеется, услышать ее не мог. Как, впрочем, и всегда. Огонь в очаге заплясал вновь.

И НЕ ДЕЛАЙ НИЧЕГО В ОДИНОЧКУ

— Не делать чего? Тоже мне...

НЕ ИГРАЙ С ОГНЕМ

— Тебя не спрашивала, — уже совсем неприязненно сказала Лина. — Сам ты сейчас чем занимаешься?

О чем он говорит, вот что любопытно. А впрочем, пусть пропадет пропадом дешевый мистицизм. Таинственный лорд Блэкторн и его загадочные предупреждения, подумать только.

Она демонстративно отвернулась от очага, поправила ленты шляпки. Шелест пламени больше не нарастал. Лина оглянулась через плечо и вновь увидела тлеющие угли. Пожалуй, Рэю было чем заняться.

Завернувшись в плащ, Лина вышла из «Таверны». Ветер тотчас ударил в ее лицо. Столица славилась своей плохой погодой, и Лина давно привыкла к этому. Холодный влажный воздух не заставлял ее стискивать зубы. Чтобы согреться, Лина шагала бодро и очень скоро оказалась на главной площади. Если вчера это место было заполнено людьми, сегодня навстречу девушке редко попадались прохожие. Ратуша казалась особенно мрачной.

Помедлив на главной площади, Лина неспешно направилась к бывшей кондитерской, в которой ее когда-то угощал сладостями Рэй. Теперь кондитерская была уютным светлым заведением с огромными окнами. Лина любила это место и частенько приходила сюда с Кларой. Сегодня в кафе было много посетителей, которые обсуждали королевский бал и удивительное решение Вероники созвать всех волшебников. Лина закрыла за собой дверь, кивнула владелице и присела в углу за столик, накрытый белоснежной скатертью. К ней тотчас подошел юный сын хозяйки, который совсем недавно стал помогать матери в работе. Лина улыбнулась ему и заказала кофе и пирожное.

Небо за окном темнело все быстрее, дождя было не миновать. Лина сняла перчатки, распустила ленты на шляпке, рассеянно скользнула взглядом по букету фиалок на столе. Пару минут спустя перед ней уже дымилась чашка с кофе. Девушка сомкнула пальцы вокруг нее, но не торопилась пригубить любимый напиток. Негромкие разговоры посетителей и звон фарфора точно усыпляли ее. Ей нравилось бывать здесь. И сейчас она чувствовала себя так спокойно. Но звук знакомого голоса вдруг вырвал ее из задумчивости.

— Как удачно. Я искал тебя.

Лина вскинула голову. Рэй отодвинул стул и сел по правую руку от нее.

— Привет.

Она открыла рот и тотчас закрыла. В кафе воцарилась изумленная тишина, все глазели на лорда Блэкторна. Рэй явился сюда во всем облачении.

— Зачем ты меня искал? — спросила Лина. Голос ее прозвучал неожиданно резко. Рэя, впрочем, это ничуть не смутило.

— Зачем? Что за вопрос... Куда ты исчезла вчера вечером?

— Вернулась в свое жалкое пристанище, — ей бы остановиться, но тон только ожесточался. — А ты не боишься, что твоя милая тетушка тебя отчитает?

Рэй улыбнулся.

— Неужели ты обиделась? — проговорил он примирительно. — Не обращай внимания на тетю Лотти. Она не любит чужих, вот и все.

— Не любит чужих? Ни за что бы не подумала. — Лина опустила ресницы и, прекрасно понимая, что совершает откровенную грубость, пробормотала: — Самовлюбленная гримза.

— К чему эта холодность, Лина? — Рэй коснулся ее руки. — После четырех лет разлуки?

Лина отдернула руку и надула губы. Но Рэй продолжал улыбаться с обезоруживающим дружелюбием.

— Когда-то ты не могла себе позволить посещение таких мест. Я искренне рад, что у тебя все хорошо. Значит, Гильдия не бедствует.

С ее губ неожиданно сорвался смешок.

— Гильдия бедствует, и ты не представляешь себе как. Можешь поздравить меня лишь с тем, что я отлично изготавливаю шляпки.

— В таком случае, я поздравляю тебя с этим.

При свете дня он выглядел не так устрашающе как вчера, решила Лина. Даже его глаза казались добрее. Лина пригубила свой кофе и решила сдать осаду. В конце концов, он искал ее, вчера и сегодня, значит, чуточку скучал.

— Пожалуй, мне стоит сделать у тебя заказ и для моей невесты, — сказал Рэй, откинувшись на спинку стула.

Девушка поперхнулась.

— Невесты? — вырвалось у нее. — Так значит... Ты, что же, тоже помолвлен?

В его глазах сверкнула насмешка.

— Разумеется, — отозвался он мягко. — Ты не слышала об этом?

Она покачала головой.

— Я о тебе давно ничего не слышала.

— Да, очень жаль... Мне тебя не хватало порой.

Лина хмыкнула и вновь поднесла чашку к губам.

— Зачем ты искал меня сегодня? — спросила она спокойно.

— Правду сказать, — медленно проговорил Рэй, — у меня сердце не на месте.

— О чем ты?

— Я не знаю. Когда речь о тебе, у меня отлично развита интуиция. Сейчас я чувствую, что тебе грозит опасность. Как будто темная туча над головой. Не думаю, что это только из-за разбитого сердца.

— Разбитого сердца?

— Моя помолвка тебе волнует меньше, чем помолвка твоих друзей, не так ли? Я мельком видел вашего красавчика вчера. Ты к нему равнодушна.

Она пристально взглянула на него.

— С чего ты это взял?

— Твой медальон мне нашептал.

— Верно, — проговорила она. — Он все еще у тебя?

— Да, ведьмочка.

Ее губы дрогнули.

— Может быть, пора его вернуть?

— Позволь, я оставлю его у себя еще на некоторое время.

— Зачем? Чтобы присылать мне таинственные огненные надписи?

Рэй нахмурился.

— Лина, ты меня слушаешь? Тебе грозит опасность.

— У меня самая скучная жизнь во всем королевстве. Какая опасность может мне грозить?

— Я не знаю. Но я предпочитаю, чтобы какое-то время ты была у меня на виду.

Обескураженная его словами, Лина пару раз моргнула в недоумении.

— Ты хочешь поселиться в «Таверне»? Потому что мои друзья едва ли это оценят. Да и леди Блэкторн, я думаю, тоже.

— Очень смешно. Пожалуйста, погости в моем замке.

— Спасибо за заботу, Рэй, но это попросту глупо.

— Прошу тебя.

Чашка со звоном опустилась на блюдце.

— Для тебя этих четырех лет как будто не бывало, да? — прошипела она. — Все изменилось. И я вполне могу за себя постоять.

Это было не совсем правдой, в конце концов, ей никогда не выпадало шанса «постоять за себя». Но и поверить в то, что ей и впрямь грозила какая-то опасность, Лине никак не удавалось.

— Это уже любопытно.

— Что люб...

Рэй на нее не смотрел, и она проследила за его взглядом. Посетители столпились у стеклянной витрины, указывая на небо — оно стало совсем темным.

— Это черный смерч, — заметил Рэй. — Остайся здесь.

Он легко поднялся и направился к выходу, и Лина бросилась за ним без раздумий. Едва Рэй отворил дверь, в их лица ударил шквальный ветер. Блэкторн взмахнул рукой, и луч белого света сорвался с его пальцев. Тьма в небе не отступила, напротив, лишь нарастала. Лорд Блэкторн шагнул вперед. Казалось, что его запястья охватило синее пламя. Рэй поднял обе руки, сияние вокруг них нарастало. И вдруг тьма, заполнившая небо, стала растворяться. Вместе с этой тьмой ушли тучи, и солнечный свет залил все вокруг.

— Это впечатляет, — заметила Лина. В ее голосе прозвучала досада. — Ты можешь совладать с плохой погодой.

Рэй улыбнулся ей через плечо.

— Я должен идти. Прошу тебя, приходи сегодня в замок.

Он направился прочь, и Лина окликнула его:

— Рэй!

Блэкторн повернулся и вопросительно взглянул на нее.

— Спасибо. Если ты правда обо мне беспокоишься, я тронута. Но не думаю, что у тебя есть повод переживать.

Его глаза потемнели.

— И все-таки, приходи.

Расплатившись за кофе, Лина отправилась бродить по городу. Размышления о Рэе полностью поглотили ее. Так странно. Она ведь едва о нем вспоминала в последние месяцы. В глубине души Лина была по-настоящему рада тому, что он вернулся, но что-то смущало ее и тревожило. Возможно... то каким опасным человеком он теперь казался. А, может быть, его тетушка. Ведьма.

Она так задумалась, что не замечала волнение людей вокруг. Запыхавшийся мальчуган бросился ей наперерез, едва не сбив с ног. Лина отпрянула, пришла в себя, а мальчик даже не взглянул на нее. Он бежал вперед с криком.

— Это правда! Правда! Я сам видел, весь дворец оцепили! На королеву напали, едва не убили, и это были маги. Трех уже взяли, а самый главный убежал.

— Кто это был?

— Никто не знает. Он был в плаще с капюшоном, да еще и в маске.

Лина замерла как вкопанная. Ее тревожный взгляд скользнул по толпе на площади. Мальчугана уже обступили горожане и требовали подробностей, но большинство спешили к королевскому дворцу. Повинуясь движению толпы, Лина тоже бросилась вперед. Еще издали можно было разглядеть цепочку гвардейцев в алых мундирах. Они стеной стояли перед дворцом.

Когда толпа замедлила ход, Лина не стала рваться дальше. Лица стражников были невозмутимы. Однако в окнах дворца, закрытых плотными занавесками, даже с такого приличного расстояния отчетливо виднелись силуэты людей, сновавших туда и обратно, скидывающих руки и хватающихся за головы. Это походило на театр теней.

Лина нахмурилась, ее взгляд был прикован к этому зрелищу. Нападение на Веронику? Снова? Это немыслимо. Чем же кроткая правительница, поощряющая реформы, так насолила оппозиции?

Толпа вдруг зашумела, заволновалась, и Лина увидела, что двойные двери, ведущие на огромный балкон, распахнулись. Лорд-канцлер вышел поприветствовать горожан. Он торопливо сообщил, что королева не пострадала, и вновь скрылся во дворце. Подобная выходка еще больше смутила Лину. Происходящее казалось ей попросту абсурдным.

— Говорят, нападение было коварным, — сказал один из зевак. — Светоч Крэссиды похитили.

— Seriously? — фыркнула молодая цветочница. — Это возможно? Похитить то чего нет?

— Светоч не существует? — недоуменно отозвался ученик булочника. — Почему?

— Конечно, нет, — уверенно заявила бойкая цветочница. — Кто-нибудь разве его видел? Городская легенда. К тому же, было бы у короны оружие такой силы, и гвардейцы были бы не нужны.

Лина невольно улыбнулась молодой торговке, которая переступала с ноги на ногу и любовно укладывала цветы в широкой корзине.

— Ну, если это маги, они оставили след, — пробормотал кто-то. — Волшебство ведь не

проходит просто так во дворце, он защищен. Проявятся на проекции...

«Похоже, глазеть больше не на что».

Вновь вернувшись к размышлениям о Рэе, Лина побрела прочь, мимо городской площади, назад в «Таверну».

Рэй ненавидел Рейаль всем сердцем. Ни в одном уголке королевства клан Блэкторнов не презирали так сильно, как в столице. В клане это все понимали. Никогда Рэй не слышал горьких речей от своего отца, но у тетушки Шарлотты был злой язык, она не упускала возможности упомянуть ненависть горожан к Привратникам. В детстве Рэй не верил ей, пока не оказался в сердце столицы и не увидел своими глазами неприязнь в лицах людей, окружающих его. Тогда он впервые подумал, что, возможно, его тетя была не так уж неправа.

— Они боятся нас, — насмешливо произнесла Шарлотта, когда он вернулся в замок и рассказал все тетушке и отцу. — Потому что они слабые.

— Избавь нас от таких разговоров, — отрезал отец Рэя.

Улыбка Шарлотты не померкла. Глаза ее сверкали вызовом, когда она встретила взгляд своего брата. Затем она наклонила голову и покинула комнату, шурша юбками.

— Твоя тетка, — сказал лорд Рэйган устало, — полоумная фанатичка.

Никогда прежде отец не критиковал членов семьи в присутствии Рэя.

Прежде все было иначе. Когда Рэй был совсем ребенком, Шарлотта едва появлялась в замке. Да и он был редким гостем в столице. Все свое время он проводил в Кине. Рядом с Рэем был не только его отец, но и мать. Рядом с ним была Ивви. Один за другим они оставили его.

Рэй горько улыбнулся. Лина была в опасности. Только смутные опасения, но не безосновательные, он прекрасно понимал это. Ее будут преследовать, и она даже не поймет почему. Все было бы проще, если бы он мог все ей объяснить. Все было бы прекрасно, если бы он не был лордом Блэкторном. Все было бы просто замечательно, если бы они оба не были теми кем были.

Лина была в «Таверне» в одиночестве и недоумевала, почему никто не возвращается домой. День перевалил на вторую половину, и тучи вновь вернулись на небосклон. Напряженная как струна, Лина сидела в столовой и смотрела в окно. Она не развязала ленты на шляпке, и ее руки, лежащие на столе, все еще были затянуты в перчатки.

Что-то произойдет.

Ей вдруг вспомнилась зловещая фигура огромного ворона, в клюве которого горел шар странного света, и это видение заставило ее поежиться. Лина резко встала и бросилась к двери. Она решила пойти к Вильгельмине, в доме тетушки она всегда находила утешение.

Когда она была у порога, парадная дверь вдруг распахнулась, и Лина увидела лицо Клары, белое как мел.

— Что с тобой? — изумилась Лина. — Ты едва дышишь.

Клара схватила ее за руку и потянула в угол.

— Лина, — прошептала она и сглотнула. — Твои проекции повсюду, тебя ищут в городе, а может, уже идут сюда.

— Кто?

— Люди из дворца, королевская стража! Все говорят, ты напала на королеву и похитила светоч! В том зале сохранилась остаточная магия, и на проекциях проявилась ты. Лина, это

же неправда?

— Конечно, нет! — вскричала Лина. Сердце ее бешено колотилось. — Как такое возможно!

— Тебе нужно спрятаться, пока все не решится. Кто-нибудь узнает тебя, поймет, что ты из Гильдии...

— Вот именно, — раздался холодный голос.

В дверях стояла Алия. Ее глаза засверкали гневом, когда она взглянула на Лину.

— Поверить не могу! Ты, что, спятила?

— Я этого не делала, Алия, — прошипела Лина, отступая. — Не глупи.

— Ты должна сдать, — отрезала Алия, отшвырнув в сторону свой зонтик. — Сейчас же!

— Черта с два я сдамся! Я невиновна.

— Ты бросишь тень на всех нас!

— Алия! — вскричала Клара. — Лина — наш друг! Приди в себя!

— Она теперь государственная преступница.

— Лина, уходи, — сказала Клара решительно. — Беги.

— Не так быстро!

Вспышка золотистого света ослепила Лину. Когда зрение к ней вернулось, она увидела, что Клара и Алия сцепились, как две кошки.

— Беги! — крикнула Клара.

Не раздумывая больше, Лина бросилась наутек. Она бежала, задыхаясь от ужаса, и не верила в то, что произошло. За спиной раздался яростный крик Алии. Лина обернулась и увидела, что Клара проигрывает схватку.

Прибавив ходу, Лина бросилась к дороге, которая вела к ратуше, но мгновенно поняла, что сглупила. Отряд королевских гвардейцев двигался ей навстречу. Солдаты ее не заметили, и Лина заставила себя перейти на шаг. Сжимая руки в кулаки, она направилась на север. Когда гвардейцы скрылись за ее спиной, Лина побежала вновь.

Очень скоро знакомые очертания замка появились перед ее глазами. Лина приблизилась к изгороди и наконец перевела дыхание. Четыре года она не появлялась здесь, и вряд ли сейчас было самое подходящее время. Однако на размышления не было времени. Лина протиснулась через дыру в изгороди, оставив сорванную шляпку меж прутьев, и бросилась к замку. За ее спиной раздался наполненный яростью голос:

— Я так и знала, что ты придешь сюда.

От изумления Лина подскочила на месте и тут же повернулась. Алия стояла перед ней, ее волосы были в ужасном состоянии, а лицо покраснело, как свекла.

— Ты... — выдохнула она. — Ты меня разозлила.

— Алия! — вскричала Лина. — Я не нападала на королеву! Ты же знаешь это! Это бред!

— Пойдем со мной.

— Нет!

Алия схватила Лину за воротник блузки.

— Пойдем, или я силой тебя отведу! Ты всю Гильдию поставишь под удар!

— Я вынужден буду попросить вас уйти.

Лина с трудом повернула голову. Рэй стоял перед ними в черном церемониальном одеянии Привратников. Он не сводил с Алии глаз.

— Видите ли, это частные владения. Уходите.

Алия уже пришла в себя и быстро заговорила:

— Лорд Блэкторн, я прошу понимания. Эта девушка — государственный преступник, наш долг как...

Рэй повел в воздухе рукой, и Алия исчезла. Лина оторопела.

— Что ты натворил? — вскричала она.

Там, где только что стояла ее приятельница, Лина могла только хватать руками воздух.

— Я отправил ее восвояси, — сказал Рэй, все еще хмурясь. — Не люблю чужаков. Что произошло с твоими волосами, ты с кровати упала?

— Рэй, ты!.. Она в порядке?

— Твоя прическа? Нет!

— Алия!

— А. — Он пожал плечами, словно не понимал ее вспышку. — Конечно. Не беспокойся так. Твоя подруга в порядке. В чем дело, ведьмочка? Пыталась отбить ее женишка?

Лина шумно выдохнула и прикрыла глаза рукой. Происходящее казалось ей чистым безумием. Вот уж верно, день не задался с самого утра!

— Они все думают, что я похитила светоч Крэссиды и напала на королеву Веронику, — дрожащим голосом сказала Лина.

— Надо же. Это правда?

— Конечно, нет!

Рэй откинул голову назад, не сводя с нее пристального взгляда. Лина обхватила себя руками и несмело проговорила:

— Но я... я, кажется, забрела в зал со светочем вчера во время бала... Случайно.

Ее начала бить дрожь. Молчание старого друга убивало.

— Рэй, я клянусь, это ошибка! — пробормотала она. — Мои друзья боятся за Гильдию. Они не станут меня слушать. Но я не нападала на королеву. Зачем мне это? Это просто... Это...

— Провокация? — подсказал Рэй спокойно.

Лина сжала рукой горло, пытаясь успокоить дыхание.

— Ты веришь мне?

— Я верю себе. Предчувствия не лгут...

В окнах замка вдруг ярко вспыхнул свет. Рэй вздохнул.

— Гэвин вернулся... Пойдем, ведьмочка.

Глава пятая. Прыжок в лабиринт

В огромное окно спальни лился солнечный свет, пуская блики по мраморному полу. Было чудесное утро, впервые за последние дни небо радовало отсутствием даже намека на облака, а порывистый ветер сменился бризом. Этот легкий ветерок лишь касался тонких белых занавесок.

Радуюсь погоде, на карниз опустились два веселых воробья. Их щебет и разбудил Лину. Девушка открыла глаза, удивилась незнакомому положу над головой, а потом вспомнила события предыдущего дня. Все вплоть до того момента, как Рэй отодвинул стул и встал из-за длинного обеденного стола. Дальше все было немного смутным. Он приблизился к ней и мягко сказал, что пора спать. Она поднялась, и вдруг единственный бокал вина, который она выпила за ужином, перевернул ее мир с ног на голову. Видимо, вино из погребов Блэкторнов было не менее коварно, чем сам клан Блэкторнов. Лина словно плыла в воздухе. Один длинный коридор сменялся другим, Лина поначалу считала повороты, но быстро сбилась. Что же было дальше?

Она вспомнила: когда Рэй принес ее в спальню, силы окончательно оставили ее. Она хмуро посмотрела на огромную кровать и с досадой поняла, что оставила плащ внизу. Странно, что ее это так расстроило. Рэй опустился перед ней, и она посмотрела на него взглядом совенка, которого посреди бела дня вытащили из дупла. Выражение его лица смягчилось. Он освободил ее волосы от шпилек и... пожелал ей доброй ночи.

После того как Лина восстановила в памяти события прошлого вечера, ей стало легче. Значит, Рэй не воспользовался ситуацией... к счастью. Или к сожалению. Эта мысль заставила ее рассмеяться.

Уныние — это признак малодушия. Так думала Лина, разглядывая свое отражение в зеркале. Она не стала мучиться со шпильками, и просто перехватила волосы черной лентой. С простой прической она сразу стала выглядеть младше.

Солнце засияло еще ярче, когда Лина вышла из комнаты и тихо затворила за собой дверь. Ее снова ждали длинные коридоры, пришлось идти наугад. Казалось, дом был совсем пуст. Каким-то чудом Лина вновь набрела на столовую, но и она была пуста.

Должно быть, Рэй куда-то умчался с утра. Лина нахмурилась и снова вернулась в коридор. Не успела она пройти и четырех шагов, как восхитительный запах остановил ее. Это был аромат свежеспеченного хлеба и жареного бекона. Приободренная Лина не колеблясь направилась на этот аромат. Этажом ниже была большая кухня. Лина услышала спокойные голоса и звон посуды. Она открыла дверь и замерла на пороге.

— А это как тебе? — сказал Рэй. Он сидел к Лине спиной, разглядывая газету, которая была развернута на столе перед ним, и намазывал джем на кусок поджаренного хлеба. — Завернувшись в горностаевый мех, королеву-дурочку подвинув, на престоле вновь пуститься в грех...

— Замечательный слог, сэр, — сказал Гэвин. Дворецкий протирает столовое серебро, а за его спиной сновали повара. — Доброе утро, мисс Вестфилд!

Рэй повернул голову и заулыбался.

— Лина! Я уже собирался идти тебя будить. Присаживайся.

Лина подозрительно на него взглянула, но приблизилась и присела на стул, который

галантно отодвинул для нее Гэвин.

— Завтракаю я здесь, — сказал Рэй, сворачивая газету. — Как правило. Если Привратники слетаются, волей-неволей приходится блюсти этикет.

— Что предпочитаете, мисс? — спросил Гэвин.

— Я тоже не откажусь от яичницы с беконом, — сказала Лина и взглянула на дворецкого. Гэвин совсем не изменился за эти годы: все то же спокойное бледное лицо в обрамлении прямых черных волос. — Пожалуйста.

— Кофе?

— Если можно. Вы подогреете молоко?

— Разумеется, мисс.

— О нападении написали, — сказал Рэй жизнерадостно. — Ты национальная преступница.

Лина едва не подскочила.

— Ведь ничего не доказано!

— А это неважно. Правда, пишут еще о том, что это спектакль, устроенный самой королевой. И о том еще, что это мистическое наказание от потомков принцессы Дары, последней истинной наследницы. Как звучит! Мистическое наказание. Все-таки, я люблю эту газету. Мне нравится их сатирический подход. Скорее всего, их закроют...

— Не закроют, — сказала Лина уверенно. — Эта газета переживет все династии, вот увидишь.

— Любопытно, — протянул Рэй, покосившись на нее. — Знакома с редактором?

— Ты удивишься, но да. Дядя моей подруги — главный редактор в «Окулусе». В «Таверне» все эту газету читают.

— Однако я уверен в том, что кто-то из Гильдии впервые попал на первую полосу.

— Я не нападала на королеву, — отрезала Лина. — Зачем мне это? Алия была права, я пойду во дворец.

— Как же ты докажешь, что ты не анархистка и не мятежница?

Девушка пожала плечами. Гэвин поставил перед ней тарелку с яичницей, и Лина принялась за еду.

— Лучше будет переждать, — сказал Рэй. — Будем надеяться, что настоящего преступника поймают быстро.

— А Гильдия? — воскликнула Лина. — Моим друзьям крепко достанется!

— Твоим друзьям? Они за тобой как гончие вчера носились. Тебе давно пора покинуть эту крысиную нору.

Лина вспыхнула и гневно взглянула на Рэя. В кухонном очаге взметнулся огонь, и стол задрожал, что заставило приборы задребезжать.

— Ты ничего о них не знаешь.

— Эта девчонка, та, что чуть не ворвалась в мой сад вчера, — твоя соперница?

Гэвин, который успел вернуться к протиранию столового серебра, прочистил горло. Рэй нахмурился.

— Хватит, Лина! Чашки звенят. Это королевский фарфор.

— Я ничего не делаю, — сказала Лина с достоинством.

— Ты не держишь свою магию под контролем. Оттого и комната ходит ходуном. Этот замок не ваша харчевня, тут и в стенах есть своя магия.

Лина опустила пальцы на стол и с удивлением огляделась. Гэвин был невозмутим, но

поварята смотрели на нее в немом ужасе. Рэй улыбался.

— Я не могу использовать магию без амулетов, — сказала Лина кротко. — И дом Гильдии называется «Таве...

— Разумеется, можешь. Магия либо течет в тебе, либо спит. А полагаться на ваши амулеты глупо, ведьмочка.

Не желая быть втянутой в вечный спор теоретиков магического искусства, Лина пожала плечами и пригубила чашку с кофе. Она в очередной раз убедилась в том, что в этом доме всё готовят вкусно.

— Мне нужно будет уехать, Лина, — сказал Рэй спустя пару минут. — Возможно, меня не будет до вечера.

— О, я все поняла. Ты едешь к своей невесте? — проговорила она. Ее глаза лукаво поблескивали.

— Нет, — отрезал Рэй. По его тону было ясно, что углубляться в тему он не желает.

— Рэй, на ком ты женишься? — не унималась Лина. — Кто эта святая...

— Весь замок в твоём распоряжении, — перебил Рэй. — Только не ходи в подземелье.

— Почему?

— Там ничего интересного нет. — Рэй возвел глаза к потолку и вздохнул. — Я знаю, эта фраза звучит очень интригующе, но там и впрямь ничего интересного нет.

— Вот как.

— Вафли, мисс, — проговорил Гэвин и поставил перед Линой тарелку с свежевыпеченными вафлями.

— О, это лучший дом в королевстве, — сказала Лина восхищенно.

— Вот видишь, — улыбнулся Рэй и поднялся. — Ты только зря сопротивлялась.

Клара швырнула стакан на стол с такой силой, что он раскололся надвое. Ее глаза горели небывалой яростью, но во взгляде Алии гнева было не меньше. Притихшие Эрик, Рон и Кай смотрели на девушек в немом изумлении, и даже Гидеон не торопился вмешаться.

— Ты вообще понимаешь что сделала? — выплюнула Алия.

— А ты? — отозвалась Клара едко. — Предательница!

— Предательница не я, а Лина. Она напала на королеву, понимаешь ты!

Клара презрительно рассмеялась.

— Ох, да приди ты в себя! Как будто это возможно!

— Если это не так, почему ее проекции красуются по всему городу? А?!

— Я не знаю! — выкрикнула ничуть не смущенная Клара. — Это ошибка. Ее подставили. Есть много вариантов! Это не значит, что нужно было нападать на Лину! Как ты могла!

— Я делала то, что должна была, Клара Стерлинг! — закричала Алия. — Для Гильдии! Если Лина и впрямь невиновна, ей не стоило убегать! Она о нас не подумала, значит, ей не место здесь! Да и ты не лучше!

Клара остолбенела. Алия стиснула зубы, щеки ее пылали. Никто не мог вымолвить ни слова, Кай даже закрыл лицо руками. Наконец Клара перевела взгляд на Гидеона, и тот прочистил горло.

— Клара, ты и впрямь поступила неразумно...

— О, прекрасно, — сказала Клара дрожащим голосом. — Я уйду. По крайней мере, не придется больше притворяться, что в Гильдии все по-прежнему хорошо! Как будто ваше

руководство сильно помогло нам всем.

— Клара, не надо, — сказал Рон растерянно. Он точно проснулся от долгого сна. — Не уходи.

— Почему это? — Клара отвернула лицо. — Я не буду дожидаться, пока и меня ударят в спину люди, которых я считала друзьями.

Она бросилась вверх по лестнице. Несколько минут друзья прислушивались к тому, как она шумно бранится и хлопает дверцами шкафа. Кай потер глаза и сказал вполголоса:

— Вот дела...

Эрик взял Алию за руку. Его невеста дрожала как осиновый лист, но продолжала упрямо сжимать губы.

— Лину нужно найти, — вздохнул Гидеон. — И поговорить с ней, пока не поздно.

— Ее найдут и без нас, — отрывисто произнесла Алия. — Она у Блэкторнов в замке.

— Какая нелегкая понесла ее туда? — изумился Кай. — Что у нее общего с Привратниками?

Алия хмыкнула.

— Вы помните, как четыре года назад она говорила нам, что завела дружбу с Рэем Блэкторном? Я не верила тогда. Но во время бала я видела, как она разговаривала с ним в саду. И вчера она к нему побежала.

— Так она с ними якшается? — Кай нахмурился. — Тогда не удивлюсь, если она и вправду напала на королеву.

— Да не мели ты чушь! — раздался выкрик с лестницы. Клара спускалась по ступенькам с огромным чемоданом в руке. Ее лицо под шляпкой с широкими полями покраснелось от усилий. Остальные мастера растерянно следили за тем, как она без раздумий тащит чемодан к двери. — Всего хорошего!

— Клара, ради всего... — начал, было, Гидеон, но Клара махнула свободной рукой и покинула «Таверну».

— Тогда нужно пойти и поговорить с этим лордом, — сказал Рон тихо. — Убедить его и Лину послушать.

— Пыталась я с ним поговорить, — пробормотала Алия. — Не вышло. Пусть теперь пообщается со своей тетушкой.

Все удивленно на нее уставились, и она отвела глаза.

— Я нашла Шарлотту Блэкторн. И передала ей, что творит ее племянничек.

Если в «Таверне» шум и гам обычно начинались с раннего утра и продолжались до глубокой ночи, здесь, в замке Блэкторнов, царила величественная тишина, а по коридорам гуляли сквозняки. Однако, к удивлению Лины, замок вовсе не производил мрачного впечатления. Даже тогда, когда ей было всего четырнадцать лет, ее не угнетали стены старинного поместья. Напротив, в комнатах было уютно, а шепот ветра и яркий огонь в каминах создавал ощущение того, что в этом доме властвуют стихии. Вполне возможно, что так оно и было.

Лина была так поглощена изучением дома, что и думать забыла о том, в чем ее обвиняют. Ей казалось, что все будет хорошо, так или иначе. Она была уверена в том, что Рэй о ней позаботится. И ей даже в голову не пришло нарушить данное слово и проведать подземелья. Когда каминные часы пробили восемь раз, столовая ожила: лакеи внесли горящие свечи, накрыли стол белой скатертью и принялись сервировать его. Лина сидела в

кресле у окна и следила за ними с любопытством. Лакеи не произносили ни слова, но работали слаженно и очень напоминали механических человечков в кукольном домике. Через несколько минут Рэй появился в сопровождении Гэвина. Лина тут же вскочила на ноги и подошла к нему.

— Что ты узнал?

— О чем?

— О нападении, конечно.

Рэй пожал плечами, стягивая перчатки.

— Ничего.

— То есть... Совсем ничего?

С ироничной улыбкой Рэй кивком пригласил ее к столу. Лина смотрела на него недоверчиво.

— Мне нужно очистить свое имя перед короной, — сказала она.

— Удачи тебе в этом.

Обескураженная его настроением, Лина присела по правую руку Рэя и жадно вгляделась в его лицо.

— Ты ведь глава Ордена Привратников. Ты можешь мне помочь?

— Орден и так слишком часто обвиняют в оппозиционных настроениях. К тому же, моего слова будет недостаточно. Чтобы с тебя сняли обвинения, нужно найти настоящего преступника... А он просто так не попадется.

Лина мрачно наблюдала, как слуга наполняет тарелки ароматным супом. Гэвин уже успел покинуть комнату.

— И что же мне делать? Бежать из страны?

— Если придется.

Рэй взял ложку, но не успел отведать супа. Пламя каждой свечи в гостиной вдруг взметнулось, и неясный шепот пронесся по комнате. Лина вздрогнула от неожиданности, а Рэй раздраженно поцокал языком.

— Нашли время...

В следующую секунду он был на ногах. Встревоженная Лина поднялась следом.

— У меня посетители. Будет лучше, если они тебя не увидят.

— Хорошо, я пойду в комнату...

— Поздно.

Он взмахнул рукой, и Лина почувствовала резкий рывок. Невероятная сила подхватила ее и потащила вверх, к темному потолку. Крик не успел вырваться из ее горла, в следующую секунду она судорожно цеплялась за потолочную балку. Не помня себя от страха, Лина вскарабкалась на брус и послала Рэю взгляд, исполненный ненависти. Потом она закрыла глаза, отчаянно пытаясь справиться с головокружением.

Спустя мгновение послышались шаги и негромкие голоса.

— Гэвин поражает. Идеальный дворецкий и идеальный повар. Один аромат чего стоит! Душу продал бы за такого слугу.

— Не стоит душа твоя так дорого, Эдвардс.

— Прошу вас, не будьте жестоки, леди Шарлотта...

— Приветствую, — раздался холодный голос Рэя.

Лина открыла глаза и аккуратно подалась вперед. Рэй стоял к ней спиной, зато новоприбывших ей удалось рассмотреть хорошо. Шарлотта, все еще красивая и

высокомерная, с улыбкой смотрела на племянника. Сегодня она была в плаще рубинового цвета. Трое ее спутников, которые стояли на шаг позади Шарлотты, были одеты в черное. Лина смутно помнила их, они тоже были на приеме королевы. Два высоких худощавых и на удивление похожих между собой джентльмена и плотный низкий господин между ними.

— Чем обязан, тетушка? — осведомился Рэй.

— Ты не рад, дорогой? — Шарлотта склонила голову набок и улыбнулась. — Нам есть что обсудить. Странные слухи поползли по столице. Гильдия утверждает, что лорд Блэкторн напал на одного из них. Это, разумеется, ложь?

— Это чистая правда, тетя. Девчонка забралась в мой сад, размахивала руками, топтала цветы, да она благодарна быть должна, что я ее целой выбросил отсюда.

— Рэйден, право слово. Если так, тебе следовало просто убить ее. Это было бы в духе ордена.

От возмущения Лина чуть не сорвалась с балки. Что за человеконенавистница эта Шарлотта!

— Не надо учить меня убивать людей, тетушка! — отрезал Рэй. — Я сам могу научить кого угодно! И я решаю, как наказывать непрошенных гостей в моем доме.

— Надеюсь, ко мне это не относится.

Рэй пожал плечами.

— Вы знаете, как я не люблю нравоучения. Не стоило и начинать.

Толстяк Эдвардс потер руки, он был явно смущен.

— Что вы, лорд Блэкторн... Мы не думали вам досаждать. Просто хотели убедиться, что все в порядке... Что ж, пойдем, пожалуй?

Он ретировался в сопровождении своих молчаливых спутников, но Шарлотта за ними не пошла. Не сводя изучающего взгляда с племянника, она медленно подняла руки к горлу и ослабила шнуровку плаща.

— И как это понимать? — спросила она негромко.

— О чем вы?

— Ты и трех дней не пробыл в столице и уже поставил орден под удар.

— Вы так об ордене печетесь, тетя Лотти? — холодно проговорил Рэй. — В таком случае вот вам пища для размышлений. Черный смерч пронесся вчера над столицей.

Шарлотту новость явно не впечатлила.

— И ты его развеял, не так ли?

— Я его развеял. Но откуда-то он взялся? Если вы помните, в последний раз черные смерчи кружили в небесах семьдесят лет назад, когда твари из иного мира полезли в наше королевство!

Шарлотта развела руками. Выражение ее лица стало снисходительно-ироничным.

— Не пытайся увлечь меня разговорами о призраках, Рэйден. Поверить не могу, что ты наше имя опорочил перед Гильдией Мастеров, этими неудачниками.

— С чего вдруг такое настроение, тетя? Неужели вы боитесь сплетен?

— Сплетни... Кого ты пытаешься обмануть?

Шарлотта приблизилась к столу и коснулась белоснежной скатерти.

— Стол сервирован на двоих... Любопытно.

— Гэвин! — сказал Рэй, повысив голос. — Проводи мою тетушку!

Медленно, леди Блэкторн выпрямилась. Глаза ее метали молнии.

— Ну и кто наша маленькая летучая мышь?

Сердце Лины едва не разорвалось на части, когда Шарлотта резко вскинула голову и послала ей пронзительный взгляд. В следующую секунду леди Блэкторн подняла руку, с ее пальцев сорвалась ослепительная серебряная вспышка, и Лину ударило волной магической энергии. На мгновение девушка замерла в воздухе, затем с воплем рухнула вниз. Рэй пробормотал что-то, и Лина приземлилась достаточно мягко, хотя и не грациозно. Она поспешно оттолкнулась от пола руками и выпрямилась. Шарлотта нахмурилась еще сильнее.

— Объяснись, Рэйден.

— Нечего тут объяснять, — отозвался Рэй ледяным тоном. — Что я делаю в своем доме вас не касается.

— Эта девчонка покушалась на жизнь королевы.

— Это была не я! — возмутилась Лина.

— Ты подвергаешь орден риску разоблачения...

— Ни в коем случае.

Шарлотта рубанула воздух рукой и попутно смахнула бокал со стола.

— Так вот из-за чего ты напал на ту девчонку из Гильдии. Ты ничему не научился за эти четыре года. Шервуд и Эвердин не напрасно вечно жалуются на тебя! Неужели недостаточно той заварушки из-за Риттера, которую ты и Рид устроили в Анкарейле! Ты уже попал в немилость королевы, ты понимаешь это? Упрятал ее любимчика в темницу!

Лицо Рэя опасно потемнело.

— Когда же вы осознаете наконец, что я глава ордена. Я, а не вы. И уж точно не Вероника! А Риттер заслужил то, что получил!

Шарлотта сжала руки в кулаки.

— Ты лорд и магистр, веди себя соответственно статусу! Сдай эту девчонку властям.

— Нет.

— Рэйден, предупреждаю в последний раз...

— Я не сделаю этого, тетя Лотти.

В ответ на это заявление Шарлотта улыбнулась, но это была жестокая улыбка.

— Что ж... — проговорила она.

Дурное предчувствие охватило Лину, и она бросилась вперед.

— Леди Блэкторн, если вы позволите объяснить...

Но объяснить что бы то ни было ей не удалось. Рэй схватил ее за пояс юбки и легко оттолкнул в угол. Лина ударилась спиной о стену. Удар был несильный, но на мгновение девушке показалось, что комната содрогнулась. Раздался звон бокалов, пламя свечей задрожало, и Лина поняла, что, несмотря на то, что ни Шарлотта, ни Рэй не сдвинулись с места, и его магия, и ее яростно рвалась наружу. Воздух был пропитан враждой невероятной силы.

Манжеты рубашки Рэя вновь сияли голубым огнем.

— Вам лучше уйти сейчас, тетя. Прошу, не доводите меня до жестокости.

— Не беспокойся, Рэйден, я уйду. Как только сделаю то, что должна.

Потоки энергии схлестнулись, перед Шарлоттой вырос щит из серебристого света. Лина рванулась к Рэю, но облако черного дыма появилось перед ней и заставило остановиться. Странный звук, похожий на свист, рассекал воздух. И внезапно комната наполнилась людьми в черных плащах.

— Лучше прекрати это сейчас! — кричала Шарлотта.

Рэй оглянулся в отчаянии. Всполохи голубого пламени сорвались с его рук. Лина

подбежала к нему, и он сжал ее запястье.

Не теряя ни мгновенья, они бросились к двери, и Рэй коротким взмахом руки отбил заклинание Привратника, который бросился к ним наперерез.

— Где Гэвин, когда он нужен, — со злостью пробормотал Рэй.

Лиана задыхалась, едва поспевая за ним. Они бежали по каменным ступеням вниз. Факелы здесь были расставлены редко, да и света давали немного. Лиана перескакивала через три ступеньки и чудом не разбилась.

— Куда мы? — прокричала она.

— Вниз!

Это было очевидно, но никаких подробностей Лиана не получила. Когда они оказались в подземелье, которое по словам Рэя вовсе не было интересным, девушка приготовилась возмутиться тому, что они угодили в ловушку, вместо того чтобы выбраться из замка. Рэй отпустил ее руку и достал что-то из кармана.

— Сюда! — раздался крик с лестницы.

— Они идут, они идут, они идут! — закричала Лиана.

Рэй послал ей такой красноречивый взгляд, что она едва язык не прикусила.

Теперь она смогла разглядеть предмет в его руке. Это был ключ из черного камня. Ей стало так плохо, что она едва не потеряла сознание. Рэй вставил ключ в замочную скважину маленькой двери и еле слышно пробормотал:

— Идем.

— Ни за что! — отозвалась она. И не без драматизма добавила: — Во мне нет и капли вашей крови! Я сгорю.

Рэй на секунду остолбенел. Затем он схватил ее за плечи и заорал:

— Это суеверия! Нашла время! Кровь, да они тебе сейчас пустят кровь, маленькая дурочка!

— Это запрещено... — начала она, но Рэй утратил терпение. Он схватил ее за локоть и потащил за собой.

Лиана сопротивлялась буквально пару секунд, пока не услышала вновь резкий голос Шарлотты. Их преследователи были близко. Рэй повернул ключ в скважине, и дверной проем полыхнул огнем. Лиана вскрикнула, но было поздно, Рэй уже увлек ее за собой.

Едва она сделала шаг за дверь, под ее ногами оказался воздух. Но она не падала. Она утратила все привычные ощущения. В каком пространстве она находилась? Лиана с трудом помнила, кто она.

Гул, царивший по эту сторону двери, оглушил ее, поглотил и крики Шарлотты. Лиана подняла руку и поняла, что не видит ее. Вокруг был серый туман. Она повела рукой вправо и влево, и словно повинувшись ее пальцам, туман стирался, растворялся в воздухе. И тогда Лиана увидела долину, в которой умирали люди. Все вокруг было залито кровью. Стоны и плач срывались с губ умирающих. Кто-то вставал, опираясь на мечи. Мечи... Значит это воины, значит здесь была битва. Ее взгляд скользнул дальше, туда, где всходила полная луна, которая тоже казалась кровавой. Это зрелище парализовало Лину. Она не поняла в какое мгновенье луна исчезла, а на ее месте оказалась огромная голова змея, чьи глаза неотрывно смотрели на Лину.

Руки ее безвольно упали. Больше всего Лиана хотела отвести взгляд, но неведомая сила не отпускала ее. Даже смерть не может быть настолько мучительна.

Она ничего не могла. Ни вдохнуть. Ни вскрикнуть. Ни прошептать.

Только слезы катились из ее широко раскрытых глаз. Как ужасно... Как ужасно. Как могло такое случиться.

«Колыбель перевернулась. Колыбель перевернулась».

Лина заплакала, неслышные всхлипы вырывались из ее горла. Ее лица коснулись жесткие пальцы, и она увидела лицо Рэя перед собой. Ее губы дрогнули и раскрылись. Он смотрел на нее безотрывно, и ее сердце вновь билось, и страшные оковы, сжавшие его, разлетелись.

— Он спит, — сказал Рэй, и его слова точно раскололись и обратились в эхо. — Он все еще спит. Его нет в нашем мире. Его имя Забвение.

Лина выдохнула, закрыла глаза и повернула голову. Ее щека легла в его ладонь. Рэй обнял ее и кошмар закончился.

Первым, что Лина почувствовала, было прикосновение морского бриза. Ее лицо все еще было мокрым от слез, и ветер охлаждал щеки. Но шум прибоя и редкие крики чаек подействовали на нее благотворно. Лина открыла глаза.

Была ночь. Море беспокойно колыхалось, гоняя взад и вперед темные волны. Скалистый берег, где они очутились, был пустынным. Рэй стоял к ней спиной, его силуэт казался почти черным на фоне лунного света. Лина вытерла лицо и встала на ноги, отряхнув мелкую гальку с подола юбки.

— Где мы? — спросила она охрипшим голосом.

Рэй повернулся к ней.

— Как ты себя чувствуешь?

— Очень плохо. Куда ты нас забросил, Рэй?

— Подальше от столицы.

— А твоя тетя нас не будет преследовать?

— Не через Одиннадцать Дверей. Есть лишь один ключ, и он у меня.

Лина кивнула, понемногу приходя в себя.

— Спасибо за то, что защитил меня.

— Не благодари. Теперь мы с тобой оба преступники. Ты перед законом, я перед кланом.

В сухом тоне его голоса Лине почудился упрек. Она вскинула голову и отрывисто произнесла:

— Мне жаль, что так вышло. Но я же не просила тебя сражаться с ней!

Рэй наклонился к ней, и ее сердце дало перебой.

— Разумеется, Лина. Разумеется.

Ее губы задрожали. Рэй не стал дожидаться ответа, развернулся и пошел прочь. Лина села на колючую гальку и обхватила колени руками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Невероятно. Совсем недавно ее жизнь была такой простой. Какая нелегкая занесла ее в зал светоча. А ведь она не очутилась бы там, если бы стычка с Шарлоттой ее так не расстроила. Она не отправилась бы бродить по коридорам дворца. А если бы не Рэй, то и Шарлотта бы не обратила на нее внимания.

Верно. Рэй во всем виноват.

Вдобавок ко всему, он протащил ее через кошмар. Проклятье, что же она там увидела?! И теперь Рэй ушел не оглядываясь.

А Алия на нее напала. Даже на секунду не поверила в ее невиновность. Гильдия — вторая семья, как же. Интересно, что обо всем этом думает Эрик. Да уж, будь на месте Лины Алия, никто бы не сомневался в ее невиновности.

И никто не просил Рэя ее спасти! Мог бы сдать ее городской страже и катиться к своей невесте. Невеста. Интересно, какая несчастная согласится выйти замуж за такого человека.

Становилось все холоднее. Лина сжалась под очередным порывом ветра. Она решила дождаться рассвета, а уж потом пойти по дороге, которой ушел Рэй.

— Утро еще долго не наступит, — пробормотала Лина.

Она порылась в карманах юбки, в надежде найти какой-нибудь амулет, но ее пальцы наткнулись только на монетки и кольцо, которое она собиралась вернуть Рэю. Конечно, она ведь все свои амулеты оставила в сундучке в «Таверне».

«А мой медальон все еще у него», — подумала она раздраженно.

Лина вскочила на ноги и бросилась вверх по склону. Чем выше она поднималась, тем сильнее становилось ее негодование. Но когда она очутилась на вершине, это чувство сменилось изумлением и восторгом. Перед ней был город. Город, который она с детства знала по картинкам. Это был самый крупный морской порт королевства. И здесь была единственная академия в стране, где обучали волшебству.

Лина глазам своим не верила. Она была в Анкарейле!

Глава шестая. Город торговцев, мореплавателей и магов

Одной из любимых фраз тетушки Вильгельмины была поговорка: «К добру». Если происходило что-то не слишком хорошее — зима наступала рано, разбивалась красивая чашка или шляпки не продавались — тетушка не расстраивалась и произносила эти слова. И теперь Лина понимала их смысл как никогда.

«Ради этого, пожалуй, стоило войти в злосчастный зал светоча».

Анкарейль был воистину удивительным, чудесным городом. Столько ярких красок и света Лина не видела никогда в жизни. Девушка смутно помнила, как непривычна была для нее жизнь в столице, когда родители привезли ее туда в первый раз. Серые мостовые, узкие улицы и туман хмуро приветствовали девочку. Анкарейль был совсем иным. Здесь утренняя прохлада была мгновенно побеждена яркими лучами высокого солнца. И работа закипела с рассветом. Первыми проснулись моряки и рыбаки. Кто-то катил пустые бочки, кто-то тащил сети. Корабли в порт, как помнила Лина, заходили каждый день. Жаль только, что паруса еще ни разу не показались на горизонте. Лина вновь вспомнила родителей, и на ее сердце неожиданно потеплело.

Полностью поглощенная новой обстановкой, она и думать забыла о том, что королевская гвардия ищет ее. Даже стычка с Алией отошла на второй план. Сейчас она наконец-то оказалась в городе, в котором мечтала побывать с детских лет, было бы просто глупо предаваться печали из-за каких-то бессмысленных наветов.

Дома Анкарейля были яркие, точно новенькие игрушки, а улицы широкие и чистые. Торговля действительно процветала здесь. Одна лавка сменяла другую. Лина рассматривала причудливые вывески в восхищении. Не сравнить со сдержанной столицей. Здесь и художники были смелые, не боялись использовать яркие цвета и причудливые узоры. Даже часовни, купающиеся в лучах щедрого смеющегося солнца, не внушали привычного благоговейного трепета перед Высшими Силами, а скорее забавляли своими архитектурными решениями.

Наряды анкарейльцев едва ли напоминали о столичной моде. Совсем немногие горожане отдавали предпочтение белому, серому или коричневому цветам. А вот обилие пурпурного, бирюзового и золотистого радовало глаз. Многие женщины не носили шляпок и позволяли волосам струиться свободно, без шпилек и лент. В Рейале только недавно начали пользоваться популярностью паровые автомобили, в Анкарейле Лина не заметила ни одного. Зато она увидела настоящий роскошный паланкин, который занимал важный чернокожий господин в изумрудном тюрбане.

— Эй, красавица! — услышала Лина восклицание позади себя. От удивления она повернула голову и увидела булочника в белом накрахмаленном переднике и колпаке. В руках бойкий мужичок держал поднос со свежей выпечкой. — Подойдешь на минутку?

Немного растерянная, Лина приблизилась. Булочник протянул к ней поднос, и она ощутила аромат корицы, сливочного крема и ванили.

— Давай же. Попробуй на удачу.

— Простите, я не понимаю, — пробормотала Лина и покраснела.

Булочник удивился.

— Не местная?

— Нет, я из столицы...

— Традиция у нас такая, — объяснил булочник. — Перед тем как открыть лавку, нужно выйти на улицу и угостить первого прохожего, которого встретишь. Чтобы торговля пошла! Так что возьми что-нибудь, угощайся!

Лина послушалась и взяла с подноса маленький кружочек из подрумяненного теста, который напоминал змейку, кусающую себя за хвост.

— Как вкусно! — искренне восхитилась она.

— Банановый хлеб! — с важным видом заметил булочник. — Что ж, удачного дня и тебе!

— Минуточку, — сказала Лина, поспешно проглотив угощение. — А как я могу добраться до магической академии, не подскажите?

Булочник улыбнулся.

— Это же в самом центре города. Захочешь, не потеряешься.

И он указал на высокие белые башни, которые виднелись вдалеке. Лина поспешно поблагодарила его и быстро зашагала в направлении академии. Всего через несколько минут она стояла напротив белоснежного замка, который по величине не уступал даже королевскому дворцу. К немалому удивлению Лины, академию не окружала даже самая скромная изгородь, не говоря уж о заборе. Перед парадным входом в замок была огромная зеленая лужайка с магическими фонтанами. Веселые струи воды не просто стремились вверх и падали, рассекая воздух, они обращались в спирали и кольца, от общего потока отделялись фигурки птиц, а брызги становились бабочками и пчелами.

Лина не решилась войти в Академию, хотя студенты в синих мантиях и часто с всклокоченными волосами то и дело открывали тяжелые дубовые двери и выбегали на лужайку, не обращая внимания на Лину.

Налюбовавшись на Академию вдоволь, Лина вернулась на главную улицу. Солнце уже было в зените, и люди торопились в уютные кондитерские, чтобы выпить кофе или лимонада и пообедать. Лина неспешно прошла по улице, сцепив руки за спиной. Одна чайная привлекла ее внимание. Это было красивое местечко, украшенное в стиле купеческих дворов на востоке. Немного смущенная, Лина опустила руку в карман и принялась перебирать монетки. Того, что у нее было, могло хватить разве что на чашку чая. И все-таки она не смогла удержаться.

Лина вошла в чайную и словно очутилась внутри огромного бирюзового шатра. Взгляд девушки скользнул по красивым причудливым завитушкам, которые украшали драпировку. Столики были низенькие, с изогнутыми ножками, а рядом с деревянными стульями можно было увидеть разноцветные пуфики. За один из причудливых столиков Лина и присела, не дожидаясь приветствия одетой в голубое платье и чепчик хозяйки, которая болтала с посетителями в другом конце зала. В воздухе витал едва уловимый аромат отличного меда. Лина вдохнула его, неосознанно играя с бахромой на скатерти, и взглянула на изящный лист меню с золотистыми надписями.

— Абрикосовый.

Голос, прозвучавший совсем близко, едва не заставил ее подскочить. Лина повернула голову и с изумлением увидела человека, который сидел рядом с ней. Он был одет в желтый костюм, а на его лицо была надвинута шляпа, украшенная цветком подсолнуха. Лина склонила голову набок, разглядывая незнакомца в недоумении. Когда он успел к ней

подсесть? Гость непрощенный медленно поднял руку и приподнял шляпу, открывая лицо.

— Абрикосовый чай. Самый популярный напиток на этой неделе. Вы знаете, абрикосы дают восхитительный аромат.

— Вот как...

Девушка поспешно прочистила горло. Ее замешательство постепенно проходило под любопытным взглядом голубых глаз. Ироничная улыбка освещала лицо незнакомца.

— Добро пожаловать в Анкарейль, моя милая леди.

Ее брови поползли вверх.

— Как это вы поняли, что я только приехала?

— Это очевидно, — протянул он. — Все в вас выдает...

— Провинциалку? — кисло сказала Лина.

— Едва ли. Вы ведь из столицы?

— А это вы как узнали?

— Вас преследует туман.

Задуматься о смысле этой фразы Лина не успела. Ее таинственный собеседник вдруг коснулся ее запястья, и из-под рукава рубашки потянулась струя белого дыма, и впрямь напоминавшая о столичном тумане. На губах Лины появилась улыбка.

— Вы маг, — сказала она уверенно.

— Чародей. К сожалению своему, я вижу желудь, вышитый на вашем рукаве, выходит, вы из столичной Гильдии. Такая милая особа в компании жалких неудачников, халтурщиков и шарлатанов. И правда, остается лишь скорбеть об этом мире.

От удивления, граничащего с возмущением, Лина приоткрыла рот. Ни для кого не было секретом то, что анкарейльцы никогда не воспринимали всерьез столицу, парламент, да и королеву Веронику. Южный темперамент здешних жителей проявлялся не только в некоторой любви к театральности, но и в своеобразном чувстве юмора. Анкарейль часто называли отдельным независимым государством, городом торговцев, мореплавателей и магов. И, несмотря на то, что официально местные жители признавали королевскую власть, никто не сомневался в том, что если бы появился даже намек на то, что кто-то притесняет их свободу, весь город восстал бы в одно мгновение.

Лина симпатизировала вольному духу, который царил в этом городе, но никогда не думала, что он есть в ней самой. Она мечтала в детстве оказаться в анкарейльской академии, но даже тогда ей это казалось нереальным. Попасть на обучение к самым сильным практикам волшебного искусства было совсем непросто, и предпочтение всегда отдавалось детям, в чьих семьях способности передавались по наследству. Как правило, в четырех поколениях. Пока Лина набиралась в Гильдии опыта, мысли об обучении в этом престижном заведении плавно отошли на второй план и сменились вполне реальной целью войти в свиту дворца. Впрочем, теперь Лина понимала, что и эта мечта была более чем наивной.

Видимо, не начнись на нее охота, она бы еще долго оставалась в Гильдии. Которая и тут, как оказалось, не в чести.

— Я Виллард Рид, — представился, наконец, собеседник Лины. Он кивнул официанту, который мгновенно приблизился и бесшумно поставил перед ними две чашки с чаем, благоухающем абрикосами. — Как мне вас называть, барышня?

— Лина Вестфилд.

— Все верно. Хотя я думал, что услышу другое имя.

Девушка осторожно взяла чашку.

— Какое другое?

— Любое другое. В конце концов, если за тобой охотится вся королевская рать, было бы логично скрываться.

Эти слова были сказаны таким легкомысленным тоном, что до Лины не сразу дошел их смысл. Она медленно выпрямилась. Край чашки так и не коснулся ее губ. Виллард смотрел на нее внимательно, и хотя в его взгляде не было и намека на вражду, Лина помертвела от ужаса.

— Вы знаете, какую сумму обещают за вашу поимку?

— Я не... Кто вы такой?

— Я не государственный преступник. А вот вы...

Не раздумывая, Лина вскочила на ноги и направилась к выходу. Смех Вилларда зазвучал за ее спиной, и девушку бросило в дрожь. Люди за столиками в изумлении наблюдали это поспешное бегство. Лина не удивилась бы, если все посетители чайной вдруг подскочили бы, набросились на нее и повязали. Она ускорила шаг, и тотчас дверь в чайную отворилась. На пороге стоял Рэй. Увидев его, Лина замерла как вкопанная.

Теперь в зале повисла абсолютная тишина. Рэй явился во всей красе, как и полагалось главе Ордена Привратников. Одетый весь в черное, в плаще, который так красиво колыхался, он выглядел по-настоящему внушительно. Когда Рэй шагнул вперед, его глаза угрожающе сузились.

— Я тебя по всему городу ищу. Самое время чай пить!

Ошеломленная такой атакой, Лина открыла рот, чтобы излить на него все свое возмущение, но смутилась, когда поняла, что Рэй смотрит не на нее.

— Прости, Блэкторн, — весело отозвался Виллард. — Я отвлекся.

— Да. Я это заметил.

Рэй бросил хмурый взгляд на Лину, прежде чем пройти мимо нее. Чародей Виллард Рид поднялся и протянул руку лорду Блэкторну.

— Давненько не виделись, Рэй.

Тон его голоса вдруг изменился, и взгляд смягчился.

— Да, — отозвался Рэй. — Уберешь декорации?

— Декорации могу оставить те же. Статистов уберу.

— Да нет. Давай уж без мороков вовсе.

Вокруг Лины заискрился свет. Комната стала стремительно уменьшаться, картины на ярких стенах лопнули как мыльные пузыри, занавески на окнах растворились, бирюзовая обивка съежилась и исчезла, и изящная мебель растаяла в воздухе. Лина вдруг оказалась в маленьком зале с кирпичными стенами. Факелы горели в каждом углу, в небольшом камине пылал огонь. Все посетители исчезли вместе с чайной. Лина изумленно смотрела на Рэя и Вилларда, те уже присели за небольшой дубовый стол. Они являли собой на удивление контрастную парочку. Если темноволосый Рэй, одетый в черное, казался немного мрачным, Виллард в своем золотистом наряде просто излучал дружелюбие.

— Она? — сказал он и кивком указал на Лину.

— Она, — подтвердил Рэй.

— Ах, ты мой бедный, несчастный одуванчик! Угораздило же тебя.

Рэй едва заметно поморщился.

— Спасибо за сочувствие, Вилл. Поможешь?

— А то как же. Где враги не сумеют, друзья преуспеют.

— Начинается.

Виллард фыркнул.

— А ты как думал? В Анкарейле благотворительность давно не практикуется, у нас деловые отношения в почете.

— Да, это мне известно. Что ж, главное, чтоб не надули.

— Обижает.

Лина, которая безмолвно внимала этому непонятному диалогу, наконец пришла в себя.

— Что это было, Рэй? — спросила она и развела руками. — Куда все исчезло? И кто это?

— Иллюзия развеяна, — пояснил Рэй.

— Иллюзия? То есть чайная была иллюзией? — изумилась Лина.

— Чайная была и остается вполне реальной, — проговорил Виллард. — Правда, когда ты туда вошла, я немного подтолкнул пространство, перенес тебя в Академию, наскоро слепил копию того милого заведения и приготовил тебе чай. Детская шалость.

Детская шалость?

Магия такого уровня за считанные секунды — это детская шалость?

Лина в изумлении уставилась на Вилларда. Тот поднялся и отвесил ей изящный поклон.

— А теперь позволь мне представиться полностью. Виллард Рид, один из Высших Магов Анкарейльской Академии Чародейств, наследник Ордена Цветка Солнца и...

— Зануда, каких не видел свет, — закончил Рэй. — Вилл, уймись, я тебя прощу. Ты уже произвел на нее впечатление.

Лина, не проронив ни слова, перевела взгляд на Рэя. Тот не выглядел особо довольным.

— Еще я глава студенческого совета, — проговорил Вилл торжественно.

— Студент и уже высший маг? — вырвалось у Лины. — Это возможно?!

— Может быть, хватит уже! — воскликнул Рэй.

— Прости, — сказал Вилл с притворным вздохом. — Не нужно ревновать, мой друг, это лишнее. Просто прими наконец истину: ты всегда будешь проигрывать на моем фоне. Ты явно не джентльмен, Рэй. Бросил свою даму одну в незнакомом городе. Ужасно.

Рэй выглядел немного смущенным. Это было почти мило.

— И где ты переодеться успел? — негромко спросила Лина.

— Дома.

— Дома? Ты возвращался в Рейаль?

— Нет. Здесь у меня тоже есть дом.

— И как негостеприимно с твоей стороны не пригласить мисс Вестфилд к себе, раз уж ты ее протащил через полкоролевства. К счастью, я был лучше воспитан.

Виллард вновь улыбнулся Лине.

— Я рад приветствовать тебя в моем доме, Лина. Здесь ты под моей защитой.

Немного позабавленная его манерами, Лина наклонила голову.

— Благодарю, — сказала она и огляделась еще раз. — Значит, сейчас мы в академии?

— Абсолютно верно. Я увидел тебя у входа и сразу узнал, благодаря очаровательным проекциям, которые начали появляться и в нашем городе.

Рэй тотчас отвел глаза, его лицо омрачилось.

— Впрочем, неприятные темы мы можем обсудить позже, — заметил Виллард. — А сейчас давайте пройдемся по академии.

Лина просияла.

Допрос был длинным, скучным и порядком утомил Вильгельмину. Она терпеливо повторяла вновь и вновь одни и те же ответы на одни и те же вопросы.

— Когда вы в последний раз видели свою племянницу?

— Три дня назад.

— Она казалась вам странной?

— Она выглядела как обычно.

— Зачем она атаковала королеву?

— Я не верю в то, что она это сделала.

— Что она говорила, когда вы виделись в последний раз?

— Мы обсуждали шляпки.

— И когда это было?

Вильгельмина сдержанно улыбнулась и расправила ленты в корзине, которую она держала на коленях.

— Три дня назад.

Она и предположить не могла, что все так обернется. Королевский бал, на который созвали магов всех сословий, не вызвал у нее опасений, а зря. Видимо, она слишком привыкла к спокойной жизни и утратила бдительность. Убежать от давних проблем не получилось.

А ведь она так рано порвала связи со своей семьей. Вильгельмине было шестнадцать, когда она в полном одиночестве приехала в столицу. Это произошло сразу после свадьбы ее старшей сестры. И еще четыре года она наслаждалась одиночеством и свободой, не вспоминая даже о родительском доме.

Все изменилось, когда Брайан и Аннабель нагрянули с неожиданным визитом и привезли с собой свою маленькую дочь. Трудно было описать изумление Вильгельмины, когда она услышала просьбу оставить малышку у себя. Причина этой просьбы не только удивила ее, но и сильно рассердила.

— И вы еще называете себя родителями? — сказала она тогда ледяным голосом. — Бедняжка это заслужила?

— У нас нет выбора, Мина, — прошептала Аннабель. — Как нам иначе ее защитить?

— Исчезнуть из королевства! Не бросать свою дочь на произвол судьбы!

— Я не бросаю ее на произвол судьбы. Я доверяю моего ребенка сестре, которую я люблю всем сердцем. Пойми же, я делаю это ради...

— Ты делаешь это ради ордена, как и все в своей жизни. Эта слепая преданность не доведет до добра.

— Мы будем приезжать...

В конце концов, Вильгельмина сдалась. Она по опыту знала, что не сможет понять мотивы старшей сестры. Так было всегда. Впрочем, и Аннабель мало ее понимала.

Племянница оказалась совсем не капризной. Вильгельмина приготовилась к потоку слез, который обычно сопровождает отъезд родителей, но девочка была тихой и послушной. Она совсем не жаловалась и ничего не просила. Однако ее большие серые глаза оставались напуганными еще много дней, и это печалило Вильгельмину.

Она делала все, чтобы развеселить малышку, часто усаживала ее на колени и расчесывала волосы, угощала сладкими ягодами и пела песни. Прежде Вильгельмина не

особо интересовалась детьми, но этот ребенок пробудил в ее сердце счастье материнства. Мина вспомнила все уроки собственной матери и стала учить племянницу какой подобало быть настоящей леди.

Прошло три года, и девочка привыкла считать дом на Каменной аллее своим. Она подружилась с соседскими ребятами, и они проводили дни в веселых играх. Вильгельмине приходилось по вечерам отмывать руки девочки и штопать ее одежду чуть ли не каждый день, но она не сердилась. Она была даже рада тому, что ее племянница так мало походила на Аннабель, которая с детства выбирала друзей лишь среди ровни.

Вечерами Вильгельмина читала сказки вслух или рассказывала Лине старинные истории. Как-то она осторожно начала легенду о четырех драконах, но этот рассказ усыпил девочку точно колыбельная.

Потом она отвела Лину в часовню и сказала, что сюда люди приходят поблагодарить Высшие Силы за все добро в мире. Она указала на изображение белого дракона на высоком окне.

— Тебе он ничего не напоминает? — спросила она.

— Нет, тетушка, — безмятежно отозвалась девочка.

И Вильгельмина вздохнула с облегчением.

Когда они возвращались домой, внимание Лины привлек уличный торговец табакерками. Он развлекал толпу, демонстрируя спрятанных в затейливых коробочках чертиков.

— Что это? — удивилась Лина, указав на крошечную куклу с оскалом.

— Это чертик, — сказала Вильгельмина. — Их еще называют трикстерами.

Она тут же прикусила язык, но было поздно. Лина попросила рассказать подробнее об этих существах, и Вильгельмина неохотно подчинилась. Однако, к ее удивлению, Лина так же быстро утратила интерес к трикстерам.

Несмотря на уверения Аннабель в том, что магия в Лине не проснется еще долго, Вильгельмина видела знаки, указывающие на обратное. Она готовила себя и, когда Лине исполнилось тринадцать, это произошло — магия вспыхнула в девочке. Такое открытие привело ребенка в восторг. Вильгельмина понимала, что силы Лины ограничены, но не стала ей препятствовать, когда племянница решила примкнуть к Гильдии Мастеров. Ни Аннабель, ни Брайан не были в восторге от новости, но они едва ли были вправе высказывать возмущение.

Мысль о сестре еще больше омрачила настроение Вильгельмины. Она слишком долго тревожилась из-за отсутствия новостей, и к тревоге стало примешиваться негодование. Она и впрямь никогда не поймет Аннабель.

В конце концов, инспектор, проводивший допрос, потерял терпение или понял, что ничего не сможет добиться. Вильгельмину отпустили, и она направилась к своему дому. Было уже темно, загорались уличные фонари. Каменная аллея пустовала. Вильгельмина подошла к своему дому и неожиданно заметила одинокую фигуру у ворот.

— Сегодня просто отвратительный день, — вырвалось у шляпницы.

— Давно не виделись, — зазвучал холодный голос. Леди Шарлотта Блэкторн подняла руки к лицу и сняла капюшон. — Думаю, ты знаешь, зачем я здесь.

— Я догадываюсь, — протянула Вильгельмина.

Вокруг Шарлотты заискрился воздух.

— За тобой должок. Верни мне девчонку.

Вильгельмина фыркнула.

— Шарлотта, Шарлотта... — проговорила она с иронией. — Неужели мы будем драться на улице как две торговки? Не думаю, что ты способна на такое отвратительное плебейство.

— Ты торговка и есть.

— А ты наследница. И веди себя соответственно. Кстати, моей племянницы здесь нет. И тебе прекрасно это известно.

Повисла опасная тишина. Шарлотта улыбнулась краешком рта. В полумраке ее глаза горели, точно у хищника на охоте.

— Не стоит сопротивляться тому, что должно случиться, — проговорила Вильгельмина. — Дай время...

— И тебе не жалко ее? Она ведь и твоя кровь.

— Я в нее верю.

— Недостаточно, чтобы открыть ей правду.

— Придет время, я ей расскажу все без утайки. Не беспокойся. У тебя свои методы. У меня свои.

Руки леди Блэкторн мягко легли на складки ее черного плаща. На несколько мгновений между двумя волшебницами воцарилась тишина, но в этот раз молчание не было враждебным. Наконец Шарлотта склонила голову и отвернулась от Вильгельмины.

— Драться не будем? — спросила шляпница полушутливо.

— К чему это? — глухим голосом отозвалась Шарлотта. — От того что мы снесем все дома на этой улице, мало что изменится.

— Вот видишь. Не так уж твое сердце и очерствело.

— Твое простодушие тебя и погубит! — выплюнула леди Блэкторн. — И тебя, и Эванджелину. Ты думаешь, они не будут охотиться на нее?

Вильгельмина пожала плечами.

— А разве наследник Блэкторнов не с ней сейчас?

— Это ничего не меняет!

Мина толкнула калитку и скользнула в свой сад. Прежде чем отвернуться от Шарлотты, она улыбнулась и сказала вполголоса:

— Мне кажется, это меняет все, Лотти.

Глава седьмая. Виллард и Гвендолин

— Сейчас мы продемонстрируем нашей красавице преимущества классического образования.

Лина не могла перестать улыбаться, ее восторгу не было предела. Она проследовала за Рэем и Виллом по длинному коридору и вскоре оказалась в огромном светлом зале, где, как ей объяснили, студенты академии собирались для практики. Высокий потолок украшала резьба, а на каменных стенах был затейливый орнамент. Оживленные студенты, многие в голубых мантиях, как раз находились в процессе тренировки. Вилл шагнул впереди и с удовольствием вел экскурсию.

— Здесь мы и творим чудеса. Сейчас в академии нет ни одного учителя, и мы наслаждаемся радостями самоуправления. Студенты всегда готовы показать, кто во что горазд. К примеру, взгляни туда. Лунные танцовщицы. Раз в месяц собираются вместе на какой-нибудь поляне и пляшут в кругу под полной луной.

Лина проследила за взглядом Вилла и увидела стайку молодых девушек с распущенными волосами, венками на головах и в разлетающихся платьях. Для студенток академии они были, пожалуй, чересчур легкомысленны. Как только лунные танцовщицы заметили, что на них обратили внимание, они захихикали, кто-то закружился на месте, а некоторые девушки даже начали посылать Виллу и Рэю воздушные поцелуи. К огромному удовольствию Лины, Рэй остался невозмутимым точно скала.

— В магии особо не блещут, — заметил Вилл с улыбкой. — Но посмотреть на них стоит. Вот там стихийные чародеи — эфир, вода, огонь, воздух, земля, — как понятно, почитатели великих сил природы... Иллюзорные маги, с ними я проводил много часов в детстве, самые веселые ребята. Подтверждают теорию о том, что мысли материальны!

С каждым шагом Лина все сильнее ощущала, как нарастает пляска энергии вокруг нее. Студенты, которые удерживали огонь и воду в своих ладонях, и те, кто проецировал собственных двойников из воздуха, в ее глазах были просто невероятными волшебниками. Никогда прежде она не видела такого. Захваченная происходящим, Лина едва не споткнулась, когда Рэй и Вилл неожиданно остановились.

— Наконец ристалище, — объявил Вилл. — Здесь, мои друзья, вы можете лицезреть боевых магов академии. И надо же, мы как раз вовремя! Сейчас будет бой между красавчиком-арфистом и самой невыносимой мегерой нашей школы... Гвендолин, сердце мое! Я ставлю на тебя!

Ристалище было своеобразной ареной, окруженной синим огнем. Вокруг этой арены собралась самая большая группа студентов. Вряд ли все они были боевыми магами, подумала Лина, скорее всего, студенты пришли поглазеть на магическую битву. Сейчас на ристалище стояли двое: юный темноволосый маг в синей мантии и стройная девушка, одетая в белую рубашку и брюки из клетчатой ткани. Она обернулась на зов Вилла и тотчас нахмурилась. У Гвендолин были очень правильные черты лица, яркие глаза и пышная золотистая коса.

— Почему же ее противник арфист? — шепнула Лина.

— Потому что играет на арфе, — невозмутимо отозвался Вилл. — Это такой музыкальный инструмент.

Лина покраснела как мак и отвернулась к арене.

Белокурая волшебница изящно взмахнула рукой и пустила вверх залп разноцветных искр. Публика зааплодировала. Арфист поклонился с легкой улыбкой на устах. Затем Гвендолин и ее противник подняли перед собой руки в одинаковом жесте. То, что произошло дальше, оказалось слишком быстрым для глаз Лины. Куча искр и вспышек света засверкали между дуэлянтами. Движения рук обоих напоминали броски разъяренных кобр. И уже через несколько мгновений все было кончено. Арфист, тяжело дыша, опустил руки и склонил голову. Гвендолин пожала плечами и сошла с арены.

— Как предсказуемо, — заметил Вилл. — Эдриан слишком мягок, и Гвендолин этим пользуется.

— Я так понимаю, вы все еще не наладили отношения с Гвен, — сказал Рэй. — Поговори мне еще о неправильном отношении к девушкам.

— Это не просто девушка. Это Гвендолин Дейл. Кто с ней может поладить?

— Хороший вопрос, — не стал спорить Рэй. — Что ж, продолжишь экскурсию?

По губам Вилла скользнула улыбка.

— Для начала выясним, подходит ли наша академия для мисс Вестфилд, — сказал он мягко.

Рэй повернулся к нему с подозрительным выражением лица.

— А она для академии, — быстро прибавил Вилл. — Сейчас проверим.

— То есть? — в голосе Рэя скользнула предупреждающая нотка. Но Вилл не смутился.

— Выпустим твою спутницу на арену.

Обратив свой взор к потолку, Рэй медленно выдохнул. Лина даже не сразу поняла, что Виллард не шутит.

— Но я... — пробормотала она. — У меня даже амулетов нет с собой.

— Значит, придется обойтись без них.

— Я не умею колдовать без них.

Взгляд, которым Виллард наградил Рэя, был наполнен притворным ужасом. Рэй прикрыл лицо ладонью.

— Это досадно, — пробормотал Вилл и похлопал Лину по плечу. — Что ж, убегай.

Ее чуть ли не вытолкнули на ристалище.

— Дэвид, — скомандовал Виллард.

В снопе золотистых искр перед Линой возник ее противник. Это был худощавый студент с ужасно длинным носом. Оказавшись на ристалище, Дэвид принялся раскланиваться и посылать воздушные поцелуи. Толпа разразилась смешками.

— Начинайте!

Мгновенно Дэвид поднял руку, и Лина тотчас шарахнулась в сторону. Виллард рассмеялся. Девушка гневно взглянула на него и заметила, что Рэй все еще прижимает руку к лицу, отказываясь наблюдать за происходящим. Подобное малодушие лишь сильнее ее взбесило.

— Не бойся так, — сказал Дэвид растерянно. — Мы же не насмерть бьемся.

Лина стиснула зубы. Происходящее живо напомнило ее первые дни в Гильдии. Почему всем так нравится издеваться над новичками?

Впрочем, теперь она не совсем новичок. И умолять о пощаде не станет. Лина выпрямилась и улыбнулась.

— Прошу, не сдерживайся.

Дэвид бросил взгляд на Вилла, и тот кивнул. В следующее мгновение на Лину медленно

кружась посыпалась горсть огненных искр. Лина метнулась в сторону, как ошпаренный котенок. Она уже досадовала на саму себя. Клирики правду говорят: гордыня — самый страшный грех.

Однако отступать ей не хотелось. Лина затаила дыхание и мысленно вернулась в замок Привратников, попыталась припомнить то чувство, которое охватило ее, когда она заставила чашки дребезжать.

Нужно пробудить магию, пробудить магию, просто постараться и сосредоточиться...

— Эй, красотка! У тебя юбка горит!

Этот возглас заставил Лину ахнуть. Она принялась бить голыми руками по вспыхнувшему подолу юбки. В следующую секунду на нее обрушился поток воды. Девушка медленно подняла голову и взглянула на Дэвида; он выглядел ужасно расстроенным, а его руки все еще тянулись к ней, сложенные в магическом жесте. Лина повернулась в сторону Вилларда. Тот кивнул, и она сошла с арены.

Рэй был мрачнее тучи.

— О чем ты думал, позволь узнать? — прошипел он.

Вилл, к его чести, выглядел слегка пристыженным.

— Не сердись так. Я хотел оценить ее возможности. Теперь я знаю... Что ж, не так все радужно, да?

— Можно мне переодеться? — отрывисто произнесла Лина.

— Да брось. Я сейчас высушу твою одежду.

— Спасибо. Хватит с меня магии.

— Ладно, не нужно сразу меня ненавидеть. Гвен, подойди, будь любезна!

Гвендолин неспешно приблизилась. На ее лице было написано, что она не ждет ничего хорошего.

— Лина, это Гвендолин Дейл, моя... Мое все. Гвен, это Лина, наш новый друг.

— Серьезно? — резко произнесла Гвендолин. — Думаю, после твоей выходки она с полным правом возненавидит и тебя, и академию, и весь Анкарейль.

— Я... — Вилл выдохнул. — Кажется, я и так сегодня много оправдываюсь. Ты не могла бы одолжить Лине что-нибудь из одежды?

Гвендолин быстро взглянула на Лину и хмыкнула.

— Как угодно.

— Нужно поговорить, Рэй, — сказал Виллард и хлопнул Рэя по плечу. — Оставим девушек.

Они скрылись в толпе студентов. Гвендолин тронула Лину за рукав.

— Пойдем?

Лине ничего не оставалось, кроме как последовать за новой знакомой. У выхода из зала их догнал Дэвид.

— Ты прости меня, — пробормотал он сбивчиво, — я думал, что ты владеешь магией.

— Так и есть! — рявкнула Лина, и тут же пожалела об этом.

— Нечего было потакать причудам директорского сынка, — холодно сказала Гвендолин. — Он чокнутый.

Дэвид насупился.

— Вилл делает то, что считает правильным, — сказал он запальчиво.

— Верно, — отозвалась Гвен, понизив голос. — Вопрос лишь в том, что именно он считает правильным.

Она кивнула Лине, и они покинули зал для тренировок. Несмотря на то, что Лину все еще грызла досада из-за унижительного поражения и мокрой одежды, прогулка по замку ее немного развеселила.

Комната Гвендолин, просторная и очень светлая, находилась в одной из башен. Лина совсем не так представляла студенческое общежитие и была порядком удивлена.

«Больше похоже на спальню принцессы», — подумала она.

В центре комнаты был старинный каменный камин, а рядом с ним роскошная кровать с пологом и изящный диван. Из огромного окна открывался вид на один из внутренних дворишков замка. Стену украшала картина, изображающая морской порт. Другая картина, поменьше, висела над письменным столом из красного дерева. Это был портрет круглолицего джентльмена и красивой дамы, удивительно похожей на Гвендолин.

— Мои родители, — сказала белокурая волшебница, проследив за взглядом Лины.

Пожалуй, самой примечательной частью обстановки был огромный платяной шкаф, к которому тотчас приблизилась хозяйка комнаты. Пока Лина рассматривала разноцветные кристаллы и ракушки на столе, Гвен успела порыться в своем гардеробе.

— Можешь пройти за ширму.

Лина повиновалась и скрылась за высокой складной ширмой, украшенной золотистыми узорами. Она стянула мокрую одежду и надела простое синее платье, которое ей вручила волшебница.

— Как ты связана с Блэкторном, позволь узнать? — донесся до нее голос Гвендолин.

Лина выдохнула, затягивая пояс на талии.

— Друзья детства.

— Неужели? Мне всегда было интересно, какие друзья могут быть у Привратников.

В голосе студентки академии звучал нескрываемый сарказм. Лина оправила кружева на рукавах и вышла из-за ширмы.

— А разве они с Виллардом Ридом не друзья? — спросила она.

— Пожалуй. — Гвендолин пожала плечами. — Вот только очень странная у них дружба. В последний раз Блэкторн появился в академию два года назад. Они с Ридом такую заварушку устроили, все были потрясены. Будущий глава Ордена Цветка Солнца объединился с Привратником, такого не бывало. В нашем городе столичных жителей особо не жалуют. Без обид.

Лина потрясенно смотрела на нее.

— Но как же... — возмутилась она. — Он ведь Кину не должен был покидать!

— Кто?

— Рэй!

Ее собеседница пожала плечами.

— Чего не знаю, того не знаю.

Лине хотелось узнать в подробностях о том, какое дело объединило Рэя и Вилла два года назад, но в дверь вдруг постучали. Гвендолин поморщилась и пошла открывать.

— Что угодно? — кисло осведомилась она.

— Собрание, сейчас, — зазвучал голос Дэвида. — И Лина приглашена.

— Ясно, — отрезала Гвен и захлопнула дверь. Когда она повернулась к Лине, ее лицо было непроницаемо.

— Если ты готова, пойдём.

Они покинули башню и направились в западное крыло замка. Ученики, которых они

встречали в коридоре, весело приветствовали Гвен и с любопытством глазели на Лину.

— А куда мы идем? — поинтересовалась Лина. — Где это собрание?

— В зале студенческого совета, — сказала Гвендолин. — Там проходят все наши формальные встречи.

Скоро они оказались перед золотой дверью, на которой были изображены синие эдельвейсы. Лина мельком отметила то, что она еще ни разу не видела в замке изображение дуба — королевской эмблемы нынешней династии. Гвендолин открыла дверь и жестом пригласила Лину пройти внутрь.

Комната была круглая, с круглым столом в центре. В середине стола был огромный треугольный кристалл. Сотни волшебных шаров парили у высокого потолка, наполняя зал светом, который не могли бы дать сотни люстр.

— Добро пожаловать, — сказал Виллард.

Он, Дэвид, Эдриан и еще пять студентов академии уже сидели за столом. Рэя Лина увидела у окна, тот был погружен в чтение какого-то свитка.

Гвендолин заняла свое место, и Лина присела рядом с ней. Она бросила быстрый робкий взгляд на студентов, которые сидели за столом, и тотчас опустила глаза.

Все смотрели на нее.

Между тем, Вилл заговорил:

— Итак, вы уже видели девушку, которую я привел сегодня в академию. Ее имя — Лина Вестфилд, она из столичной Гильдии Мастеров, и ее обвинили в нападении на королеву Веронику, а также в похищении светоча незабвенной леди Крэссиды.

Воцарилась тишина. Лина не смела поднять глаз. Наконец Гвендолин вздохнула.

— Рид, — терпеливо сказала она. — Мы все уже знаем, кто она такая.

— Ее проекции повсюду, — заметил кто-то.

— Все королевство ее ищет. Могла бы замаскироваться для приличия.

— Вопрос в том, что она здесь делает?

Лина вскинула голову и посмотрела на говорящую. Ею оказалась студентка с раскосыми темными глазами и блестящими черными волосами, которые едва касались ее плеч.

— Она здесь для того, чтобы мы могли обеспечить ей защиту, Эрин, — сказал Вилл. — И попутно обелить ее имя.

— Почему? — настаивала Эрин.

— Потому что она невиновна. Лорд Блэкторн поручился за нее.

— В таком случае Привратники должны ее защищать, — заметил Дэвид, не скрывая удивления. — Академия вообще не вмешивается в столичные дела. И разве можем мы принять такое решение, не поставив твоего отца в известность, Вилл?

Виллард поднял руку, призывая к спокойствию.

— Не глумите, дети мои. Все маги нашего ордена и учителя академии на весенней конвенции, они еще долго не вернутся в Анкарейль. Будем дожидаться их? Королева Вероника явно тронулась, кажется, она решила истребить магию на корню. Сейчас совсем не время для славной тактики невмешательства.

Подобная оценка королевской власти порядком ошеломила Лину. Даже в кабаках она не слышала, чтобы кто-то так нелестно отзывался о Веронике. Вот уж, право слово, демократия в действии.

— Столичные маги смирились с тем, что происходит, — заметил Эдриан.

— Столичные маги — идиоты, — спокойно парировал Вилл. — Не будем им

уподобляться. Анкарейль — город магии и моря. Город творчества. И справедливой торговли. А справедливость...

— Неужели сейчас самое время для твоих занудных речей? — простионала Гвендолин. — Рэй Блэкторн пообещал тебе что-то, это же очевидно. Защита защитой, но нам необходимо найти доказательства невиновности нашей гостыи, укрывать ее вечно мы не сможем.

— Верно, — заметил Дэвид. — Но, для начала, какими были доказательства ее вины?

— Остаточная магия, — сказал Рэй. Он свернул свиток и приблизился к столу. — Лина была в зале светоча.

Гвендолин прикрыла глаза и сказала:

— Если можно, поподробнее с этого самого момента.

И вновь все смотрели на Лину точно замороженные.

— Я... я вошла туда случайно, — пробормотала она и поспешно добавила: — Но я не колдовала. Точнее, не совсем... Искры сорвались с пальцев, хотя я ничего такого не хотела делать. Я честно не знаю, почему мое лицо проявилось на проекции, и, само собой, я не нападала на королеву!

— И других подозреваемых, конечно, нет? — тихо спросила Эрин.

— Нет, — подтвердил Рэй.

— Я думаю, что и расследования как такового не было, — протянула Гвен. — Это в духе столичных неудачников.

Виллард улыбнулся ей какой-то снисходительной улыбкой.

— Гвендолин, сердце мое, по-моему, в тебе говорит старая ненависть.

— Это не ненависть, а обычное презрение.

— Итак, мы защищаем Лину, — сказал Вилл, повысив голос. — Все согласны?

— Разумеется, — усмехнулся Дэвид. — Гвендолин в своем мнении не одинока, мы все презираем столицу.

— Я ведь тоже из Рейяля, — кротко заметила Лина.

— Ты из Гильдии, — дружелюбно ответил Вилл. — Тебя скорее жалко.

Лина открыла рот, чтобы возмутиться, но Виллард радостно провозгласил:

— Вторая тема на повестке дня. Бал. Каникулы скоро начнутся, отпразднуем же это.

— Все давно готово, Рид, — сказала Гвен. — Мы же тебе на прошлом собрании об этом говорили.

— Неужели? — удивился Вилл. — Видимо, позабыл... В таком случае, собрание окончено! Свободны, все свободны!

Заскрипели старые кресла. Лина поднялась вслед за остальными и взглянула на Рэя. Тот поманил ее к себе.

— Академию не покидайте, — сказал Виллард, когда проходил мимо них.

Рэй взял ее за руку.

— Пойдем. Нам нужно поговорить.

Лина молча последовала за ним. Рэй привел ее на залитый солнцем внутренний дворик, посреди которого возвышалась мраморная статуя королевы Элейн.

— Ты выглядишь подавленно, — заметил Рэй, когда они присели на скамейку у статуи. — Не нужно так переживать из-за королевской охоты.

Разумеется, той, кого объявили государственной преступницей, переживать еще как стоило, однако с того момента как Лина оказалась в Анкарейле, она едва ли вспоминала об

обвинении.

— Дело не в этом, — отозвалась она.

— А в чем тогда?

— Честно?.. Этот твой друг. Его магия впечатляет!

Рэй улыбнулся.

— Завидовать нехорошо, знаешь ли.

— Я просто... — Лина вдруг нахмурилась. — А ты ни капли ему не завидуешь?

— Я? Глава одного из сильнейших магических орденов королевства? Едва ли. Да и к тому же, мы используем магию с разными целями. Вилл любит фокусы и работает на публику.

— Та иллюзия... — сказала Лина задумчиво. — Она была очень сильная.

— Просто игра. Создать такую иллюзию Вилл способен лишь в Анкарейле, этот город стал источником магии для его рода. Привратники так же привязаны к столице и к Кине. Но иллюзии плохи тем, что не на всех они подействуют.

Лина внимательно на него посмотрела

— Когда ты сказал, чтобы я береглась стражи, ты уже тогда знал что-то. Ты знал, что они пойдут по моему следу?

— Этого я не знал наверняка, — поспешно ответил он.

— А о каком разоблачении ордена упоминала леди Шарлотта? — продолжала Лина. — Что происходит, Рэй?

— Прости, — сказал Рэй и отвел взгляд. — Прости, на эти вопросы я не могу ответить сейчас.

Она нахмурилась, но не стала настаивать. В какой-то миг ее жизнь стала слишком запутанной, и это сбивало с толку.

— Лина... — сказал Рэй мягко. — Здесь тебе обеспечат защиту.

— Думаешь? — отозвалась она глухо.

— Я же должен вернуться в Рейаль.

Ее глаза расширились.

— Рэй, это опасно, — выпалила она.

— Я не могу поставить орден под угрозу. Тетя Лотти только и ждала моего промаха.

— Тетушка у тебя та еще... — процедила Лина сквозь зубы. — Но что если она уже всем заправляет?

— Я должен знать наверняка.

Лина опустила голову. Ее рука все еще была в его ладонях, и Лина в очередной раз удивилась этой незримой связи, которая всегда была между нею и Рэем. Стоило им оказаться рядом, у нее появлялось ощущение, что всю свою жизнь она провела рядом с ним.

— Ты скоро вернешься? — спросила она тихо.

— Я не знаю. Постараюсь выяснить что-нибудь о твоём деле.

— Спасибо, Рэй.

Мягким движением он коснулся ее волос.

— Не беспокойся, Лина. Виллард тебя защитит, иначе я бы не оставил тебя с ним.

— Ну а кто защитит тебя?

Рэй улыбнулся ей. Затем он опустил руку в карман и достал цепочку. Глаза Лины вспыхнули, когда она увидела свой медальон.

— Наконец-то!

— Да. Как ты жила все эти годы, не представляю. Повернись.

Она мгновенно повернулась к нему спиной и подняла волосы с затылка. Когда медальон коснулся ее груди, Лина сжала его в руке.

— Как же я по нему скучала, — проговорила она, вновь повернувшись к Рэю.

— Так же сильно, как по мне?

Ее лицо осветила улыбка.

— Ты мог бы меня навестить! — проговорила она. — Устроить переполох в Анкарейле тебе времени хватило.

Рэй остолбенел, но глаза его выдали.

— Тебе Гвендолин рассказала? — спросил он виновато.

— Да. Даже отрицать не будешь?

— Это была особая ситуация, клянусь тебе.

— Прекрасно, — отрезала Лина, но не смогла справиться с любопытством. — Особая в каком смысле?

— Мы охотились за одним человеком, — сказал Рэй. — Он мог навредить и моему ордену, и семье Вилла.

— И где теперь этот человек?

— В темнице королевской, я полагаю.

Рэй поднялся, и Лина последовала его примеру.

— Скоро увидимся, ведьмочка.

— Надеюсь на это.

К ее удивлению, он сжал ее в объятьях, и это напомнило ей о пути через коридор миров. Картина, которая тогда открылась ее глазам, была ужасна. Рэй отпустил ее и вздохнул, когда увидел ее лицо.

— Я вернусь, — сказал он тихо. — Не беспокойся так.

Поборов беспокойство, Лина выдавила улыбку и кивнула. Когда Рэй покинул дворик, она без сил опустилась на скамейку. Неужели каждый раз Рэю приходится проходить через кошмар, когда он открывает одну из Одиннадцати Дверей? Привратником быть страшно, а их лордом... Как Рэй справляется с этим? Она не представляла.

Теперь она в чужом городе среди чужих людей. А Рэй вернется туда, где ему грозит опасность. Что же будет с ними? Почему это произошло? Мучительные размышления не давали ей ни единой догадки, и Лина испытывала жгучую досаду.

Негромкий звук шагов заставил ее поднять голову. Гвендолин приблизилась к статуе. Лина с некоторым замешательством взглянула на ее красивое лицо.

— Скоро ужин, — сказала Гвен. — Ты голодна, наверное?

— О, да, — усмехнулась Лина. — Спасибо.

Гвен прочистила горло. Сейчас она вовсе не выглядела заносчивой.

— Лина, вся моя семья противостояла короне после того, что случилось семьдесят лет назад, — сказала она быстро. — И то, что королева сейчас делает... Все станет только хуже.

— Да, — сказала Лина и поняла, что признала вслух опасения, которые давно ее терзали.

— Ты в Анкарейле теперь, — проговорила Гвен. — Просто имей в виду, сейчас тебя только считают государственной преступницей, но здесь есть шанс, что ты ею действительно станешь.

— Вы же не выступите против Вероники? — изумилась Лина. Она с трудом

представляла себе, что даже анкарейльцы готовы пойти на открытый бунт.

— Я думаю, что скоро она выступит против нас.

Поразмыслив мгновенье, Лина кивнула.

— Честно говоря, я не удивлюсь...

Повисла неловкая пауза. Потом Гвен передернула плечами и стряхнула с себя напряжение.

— Что ж, пора ужинать? Кстати, ты можешь пожить в моей комнате, пока твой возлюбленный не вернется.

— Возлюбленный? — протянула Лина и покраснела от удовольствия. — Ой, да ты шутишь. Но спасибо за предложение.

Вероника давно не спускалась в подземелье дворца. Прежде и нужды в этом не было. Королевская темница редко использовалась по назначению, заключенных содержали в городских тюрьмах, и за все время своего правления Вероника не отправила ни одного представителя знати за решетку.

Сейчас она шла по коридору, следуя за двумя стражниками, которые освещали ее путь факелами, и думала о том, что когда-то ее предка держали в этой самой темнице. Первый из ее династии, получивший прозвище Хилый король, не особо пользовался популярностью только потому, что был родственником королевы Юлии, той самой, что осквернила свою брачную постель и развязала войну. Именно из-за этой женщины оборвалась династия, которая в свое время привела страну к расцвету, династия, которой принадлежали Леонид, Виолант и Элейн, чьи имена и теперь для многих были священны.

Изучение истории в детстве мало огорчало Веронику, она воспринимала всю вереницу событий, предшествующую воцарению Хилого короля, как дела давно минувшие. Юлия изменила своему супругу королю, приблизила к себе врагов королевства, вызвала смуту. В конце концов, она сбежала со своим порочным любовником, ее мужа убили, а дочь, принцессу Дару, похитили. Престол оказался под угрозой, и тогда представители магических орденов королевства приняли решение короновать единственного родственника Юлии, чтобы уберечь страну от окончательного раскола. Человек, который стал королем, несколько месяцев провел в темнице, куда его заточила сама Юлия. Свергнутая королева со всех сторон ожидала расправы. Вероника при всем желании не могла гордиться родством с теми, кто стоял у истоков ее династии.

Она помнила день своей коронации в свете часовни и в окружении благоговейной толпы. Все еще ребенок, она испытывала страх, а вовсе не уверенность в своей власти. С таким трудом она смогла произнести традиционные слова. На ее голову возложили корону, и Вероника знала, что этот миг должен был изменить все, но в тот день она не почувствовала себя королевой. Это произошло позже, когда на нее напали и попытались убить. В тот день она только начала осознавать, какая ответственность легла на ее плечи.

— Дальше я пойду одна, — сказала Вероника стражникам.

Те выглядели изумленными, но перечить не осмелились. Один из них вручил королеве свой факел, и Вероника пошла вперед.

Квентин Риттер томился в самой дальней камере темницы, куда вел узкий каменный коридор. От факела, который Вероника держала в руке, блики и тени плясали на стенах. Королева приблизилась к нужной двери и вставила ключ в скважину. Когда дверь отворилась, Вероника замерла на пороге. Свет факела позволил ей разглядеть узника. Он

сидел неподвижно, с опущенной головой. Лицо его закрывали длинные волосы, настолько светлые, что казались почти белыми.

— Ваше величество, — сказал заключенный очень спокойно.

Его голос не казался ослабленным, несмотря на то, что уже два года Риттер был в стенах, которые подавляли его магию. Для волшебника это должно было быть мучительно.

— Мы окажем вам милость, Риттер, — проговорила Вероника.

— Это пугает.

Она нахмурилась, и ее голос стал резче:

— Ты можешь искупить свои грехи перед короной.

— Я всегда верно служил вам.

— Но ни я, ни моя мать не давали тебе разрешения на твои чудовищные эксперименты.

— Я повторю, моя королева. Я всегда верно служил вам.

Вероника холодно на него посмотрела. Ее сердце сжималось от негодования. Он не встал, не склонился перед ней. Даже не взглянул на нее. Когда-то подобное проявление вольности могло ее позабавить, но не теперь.

— Светоч был похищен, — сказала она громче.

— Я наслышан об этом.

— Даже до твоей камеры слухи дошли?

— Охранник мой очень добр. Порой приносит последний номер газеты и огарок свечи...

— Ты мне найдешь преступницу, Квентин Риттер, — оборвала его королева. — Но не убивать ее.

Риттер тихо рассмеялся.

— Ждете, что я пойду по следу главы Ордена Привратников? Враждовать с Блэкторнами себе дороже. Запомните мои слова.

— Но ведь ты ненавидишь их, — заметила Вероника.

Узник глухо пробормотал:

— Это верно. Всем своим сердцем.

— И ты не уступишь в силе лорду Блэкторну. Поэтому я тебя отправляю в погоню.

После короткого молчания Квентин негромко проговорил:

— Как моя королева прикажет.

У нее отлегло от сердца. Вероника чуть отвернула голову и опустила факел.

— Если преуспеешь, я верну тебе не только свободу, но и все привилегии.

— Это очень щедро, ваше величество.

— Что тебе потребуется прямо сейчас?

— Горячая ванна не помешает. Цирюльник и портной.

Вероника едва заметно поморщилась.

— Хорошо. Только не стоит долго прихорашиваться. Кто знает, где сейчас Блэкторн и его сообщница.

Риттер хмыкнул и наконец поднял голову. В полумраке его глаза светились как два рубина.

— Я уже это знаю, ваше величество.

Глава восьмая. Академия Анкарейля

Миссис Стерлинг с самого утра хлопотала на кухне. Ее старший брат обещал прийти на обед, и она надеялась, что этот визит принесет в дом радость. В последние дни бедная женщина не находила себе места из-за угрюмого настроения старшей дочери.

Клара всегда была своевольной, с самого детства. Раньше ее мать только забавляло упрямство девочки, однако после того, как Клара оставила родной дом и примкнула к Гильдии Мастеров, миссис Стерлинг впервые обеспокоилась.

В глубине души она надеялась на то, что дочь образумится, перестанет общаться с неудачниками-волшебниками и вернется. Мечта ее, в конце концов, сбылась, но не так, как она ожидала. Клара вдруг появилась на пороге отцовского дома с чемоданом в руке. На ее лице было озлобленное выражение. Прошло несколько дней, как ни приступала к ней мать с расспросами, Клара лишь отмалчивалась.

Конечно, миссис Стерлинг знала о том, что случилось с Линой Вестфилд, давней подругой Клары, но все равно не понимала до конца, что заставило ее дочь уйти из Гильдии. Мрачное настроение девушки рассеять не удалось. Даже сегодня утром, когда миссис Стерлинг сообщила дочери о том, что дядюшка Родерик посетит их скромное жилище, Клара не выказала радости и даже не предложила помочь матери с приготовлением обеда.

Младшие дети семейства Стерлинг — рыжеволосые близнецы, которым недавно исполнилось пять, носились по комнате и то и дело путались под ногами. В конце концов, их мать не выдержала.

— Ну хватит! — воскликнула она. — Вы сейчас гостиную вверх дном перевернете. Ступайте разбудите свою сестру. Себастьян, Виолетта! Я кому говорю.

— Позовите Клару, — подал голос отец. Мистер Стерлинг сидел в кресле у камина и читал газету. — Скажите, что дядюшка скоро будет.

Близнецы с криками бросились вверх по лестнице, раскинув руки точно ласточки.

— Клара!

Они ворвались в комнату старшей сестры без стука. Клара лежала на кровати. Окна были плотно зашторены, вдобавок, девушка прикрывала глаза рукой.

Виолетта вскарабкалась на кровать.

— Мама и папа зовут тебя.

— Я предаюсь печали, — отозвалась Клара раздраженно. — Уходите.

— Что такое печали? — поинтересовался Себастьян. Он тоже забрался на кровать и дергал старшую сестру за рукав.

— Вам не понять, малявки. Уходите.

— Дядюшка едет, — пропела Виолетта. — Пора спускаться вниз. Мама все украсила и испекла пудинг.

— Подумаешь, — пробормотала Клара.

Ее мать точно услышала ее негромкий голос. С первого этажа раздался крик:

— Клара Стерлинг, спустись немедленно! Мне нужна твоя помощь.

— Вот какой от вас толк, если вы не можете помочь матери, — напустилась Клара на брата с сестрой.

Но близнецы ничуть не обиделись на ее несправедливый упрек. Они скатились с

кровати и бросились из комнаты. Клара мрачно слушала их топот, когда они бежали вниз по лестнице, и завидовала безмятежной радости пятилетних детей.

Наконец она встала, переоделась и тщательно расчесала волосы. В глубине души она была рада приезду дяди Родерика. С самого детства она была привязана к нему. С кузеном Генри у нее тоже были неплохие отношения, до того момента, как он стал работать в редакции отца. Потом он попросту зазнался. Клара тоже решила показать характер. Потому и отправилась в Гильдию. И вот как все закончилось!

Когда Клара спустилась в гостиную, она увидела, что длинный обеденный стол уже накрыт белоснежной парадной скатертью. Миссис Стерлинг поставила на стол два букета с глициниями. Клара приблизилась к матери с мрачным выражением лица и взяла из ее рук поднос со столовым серебром.

— Долго еще будешь дуться, пампушка? — поинтересовался отец, протирая очки. — Мы тебе чем не угодили?

— Я сама во всем виновата, — буркнула Клара, расставляя приборы. — Столько лет потратила зря.

— Да разве зря, — бойко отозвалась мать. — И потом, еще не поздно взяться за ум. Ты можешь выйти замуж...

— Ох, матушка! — взорвалась Клара, однако звон дверного колокольчика оборвал ее гневный возглас.

— Пришли! — обрадовалась миссис Стерлинг.

— Я открою, — сказал отец Клары и пошел к двери.

Близнецы бросились за ним. Клара закончила раскладывать приборы и выпрямилась. Она слышала веселые голоса в холле, но не двигалась с места. Генри появился в гостиной первым.

— Добрый день, тетушка! — звонко проговорил он и поцеловал мать Клары. Потом он шагнул к кухне. — Привет, сестренка.

— Генри, милый братец, — отозвалась Клара и подставила щеку для поцелуя. — Выглядишь прекрасно.

Генри и впрямь выглядел как настоящий франт. Он унаследовал женственную внешность своей матери: был розовощеким и голубоглазым, с кудрявыми каштановыми волосами. Его отец, который вошел в сопровождении отца Клары и племянников, облепивших его с двух сторон, напротив, отличался очень мужественной красотой. Это был высокий статный джентльмен с чеканным профилем. Темные волосы уже были тронуты сединой, но зеленые глаза оставались ясными и пронизательными.

Родерик обнял сестру и подошел к племяннице.

— Добрый день, дядюшка, — сказала Клара быстро.

— Добрый. Я слышал, из Гильдии Мастеров ты ушла.

— Все верно.

— К добру ли это?

Клара пожала плечами. Миссис Стерлинг поспешно пригласила всех за стол и принялась разливать по тарелкам острый рыбный суп. Завязалась неторопливая беседа на скучные темы. Клара не принимала участия в разговорах. Генри то и дело бросал на нее лукавые взгляды, но она стоически их игнорировала. С двенадцати лет между ними шла немая борьба за успех, и Клара сознавала, что сейчас она проигрывала.

После супа на столе появился ростбиф, и все вновь расхваливали кулинарные

способности миссис Стерлинг. Наконец подали малиновый пудинг, которого так ждали Себастьян и Виолетта, и Клара отправилась варить кофе.

Когда она поставила чашку перед дядюшкой, Родерик взглянул на племянницу и прямо спросил:

— Почему ты ушла из Гильдии?

— Они все с ума посходили, — отозвалась Клара, удерживая поднос с чашками одной рукой. — Да и вы в «Окулусе» не лучше.

— Клара, — предостерегающе сказал отец, но Родерик поднял руку.

— Ты об этой девочке, подруге своей? Поверь, я знаю, что эти обвинения абсурдны. Но мы газета, а не инспекторы полиции. Как только с Лины Вестфилд снимут обвинения, я сам с радостью напишу об этом.

— А я здесь с Кларой согласен, — подал голос Генри. — Пусть доказательств у нас нет, но высмеять королевскую службу мы могли бы.

— А разве это не то, что мы всегда делаем? — добродушно отметил Родерик.

Клара, сбитая с толку неожиданной поддержкой двоюродного брата, все же не хотела легко расставаться с раздражением, которое копилось в ней уже несколько дней.

— Вот ты, дядюшка, всегда говорил, что настоящий журналист должен расследовать. А вы в вашей газете сейчас точно ждете объедок с королевского стола.

— Ох уж эта девчонка! — возмутился отец Клары, но Родерик и Генри только рассмеялись. Миссис Стерлинг покачала головой, а Клара закончила разносить кофе и вернулась на свое место.

— Ты не переживай так, Гилберт, — добродушно сказал Родерик. — Язык у твоей дочки подвешен как надо.

— Я бы лучше написала, чем вы, — не унималась Клара.

— Давай, — страдальчески произнес ее отец. — Ты еще журналистом не пыталась стать. Пожалей своих родителей.

— А почему бы и нет! — запальчиво произнесла она. — Захочу и стану.

И тут рассмеялись все, даже Себастьян и Виолетта, которые не понимали о чем разговор. Клара пришла в окончательное бешенство и выбежала из-за стола. Она больше всего злилась на себя, потому что давно запретила себе думать о газете, еще когда Генри, только примкнувший к редакции, самодовольно заявил ей, что не женское это дело. И не стоило поднимать тему вновь. В последние дни все не ладилось, и хуже всего было то, что она не представляла, что ей делать.

— Клара, немедленно вернись и извинись! — крикнула мать, но Клара, не оглядываясь, выбежала за дверь.

Как только она оказалась на улице и вдохнула весенний воздух, ей стало легче. Минуты, отравленные бездействием, мгновенно стерлись в ее памяти, и она быстро пошла вперед. Дом Стерлингов находился рядом с набережной. Клара приблизилась к реке и с привычной легкостью взобралась на парапет. Раскинув руки в стороны и балансируя, точно канатная плясунья, Клара пошла вперед.

Из Гильдии не было новостей. Только Рон навестил ее один раз и сказал, что Лина и Рэй Блэкторн сбежали из столицы.

«Поделом», — думала Клара. — «Поделом! Ищите теперь ветра в поле».

Ей было очень любопытно, куда скрылась ее подруга.

Впрочем, с Гильдией было покончено. Возвращаться туда не было смысла. А вот мысли

о газете ее и впрямь расстроили. В детстве она так хотела быть журналистом как дядя Родерик, но ей сразу объяснили, что это невозможно.

«Вот только интересно, кто это решил», — мрачно подумала она.

Ее размышления прервал визг. От неожиданности Клара едва не сорвалась с парапета в воду. Звук повторился, и Клара увидела неподалеку группу мальчишек, которые преследовали маленького пса. Щенок удирал что есть мочи, а мальчишки швыряли в него камнями и палками.

В одно мгновение Клара спрыгнула на землю и побежала к ним.

— Совсем спятили! — крикнула она. — Прекратите!

На ее крик повернулся глава ватаги и закричал:

— Ой, рыжая ведьма! Ой-ой-ой!

— Да, рыжая ведьма, — согласилась Клара. Она подхватила щенка на руки. Тот залаял, и она увидела, что у него повреждена задняя лапа.

— И когда ты вернулась? — дружелюбно спросил один из мальчишек.

Клара строго на него посмотрела.

— Это не твое дело, коротышка! Нельзя обижать тех, кто меньше тебя. Зачем вы бьете щенка?

— Он оборотень! Посмотри на его лоб!

Клара подняла щенка на вытянутых руках. На первый взгляд это был обычный лохматый белый песик. Но на его лбу красовался огромный коричневый камень, который напоминал третий глаз.

— И что? Он вас обидел, что ли? — возмутилась Клара. — Бестолковые дети! Исчезните!

— Мы не...

Ее глаза полыхнули, и в землю ударила маленькая шаровая молния. От этого удара только взметнулась дорожная пыль, но мальчишки завизжали и бросились наутек.

Клара опустилась на ступеньки старой лестницы, которая вела к реке, и принялась осматривать щенка. Тот глухо рычал, но не пытался ее укусить.

— Вылечим мы твою лапу, — сказала Клара и разгладила шерсть на его спине.

— Любишь же ты всяких уродов, сердце жалостливое.

Клара подняла голову и увидела дядюшку Родерика. Тот присел рядом с ней, не заботясь о своих наглаженных парадных брюках.

— Никакой он не урод, — отрезала Клара.

— В дом его потащишь? Матушку твою удар хватит.

— Не хватит. У нее дома и так два маленьких монстрика бегают.

— Это ты так о брате с сестрой? Язык без костей.

Клара надулась. Она продолжала поглаживать щенка, а тот тихо скулил.

— Клара, ты в Гильдию вернешься? — мягко спросил Родерик.

— Не вернусь.

— Замуж выйдешь?

— Не выйду.

— Белошвейкой устроишься?

— Не устроюсь.

— В редакцию ко мне пойдешь?

— Не... Что?

Она изумленно уставилась на Родерика. Тот пожал плечами.

— Правда? — выдохнула она. — Ты возьмешь меня в газету, дядя? Правда-правда?

— Я тебе дам шанс. Остальное от тебя зависит.

— Мне только шанс и нужен! — от волнения Клара вскочила на ноги, позабыв о щенке.

Родерик подхватил его с невозмутимым видом. — Я буду стараться и стану лучшим журналистом!

— Хорошо, на том и порешим. Пару месяцев я дам тебе на подготовку. Пришлю к тебе завтра мальчишку с книгами, чтобы прочитала их все.

— Прочитаю, — кивнула Клара.

— Потом придешь в редакцию. Поблажек не жди. Хорошего отношения не жди. Легкой работы не жди. Над тобой будут издеваться, вот на это можешь рассчитывать.

— Понятно, — сказала Клара. Ее энтузиазм ничуть не померк.

— И еще одно. Новичков мы всегда отправляем на второй этаж. В отдел некрологов. Будешь об этом писать сначала.

— Дядюшка, я и об этом живо напишу, будь уверен, — заверила его Клара.

Родерик улыбнулся.

— Это, моя милая, пример плохой шутки, которые мы в текстах не поощряем.

Она рассмеялась, вновь подхватила щенка и прижала его к груди.

— Ладно, теперь вернемся в дом, — сказал Родерик. — Извинишься перед родителями.

И заодно всех ошарашим.

Лиана смотрела в зеркало, но не видела своего отражения. Тяжелая золотая рама была покрыта необычными узорами, похожими на восточную вязь. От этого зеркала веяло холодом. Сузив глаза, Лиана шагнула вперед и коснулась гладкой поверхности. Точно лед. Прикосновение заставило бы ее вздрогнуть, если бы она это не предвидела.

Лиана усилила нажим, и к ее мрачному удовлетворению, поверхность расступилась под ее пальцами. Ее рука по запястью оказалась в зеркале. За стеклом был серый туман, а пальцы все еще хватали пустоту.

«Ничего. Попадешься».

Она водила рукой, пока ей не удалось ухватиться за что-то мягкое.словно самая дорогая шерсть оказалась под ее пальцами. Лиана рванула находку на себя и вытащила из зеркала свиток, завернутый в алую ткань.

Дрожащими руками Лиана развернула свиток, но прочесть содержимое ей не удалось. Слова растаяли на ее глазах.

— Просыпайся!

Лиана вздрогнула. Звонкий голос Гвендолин мгновенно рассеял ее сон. Протерев глаза, Лиана приподнялась на локтях и увидела свою белокурую соседку у туалетного столика. Гвендолин заканчивала прихорашиваться.

— Пора завтракать, — сказала волшебница. — Ты хочешь поучаствовать в практике сегодня?

— И снова всех насмешить? — Лиана зевнула и потянулась. — Это вряд ли...

— Хм... И все-таки почему ты не взяла амулеты?

— Потому что не думала, что буду убегать от королевской стражи. Я давно толком не колдовала.

После минутного молчания Лиана призналась:

— Такое ощущение, что я никогда толком не колдовала.

— Тогда самое время начать.

После того как Лина оделась, они с Гвен спустились к завтраку. В столовой почти никого не было, студенты уже торопились по своим делам. Сегодня на завтрак подавали омлет и жареный хлеб с джемом. Лина вспомнила о своей тетушке, которая обожала джем из крыжовника.

«Надеюсь, с ней все в порядке», — подумала Лина с тревогой.

— Ты, кстати, говорила во сне, — сообщила ей Гвен, когда разливала кофе.

— Да, мне приснился очень странный сон, — вспомнила Лина. — Такой яркий. Странно, обычно я не вижу снов.

— Не удивляйся. В академии у всех чувства обостряются. Помню, у нас был студент, которому постоянно снился снежный барс. В конце концов, этот барс материализовался и стал бродить по коридорам академии.

— Не может быть! — изумилась Лина.

Гвендолин замахала рукой.

— Это был морок, конечно, но он знатно терроризировал студентов. Потом растворился.

Лина рассмеялась.

— Доброе утро, прелестные леди, — раздался голос Вилла рядом с ними. — Как ваше настроение?

— Живем твоими молитвами, Рид, — ядовито пробормотала Гвен.

Виллард сегодня был в студенческой синей мантии. Его светлые каштановые волосы были немного взъерошены, но Лина готова была поклясться, что они блестят от цветочного масла. Какой невообразимый модник.

— Гвендолин, собираешься на тренировку? — спросил Виллард, подцепив с тарелки Гвен кусочек жареного хлеба. Та покраснела от досады, но глаз не подняла.

— А как же.

— А ты, Лина? Чем хочешь заняться?

— Могу я выйти в город? — спросила Лина.

— Пожалуйста, не делай этого.

— О, — Лина смутилась. — Просто я уже три дня здесь...

— Там может быть небезопасно, — пояснил Вилл. — Если ты пойдешь не одна, другое дело.

— Может, сходишь в библиотеку? — предложила Гвендолин. — Там столько книг. А потом, когда тренировка закончится, прогуляемся вместе. Можно Эрин позвать, она платье для бала еще не выбрала.

— Отличная идея, — сказала Лина.

Она встала и взяла свою тарелку. В следующую секунду с ее губ сорвался крик, за которым последовал звук бьющегося фарфора. Гвен повернула голову, чтобы взглянуть на причину столь бурной реакции.

Лина указывала пальцем на огромного варана, который стоял в двух шагах от нее и смотрел на нее немигающими глазками.

— Ящерица, — слабо проговорила она.

— Доброе утро, — поздоровался варан. Лина снова вскрикнула.

— Привет, Валентин, — хором отозвались Виллард и Гвен.

— Разговаривает, — прошептала Лина. — Ящерица разговаривает... Высшие Силы, да защитит нас Белый Дракон!

— Какое красивое выражение! — восхитился Виллард. — Да защитит нас Белый Дракон! Слышала, Гвен? А я думал, все уже давно стали атеистами.

— Ящерица разговаривает! — воскликнула Лина.

— Если точнее, я варан, — вежливо сказал варан. — Приятно познакомиться, мисс Вестфилд. Виллард, Гвендолин, пора на тренировку.

— Уже идем, — сказал Вилл. — Сражаться во имя Белого Дракона!

— Прекрати, Рид! — возмутилась Гвен. — Ты несносный!

— Уж и пошутить нельзя, — пожал плечами Вилл. — Ладно, пойдём? Мы за тобой, Валентин.

Варан показал длинный язык и быстро покинул столовую. Лина смотрела на его хвост, не в силах шевельнуться.

— Я не верю своим глазам. Ящерица. Разговаривает.

— Значит, ты не веришь своим ушам, — подсказал добрый Вилл.

— Это не ящерица, это студент, — сказала Гвендолин и тоже встала. — Валентин. Просто он научился превращаться в варана. Любит всех шокировать. Наверное, как узнал, что ты здесь, искал повод тебе показаться.

— Подумаешь, небольшой театральный эффект, — негромко сказал Вилл. — Мы идем, нареченная моя?

У Гвендолин дрогнула рука, и еще одна тарелка оказалась на полу. Виллард покачал головой, глядя на осколки.

— У вас, милые девушки, нет ни малейшего уважения к работникам нашей столовой.

К ним уже приближался поваренок с метлой и совком.

— Разве ты не можешь все исправить магией? — спросила Лина, отходя от шока.

— Нет, — сказал Вилл. — Что сделано, то сделано.

— Склеить осколки не можешь, — пробормотала Лина. — А в ящерицу, наверняка, сумеешь обратиться.

— В ящерицу не смогу, — сдержанно ответил Виллард, игнорируя хихикающую Гвен.

— Увидимся в библиотеке, — сказала Лина с улыбкой. Гвендолин кивнула и вслед за Виллардом пошла к выходу.

После того, как Лина помогла поваренку убрать осколки, она отправилась на поиски библиотеки. За три дня, что она провела в академии, ей удалось немного изучить замок. Правда, в основном Гвендолин показывала ей аудитории.

Библиотека находилась в том же крыле, где жили преподаватели (включая отца Вилларда, который занимал пост директора академии), в огромной круглой башне и занимала все пространство от тверди до небес. Высокие шкафы были забиты книгами. Между стеллажами тихо левитировали маленькие стремянки. Библиотекари, одетые в золотые мантии, летали вполне самостоятельно.

Лина выбрала книгу с одной из нижних полок. Это был старый том, посвященный магической истории королевства. Хотя переплет был ветхий, картинки в книге сохранили яркость. Девушка присела в одно из удобных кресел и принялась листать книгу.

Все началось с легенды о Четырех Драконах. Лина пропустила эту часть, она и так слишком хорошо помнила рассказы Вильгельмины. Затем шло повествование о древних волшебниках, которые учились магии в гармонии с великими силами природы. Эти

описания увлекли Лину, и она представила себя великой волшебницей древности, повелевающей океанами и вулканами.

Затем она с интересом прочитала главу о существах, которых называли трикстерами. При этом, складывалось впечатление, что у авторов книги нет однозначного мнения о них. Магические создания славились тем, что чинили козни, но иногда они помогали людям. Настоящей радостью для трикстера было торжество магии, поэтому они часто сталкивали волшебников.

Лина знала, что теперь трикстеров в королевстве почти не осталось. Семьдесят лет назад, когда землям короны угрожала гибель, лучшие маги и воины смогли остановить нашествие монстров и запечатать вход в другой мир. Однако в стране долго царила истерия, которая привела к тому, что всех волшебных существ начали истреблять. Трикстеров распознать было не так легко, но все же возможно. Лина подумала о том, что всего семьдесят лет назад можно было увидеть настоящего единорога. Теперь же это было нереально.

«И кому понадобилось уничтожать волшебных животных», — размышляла Лина, переворачивая страницы. — «Уж единороги никому не могли навредить».

— Интересная книга?

Лина вскинула голову и увидела Вилла. Маг улыбался.

— Да, очень. А вы уже закончили?

— Закончили. Гвен рукав разорвала на рубашке, она пошла переодеться.

— А ты как с иголочки одет, — заметила Лина и закрыла книгу.

Вилл улыбнулся и присел на стул, повернув его спинкой вперед.

— На чью сторону ты бы встала? — спросил он.

— О чем ты?

— О самом любопытном споре человечества. Как именно нужно бороться со злом.

Лина недоуменно покачала головой, не сводя с него взгляда.

— Нападение или защита? — продолжал Вилл. — От этого вечный конфликт магов со спящими.

— Все люди разные, это очевидно.

— Однако логичное решение — объединиться против чудовищного врага, не так ли?

— Ты о том монстре? — Лина прочистила горло. — Вряд ли кто-то о нем вспоминает.

Ведь он заперт.

— Любые двери можно открыть, конфетная моя.

Лина решительно поднялась.

— Это было очень давно.

— Лина, — произнес Вилл спокойно.

— Что?

— Не бойся ничего. В этом городе тебя защитят. И меня тебе не нужно бояться.

Целую минуту они смотрели друг другу в глаза. Наконец губы Лины дрогнули в улыбке.

— А ты как считаешь, что лучше? — спросила она. — Нападение или защита?

К ее удивлению, лицо Вилла вдруг изменилось, стало серьезным.

— Нельзя бросать друзей в беде, — сказал он негромко.

Немного удивленная его поведением, Лина хотела сказать что-нибудь, но ей не удалось подобрать слова. Больше всего ей хотелось знать, что связывало Вилла и Рэя, но и об этом она не решилась заговорить.

Через несколько минут в библиотеке появились Гвендолин и Эрин. Они весело болтали и обсуждали предстоящий бал. Эрин теперь относилась к Лине намного теплее, чем при первой встрече, возможно, благодаря Гвендолин. Гвен была по-настоящему популярна в академии, это было заметно. Другие студентки окружали ее как фрейлины принцессу. Но больше всего Гвен обожали дети.

В академию принимали с двенадцати лет, но на время проведения весенней конвенции многие волшебники оставляли своих младших детей в академии на попечении старших. Малыши собирались в стайки и бегали по коридорам. Стоило им завидеть Гвендолин, они окружали ее и наперебой повторяли ее имя. Когда Лина увидела это в первый раз, она подумала, что Гвен подобное поведение будет раздражать, но та не проявила и малейшего признака нетерпения. Напротив, она с удовольствием развлекала малышей волшебными фейерверками и даже помогала в освоении простых магических трюков.

— Все они так любят тебя, — сказала Лина Гвен, когда та провела очередной «урок».

И это было правдой. Единственным человеком, который превосходил Гвен по популярности, был Виллард Рид. Если Гвендолин окружали «фрейлины», у Вилларда была самая настоящая свита. Так и получилось, что старшие студенты академии разделились на две группы, которые хоть и не враждовали, но все же соперничали между собой.

— Лина, мы и тебе купим платье! — весело объявила Гвен, когда они с Эрин приблизились. — Я даже не подумала об этом. В чем же тебе идти на бал!

— Нет-нет-нет, — мгновенно сказала Лина. — У меня нет денег с собой, да и вряд ли я задержусь тут до бала.

— Он уже скоро, — заметила Эрин, присаживаясь на край стола. — И у меня открыт кредит в одном магазине готового платья. Так что, не волнуйся.

— Можно Рэю счет отослать, — сказал Вилл. — Он все-таки из знатной богатой семьи. Грех этим не воспользоваться.

— Но меня же ищут! — воскликнула Лина.

— Пусть ищут, — улыбнулась Гвен. — Здесь они тебя не найдут. Мы тебя защитим.

— Мне пора научиться защищаться самой, — пробормотала Лина.

— Верное замечание, — согласился Вилл. — Тебе стоит начать тренировки.

— Тренировки позже, сначала платье, — сказала Гвен нетерпеливо.

— И я должна научиться управлять магией без амулетов, — рассеянно проговорила Лина.

Однако все было просто лишь на словах. Когда Лина, Эрин и Гвендолин вернулись после прогулки по городу, Лина попросила своих новых друзей помочь ей. Гвен согласилась, и они вышли на ристалище, но результат был неутешительным. Лине стало казаться, что не только магия, но и собственные конечности не подчиняются ей. Особенно в те моменты, когда ей приходилось убегать от огненных шаров Гвендолин. Эрин, наблюдавшая за поединком, поначалу давала замечания, которые могли бы помочь Лине, но, в конце концов, сжалась и просто подбадривала добрым словом.

Вилл появился в зале, когда тренировка была в разгаре. Некоторое время он наблюдал за ними с непроницаемым выражением лица, потом ушел.

В конце концов, Гвен выдохлась от череды бесконечных побед и сказала:

— Тебе нужно обрести контроль над своей силой и научиться фокусировать ее.

— Тебе легко говорить, — Лина вздохнула. — Тебе даже амулеты не нужны.

Гвен улыбнулась.

— Вообще-то... Я, конечно, не зачаровываю все подряд, как вы это делаете в столице, но и у меня есть любимая вещица.

Она закатала рукав своего платья, и Лина увидела тонкий браслет из белого золота на ее запястье. Браслет был украшен четырьмя жемчужинами.

— Очень красиво, — сказала Лина.

— Это подарок моих родителей, — пояснила Гвен, опуская руку. — Я с семи лет использую этот браслет, чтобы лучше направлять свою магию. А у Эрин кольцо с аметистом.

Эрин молча взмахнула рукой, и Лина увидела перстень с фиолетовым камнем на ее пальце.

— Рэй Блэкторн использует запонки для той же цели, — продолжала Гвен. — А у Рида есть старинная фибула, хотя он ею нечасто пользуется. Он же король метаморфоз.

Последние слова Гвендолин произнесла с нескрываемым сарказмом. Но Лина едва обратила внимание. Она вдруг вспомнила: каждый раз, когда Рэй применял сильную магию, манжеты его рубашки сияли синим светом. Запонки. Конечно.

— Зачем тратить энергию, заряжая амулеты на все случаи жизни? — сказала Эрин. — Тебе не нужен канделябр, который впитывает сияние лунного света, или камень, который согреет воду. Выбери один предмет и направляй магию. В древние времена волшебники использовали лишь посохи, и их магия впечатляла.

— Один предмет... — задумчиво сказала Лина.

— Да. Подумай об этом. Пойдем ужинать?

Когда они спустились с ристалища, Лина спросила:

— Послушай, Гвен, вы не ладите с Виллардом? Что он такого сделал?

Эрин рассмеялась, а Гвендолин отвела глаза.

— О. Скажем так, это началось не вчера.

На Анкарейль уже опустилась ночь, когда в дверь комнаты Гвен постучали. Лине сообщили, что Виллард Рид хочет видеть ее в зале студенческого совета. Напуганная мыслью о том, что что-то могло произойти с Рэем, Лина чуть ли не бежала по лестницам. Когда она вошла в зал, она увидела, что Вилл сидит за круглым столом в одиночестве.

— Что-то случилось? — спросила Лина.

Вилл улыбнулся.

— Не совсем. Присаживайся.

Она опустилась на стул рядом с ним. Виллард щелкнул пальцами и на столе появился серебряный поднос с двумя чашками, в которых дымился темный густой напиток.

— Это горячий шоколад, — сказал Вилл. — Популярный на востоке напиток. Попробуй.

Лина послушно взяла чашку и сделала осторожный глоток.

— Зачем ты меня позвал? — спросила она.

— Я сегодня видел, как ты тренировалась с Гвендолин.

— Да, я тебя заметила.

Он откинулся на стуле и пристально взгляделся в ее лицо.

— Я не понимаю. В тебе чувствуется потенциал, думаю, ты и сама понимаешь это. Но что-то сдерживает твою магию.

— Что, например? — недоверчиво спросила Лина.

— Этого я не знаю. Как тебе шоколад?

— Очень вкусно.

— Хорошо. У тебя не было стычек с могущественными магами?

— Были, — созналась Лина, после того как вновь пригубила чашку. — С Рэем. Давно.

Вилл улыбнулся и покачал головой.

— О нет. Рэй бы тебе не навредил.

— Ты так думаешь?

— Уверен. Он любит тебя.

Краска бросилась ей в лицо. Вилл сказал это так спокойно, так уверенно, точно это был самый что ни на есть факт. Лина стиснула чашку пальцами, в ушах ее шумело.

— Он не хотел бы причинить тебе боль, — продолжал Вилл. — К сожалению, порой у нас нет выхода. Я не знаю, кто сковал твою магию, но я помогу тебе разбить оковы. Лина, прости меня, это будет очень неприятно.

Она смотрела на дно пустой чашки. Зрение ее затуманилось на мгновение. Тепло, которое начало разливаться в ее крови с первым глотком, превратилось в нестерпимый жар. Лина попыталась встать, но упала как подкошенная.

— Я не могу дышать, — прошептала она.

— Я знаю.

Она подняла голову и взглянула на него. На ее ресницах дрожали слезы.

— Что ты сделал? — прошептала она.

— Это скоро пройдет. Через пару минут твоя...

— Слишком громко! — выдавила Лина, зажимая уши руками.

— Ах да, все твои чувства обострены сейчас. Представляю, как это неприятно.

«Нет, не представляешь», — подумала Лина.

Ее точно выворачивало наизнанку. Каждый нерв в теле был как натянутая струна. Лина с трудом поднялась, но комната сжималась вокруг нее, девушка вновь потеряла равновесие. Она схватилась за спинку стула, которая треснула под ее пальцами. Лина видела воздух. Она могла разглядеть каждую крошечную трещинку на каменных стенах. Она слышала, как движутся тучи в небесах.

— Осторожно, — голос Вилла прозвучал над ее ухом.

Лина вздрогнула всем телом. Вилл поддержал ее за плечи.

— А это что?

Его пальцы коснулись цепочки на ее шее. Но сознание оставляло ее, на смену реальности пришла картина из сна, и слова Вилла были лишь далеким отголоском.

— Откуда это у тебя, Лина?

Лина яростно на него взглянула. Последние силы оставили ее. В следующее мгновение она была на полу, ее била страшная дрожь. Она видела лицо проклятого главы студенческого совета, склонившегося над ней. Он улыбался. Но не это изумило ее. В глубине его зрачка она разглядела что-то, неясную фигуру, которая приближалась к ней. И через мгновение Лина поняла, что это хищная птица в окружении пламени. Девушка задохнулась от ужаса.

— Орден Розы. Что и требовалось доказать. Рэй никогда не ошибается.

Она сопротивлялась как могла, но тьма уже захватила ее и не выпускала.

— Спокойной ночи, Лина, — донеслись до нее негромкие слова.

И мир исчез.

Глава девятая. Любимый маг королевы

Покои Вилларда также располагались в башне, однако сильно отличалась от комнат других студентов. Так как Вилл возглавлял студенческий совет, ему досталась самая большая комната среди тех, что отводились ученикам. К тому же, у него была самая большая кровать.

Вилл едва успел уютно устроиться в этой кровати, когда дверь в его комнату с треском открылась, и Гвендолин ворвалась в спальню. За долгие годы их знакомства Виллард перестал удивляться взрывному темпераменту Гвен и большинство ее выходок воспринимал со снисходительным добродушием, даже после того, как их отношения дали трещину.

— Могла бы и постучать, — заметил он, не делая попытки подняться с кровати. — Я вообще-то не одет.

— Где... — начала она, но огляделась и замерла в нерешительности.

— Где что?

— Я... Лина не вернулась, — пробормотала Гвендолин. — Я думала...

Его губы дрогнули в улыбке.

— О, Высшие Силы. Ты правда решила, что я тут предаюсь радостям плоти?

Вилл неторопливо выбрался из-под одеяла и накинул рубашку. Гвендолин отвернулась, кусая губы от досады.

— Лина в порядке, — сообщил Вилл спокойно. — Она... отдыхает. И как бы плохо ты обо мне ни думала теперь, я бы не стал соблазнять возлюбленную моего лучшего друга.

— Блэкторн теперь твой лучший друг? — она закатила глаза. — Как мило, просто до тошноты.

— Гвен! — упрекнул Вилл.

— О, да брось, Рид! — не сдержалась она, вновь повернувшись к нему лицом. — Что ты устроил, позволь спросить? Ты хочешь втянуть Анкарейль в интриги столицы, пока твоих и моих родителей нет в городе?

— О чем ты говоришь?

— Помогать Привратникам себе дороже, сам ведь знаешь.

— Тебе же нравится Лина.

— Но мне не нравится Блэкторн.

Вилл приблизился к ней и положил руку ей на плечо. Его лицо было серьезным.

— Гвен, ты знаешь меня. Я не сделаю ничего, что могло бы навредить нашему городу.

На секунду в ее глазах отразилось замешательство. Потом она упрямо мотнула головой.

— Ты любишь секреты. Слишком сильно.

На это ему нечего было ответить. Гвендолин стиснула пальцы, отказываясь смотреть ему в глаза.

— Хочешь пройтись? — спросил Виллард после затянувшегося молчания.

— Уже два часа ночи, — отрывисто сказала Гвен.

— Вот и хорошо. Все спят.

Его руки окольцевали ее запястья, и Гвендолин неохотно подняла голову. Выражение его лица смягчилось. Это происходило только в те редкие моменты, когда они оставались наедине, и напоминало Гвендолин о детских годах. В то время все было просто.

— Идем...

Ночь была теплая, в Анкарейле весна уже вступила в свои права. Несмотря на поздний час тишину то и дело нарушали далекие голоса. Гвен молчала, вглядываясь в полумрак.

— Ты останешься в академии на каникулы? — спросил Вилл, когда они приблизились к фонтанам.

— Думаешь, родители не скоро вернутся?

— Ты же их знаешь...

Гвен посмотрела на него из-под ресниц.

— Ты остаешься?

— От тебя зависит.

Ее пальцы дрогнули.

— Как же ты меня злишь в такие моменты.

Вилл улыбнулся, но он смотрел не на нее. Создавалось впечатление, что он пытается расслышать что-то доступное только ему. Гвен даже не испытала привычной досады при мысли о том, что его взгляд скользит мимо нее.

— Как твоя практика? — спросил он.

— Могу превратить тебя в ящерицу, — отозвалась она едко.

— Я о другом. Танцевальная практика. У нас же скоро бал.

Ее глаза вспыхнули.

— Рид, это так мило! Так мило, что ты думаешь, будто можешь научить меня чему-то новому после трех лучших преподавателей Анкарейля, с которыми я занималась с четырех лет.

— О... — протянул Вилл. — Как же ты меня злишь в такие моменты.

Она вспыхнула.

— Не надо передразнивать меня! Это так по-детски.

Он привлек ее к себе и коснулся пальцами подбородка. Гвендолин снисходительно на него посмотрела.

— Не припомню таких па ни в одном танце.

И снова насмешка ускользнула из его глаз. Он пристально посмотрел на нее и с ноткой нетерпения в голосе произнес:

— Довольно, Гвен. Нас ведь никто не видит.

Однако Виллард сильно заблуждался и в следующую секунду смог убедиться в этом. Мощный толчок заставил его пошатнуться и выпустить Гвендолин из рук. Ошеломленный внезапной атакой, Вилл резко повернулся к нападающему и тотчас застыл на месте. Лина стояла перед ним. Выглядела она довольно устрашающе. Глаза ее пылали яростью, волосы совсем растрепались, но, пожалуй, самым впечатляющим был ореол магии, который окутал ее полупрозрачным огненным свечением.

— Что происходит? — медленно спросила Гвен. — Хотя можешь не отвечать. Просто продолжайте.

— Лина, — проговорил Вилл, отходя от шока, — прошу, успокойся.

Слова его эффекта не возымели. Лина вскинула руки, и ее лицо еще больше перекопилось от гнева.

— Ты отравил меня! — вскричала она.

Ударная волна повалила Вилла с ног, и он ударился в основание фонтана.

— Черт подери! — выдохнул чародей, с трудом поднимаясь. — Такого даже я не ожидал.

Гвендолин чуть ли не покатывалась со смеху.

— Не поможешь? — окликнул он ее раздраженно.

— Ну уж нет.

— Да брось, Гвен. Мы же дружим с детства.

— Вообще-то я ненавижу тебя с детства.

Вилл хотел было возмутиться, но понял, что на это нет времени, когда увидел огненный шар на ладони Лины.

— Я же помог тебе! — взмолился он. — Ты контролируешь свою магию сейчас, разве нет?

— О да! — подтвердила Лина с чудовищной улыбкой и запустила пылающий шар прямо в его голову.

Стуток пламени ударился о щит из синего света. Вилл, всем своим видом выражая оскорбленное достоинство, выпрямился и послал Лине укоризненный взгляд.

— Так нечестно, — недовольно заметила Гвендолин. — Это было так весело наблюдать.

— А я еще не закончила, — процедила Лина сквозь зубы.

— Закончила, — отрезал Вилл. — Я помог тебе раскрыть твой талант, это прекрасно. Не пришлось бы вновь его зарыть... Ну хватит!

Последнее восклицание было вызвано очередной попыткой Лины проделать в нем дыру. Вилл щелкнул пальцами, и на запястьях девушки появились магические оковы из синего огня.

— Успокойтесь, мисс Вестфилд.

Лина тряхнула руками, и язычки пламени развеялись.

— Сколько же магии в тебе скопилось! — возмутился Вилл. — Как тебя вообще не разорвало!

Гвен хмыкнула.

— Кто бы говорил, Рид. Когда наши силы проявились, мы с тобой так же чудили.

— Мы не пытались друг друга убить!

— Разве?

— Ты меня отравил! — выкрикнула Лина вновь. — Сумасшедший! Просто сумасшедший!

— Это был не яд! — отрезал Вилл. — Ты ведь жива.

— Но это было очень-очень больно!

— Боль — это часть взросления, милая моя!

Щеки Лины раздулись от клокотавшего в ней гнева, и Вилл поспешил спрятаться за Гвендолин.

— Довольно, — мягко сказала Гвен. — Лина, Рид безрассудный идиот, но он не хотел тебе навредить. Просто он идиот.

— Ты назвала меня идиотом дважды, — недовольно сказал Вилл. — Это было обязательно?

— Обязательно? Нет. — Гвен стряхнула его руки со своих плеч. — Но приятно. Пойдем в замок, Лина. Тебе нужно отдохнуть.

— Прежде я хочу получить некоторые ответы, — заявила Лина. — Зачем ты это сделал?

— Затем, что твоя магия превращалась в болото, — пробурчал Вилл. — Магия — это поток, застой губителен.

Ее подбородок задрожал.

— Рэй попросил тебя об этом?

— Нет, с чего бы?

— Почему Блэкторн сам не разрушил барьер? — удивилась Гвен. — Это ведь в его силах.

— Не знаю. Может, ему больше нравятся беззащитные девушки. Вы знаете, есть такой тип мужчин, которые...

— Что такое Орден Розы? — спросила Лина дрожащим голосом.

Вилл взглянул на нее с веселым удивлением.

— Один из магических орденов королевства. Тебе ли не знать. Ведь на твоём медальоне их символ.

— Глупости! — воскликнула Лина. — Это медальон моей матери, а она волшебницей никогда не была.

— Но ведь Вестфилд? — пробормотала Гвен. — Кажется, один из волшебных родов носит эту фамилию. Верно, Рид?

Вилл прочистил горло.

— Да, верно...

Они оба смотрели на Лину с сочувствием.

— Вы, что, издеваетесь? — сказала она дрожащим голосом. — Никто из моей семьи никогда не колдовал.

— Тебе лучше поговорить с родителями и у них получить ответы, — сказала Гвен мягко. — Но я... мы изучали родословные волшебных родов на первом году обучения. Я плохо помню, кажется, Вестфилды- это маленький клан. Скорее побочная ветвь от... От какого рода, Рид?

— Блэкторнов, — сказал Вилл негромко.

Лина отступила на шаг.

— Да это попросту смешно! — возмутилась она. — Рэй бы мне рассказал!

— Думаю, он хотел защитить тебя, — сказал Вилл.

— От чего?

— От... чего-то.

Его тон был уклончивым, что вызвало подозрительный взгляд Гвен.

— А ты что-то знаешь, — сказала она с неодобрением.

— Расскажи мне, Вилл, — пробормотала Лина.

— Не могу! — Вилл простер руки к небу чуть ли не в отчаянии. — Вы понимаете, о чем просите? У Рэя есть причины хранить молчание, я не могу нарушить его доверие. Я уже и так... вмешался.

— Это же меня напрямую касается!

— Он скоро вернется! И сам все тебе расскажет.

— Не спорь с ним, — вздохнула Гвен. — Это бесполезно. Идем, тебе нужен отдых.

Лина неохотно подчинилась. У входа в замок она повернулась и увидела, что Вилл стоит у фонтана неподвижно, точно статуя. Если это было возможно, этот человек был для нее даже большей загадкой чем Рэй.

В комнате Гвендолин Лина без сил упала в кресло.

— Все это очень странно.

— Да уж. Вокруг тебя больше тайн, чем я думала.

— У меня... внутри все клокочет.

— О, это магия. Привыкай, она отзывается на эмоции.

— Как это может быть? — Лина потерла лоб. — Я никогда не слышала о магах с моей фамилией.

— Да... — отозвалась Гвен задумчиво. — Записи об этом роде прервались несколько десятилетий назад. Может быть, ты последняя.

Лина вдруг вскочила на ноги.

— Моя тетя должна знать правду, — пробормотала она. — Они с мамой родные сестры, я должна поговорить с ней.

— Твоя тетя? Она ведь в Рейале.

— Да...

Гвендолин нахмурилась.

— Ты же не собираешься вернуться? Это опасно.

— Я знаю. Но когда теперь объявится Рэй? Я умру от неведения.

— Вообще-то есть один способ, — негромко сказала Гвен.

— Какой?

— Ты сможешь с ней связаться, но не в академии.

— Ты сможешь мне? — с надеждой спросила Лина.

— Конечно. Но ни слова Риду.

Лина наклонила голову.

— Ладно. И, кстати, прости, что я вас прервала в такой трогательный момент.

— Замолчи, — предупредила Гвен. Но губы ее подрагивали в улыбке.

— Не думала, что вы сбегаете по ночам из замка, чтобы предаться нежным объятиям.

Гвен швырнула подушку в Лину, и та, к собственному удивлению, отбила ее заклинанием.

— Он пытался научить меня танцевать.

— О, такие нынче танцы. Понятно.

— Все, — сказала Гвен и щелкнула пальцами. В комнате погас свет. — Пора спать.

На другой день Гвендолин разбудила Лину еще до рассвета. Они быстро позавтракали и покинули Академию, никем не замеченные. Дорога, по которой они шли, вела прочь от порта, и скоро девушки оказались на окраине города среди маленьких домиков.

— Тебе пора выбрать свой главный волшебный предмет, — заявила Гвендолин. — Есть идеи?

— Нет, — сказала Лина, справившись с зевком.

— Как насчет медальона?

— Ха. Использовать вещицу, которая может быть символом бесконечного обмана в моей семье? Не думаю.

— Есть другие побрякушки?

— Вообще-то... У меня есть кольцо, но оно принадлежит Рэю. — Лина хмыкнула и понизила голос. — Было бы неправильно использовать его.

— Ты решила Блэкторну отомстить? — усмехнулась Гвен.

— Думаешь, он этого не заслуживает?

Рассвет наконец-то заалел на востоке, и серый утренний свет уступил первым лучам

солнца. В конце узкой улицы виднелся магазин игрушек, к нему и приблизились девушки. На ветхой обшарпанной вывеске был изображен довольно устрашающий клоун. Лина осмотрела пыльную витрину, за которой можно было разглядеть деревянные игрушки.

— Только не говори, что хочешь купить погремушку, — сказала Лина. — Кстати, тут закрыто.

— Не для меня.

Гвендолин толкнула дверь, и над входом звякнул колокольчик. В магазине царили тишина и полумрак. Стеллажи были завалены деревянными фигурками. Лина приблизилась и взяла крошечного льва, повертела его в руках. Игрушка была так грубо вырезана, и у львенка было такое комически свирепое выражение лица, что Лина ощутила что-то похожее на снисходительное умиление.

— А кто хозяин этого места?

— Это я, — раздался негромкий голос. Лина подскочила на месте.

Из темноты к ним приблизился невысокий пожилой человек в старом сюртуке.

— Доброе утро, мистер Клевинс, — весело сказала Гвендолин. — Как идут дела?

— Мисс Дейл, мы все еще закрыты.

— Прошу, нам очень нужна ваша помощь. Знакомьтесь, это моя подруга Лина. Нам необходимо связаться с ее тетей, а она в Рейале.

Торговец вздохнул.

— И ваш жених в курсе, что вы здесь?

— Разумеется, — соврала Гвен, не моргнув глазом.

— Жених? — недоуменно протянула Лина и тотчас получила пинок в лодыжку.

— Разве такая магия ему не по плечу?

— Рид сейчас другими вещами занят. К тому же, Академия защищена заклинаниями, отсюда тяжело посылать сигналы.

— Вы опять что-то задумали, мисс Дейл.

— Я уже тысячу раз извинилась за прошлый раз. Лине очень нужно поговорить с тетушкой, пожалуйста, мистер Клевинс.

Хозяин магазина вздохнул. Хлопнув в ладоши, он зажег светильники в магазине и жестом пригласил девушек к прилавку.

— Ваша тетушка тоже маг?

— Вполне может быть, — кисло отозвалась Лина.

— Тогда это будет проще.

Мистер Клевинс повел рукой в воздухе, и над прилавком закружилось белое облачко дыма.

— Подумай о ней, — шепнула Гвен. — О своей тете.

Лина сосредоточилась на воспоминаниях о Вильгельмине. Представила мастерскую, где они с тетушкой шили шляпки. Было бы славно оказаться вновь на Каменной аллее.

Дым вдруг окрасился в пурпурный цвет.

— Кто это? — раздался спокойный голос.

У Лины перехватило дыхание.

— Тетя, это я! Это Лина!

— Лина! — воскликнула Вильгельмина. — Где ты, все в порядке?

— Все хорошо. Тебе не причинили вреда?

— Разумеется, нет. Но тебя все ищут.

Гвен легонько сжала руку Лины.

— Не беспокойся, тетя, со мной все будет хорошо, — поспешно сказала Лина. — Я должна тебя спросить, наша семья имеет отношение к Ордену Розы?

Повисла пауза. Когда Вильгельмина заговорила вновь, ее голос звучал потерянно:

— Они нашли тебя? Шарлотта?

— Нет... — Лина сглотнула. — Значит, это правда? Мы связаны с Блэкторнами?

— Были. Теперь все иначе.

— И мои родители маги?

— Лина...

— Ох... — Лина закрыла лицо руками. — Это, должно быть, шутка.

— Я не могу тебе все рассказать сейчас. Это слишком опасно. Просто не попадайся в плен!

— К Блэкторнам?

— Только не это! — встревожено воскликнула Гвендолин.

Лина обернулась, чтобы узнать, что взволновало волшебницу, и похолодела, когда увидела отряд гвардейцев, марширующих по улице.

— Они вас ищут? — тихо спросил мистер Клевинс. — Мисс Дейл?

Облачко дыма развеялось. Гвен схватила Лину за руку.

— Посмотри на меня.

Краем глаза Лина увидела, как ее волосы удлинились и обрели рыжий оттенок. Когда она взглянула на стекло витрины, увидела, что брови сошлись на переносице, а подбородок еще больше заострился.

Гвен взяла ее под руку.

— Иди медленно и улыбайся. Спасибо, мистер Клевинс.

Они вышли из магазина. Лина шла неторопливо, как Гвендолин и сказала, но ее сердце едва не выскочило из груди, когда они проходили мимо королевских солдат.

— Это впервые за все двадцать лет, что я провела в Анкарейле, — прошептала Гвен. — Королевские гвардейцы на наших улицах. Рид будет в ярости...

— Вы действительно ненавидите столицу, — отозвалась Лина.

— О, дело даже не в этом.

Вилл ждал их у входа в академию. По его выражению лица было ясно, что он в курсе королевских рейдов.

— Зайди ко мне перед обедом, Гвен, — сказал он вместо приветствия. — Нам нужно поговорить о важности доверия, взаимного уважения и вдумчивости в принятии решений.

— Ах, какая досада, меня опять ждет взбучка, — пробормотала Гвендолин и прошла мимо него.

Рэй перевел взгляд на Лину. Он хмурился, но складывалось впечатление, что такое выражение лица для него совсем уж непривычно.

— Лина, я обещал Рэю защитить тебя. Прошу, не усложняй мне задачу.

— Прости, — сказала Лина.

— Отличная маскировка. Тебе идет быть рыжей.

— Да уж. Вся благодаря Гвен.

— Неужели? Радует, что Гвендолин сохранила остатки благоразумия.

Гвендолин обернулась через плечо, но ничего не сказала, к немалому удивлению Лины.

В замке уже заканчивались приготовления к балу. Лина робко заметила, что ей не

стоило бы появляться на празднике и она предпочла бы попрактиковаться в новоприобретенных магических способностях, но Гвен была неумолима.

Вечером следующего дня Лина натягивала красивое платье цвета морской волны, с пышной юбкой и кружевными рукавами. Девушка с удивлением осознала, что всего несколько дней назад она вместе с Алией и Кларой с воодушевлением готовилась к балу в королевском дворце. Все ее злоключения начались с того дня. Однако теперь она не решалась роптать на судьбу. В конце концов, только благодаря своим неприятностям, она оказалась в городе своей мечты. И она была рада знакомству с Гвендолин, с которой они на удивление быстро поладили.

Гвен собиралась на бал в рассеянном состоянии. На ней было желтое платье, и она без особой радости надевала украшения. Серьги, брошь и бархотка были выполнены в одном стиле. Потом она достала маленькую коробочку, в которой хранилось красивое кольцо. Гвен посмотрела на него так, словно это была порция касторки, которую ей нужно было проглотить.

— Что-то не так? — спросила Лина мягко.

— Колечко на помолвку, — вздохнула Гвен.

— Красивое.

Лина прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

— Ты не понимаешь, — посетовала Гвен. — Это идея родителей. С самого детства... Но я всегда терпеть не могла его характер!

— Я не думаю, что у Вилла такой ужасный характер, — заметила Лина.

— А я думаю.

— И ты не носишь кольцо? А почему сейчас надела?

— Он уже второй день злится. Надо как-то продемонстрировать раскаяние, хотя я вовсе... не раскаиваюсь.

Она захлопнула шкатулку с украшениями и встала.

— Для тебя, наверное, это дикость. Браки по договоренности. С колыбели.

— Рэй тоже помолвлен, — заметила Лина. — Это важно — сохранить чистоту рода для волшебников?

— Чистоту рода? — удивилась Гвен. — Магия ведь может проснуться в ком угодно. Но да, многие волшебники предпочитают передавать знания по наследству.

Главный зал академии был украшен розовыми и фиолетовыми цветами. Хрустальные светящиеся шары парили над головами.

— Как красиво, — восхитилась Лина.

— Да, — заметила Гвен уныло.

Виллард приблизился к ним. Одетый в элегантный белый костюм, он выглядел очень привлекательно.

— Ты связался с родителями? — спросила Гвен, не глядя на него.

— Не удалось. Да и они не смогут вернуться до окончания церемоний.

— Академия под защитой?

— Я обновил заклинания. Если здесь только гвардейцы, все будет прекрасно. Но я уверен, что магов они тоже прислали.

— Столичные маги, — фыркнула Гвен. — Они бестолковые.

Лина усмехнулась.

— Спасибо.

Вилл наконец улыбнулся и мягко сказал:

— Вы обе выглядите прекрасно. Что ж, давайте веселиться. Думаю, не стоит пока никому говорить о том, что в городе солдаты королевы.

Девушки не возражали, хотя выражение лица Гвендолин было скептическим. Лина тоже сомневалась в том, что новость осталась тайной. Однако если студенты и знали о том, что Вероника прислала отряд в Анкарейль, они не сильно были этим обеспокоены. Веселая музыка, оживленные разговоры наполняли зал. Волшебники в ярких нарядах уже начали танцевать в перерывах между набегам на столы с щедрым угощением. Гвен держала вазочку с шербетом, но ни разу не поднесла ложечку к губам.

— Тебе не кажется, что ты слишком строг с Гвен? — вполголоса спросила Лина у Вилла, когда они выбирали мороженое.

— О чем ты?

— Она так расстроена. Только потому, что пыталась мне помочь.

Вилл покачал головой.

— Гвен не из-за меня расстроена. Честно говоря, она никогда не расстраивается из-за меня. Она просто... не самый ярый приверженец королевской власти. Как и все мы, впрочем.

Лина улыбнулась.

— Мне этим Анкарейль даже нравится...

— Да. Приятно быть вольнодумцем. Знаешь, не хочется мне мороженого. Потанцуем?

— А как же Гвен?

— Пусть поревнует, ей это полезно.

Они присоединились к танцующим. В отличие от королевского бала, пляски в академии были не такими традиционными, а от некоторых движений у Лины и вовсе захватывало дух. После парочки зажигательных танцев Лина вернулась к Гвен. Та сидела, опершись щекой на руку, и смотрела в окно.

— Ты же хотела прийти на этот бал, — сказала Лина. — Разве не хочешь потанцевать?

— Ты права, — вздохнула Гвен. — Но меня что-то тяготит... Не могу справиться с этим. Если бы наш орден был в Анкарейле, я бы вздохнула с облегчением.

— Орден? — повторила Лина.

— Да. Орден Цветка Солнца. Мои мама и папа в нем, а отец Вилла возглавляет его.

— Красивое название.

— Просто подсолнух. Цветок, который поворачивается вслед за солнцем. В детстве я думала, это так правильно. Свет — это прекрасно. Но иногда хочется иметь выбор.

Гвен посмотрела на танцующих, и Лина проследила за ее взглядом. Вилл был в самом центре, окруженный студентами, улыбка не сходила с его лица.

— Он дорожит тобой, — вырвалось у Лины. — Ты же знаешь?

— О, конечно, — сказала Гвендолин и поднялась. — Его все устраивает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К ним приблизился Дэвид и робко пригласил Гвендолин на танец. Лина наблюдала за ними и размышляла о том, понимает ли Вилл что гложет его нареченную. Потом ее мысли обратились к Рэю. Какой была его невеста? И как он относился к браку по договоренности? И был ли это на самом деле брак по договоренности?

Вилл с такой уверенностью заявил, что Рэй любит ее, Лину. Интересно, что бы Рэй

сказал по этому поводу...

У одного из музыкантов соскользнул смычок, и скрипка заскрежетала. Затем музыка и вовсе оборвалась. Изумленная Лина вскинула голову и замерла от страха. Зал наполняли люди в мундирах. Королевские гвардейцы незваными гостями пожаловали на праздник.

— Алые мантии, — пробормотала Гвендолин самой себе. — Среди них все-таки есть маги.

— Да, — прозвучал голос Вилла над ее ухом. — Но защита не разрушена, вот что странно.

Решительным шагом Виллард направился к центральному входу в зал, оставив позади толпу взволнованных студентов.

— Чем мы обязаны штурму нашего замка? — спросил Вилл, повысив голос. — Сегодня праздничный вечер, не хотелось бы портить его визитом непрошенных гостей.

— Мы ищем преступницу, которая напала на королеву, — отозвался высокий мужчина в белом мундире, который, видимо, возглавлял отряд. — И мы знаем, что она здесь.

— В академии нет преступников. Уходите.

— Вы должны ее выдать. Если вы не будете подчиняться приказам ее величества, мы будем вынуждены атаковать.

— Если вы атакуете, мы ответим тем же.

— Вот как, — прозвучал насмешливый голос. — Рискнешь жизнями своих бесценных студентиков?

Гвендолин ахнула, когда солдаты расступились, и вперед вышел человек в сером плаще. Это был молодой мужчина со светлыми, почти белыми волосами и красивым лицом. Медленно, точно играя на публику, он снял цилиндр и отвесил поклон.

Гвен подхватила юбки и змейкой скользнула меж студентов. Лина все еще стояла у стены. Ее руки были прижаты ко рту.

— Уходим отсюда, — шепнула Гвендолин. — Быстрее.

Лина сглотнула и кивнула. Но они не сделали и шага. Заклинание огромной силы просвистело над их головами и ударило в стену. Вмятина злоеце дымилась. Лина посмотрела на человека в сером, но ей не удалось поймать его взгляд. Нападавший смотрел на бледную как полотно Гвен.

— Это было зря, Риттер, — проговорил Вилл. Лина никогда не думала, что его голос может быть таким ожесточенным.

— Отдай ее мне, Рид. Пока не поздно.

— Убирайся.

— Именем королевы! — провозгласил Риттер. — Выдайте нам преступницу Эванджелину Вестфилд. Иначе я лично покараю вас от лица ее величества Вероники.

— Именем королевы! — передразнил Вилл. Воздух вокруг него заискрился. — Ты понимаешь, что это за место? Или твою память отшибло, пока ты гнил за решеткой?

Старшие студенты занимали оборонительные позиции, оттесняя младших. Рука Риттера замерла в воздухе, упреждая атаку гвардейцев. Любимый маг королевы насмешливо улыбался.

— В этом городе размахивать штандартом Вероники бессмысленно, — процедил Вилл сквозь зубы. — В Анкарейле всегда чтили и будут чтить только одну королеву.

На одно мгновение в зале повисла гробовая тишина. Затем Риттер уронил руку.

— Атака на поражение, — скомандовал он.

Вилл сделал шаг вперед.

— Друзья мои! Как видите, brave королевские воины явились продемонстрировать нам свои таланты. Что же, окажем им гостеприимство.

Все происходило так быстро, что в первые мгновенья Лина попросту растерялась. Гвендолин схватила ее за локоть, заставила пригнуться, когда еще одно заклинание просвистело над их головами.

— Здесь много новичков, дети, нужно их вывести, — прошептала Гвен.

— Сделай это. А я попробую свои силы в действии.

— Ты с ума сошла?! Не против этого ублюдка! Это Квентин Риттер, он...

— Он здесь из-за меня, — прошипела Лина.

Не слушая дальнейших возражений, она высвободила руку и бросилась в самую гущу. Сначала все шло как по маслу. Она одним движением запястья отбросила двух гвардейцев, которые преградили ей путь. Когда королевский маг в развевающейся алой мантии кинулся ей наперерез, Лина ударила по нему залпом огня. Маг рухнул и остался лежать неподвижно. Она уже была в двух шагах от Рида, когда еще два мага атаковали ее. Лина вскинула обе руки, но тут неожиданно подоспела помощь. Рядом с Линой появился Эдриан.

— Анкарейльская музыкальная традиция, — проговорил он весело. — Внемлите.

Он провел пальцами по струнам своей крошечной арфы. Лина изумленно наблюдала, как черные нотные знаки соскользнули со струн и устремились к волшебникам в алом. Глаза королевских магов сомкнулись.

— Не нужно, уходи отсюда, — сказал Эдриан.

— Я вас всех подвергла опасности. Я тоже буду сражаться.

— Мы обещали защитить тебя. Виллард обещал.

— И его слово — закон?

— Просто он прав. Ты этого не заслужила.

Лина чуть не разрыдалась. С красавчиком-арфистом она едва ли перебросилась парой слов, но даже он сочувствовал ей. С Гильдией она провела несколько лет, однако Алиа не раздумывая на нее напала.

— А это что? — вдруг воскликнул Эдриан.

Вокруг королевского отряда за клубился дым.

— Это мы? — спросила Лина неуверенно.

— Сомневаюсь...

Послышался скрип, точно двигали старую деревянную мебель. Из облака дыма поднялись две огромные фигуры, куклы на шарнирах. У них были отвратительные раскрашенные лица.

— Все назад! — скомандовал Вилл.

Гигантские куклы синхронно раскрыли рты и изрыгнули потоки пламени. Виллард взмыл к потолку. Голубое сияние окружило его, такое яркое, что Лина на секунду зажмурилась. Очертания этого ореола были точно силуэт большой птицы. Вилл взмахнул обеими руками и остановил огонь словно щитом. Это было удивительное зрелище. Не только аура, но и внешность Вилла претерпела значительные изменения, даже волосы окрасились в аквамаринный цвет.

— Это Синий Феникс, — пробормотал Эдриан. — Все, битва закончена.

Спустя мгновение Лина поняла, что он имел в виду. Следующий взмах руки Вилла обратился ударной волной, которая выбросила всех участников королевского отряда, включая мага в сером. Marionетки были развеяны в прах.

— Глупо было атаковать нас в академии, — рассудительно заметил Эдриан. — Но я даже не думал, что Виллу придется использовать эту форму.

Виллард медленно вернулся вниз. Сияние вокруг него погасло. Когда он повернулся к остальным студентам, Лина увидела, какое бледное у него лицо.

— По крайней мере, мы знаем, как они проникли сюда, — сказал он негромко. — Квентин Риттер в курсе, как обойти заклинание. Бал окончен, друзья мои. Возвращайтесь в ваши комнаты. Эд, Дэвид, Ричард, останьтесь, поможете мне изменить защитный барьер. Где Гвен?

— Она увела младших, — отозвался Дэвид и прибавил: — Она не ранена.

— Хорошо. Лина.

Лина вскинула голову, когда Вилл обратился к ней.

— Ты в порядке?

— В полном, — отозвалась она.

Вилл подошел ближе и коснулся ее плеча.

— Я знаю, какие мысли в твоей голове сейчас, — сказал он вполголоса. — Даже не думай об этом.

Она покачала головой.

— Они здесь из-за меня.

— Это предлог. Они пришли бы рано или поздно. Все серьезнее, чем я думал, но мы с этим справимся.

— Королева не простит.

— Мы все равно не согласны с ее политикой. Если она хочет устранить академию, пусть попробует. Вот только если до такого дойдет, мы раньше дворец с землей сровняем.

Лина вскинула на него испуганные глаза. Вилл улыбнулся и покачал головой, будто сожалел о сказанном.

— Пойдем, найдем Гвен.

Девушка пошла за ним без возражений. Гвендолин выпорхнула к ним навстречу, похожая на золотистое облако, когда они свернули в центральный коридор.

— Медики не нужны? — спросила она, переводя дыхание. — Никто не пострадал?

— Нет, — сказал Вилл.

— Рид, что с тобой! Краше в гроб кладут.

— Приятно, что ты переживаешь...

— Это Риттер, да? Что он сделал?

Вилл потер глаза.

— Со мной все будет хорошо, а Риттер нескоро рискнет сунуться сюда снова. Вы можете идти отдыхать.

— Нам нужно защиту обновить! Где Эрин, мы...

— Мне помогут. Ступайте.

Ее лицо вытянулось, точно он ее ударил.

— Уверен, что я тебе не нужна? — холодно спросила она.

Легкая улыбка тронула губы Вилла, отчего его лицо обрело еще более усталый вид.

— Иди спать, Гвен. Спокойной ночи.

Глаза Гвендолин полыхнули, но она пожала плечами и развернулась в сторону башни. Лина пошла за ней. Гвендолин шагала быстро и на ходу стащила кольцо с пальца и стиснула его в кулаке. В молчании они добрались до комнаты, но едва за ними закрылась дверь, Гвендолин взорвалась.

— Кем он себя считает! Мои родители тоже члены ордена!

— Поговори с ним.

— Думаешь, он начнет воспринимать меня всерьез? Я разорву эту проклятую помолвку!

Лина попыталась ее урезонить.

— Не кипятись, Гвен. Виллу досталось. Что такое Синий Феникс?

Гвендолин замерла, потом выдохнула и опустилась в кресло.

— Это метаморфоза. Фениксы — магические существа, которые встречались и в нашем королевстве до изгнания. Красные фениксы самые слабые. Синие обладали могуществом, но встречались редко. Золотые фениксы стали мифом еще тысячу лет назад, о них говорили, что это волшебство в его чистом виде, без каких-либо ограничений. Рид с тринадцати лет может трансформироваться в феникса. Он никому никогда не говорил, как получил свою силу, даже своим родителям, не говоря уже обо мне.

Лина была по-настоящему впечатлена.

— Это удивительно, что некоторые люди становятся такими сильными волшебниками в наше время, когда в магию перестают верить.

— Магия никогда не замирала в Анкарейле. И не могу представить, что это случится в ближайшее время.

— Королева...

— Королева совершила большую ошибку, когда отправила сюда солдат, да еще и под таким смехотворным предлогом. За эту ошибку она еще поплатится. Высшие Силы, если лорд Рид узнает об этом, такое будет!

— Но ведь Анкарейль — часть королевства.

— Нас не завоевывали. Мы приняли эдельвейс в свое время, мы чтим память королевы Элейн. Ты же знаешь, наша академия была создана во многом благодаря Элейн. Но династия давно сменилась. Посмотри на Веронику! Разве есть шанс, что однажды она станет сильным монархом? Если она продолжит делать то, что делает... Что ж, атаковать Анкарейль хуже чем разворошить осиное гнездо.

В глубине души Лина была с ней согласна. С того момента, как Вероника взошла на престол, в стране начались волнения, и королева не придумала ничего лучше, чем повернуться к волшебникам спиной. Хотя королевские маги являли собой исключение, никто бы не взялся судить, как долго они бы продержались на службе.

«А я так хотела быть одной из них», — подумала Лина. — «И теперь я государственная преступница, обвиненная без причины. Из-за меня хорошие люди, которые действительно что-то понимают в магии, подверглись опасности».

— Лина, — позвала Гвен негромко. — Ты в порядке?

— Да. Ты не возражаешь, если я немного пройдусь?

— Хочешь, я пойду с тобой?

Лина покачала головой и взяла накидку.

— Мне лучше побыть одной.

Гвен подозрительно на нее посмотрела.

— Только не делай глупостей.

— Постараюсь, — отозвалась Лина с улыбкой.

Она спустилась вниз в центральный коридор. Академия была пустынна, студенты разошлись по своим комнатам. В главном зале все было перевернуто вверх дном. Лина посмотрела на опрокинутые столы и опаленные цветы, и сердце ее сжалось от негодования.

Она вышла из замка во дворик, но и там никого не увидела. На улице было свежо. Впервые за все время, проведенное в Анкарейле, Лина увидела тяжелые тучи на небе. Девушка присела у журчащего фонтана и плотнее закуталась в накидку. Она подумала о родителях, которые всегда были далеко. Живы ли они? Она подумала о тетушке. Вильгельмина любила ее как родную дочь, но таила секреты. Она подумала о Гильдии. По-настоящему она скучала только по Кларе. Все самые веселые моменты были связаны с ней.

Глаза ее закрывались. Лина сомкнула пальцы в замок, вслушиваясь в звуки подкрадывающейся ночи. Минуты шли, и постепенно прохладный воздух, шедший с моря, помог ей успокоиться. Она уже была на грани сна, когда сознание ее унеслось куда-то далеко, за пределы ее мыслей и воспоминаний. Теперь она была где-то между мирами, в долине полной огня и крови. Ее рука сжимала рукоять тяжелого меча. Она подняла его и увидела свое отражение на клинке. Рыжие волосы, бледное изможденное лицо, на котором серые глаза казались огромными.

— Нужно уходить, — сказала она. Голос был знакомым, но это был не ее голос. — Мы не сдержим их.

— Нет, сдержим.

Ей ответил мужчина, высокий мужчина в черном плаще с серебряными узорами.

— Нельзя допустить, чтобы они опять вышли. Мы запечатаем портал.

— Силы нашего ключа не хватит.

— Запечатаем иначе. Я передам тебе заклинание, и ты должна будешь его сохранить.

Обещай, любовь моя.

Ее голос задрожал.

— Мы вернемся вместе! Или оба здесь умрем!

— Ты будешь жить.

Жесткие пальцы коснулись ее лица, и из ее груди вырвался отчаянный стон.

— Ты будешь жить ради меня и ради нашего сына.

— Я тебя здесь не оставлю.

— Мне придется остаться. Ведь я уже наполовину мертв. Мы встанем здесь стражниками между миром этого монстра и нашим. А ты сделай так, чтобы жертва наша была не напрасной.

Горячие слезы катились по ее щекам.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Я всегда буду любить тебя.

— Неужели? — раздался новый голос.

Лина ощутила прикосновение к своим волосам и медленно открыла глаза. Сперва она подумала, что это продолжение сна. Сходство Рэя с человеком из ее видения было поразительное.

Лорд Блэкторн улыбнулся, глядя на нее сверху вниз. И хотя в его глазах плясали насмешливые искорки, пальцы его, касавшиеся ее волос, дрогнули.

— Ты любишь меня? — спросил он странным голосом.

Лина зажмурилась и вновь открыла глаза. Рэй никуда не исчез.

— Ты вернулся, — сказала она просто.

— Да.

Точно подброшенная пружиной, она вскочила и бросилась к нему на шею.

— Рэй, — прошептала она. — Что мне делать? Я должна сдать. Пока никто не пострадал из-за меня.

— Эта война началась не из-за тебя, — прозвучал голос Вилла рядом с ними.

Лина отпустила Рэя и повернула голову в сторону Вилларда. Тот перевел взгляд на Рэя.

— На нас напали. Наш с тобой старый знакомый возглавил карательный отряд.

— Кто? — удивился Рэй, но его тут же осенило. — Риттер? Он на свободе?

— Верно. И все так же увлечен своими механическими игрушками.

— Вероника отпустила его? Из-за его последнего эксперимента погибло девять человек!

— Он всегда был ее фаворитом. Неудивительно, что и мой орден, и твой окончательно попали в опалу после того, как мы поймали этого кукольника на месте преступления.

Рэй поморщился. Лина ощутила на мгновение, как его пальцы сжались вокруг ее руки.

— Никто не пострадал?

— Нет. Пришлось импровизировать.

— Когда твои родители возвращаются?

— Забудь. Ни мой орден, ни преподаватели не в курсе того, что происходит. Может быть так, что они вернутся, когда здесь все закончится. А что с Привратниками?

Короткий смешок сорвался с губ Рэя.

— Тетя Лотти времени зря не теряла. Она идет по моему следу, и это вопрос времени... Скоро она будет здесь.

— Это попросту глупо, — не сдержалась Лина. — Королевская гвардия и Привратники! Я возвращаюсь в столицу. Я не дам им повода атаковать академию и вас обоих еще раз! Пока они охотятся за мной, кто знает, что настоящий преступник делает со светочем Крэссиды.

— Светоч во дворце, — нетерпеливо сказал Вилл, махнув рукой. — Это провокация.

Лина остолбенела.

— С чего ты это взял?

— Потому что нет смысла похищать этот несчастный сгусток плазмы, если не знаешь, как открыть портал!

Это уже было за пределами ее понимания. К счастью, здесь был Рэй, представитель клана, который как раз специализировался на путешествиях через магические двери.

— Светоч — это портал? — с расстановкой произнесла она. — Я думала, это оружие.

— Это портал, который может стать оружием, — спокойно сказал Рэй. — Это Двенадцатая Дверь.

У Лины округлились глаза.

— Как это возможно! Ведь всегда существовало всего одиннадцать! Когда появилась двенадцатая?

— Во время битвы семьдесят лет назад. Змей и прочая нечисть прорвались в наш мир не просто так. После того, как их загнали обратно, портал был запечатан волшебницей из моего клана, Крэссидой Блэкторн. Из двенадцати воинов, которые отправились в тот мир, лишь она вернулась. По слухам, сразу после окончания битвы, она исчезла, и никто ее больше не видел.

— И светоч был перенесен во дворец? — прошептала Лина.

— Нет. Он там и появился. Те двенадцать защищали старого короля. Лучшие воины и

маги. Помимо Крэссиды еще трое представителей моего клана были там.

— Я не знала, что твоя семья была так близка к короне, — сказала Лина. — По слухам, вы заключили сделку, обещали прогнать чудовищ, которых сами вызвали.

Вилл фыркнул, и Рэй послал ему предупреждающий взгляд.

— Да, а еще мы принесли в жертву одиннадцать человек, чтобы усмирить змея, — с сарказмом сказал он. — Все забывают, что Блэкторны были среди тех одиннадцати.

Повисло неловкое молчание. Лина жалела о том, что так нетактично отозвалась о семье Рэя. Наконец Вилл прочистил горло.

— Пойдемте в замок. Нет смысла сетовать на бредни обывателей. Лина, тебе вообще не мешает поспать. Я видел, как ты раскидала солдат.

— Ты колдовала? — недоуменно спросил Рэй.

— Разумеется, — протянула Лина. — Я же все-таки из магического рода Вестфилд, который в родстве с самими Блэкторнами.

— Виллард, — прошипел Рэй. — Неужели так трудно держать язык за зубами! Что еще ты рассказал?

— То, что ты влюблен в нее, — охотно признался Вилл.

— Что за бред!

У Лины вытянулось лицо.

— Не надо так остро реагировать, — сказала она уязвлено.

Ответом ей был красноречивый взгляд. Вилл сиял, как начищенная монета. В конце концов, Рэй махнул рукой и направился в замок. Лина и Вилл последовали его примеру. Перед тем как шагнуть внутрь, Лина повернулась и бросила еще один взгляд на ночное небо. Грозы было не миновать.

В ту ночь Лина так и не вернулась в комнату Гвендолин. Вилл затопил камин в кабинете преподавателя метаморфоз. Втроем они сидели у огня, и Рэй рассказал о том, как вернулся в особняк и понял, что на него уже расставлены ловушки. Леди Шарлотта Блэкторн объявила себя новой главой ордена. Все, что ей требовалось теперь, — это заполучить ключ Привратников.

— Но она получит его только через мой труп, — сказал Рэй в заключение.

— Как жизнерадостно, — пробормотал Вилл. — Очень уж странные отношения в вашей семье. Впрочем, что взять с клана, который обожает траурную одежду.

Через несколько минут Вилл поднялся и заявил, что отправляется спать. Лина сидела не шелохнувшись, когда Рэй наконец перевел на нее взгляд.

— Полагаю, у тебя много вопросов, — сказал он вполголоса.

— Ты знал? Знал с самого начала, что моя семья как-то связана с твоей?

— Догадывался.

— И почему не сказал мне?

— Я не был уверен, что нужно это делать.

— Неужели, — холодно заметила Лина. — Когда это что-то хорошее получалось из вранья.

На пару мгновений глаза Рэя задержались на ее лице.

— Лина, если я попрошу дать мне немного времени... Пока все не станет ясно мне самому. Ты согласишься?

Лина фыркнула.

— У меня есть выбор?

— Да. Но я прошу тебя.

— А как много знает Вилл?

С губ Рэя сорвался смешок.

— Больше, чем мне хотелось бы.

— И ему ты доверяешь?

— Я и тебе доверяю! — взорвался он вдруг. Лина отшатнулась в смятении. Рэй с усилием выдохнул. — Не вини меня в том, что мне хочется немного оттянуть момент, когда ты меня возненавидишь.

Повисло молчание. Лина смотрела в одну точку.

— Светоч Крэсиды во дворце, — сказала она наконец. — И, неизвестно, кто на самом деле напал на Веронику. Такое ощущение, что интриги плетутся вокруг самой королевы. А я им нужна потому, что как-то связана с тобой. Или, лучше сказать, со всеми вами. Блэкторнами. Что ж, этого пока достаточно.

Она вскочила с кушетки, и Рэй поднялся вслед за ней. Ее лицо вдруг оказалось в его ладонях, и прежде чем Лина успела слово вымолвить, Рэй склонился и поцеловал ее.

Все произошло так быстро и неожиданно, у Лины попросту не хватило времени обдумать, что она делает. Она оттолкнула Рэя и вlepила ему пощечину. Лорд Блэкторн воспринял это стоически, а вот Лину охватило раскаяние.

— Прости, — выдохнула она. — Рэй, прости, пожалуйста. Не знаю, что на меня нашло.

— Ничего страшного, — сказал Рэй, потирая щеку. — Я сам виноват.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу. Когда спустя пару часов Гвендолин нашла Лину и позвала завтракать, у Лины все еще был рот до ушей.

Глава десятая. Путь домой

«Все-таки, без моего вмешательства дело не обойдется».

Дорога была ухабистая, и дилижанс постоянно подпрыгивал на кочках. Шарлотта смотрела в окно, но ее мысли витали далеко, и она едва замечала буйный восхитительный пейзаж королевского юга. Вынужденное путешествие не доставляло ей радости, но отказаться от него было невозможно. После бегства Рэйдена Вероника вызвала к себе Привратников во главе с Шарлоттой и со всем присущим ей красноречием выразила свое недовольство. Королева была возмущена тем, что один из древних магических родов поддержал преступницу, покусившуюся на жизнь царственной особы. Леди Блэкторн выслушивала обвинения с непроницаемым выражением лица и не торопилась их опровергнуть. Но даже это хладнокровное молчание тяжело ей давалось. Всякий раз, когда Шарлотта оказывалась во дворце, ее самообладание трещало по швам, и она горела желанием покончить с глупой затянувшейся комедией. И облик Вероники, ее глупое поведение, ее заносчивость только усиливали досаду Шарлотты.

— Мы понимаем, леди Блэкторн, что ваш племянник действовал по собственному разумению. Его личные мотивы загадка для нас. Но все же он глава вашего ордена! Что станет с вами теперь, когда ваш лидер осмелился на подобное безумство! Это ненамного лучше измены!

Шарлотта позволила королеве закончить ее страстный монолог и улыбнулась.

— Ваше величество, в тот момент когда Рэйден взял на свою душу тяжкий грех преступления против короны, он лишился всех статусов в нашем клане. Я также не знаю мотивов его поведения, но они не имеют значения. То, что он совершил, извинить нельзя. Теперь я возглавляю Орден Привратников и сделаю все, чтобы служить королевской семье верой и правдой. Как это всегда было.

Вероника чуть поерзала на своем роскошном троне. Шарлотте стало немного жаль этого ребенка с алмазной диадемой на голове. Это украшение совсем не подходило простому лицу Вероники. Но и жалость не могла вытеснить чувство вражды, которое давало Шарлотте силы для борьбы вот уже много лет.

— Я слышала, ваше величество направили отряд на поиски преступников, — сказала Шарлотта мягко.

— Верно, — отозвалась Вероника. — Но нас печалит ваше бездействие, миледи.

— Пойти на такие меры без вашего распоряжения? Это было бы слишком самонадеянно.

— Леди Блэкторн, ваша самонадеянность проявляется в том, что вы отказываетесь исправить собственную ошибку! Может, стоит вовсе распустить ваш клан?

«Давай, попробуй», — подумала Вероника с иронией. — «Твое положение куда более шаткое, чем мое».

Однако вслух она сказала:

— Ваше величество, мне прискорбно видеть ваше разочарование. Я покончу с этим недоразумением лично. Рэйден Блэкторн и Эванджелина Вестфилд будут пойманы.

— Не убивайте ее, — быстро сказала Вероника. — Их... Мы желаем допросить их обоих.

— Как прикажете, ваше величество.

Шарлотта поспешно покинула дворец, но неприязнь все еще сжимала ее горло. Она отдала приказ десяти Привратникам готовиться к отъезду, но сама не стала возвращаться в поместье. Вместо этого леди Блэкторн отправилась на Каменную аллею. Вильгельмина даже не удивилась, когда увидела ее в своем доме, и не прервала работу. Шарлотта прошлась по мастерской, взглянула на стол с заготовками и повертела в руках пару шляпок. Она все еще диву давалась при мысли о том, что Вильгельмина занимается чем-то настолько тривиальным.

— Я отправляюсь в Анкарейль, — сообщила Шарлотта.

— Чудесно, — отозвалась Вильгельмина, ловко орудуя иглой. — Морской климат пойдет на пользу твоей неувядающей красоте.

— Королева отправила меня на поиски Рэйдена.

— Само собой. Знаешь, со стороны все мы выглядим довольно глупо. Не находишь?

Шарлотта не могла с этим поспорить.

— Почему ты думаешь, что они там? — спросила Вильгельмина, перекусывая нитку.

— Потому что у Рэйдена есть лишь один влиятельный друг за пределами ордена. И этот друг находится в Анкарейле.

— А, — протянула Вильгельмина. — Подумать только. Терновник завел дружбу с подсолнухом... И впрямь поколение сменилось.

— Лучше доверить свою спину тому, кто своеволен, — сказала Шарлотта резко. — А не тому, кто прогнил душой насквозь.

Эта неожиданная реплика заставила Вильгельмину оторваться от работы и пристально взглянуть на бледное лицо леди Блэкторн. Когда изумление шляпницы растаяло, она медленно произнесла:

— Ты ужасно выглядишь, Лотти. Остановись. Не нужно больше вести эту игру.

— Ты правда так думаешь?

— Скажи лишь слово. И все поднимутся на борьбу.

— И погибнут, — процедила Шарлотта сквозь зубы.

— Ты хотела наследника Рэйгана испытать. Испытание он прошел.

— Дело не только в этом.

Вильгельмина покачала головой и вновь склонилась над шляпкой. Она заправила искусственные цветы за ленту и принялась их закреплять.

— Ждешь, что они покажутся? Это глупо. Ведь они скрываются в тени уже столько лет. Двенадцатая Дверь — недостаточная приманка.

— Вот и убедимся в этом наверняка.

— Ты совсем не изменилась, — сказала Вильгельмина со вздохом. — Все делаешь в одиночку.

— Что поделать? Я была одна слишком долго, это меняет человека.

— Главная сила нашего клана — это доверие друг к другу.

Шарлотта иронически на нее посмотрела.

— А это мило. Я давно не слышала от тебя слова «наш клан». Ты сама всегда была одиночкой, даже сбежала из родного дома, лишь бы не быть похожей на Аннабель.

— Не глупи, Лотти. Даже если бы я захотела, мне не стать такой, как моя милая сестрица. Я просто искала свою дорогу.

— И вот куда она привела тебя, — заметила Шарлотта, кивнув на стопку незаконченных

Шляпок на столе.

— Но я никогда не раскаивалась в своем выборе.

— Да. Это меня и удивляет. Для тебя все просто.

— Каждому свое.

С легким вздохом Шарлотта вновь натянула перчатки и проговорила:

— Мне пора отправляться. С этой минуты будь готова. Если все будет плохо, Рэйдену и Эванджелине потребуется наша помощь.

— Хорошо. Удачи тебе.

Этот разговор помог Шарлотте вернуть самообладание, которое пошатнулось после визита во дворец. Возможно, Вильгельмина была права, и стоило отказаться от игры вслепую. Можно было рассказать Рэйдену всю правду. Открыть истину и Эванджелине тоже. Однако Шарлотта все еще горела желанием наказать виновных в давней трагедии, которая сломала и ее жизнь много лет назад.

«Пойдем до конца», — подумала она.

За окном уже показался далекий блеск моря. Шарлотта невольно улыбнулась, красота этого своевольного города тронула ее сердце. За время своих долгих путешествий она редко посещала Анкарейль, не хотела вызвать подозрений. Тогда она скрывалась и от друзей, и от врагов. А теперь ей нужно было сделать свое появление максимально эффективным.

На следующий после сорванного бала день в академию пришла весть о том, что Виллард своим заклинанием отправил королевский отряд на самую границу Анкарейля. Возмущенные такой расправой, солдаты немедленно вернулись в город, но нападать на студентов вновь не торопились. Никто больше не видел Квентина Риттера, однако гвардейцы с важным видом прохаживались по улицам. Вилл охарактеризовал ситуацию словами «докучливая осада» и принялся отправлять студентов по домам. Первыми уехали дети со своими старшими братьями и сестрами, а также повара; к концу дня и остальные ученики стали разъезжаться, правда, с большей неохотой. Дэвид и Эдриан покидать академию отказались наотрез. Их родители тоже были в Ордене Цветка Солнца. Вилл пригрозил своим друзьям исключением из студенческого совета, но они лишь посмеялись. Гвен тоже осталась, а вот с Эрин и вараном Валентином Лине пришлось попрощаться.

Последними уехали медики. Лина впервые увидела этих строгих женщин в белых платьях. Гвендолин сказала, что они не были магами, но их медицина была куда более продвинутой, чем в других уголках королевства.

Вечером в опустевшую академию неожиданно пожаловали с визитом мистер Клевинс и невысокая темноволосая женщина, которая оказалась его женой. Лина видела, как они негромко говорили с Виллом, а потом и Гвен приблизилась к ним. Она обняла жену Клевинса, которая все всхлипывала, прижав носовой платок ко рту. Лина не решилась спросить, что означал приход торговца игрушками и его супруги.

В академии осталось всего шесть человек, и весь замок погрузился в тишину. Ближе к вечеру Лина и Гвендолин отправились практиковать магию на ристалище, и Лина, к собственному удивлению и восторгу, обнаружила, что у нее появился талант к эффективному приему, который она назвала «искрящееся заклинание».

Искры и впрямь сыпались как из рога изобилия, и даже Гвендолин пришла в восторг от маленького фейерверка. Один раз Лине почти удалось пробить защиту Гвен. Все было прекрасно до того момента, как джентльмены решили присоединиться к девушкам, и

Виллард сладким голосом сообщил о том, что такие искры свидетельствуют о нестабильной работе мага. Лина поникла, но Рэй улыбался, глядя на нее, и ничуть не был смущен тем, что ее успехи были детскими.

Присутствие Рэя успокоило сердце Лины. Ей больше не нужно было беспокоиться о том, что с ним может произойти что-то плохое в разлуке. К тому же, его отношение к ней сейчас было особенно нежным.

— Кто твоя невеста? — спросила она, когда они вновь остались наедине с Рэем.

— Никто, — сказал Рэй и поморщился. — Мне угрожают помолвкой с прошлого года. Тетушка сказала, что нашла для меня прекрасную партию, но эта партия не торопится представиться. Что меня ничуть не расстраивает.

— Меня тоже, — призналась Лина. — Но ты же мне сказал, что помолвлен?

— Я хотел тебя позлить, — признал он и улыбнулся.

Лина вспыхнула, но благоразумно промолчала. Приятно было уже то, что Рэй вовсе не собирался жениться на какой-то неизвестной особе.

— Вилл правильно поступил, когда помог тебе с магией, — сказал он вдруг. В его голосе проскользнула нотка недовольства.

— Ты же не ревнуешь? — беззаботно спросила Лина, закатывая рукава. Между ее ладонями вновь засверкали веселые огоньки. — И не завидуешь Виллу? Он такой сильный волшебник.

— Ресницы не подпали, — отрезал Рэй. Но он наблюдал за ее фокусами с благосклонным видом.

Когда ночь вновь вступила в свои права, Эдриан и Дэвид отправились в дозор. Лина, Гвен, Рэй и Вилл тоже бодрствовали; в зале студенческого совета они играли в кости. Неясная тревога, которая темным облаком кружила вокруг них, немного развеялась. Когда часы пробили полночь, Рэй и Вилл отправились сменить дозорных, а девушки вернулись в спальню.

Дождь начался вновь, когда Лина лежала в постели, глядя в окно. Она размышляла о том, что произошло в последние дни, и пыталась придумать лучший способ, который позволил бы ей спокойно поговорить с Рэем о семейных тайнах. Пусть она доверяла ему, неведение не казалось ей хорошей идеей. И ей не давало покоя его заявление о том, что она может возненавидеть его.

Казалось, она закрыла глаза лишь на секунду, и вновь наступило утро. Рассвет был алый после прошедшей грозы. Лина выскользнула из-под одеяла и подошла к окну, распахнула его. Поток прохладного воздуха ворвался в комнату, девушка сделала глубокий вдох. Небо с каждой минутой становилось светлее, и мысли Лины тоже прояснились.

Она потянулась и сложила руки за головой. На сердце было легко, Лина радовалась тому, что не видела сегодня страшных снов о давних битвах. Несмотря на то, что она знала, что ее видения — это воспоминания людей, которые давно умерли и канули в небытие, наблюдать их страдания было тяжело. И невозможно было сказать, как долго будут преследовать ее отзвуки стенаний призраков из коридора миров.

Женщина, которую она видела в последнем сне, впечатлила ее больше остальных. Лина была уверена в том, что эта незнакомка и была Крэссидой Блэкторн. Интерес к этой волшебнице давно угас, но Лина вдруг вспомнила, что о ней частенько говорили в дни ее раннего детства, и часто говорили шепотом. Она была непризнанной героиней, она вернулась из огненной долины, и многие в королевстве (и королевская семья исключением

не была) ее побаивались.

«А какая красивая она была», — подумала Лина. — «Хотя на Рэя вовсе не похожа. Но все-таки кого-то напоминает».

Эта мысль заставила ее нахмуриться. Сейчас она понимала, что Крэссида из ее сна и правда была на кого-то смутно похожа. Но на кого? Ее сила, решительность... Какой это был ужас, верно, сразиться с демонами в их же мрачном царстве. И быть готовой биться насмерть! Какой отважной должна быть женщина, которая смогла решиться на это.

— На что любишься?

Лина отвернулась от окна и улыбнулась. Гвендолин уже села в кровати и протирает глаза.

— Не люблюсь. Просто думаю о разных вещах.

— Думать полезно. Кстати, Блэкторн тебя поцеловал?

— Э... — Лина нервно рассмеялась. — С чего ты взяла?

— Значит, да! — Гвендолин хлопнула в ладоши. — Какая романтика, я умираю от зависти.

Лина взглянула на нее с удивлением.

— Как ты можешь завидовать? Гвен, ты же обручена.

— Не напоминай мне об этом.

Однако, когда они спустились к завтраку, Гвен вела себя с Виллом вполне приветливо. Лина подумала о том, как им повезло вырасти вместе. Интересно, как бы все сложилось у нее с Рэем, если бы они не оказались разлучены на четыре года.

Завтрак готовил Эдриан, и еда была ужасна. Рэй ел подгоревший омлет с мученическим видом, а Виллард выдвинул гипотезу о том, что арфист, очевидно, придумал новую пытку для особо опасных врагов. Бедный Эдриан сидел за столом с красным лицом, и Гвен принялась его утешать, то и дело поминая Вилларда недобрым словом. Приятно было провести время в такой дружеской компании, и Лина с большой неохотой нарушила веселую атмосферу.

— Я должна вернуться в Рейаль, — решительно сказала она, когда завтрак был окончен. — Так нельзя. Прятаться все время, чего-то ждать. Они не могут меня наказать за преступление, которого не было.

— Лина, ты плохо знаешь тех, кто стоит у власти, — мрачно заметил Рэй.

— Почему бы нам всем не отправиться в столицу, — спокойно предложил Вилл.

— Что? — вырвалось у Гвен. — Ты пьян, что ли?

— На нас напали. Атаковали на поражение. Я могу требовать объяснений у королевы. И собираюсь это сделать.

Лина вскочила так резко, что опрокинула стул.

— Вас накажут за измену! — вскричала она.

— Это как посмотреть. Признаюсь, я хотел дождаться возвращения ордена, но Лина права. Мы больше не будем сидеть в академии как мыши, загнанные в нору.

— Вилл, это авантюра, — медленно проговорил Рэй. — Ты нас всех подвесишь.

— Мой дорогой друг, ты уже лишился власти в собственном ордене. Пора положить конец этому фарсу.

— Без согласия твоего отца... — яростно начала Гвен, но Вилл оборвал ее:

— Пока отца нет, я возглавляю всех магов Анкарейля. И я принимаю решения. Мы отправляемся в Рейаль. По крайней мере, я.

— Я с тобой, — мгновенно сказал Эдриан, а Дэвид закивал.

— Отлично. Гвен, милая, можешь остаться в Анкарейле с моим благословением.

— Еще чего, — отрезала Гвендолин, сложив руки на груди.

Лина вздохнула, но поняла, что возражения бессмысленны. Довольно улыбающийся Вилл деловито потер руки.

— Что же, Рэй! Проведешь нас короткой дорожкой?

— Даже не мечтай, — сказал Рэй кислым тоном. — Отправимся на поезде... Но ты уверен, Вилл?

— Других блестящих идей у меня нет, — сказал Виллард. — И у вас тоже, я полагаю. Пора встретиться с обвинителями лицом к лицу.

— В таком случае выезжаем, — сказал Рэй и поднялся. — Сегодня же.

На сборы потребовалось немного времени, и очень скоро гостеприимная академия Анкарейля осталась у Лины за спиной. Было грустно покидать это место, но Лина старалась не выдавать своих чувств. Даже подступающую панику ей удалось подавить. Она была по-настоящему благодарна друзьям, которые окружили ее, словно уже хотели защитить от недоброжелателей.

«Пусть все закончится», — повторяла она про себя.

— Я никогда не путешествовала на поезде, — произнесла Лина, когда они прибыли на станцию. — Это должно быть интересно.

— Интересного мало, — заметил Рэй. — Да и путь неблизкий, целый день будем трястись.

— Не все скользят между мирами. Пора тебе, Рэй, почувствовать себя обычным человеком.

— Не говори таких ужасных вещей, Лина, — жизнерадостно заметил Вилл.

В отличие от остальных студентов, одетых очень скромно и неброско, Виллард вырядился в ярко-синий дорожный костюм и выбрал цилиндр такого же оттенка. В руке он держал новенький коричневый саквояж. Гвендолин, на которой был элегантный серый костюм, то и дело метала взгляды, полные негодования, на своего жениха.

— Поезд задерживают, — заметил Дэвид.

— Это конечная станция, — возразил Вилл. — Состав должен быть здесь с прошлого дня.

— Пойду разузнаю, — сказал Дэвид и быстрым шагом покинул платформу.

Спустя десять минут он вернулся и сообщил о том, что паровой механизм поезда вышел из строя. Механики бились над ним уже несколько часов, но починить никак не могли. Слова Дэвида быстро разошлись по платформе, и вокруг зазвучал ропот недовольных пассажиров.

— Не нравится мне это, — проговорил Рэй.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Вилл, но и он выглядел настороженным.

— Даже если это саботаж, гениальным его не назовешь, — холодно заметила Гвен. — Из города можно уехать не только на поезде.

— Однако, если это такое милое предупреждение, то весьма красноречивое, — негромко сказал Виллард.

— Думаешь, это Риттер? — спросил Рэй.

Его вопрос остался без ответа. Гвендолин отвернулась и стала смотреть в сторону.

Почему-то Лине показалось, что между Гвен и Виллом после слов Рэя вновь воцарилось напряжение.

Прошло полчаса, и наконец поезд подали на платформу. Пять новеньких вагонов, выкрашенных в алый цвет, сияли, как покрытые лаком игрушки. Клубы пара поднимались к безоблачному небу и растворялись в вышине. Пассажиры, все еще недовольные задержкой, стали заполнять вагоны.

— Давай пойдём в ресторан? — шепнула Гвен Лине, едва они нашли места. — Что-то я продрогла на перроне, чашка чая не повредит.

— Нам присоединиться к вам? — спросил Вилл. Он уже расположился у окна и развернул газету. — Или вы предпочитаете посекретничать?

Гвендолин сдержанно улыбнулась.

— Я предпочитаю, чтобы меня не видели в компании разряженного в пух и прах франта, но что я могу.

— Приятного чаепития, — сказал Вилл и скрыл свое лицо за газетой.

Лина взглянула на Рэя, он улыбнулся ей и покачал головой.

— Дэвид, Эдриан? — позвала Гвен. — Как насчет вас?

— Мы к вам позже присоединимся, — кротко заметил Эдриан.

— Хорошо, — сказала Гвен, и они с Линой направились в соседнее купе, которое и было рестораном.

Здесь было очень уютно: эlegantные занавески украшали окна, а на каждом столике красовался букет фиалок. Девушки оказались первыми посетительницами. Когда к ним приблизился официант, поезд наконец тронулся.

— Абрикосовый чай, пожалуйста, и бисквитное печенье, — сказала Гвендолин, мельком взглянув в меню.

— Я последую примеру моей подруги, — сказала Лина. Едва официант отошел от их столика, Лина наклонилась через стол. — Гвен, на тебе лица нет. Что тебя тревожит? Ты совсем не веришь мудрости королевы?

— Разумеется, нет, — сказала Гвен, откидываясь в кресле. — Однако, если она не прислушается к нам, ей все обойдется дороже, чем она предполагает. Меня это совсем не беспокоит.

— Но что-то не так? — мягко предположила Лина. — Это ведь не только из-за наряда Вилла?

Гвен хмыкнула и отвернулась к окну, за которым уже мелькали деревья. Лина набрала в легкие побольше воздуха и выпалила:

— Послушай, вы ведь поженитесь. Я уверена, он очень любит тебя.

Ее подруга перевела на нее взгляд, и Лина, к своему удивлению, увидела насмешливые искры в глазах Гвендолин.

— С чего же ты это взяла?

Официант тем временем вернулся и принес чайник, чашки и вазочку с печеньем. Гвен разлила благоухающий напиток по чашкам.

— Если я верно помню, Рид лишь однажды был по-настоящему влюблен, — сказала Гвендолин вдруг. — Кейлен Уоррен. Самая прекрасная девушка академии. На год старше Рида, на два — меня. Очень популярная, все мальчишки были влюблены в нее, а преподаватели ее превозносили.

Это описание было до боли знакомым. Лина вспомнила об Алии и невольно

нахмурилась. И все-таки странно было представить, что Гвендолин, такая красивая и талантливая, могла чувствовать себя на втором месте.

— Значит, Виллу она нравилась? — спросила Лина.

— О, это мягко сказано. Он от нее не отходил ни на шаг. Надо сказать, у них было много общего: оба блестящие маги, оба популярные, оба из хороших семей.

— Гвен, ведь это все и к тебе относится! — не сдержалась Лина. — Ты красивая, сильная и добрая, и твоя семья из древних родов. К тому же, ученики тебя любят.

Гвендолин удивленно моргнула, но тут же рассмеялась.

— Я вышла из тени не сразу. Кейлен, благодаря ее особенному дару, в академии не задержалась. Сразу после выпуска она была выбрана для исполнения какой-то секретной миссии. И я ее не видела с тех пор.

— А Вилл?

— Не имею ни малейшего понятия.

— Я уверена, что он о ней и думать забыл, — поспешно сказала Лина. — К тому же, ты его невеста.

— О да, мы обручились через год после того, как Кейлен покинула академию. Рид к тому времени уже стал мечтой каждой девушки... Во время церемонии помолвки я хотела спросить его, зачем ему это нужно. Возможно, он не хотел расстраивать родителей. Может быть, ему было все равно? Конечно, есть вопрос получше: какого черта я на это согласилась?

Ее пальцы дрогнули, и она вцепилась в чашку обеими руками.

— Я думала... Знаешь, иногда он ведет себя так, будто заботится обо мне, это сложно отрицать. Однако чаще всего он меня словно не видит. Я надеялась, что все изменится.

Лина была ошеломлена этими словами.

— Гвен... — прошептала она. — Что бы ты ни говорила, ты все-таки его любишь.

— Я не уверена даже, что знаю, что такое любовь, — пробормотала Гвен. — Просто с самого детства я привыкла думать, что мы с ним предназначены друг для друга. Теперь я в этом не уверена. Риду нужна более яркая девушка. Кто-то похожий на него. Кто-то вроде Кейлен.

Теперь Лина была уверена в том, что ненавидит эту Кейлен, какой бы совершенной она ни была. Она рассердилась на Вилларда и вспомнила, как досадовала из-за Эрика в свое время.

«Но в Эрика я больше не влюблена», — подумала она. — «И если подумать, с Алией... он выглядит счастливым. Просто иногда люди предназначены друг другу судьбой, а иногда нет, вот и все».

— Знаешь, эта тема успела мне наскучить, — сказала Гвендолин, вскинув ладони. — Лучше поговорим о тебе. После того, как с тебя снимут обвинения, что ты намерена делать?

— Э... — смутилась Лина. — Я не знаю. Рано об этом думать.

— Ты же не думаешь вернуться в Гильдию?

— Честно говоря... А почему ты спрашиваешь?

— Я еще год хочу провести в академии, — сказала Гвен. Щеки ее вдруг порозовели. — Потом, по семейной традиции отправлюсь в путешествие, нужно посмотреть мир, а потом... Думаю стать преподавателем. Вот так.

— Да это просто замечательно, — проговорила Лина. — Как твой ученик, могу заявить, что ты станешь прекрасным учителем.

— Спасибо, — Гвен смутилась еще больше. — Так вот, думаю... Если ты захочешь,

конечно... Приезжай в нашу академию учиться.

Лина нахмурилась.

— Но ведь для меня поздно начинать учебу. Мне давно не двенадцать лет.

— Это ничего. При наличии рекомендаций в академию могут поступить маги любого возраста. Я обещаю, это будет очень полезно для тебя, там ты все свои навыки сможешь отточить по-настоящему.

— Это... это было бы так здорово! — воскликнула Лина, запинаясь от волнения. — А какие рекомендации нужны?

— Об этом не беспокойся, рекомендации дам я. И Рид не откажет, я думаю. К тому же, ты Вестфилд, ваша магия должна быть уникальной.

— Хочется верить.

Лина опустила взгляд на остывающий чай.

— Только бы оправдали, — сказала она с ноткой тоски в голосе.

— Не беспокойся. Все будет хорошо. Не знаю как, но все наладится.

Прошло несколько часов, за окном уже сгущались сумерки, а Лина и Гвендолин все не торопились вернуться к своим спутникам и увлеченно обсуждали жизнь в академии. Лина узнала, что учеба в академии была очень разноплановая и не ограничивалась отработкой заклинаний. Самым важным для студентов было расширение кругозора и работа с сознанием. Для этой цели преподаватели давали ученикам самые разные и неожиданные задания.

— Одно из простейших упражнений для новичков — это строчки, — сказала Гвендолин.

— Этим и меня не удивишь, — ответила Лина, припоминая собственное обучение в одной из столичных грамматических школ. — Пишешь одну и ту же фразу снова и снова, пока до тебя не дойдет ее смысл. Бр. Правда, для меня смысл таких фраз, наоборот, окончательно стирался.

— У нас все немного иначе. Нам давали такие задания: написать сто красных слов. Или сто слов стихии воздуха.

— Это как?

— Зависит от фантазии ученика. Что у тебя ассоциируется с красным цветом?

— С красным цветом? Мм... Огонь. Розы.

— А со стихией воздуха?

— Небо, — осторожно предположила Лина, и Гвен рассмеялась.

— Неправильных ответов на такие вопросы нет. В том и задача каждого ученика — создание собственного цвета и собственной стихии. Магия во многом зависит именно от того, как ты видишь окружающий мир. Для кого-то красный — это роза. Для другого — кровь.

После рассказов Гвен Лина еще больше загорелась желанием учиться в академии. Скоро к девушкам присоединились Дэвид и Эдриан, у которых в запасе тоже оказалось много интересных историй об учебе.

— Лина, ты бы со стихийными магами поладила, — сказал Дэвид. — Это веселее всего. Щедрость природы безгранична.

— Но если тебя интересуют более тонкая работа, — вклинился Эдриан, — попробуй вибрации. Музыка, например.

— Или проекции, — добавила Гвен. — Или боевую магию!

На мгновение ресторан окутала крошечная тьма, и Лина ахнула.

— Или иллюзии, — раздался голос Вилла над их головами. Свет газовых рожков вновь вспыхнул. — Не хотите ли вы вернуться в купе? Друзья мои дорогие, на нас охота ведется, лучше держаться вместе.

— Что же ты Рэя одного оставил? — холодно спросила Лина и поднялась.

— А он нас всех сильнее.

Лина хмыкнула, и Вилл удивленно на нее посмотрел.

— Что это с тобой?

— Ничего, — отрезала Лина и сама себе поразилась.

— Моя репутация испорчена за пару часов? — Вилл приложил руку ко лбу. — Гвендолин, твоя работа?

Гвен пожала плечами. Лина повернулась к выходу, когда поезд вдруг тряхнуло. Девушка едва успела схватиться за столик. Еще один толчок — и колеса заскрежетали, а состав замедлил свой ход.

— Не припоминаю, чтобы здесь была станция, — пробормотал Вилл.

Спустя пару мгновений дверь в ресторан вновь открылась, и в проеме появился Рэй.

— Поезд инспектируют, — сообщил он негромко. — Гвардейцы королевы. Откуда они только взялись.

— Уходим, — скомандовал Вилл.

Дэвид нахмурился.

— Что, почему?

— Бьюсь об заклад, они за нами пришли. Сперва задержка поезда, теперь это! Но здесь не развернешься, да и людей много. Неподходящее место для битвы.

— Подожди, Вилл, какая разница? — не унимался Дэвид. — Мы же и так направляемся во дворец.

— Да, мой друг, но одно дело придти туда по собственной воле, а другое — в кандалах. Я буду выглядеть глупо. А вы еще глупее!

Больше никто возражать не стал. Виллард приблизился к окну и коснулся рукой стекла, оно тотчас начало плавиться. Не мешкая, Вилл вскарабкался на стол и скользнул в образовавшийся проем. Рэй помог Гвендолин и Лине спуститься, за ними последовали Дэвид и Эдриан. За спинами беглецов раздался возглас изумленного официанта, который не вовремя вернулся в вагон-ресторан.

Поезд остановился в пустынном месте, неподалеку темнел лес.

— Они никого не оставили снаружи, — пробормотала Лина. — Странные.

— Быстрее, — проговорил Вилл.

Лина почувствовала, как Рэй сжал ее руку. Они бросились прочь от поезда, в окнах которого ярко горел свет, и через несколько мгновений скрылись в сени деревьев.

— Что это за место? — шепнула Лина. — Мы все еще далеко от Рейала?

— Да, несколько часов пути, — сказал Рэй. Вид у него был встревоженный.

— Думаешь, еще один королевский отряд по мою душу?

— Даже не сомневаюсь.

Минуты тянулись мучительно. Лина дрожала, обхватив себя руками, и прислушивалась. Наконец раздался протяжный гудок, и колеса поезда вновь застучали по рельсам.

— Переждем какое-то время, — предложил Дэвид. — Что-то мне подсказывает, не к добру все это.

— Да. Но давайте уйдем вглубь, — сказал Вилл.

Они так и поступили. На маленькой опушке Гвен развела магический костер, вокруг которого путники и расположились. Лина присела рядом с Рэем, все еще не в силах справиться с оцепенением. К тому же, воздух был весенний, прохладный, и Лина то и дело ежилась.

— Кто такой Квентин Риттер? — спросила она, коснувшись руки Рэя. — Давно хотела спросить.

— Личный маг королевы Вероники. Он был ее хранителем. Советчиком. Некоторые считают, что и любовником.

— И студентом нашей академии тоже был, правда, недолго, — подал голос Вилл. — Талантливый ублюдок, надо признать. Для него наши магические барьеры разрушить как орех расколоть.

— Талантливый, это верно, — признал Рэй. — Но опасный. Помешан на механизмах. До такой степени, что людей хотел превращать в марионеток.

— Такое возможно? — изумилась Лина.

— Когда у тебя выдающиеся магические способности, ты ограничен лишь своей фантазией. И совестью.

— И вы двое его поймали?

— Да, — ответил Рэй. — Доказательства его вины были такими явными, что отмахнуться не удалось. Если Вероника его отпустила... Что ж, наша королева никогда больших надежд не подавала.

— Нам нужно добраться до следующей станции, — негромко сказала Гвен. Ее голос был натянутым. — Она рядом?

— Часа два пути, — отозвался Вилл. — Кажется, там маленькая деревенька. Предлагаю ночь провести здесь, а утром найти дилижанс. Какая жалость, что я не успел прихватить свой саквояж. Там мой несессер.

— Вот это настоящая трагедия, — фыркнула Гвен.

— Зато фляжка со мной, — сказал Вилл. — Друзья, кто хочет отведать чудесного рома?

Ром пришелся как нельзя кстати. От непривычно крепкого напитка у Лины перехватило дыхание, зато в крови разлилось тепло. Спустя несколько минут путники стали устраиваться на ночлег. Лина сидела, прижавшись спиной к дереву, и смотрела на огонь. В какой-то момент Рэй подошел к ней и вновь присел рядом. Не говоря ни слова, он обхватил ее за плечи одной рукой, и она прильнула к нему и закрыла глаза. Когда его губы коснулись краешка ее рта, Лина чуть подняла голову. Но она не успела ответить на поцелуй.

Щелчок точно от удара хлыстом раздался в воздухе, и огонь Гвендолин погас.

— Леди Блэкторн, — ласковым голосом проговорил Квентин. — Ваша красота воистину неподвластна времени.

Шарлотта чуть приподняла брови. Только этот мимолетный жест выдал ее удивление от внезапной встречи. Она много слышала о Квентине Риттере и видела его портрет в газете, когда маг был арестован, однако прежде не встречалась с ним лицом к лицу. Ей показалась неуместной та непосредственность, с которой он обратился к ней, и насмешливый взгляд, которым он ее наградил.

— Благодарю, мистер Риттер, — отозвалась она наконец. — Признаюсь, удивлена видеть вас на свободе. Как щедра наша королева, пусть хранят ее Высшие Силы.

Они стояли у входа в анкарейльскую академию: Шарлотта с Привратниками и Квентин с карательным отрядом королевы. Окна замка были темными, и Шарлотта знала, что беглецы вновь улизнули. Несмотря на то, что происходящее ее тревожило, поведение Рэйдена и Эванджелины начинало немного забавлять.

— Я думаю, мы разминулись с нашими друзьями, — подтвердил ее мысли Квентин, проследив за взглядом Шарлотты. — Они уже сбежали.

— Да, — вымолвила Шарлотта, всем своим видом являя холодное безразличие. — Очень жаль. Мой племянник окончательно утратил уважение к ее величеству. Что ж, ему воздастся.

— И все ведь из-за этой несносной девчонки, — пропел Риттер. — Никогда бы не подумал, что лорд Рэйден Блэкторн может потерять голову из-за девушки, да еще и простолюдинки.

— Пока его голова упорно держится на его плечах, — заметила Шарлотта.

Риттер сделал шаг к ней навстречу, но она не шелохнулась. У него были удивительные глаза — красные — такого леди Блэкторн прежде не видела. Казалось, что Риттера в глубине души тяготит это; он то и дело опускал ресницы, прикрывал глаза ладонью или позволял пряди белых волос упасть на лоб. Шарлотта, хотя и понимала, как неприятно быть не таким как все и ловить на себе косые взгляды, не испытывала сочувствия.

— Вам должно быть так тяжело сейчас, — негромко сказал Квентин. — Орден Привратников уже не так велик как прежде. Лидеры клана исчезают один за другим. И вы ведете охоту на человека, который вам дорог... Рэйден ведь ваш племянник, уверен, он как сын для вас. Как это грустно, что приходится встать на защиту долга и повернуться спиной к тому, кто позволил вам познать счастье материнства. Вы любите его? Вашу плоть и кровь?

Тень набежала на лицо Шарлотты, и ироничный блеск погас в ее глазах. За ее спиной молчаливые Привратники подались вперед, точно почувствовали гнев госпожи.

— Мистер Риттер, — проговорила Шарлотта негромко. — Вы неудачник, шарлатан, сын помоечной шляхи, которому удалось подняться за счет жалости недалеких людей. Я никогда не понимала, как люди вроде вас могут смотреться в зеркало, не испытывая при этом желания сброситься в колодезь. Но по-настоящему жалким вы становитесь, когда начинаете рассуждать о вещах, в которых не смыслите. Прошу, избавьте меня от этого балагана.

Риттер вновь отвел глаза.

— Я приношу свои глубочайшие извинения, леди Блэкторн, — сказал он с легким поклоном. — За мою дерзость, за мое происхождение и, разумеется, за столь неуместные рассуждения о любви. Все дело в том, что ваш клан всегда очаровывал меня. Особенно любопытен зов крови, о котором так много говорили в прежние времена. Кажется, Блэкторны очень преданны друг другу, не так ли? Или так было раньше?

— Так было и будет всегда, — сказала Шарлотта и надвинула капюшон черного плаща на лицо. — В этом наша главная сила, в чем уже могли убедиться наши многочисленные враги. И вам это не помешает запомнить.

— О, я непременно запомню это. Семейные узы. Как это прекрасно. Впрочем, мне откуда знать...

Шарлотта сощурилась, глядя на него.

— Разве не анкарейльская семья воспитала вас?

— Верно, так и было. Но моя мать бросила меня.

— Возможно, так было лучше для вас. Я слышала, ее охватило безумие.

— Тому виной мое появление на свет. Все-таки, оно не обошлось без вмешательства трикстера.

На секунду его голос стал глух, и улыбка исчезла. Но это ускользнуло от Шарлотты, которая невольно оцепенела при слове «трикстер». Когда-то она сама угодила в плен к одному из этих существ и с трудом смогла освободиться. Однако разговоры о том, что мать Квентина Риттера родила его от трикстера, казались попросту глупыми. Об этой женщине ходили самые неприятные слухи. Она практиковала омерзительные ритуалы и не была разборчива в своих связях. Шарлотта не удивилась бы, если бы Квентин появился на свет в результате акта любви с каким-нибудь уродливым магом, которого мать Риттера приняла за черта.

Однако неужели именно родовая горячка вызвала безумие этой волшебницы, которую вот уже много лет держали взаперти? Это было прискорбно, пожалуй. Возможно, для Квентина все сложилось бы иначе, не постигни его матушку столь ужасная судьба.

— Ваш эксперимент, — сказала Шарлотта медленно. — В чем он заключался?

— Какой эксперимент?

— Тот, что стоил вам свободы.

— Разве ваш племянник не рассказал вам? Именно он поймал меня.

— И все же.

Квентин улыбнулся.

— Я просто хотел своими глазами увидеть смерть слабости в человеке.

— Вы пытались избавить человека от слабостей, превратив его в куклу, верно?

— Да, миледи.

— Но ведь кукла — это всего лишь игрушка, лишенная собственной воли.

— Я в этом убедился.

— И за это открытие вы заплатили жизнями девяти человек. Вас это не ужасает?

— Это открыло мне глаза. Мне стоило бы поблагодарить и лорда Блэкторна, и Вилларда Рида за то, что я оказался в одиночной камере королевской темницы наедине с самим собой. Камера моя была крошечная, но разум мой расширился, и я увидел то, чего прежде не видел.

— И что же это? — поинтересовалась Шарлотта.

— Все это время я не просто играл с марионетками, леди Блэкторн. Я был одной из них.

— Звучит драматично. А кто был кукловодом, мистер Риттер?

Квентин рассмеялся.

— Леди Блэкторн, разве я могу ответить вам на этот вопрос! Однако будьте уверены, каждый мой кукловод поплатится за то, что дергал за ниточки и использовал меня как пустоголового клоуна.

Губы Шарлотты презрительно скривились.

— Сдается мне, вы только встали на путь самопознания, мистер Риттер, и спотыкаетесь на каждом шагу. Надеюсь, вы найдете более важную цель для оправдания собственного существования, чем месть.

— Я думал, что и вам месть не претит.

— Так и есть. Но не нужно нас сравнивать, у нас нет ничего общего.

Риттер склонился в глубоком поклоне.

— Кто знает. Возможно, время покажет, что у нас больше общего, чем вы думаете, леди Блэкторн.

Шарлотта отвернулась и проговорила:

— Всего вам доброго. Я должна последовать за моим племянником.

— Удачи в ваших поисках. Однако уверен, что я найду его раньше.

Охваченная ужасом, Лина вскочила на ноги и тут же услышала сдавленный крик Дэвида. Рэй за ее спиной пробормотал проклятье и хлопнул в ладоши. В одно мгновение опушка, где они разбили лагерь, озарилась сиянием. Из полумрака выступили мрачные фигуры, которые Лина сперва приняла за закутанных в плащи людей. Она не сразу заметила то, что эти существа не касались земли.

Приглядевшись получше, Лина поняла, что прежде видела подобные создания, правда только на картинках учебной книги в академии. Их называли призраками пустоши, и уже много лет никто их не встречал. Призраки были опасными духами, которые в прежние времена часто атаковали путников и заблудившихся детей.

— Дэвид! — вскрикнула Лина. Бледный волшебник лежал на земле, согнувшись пополам.

Один из призраков уже склонился над ним, и Лина, не задумываясь, ударила по нему заклинанием. Сноп искр засверкал в воздухе, и мятежный дух зашипел, точно рассерженная кобра. Однако он не был повержен.

Началась кутерьма. Призраки бросились в атаку, сбивая магов с ног. Лина первая оказалась на земле. Когда она подняла взгляд, увидела зловещую фигуру, которая парила над ней. Из-под складок колышущейся мантии плавно скользнуло острое лезвие. Лина откатилась в сторону, и клинок вошел в землю.

Призрак яростно зашипел.

— Это жало, — прозвучал голос Рэя. Лина почувствовала, как он схватил ее за локоть и одним рывком помог подняться на ноги. — Будь осторожна.

— Да, — выдохнула Лина. — Я читала.

— Их нужно развеять.

— Как?

— Вот так.

Красный луч сорвался с его пальца и разрезал фигуру призрака пополам. Лина закатила глаза. Она понятия не имела, как Рэй сделал то, что сделал. Но раздумывать было некогда.

В воздухе зазвучал яростный свист, и призраки вдруг закружили вокруг волшебников быстрее. Двигались они хаотично, и это было на руку Лине. Следующее заклинание обернулось настоящим залпом искр, оно отпугнуло, но едва задело призраков. Воспользовавшись передышкой, Лина бросилась к Дэвиду.

— Ты в порядке? — спросила она, поддерживая его под руку. — Можешь подняться?

— Да, — отозвался тот со стоном. — Просто пинок в живот. Я не ранен.

— Пригнитесь! — скомандовал Рэй.

Лина нырнула, потянув за собой Дэвида. Над их головами просвистело заклинание.

— Эти существа становятся быстрее, — пробормотала Лина.

— Верно, — выдавил Дэвид. — Я тоже читал... Кажется, их скорость увеличивается, если их атакуют. Что-то в этом роде...

— Хорошего мало, — сказала Лина и вздрогнула всем телом, когда рядом раздался вскрик Гвендолин. — Гвен?

Белокурую волшебницу оттеснили к самому краю поляны; сразу три призрака атаковали

ее. Лина бросилась к подруге, но Вилл успел первым. С его пальцев сорвался красный луч, который поразил всех троих.

— Гвен, ты меня разочаровываешь, — весело проговорил Виллард и тотчас обратил свое внимание на новую атаку.

Лина подбежала к бледной как полотно Гвендолин.

— Все хорошо? — спросила она.

Глаза Гвен были расширены, в них плескался настоящий ужас.

— Испугалась? — выдохнула Лина. — Жуткие твари.

И вновь Гвен не ответила. Ее сотрясали волны дрожи. Медленно она поднесла правую руку к лицу и прошептала:

— Проклятье...

Лина подалась вперед и увидела кровь на пальцах подруги. Взгляд Лины скользнул вниз и даже в полумраке она смогла рассмотреть красное пятно, которое расползлось на белой блузе.

— Рэй! — крикнула Лина. — Помоги! Гвен ранена!

Гвен покачнулась, и Лина подхватила ее за плечи.

— Больно, — прошептала Гвендолин. — Как больно...

В следующую секунду Вилл был рядом с ними. Он подхватил Гвендолин на руки и мягко опустил на землю. Девушку все еще отчаянно трясло. Вилл коснулся рукой раны, и под его ладонью вспыхнуло синее сияние. Гвен застонала сквозь стиснутые зубы, и Лина коснулась ее плеча.

— Не трогай ее! — прошипел Виллард.

Лина отшатнулась. Ярость в его голосе обожгла ее, но когда она взглянула на его бледное лицо, ей стало ясно, что он попросту потерял голову от отчаяния. Его глаза словно ничего не видели. Кровь уже остановилась, но его дрожащие руки все еще закрывали рану. Лина знала, что медицинская магия не была доведена до совершенства ни одним волшебником и таила больше опасностей, чем пользы. Сейчас Вилл попросту прижжет рану Гвендолин, но надолго ли это поможет? А если жало призраков пустоши отравлено?

— Гвен, — позвал Вилл негромко. — Посмотри на меня.

— Она без сознания, — раздался голос Рэя над ними.

Лина подняла голову и увидела мрачное лицо Блэкторна.

— Нужна помощь.

— До рассвета несколько часов, — пробормотал Вилл. Он не сводил с Гвендолин глаз. — Как только солнце взойдет, выдвигаемся.

— Поставим дозор, — скомандовал Рэй. — Эдриан! Установи барьер. Непрошенных гостей не остановим, конечно, но хотя бы узнаем, что они здесь. Дэвид, ты как?

— Я-то в порядке, но что будет с Гвен? — испуганно пробормотал тот.

— Все будет хорошо. Опытный целитель быстро поставит ее на ноги. Хорошо бы сейчас напоить ее заряженной водой.

Лина сняла жакет, свернула его и положила под голову Гвен. Вилл сидел, не шелохнувшись.

— Нужно найти источник, — медленно сказал Рэй. — Вилл, у тебя же была фляжка?

Тот не ответил. Рэй схватил его за плечо и встряхнул.

— Проклятье, возьми себя в руки! Гвендолин придет в себя.

— Почему я не увидел, что она ранена? — прошептал Вилл. — Почему не увидел, что

сразу трое на нее напали?

Подобное состояние духа было так для него необычно, что Лина окончательно перепугалась и решила, что Гвен умирает. Она прижала руки ко рту, и по ее щекам потекли слезы. Рэй процедил сквозь зубы:

— Дай мне фляжку и прекрати это самобичевание. Дэвид, разведи костер.

Вилл снял фляжку с пояса и протянул ее Рэю. Блэкторн коснулся плеча Лины, и она выпрямилась.

— Как ты найдешь воду ночью? — прошептала она, когда Рэй направился в темноту чащи.

— Немножко стихийной магии, — отозвался Рэй. Лина пошла вслед за ним. Зубы ее выбивали барабанную дробь.

Они обнаружили источник с родниковой водой быстрее, чем предполагала Лина. Девушка смотрела, как Рэй наполняет флягу, и едва сдерживалась, чтобы вновь не расплакаться.

— Я не смогу ее вылечить, — сказал Рэй. — Однако чистая вода, напитанная магической силой, даст Гвен достаточно энергии, чтобы продержаться.

— Жало ведь не ядовито? — дрожащим голосом спросила Лина.

— Ядовито? Нет...

Они вернулись на опушку, где уже был разведен костер. Дэвид и Эдриан сидели чуть поодаль от раненой и смотрели на окаменевшую фигуру Вилла испуганными глазами. Лина тоже присела у огня и прижала колени к груди. Она все еще была потрясена, но ее немного успокоила уверенность в движениях Рэя, который склонился над Гвендолин. Через несколько мгновений Рэй тоже вернулся к костру. Рядом с Гвендолин остался один Вилл, и Лина не отрываясь смотрела на его опущенную голову. Отчаяние Вилларда вновь передалось ей, и страх опять леденил кровь. Лине вспомнилось, как она впервые оказалась в саду Блэкторнов, и как злобные доberman погнались за ней. Потом она вспомнила, как попалась Рэю, когда вновь забралась в его сад. Вспомнила, как угодила в зал светоча Крэссиды. И о бегстве от солдат и Алии. Вспомнила о путешествии через коридор миров с его кошмарными отражениями минувших дней.

Никогда прежде ей не было так страшно, как сейчас.

Первым, что увидела Гвендолин, когда открыла глаза, было звездное небо, наполовину скрытое кронами высоких деревьев. Звезды были далекими и холодными, и это наполнило ее сердце тоской. Потом боль вернулась, вновь сковала ее и подчинила себе.

— Как ты?

Гвен чуть повернула голову и с удивлением увидела Вилла, который сидел рядом с ней. В полумраке его лицо показалось ей чужим, таким непривычно серьезным был друг ее детства.

— Где они? — спросила она охрипшим голосом. — Призраки пустоши?

— Развеяны, — глухо ответил Вилл. — Хочешь воды?

— Да, — сказала Гвен, лишь теперь ощущая жажду.

Вилл приподнял Гвендолин за плечи и устроил ее голову на сгибе своего локтя, после чего приложил горлышко фляжки к ее губам. Гвен сделала пару глотков, которые дали ей с трудом, судорожно выдохнула и отвернула лицо. Вилл быстро завинтил фляжку, но не выпустил Гвендолин из своих объятий.

— Зря я выбрала боевую магию в академии, — пробормотала она. — Это чертовски больно.

— Тебе скоро станет легче, обещаю. Вода зачарована, это укрепит твои силы. А утром мы найдем деревню, там обязательно будет целитель.

— И шрам останется. — Гвен, которая едва слышала Вилла, нахмурилась.

— Ничего страшного, сердечко мое. Он там, где его никто кроме меня не увидит. А для меня ты всегда прекрасна.

По какой-то причине слова Вилла причинили ей больше боли, чем полученная рана. Гвендолин пристально на него посмотрела, и к своему ужасу поняла, что ее глаза наполняются слезами.

— Когда родители вернутся, я разорву помолвку, — прошептала она.

У Вилла вытянулось лицо.

— Я не могу поверить, что ты все еще цепляешься за этот фарс, но я точно больше не стану этого делать, — пробормотала она сквозь слезы. — Я за тебя не выйду.

— Гвен, ты что? — искренне испугался Вилл. — Ты не в себе!

Она увернулась от его руки, которая едва коснулась ее лица, и он смягчил голос.

— Я обещаю, все будет хорошо. Ты ведь моя избранница! Ты всегда ею была!

Она покачала головой. В ее глазах был яростный огонь, которого он никогда прежде не видел.

— Я не стану твоей женой, — выдохнула она. — Не стану обманывать наши семьи. Мне лучше за первого встречного выйти, чем за тебя.

Гвен отвернула лицо и закрыла глаза. Вилл точно окаменел. Слезы все еще катились по ее лицу, и она надеялась, что он отпустит ее и уйдет, однако спустя несколько мгновений Вилл обнял ее крепче и прижался щекой к ее щеке.

— Все будет хорошо, — прошептал он, и в его голосе зазвучала неподдельная печаль. — Все наладится, дорогая. Проклятье, если бы я мог... Но я все исправлю, обещаю. Я залечу все твои раны. Просто отдыхай, Гвен, утром все будет хорошо.

К огромному облегчению Лины, поселение они нашли довольно быстро. Правда, это была всего лишь деревня, но и там нашлась целительница — уверенная черноволосая женщина, которая радушно их встретила в своем маленьком доме. Она тотчас уложила Гвен в постель и принялась поить ее отваром.

— Главное избежать заражения, — сказала она деловито. — А так я ее вмиг на ноги поставлю.

Лина выстирала блузку Гвендолин и собиралась повесить ее сушиться на улице, когда услышала негромкий диалог Рэя и Вилла у входной двери.

— Это не значит, что они совсем не готовы, — отрезал Рэй. — Этого я не говорил. Просто они не так часто применяли магию за пределами аудиторий. Я разделяю твои переживания, но, Вилл, одна битва! Это всего лишь одна битва, ты все принимаешь близко к сердцу.

— Я не думал даже, что мне нужно сражаться в полную силу, — отрывисто сказал Вилл. — Я сдерживался, и посмотри, к чему это привело! Я... я обещал тебе помочь, Рэй. Но теперь не могу. Надеюсь, ты понимаешь, пока я не буду уверен в том, что с Гвендолин все хорошо, я не оставлю ее.

Рэй сжал его плечо.

— Конечно, понимаю. Ты должен быть рядом со своей невестой.

Вилл вдруг фыркнул, и на его лице проступило ожесточение.

— Невеста... Она мне колечко вернуть решила. Так прямо и заявила этой ночью: «Не хочу быть твоей женой».

Лина качнулась вперед, все еще наполовину скрытая полумраком, царящим в комнате. Она увидела, как Рэй замер от неожиданности.

— Не может быть, — выдавил он. — Ты ее не так понял.

— Сложно было не понять. Разрыдалась у меня на глазах и все повторяла, что разорвет помолвку.

У Вилла был такой вид, точно он сам был готов расплакаться. Рэй прочистил горло и заговорил, тщательно подбирая слова.

— Почему вдруг она это сказала? Вы, конечно, часто препираетесь... Но ведь все было хорошо.

— Может быть, не было, — пробормотал Вилл, проводя рукой по волосам.

— Ты бы попробовал быть учтивее с ней, — не сдержался Рэй, и Вилл тут же взвился.

— Что ты понимаешь! Мы с ней с детства вместе! Что это за бред, почему все должно измениться, только потому что мы помолвлены официально? Почему я должен вдруг начать вести себя как-то иначе? Она выросла на моих глазах, это будет... — его голос дрогнул, и он закончил тише: — Глупо будет, если я вдруг стану распевать любовные песни под ее окнами.

— Конечно. Ведь девушки так любят, когда их воспринимают как должное, — съязвил Рэй. — Мы с Линой тоже с детства знакомы, что из того?

— Не сравнивай, — вздохнул Вилл. — Вас ведь с ней разлучали. Дважды и надолго. Неудивительно, что ты так трясешься.

Лина покинула свое укрытие. Рэй и Вилл явно были застигнуты врасплох ее появлением.

— Сколько же у вас тайн, — сказала она ехидно. — Вы как две сплетницы на базаре в воскресенье.

Вилл отвернулся и устало потер глаза. Рэй выглядел сконфуженным.

— Я пойду на главную улицу, куплю кофе, молока и хлеба, — сказала Лина тем же насмешливым тоном. — Тебе бы поспать, Вилл. Явно ночью глаз не сомкнул. Надеюсь, не о Кейлен Уоррен мечтал.

— Чего? — протянул Вилл. — Эта тема почему вдруг всплыла?

Рэй фыркнул и тут же попытался замаскировать смех кашлем.

— Старые грешки нас всех настигают, — торжественно сказал он.

— Вы оба даже не знаете, о чем говорите! — отрезал Вилл.

— О, конечно, — кисло сказала Лина. — Ты думаешь, ты такой умный. Но ошибаешься.

Окинув Вилларда уничтожающим взглядом, Лина вышла во двор, повесила блузку Гвен сушиться на бельевой веревке и зашагала по тропинке, ведущей к центру деревни. Через минуту к ней присоединился Рэй.

— Я пойду с тобой, — сказал он и улыбнулся ей.

— Ладно, — отозвалась она.

Сначала они шли в молчании. Однако спустя некоторое время Лина спросила:

— У тебя от меня много тайн, Рэй?

— Нет, — отозвался он. — Но все важные.

То, каким тоном он это сказал, заставило ее улыбнуться. Через пару шагов она

коснулась его руки. Рэй легонько сжал ее пальцы. Ободренная этим жестом, Лина решила еще раз попытать удачу.

— Почему Вилл сказал, что нас с тобой разлучали дважды?

— Потому что это правда.

— О чем ты?

— Это было очень давно, Ивви. Я не удивлен, что ты не помнишь.

Лина едва не споткнулась. У нее сбилось дыхание, но когда она заговорила, ее голос был на удивление ровным.

— Меня зовут Лина. Эванджелина, если угодно.

— Верно... Я звал тебя так раньше. Я же сказал, что это было давно.

Дальше Лина шла как оглушенная. Слова Рэя, казалось бы, совсем не имели смысла, но они задели что-то в глубине ее памяти. Однако она не была уверена, что ей так уж хотелось схватиться за эту ниточку. Откуда-то вдруг пришел страх. Возможно, Рэй не просто так молчит. Возможно, тайнам и впрямь лучше оставаться тайнами.

Лина глубоко вздохнула и тотчас упрекнула себя за малодушие. Опасаться того, что скрывается в тени, — это так по-детски. Однако выражение лица Рэя сделалось по-настоящему мрачным, и это удержало Лину от дальнейших расспросов. Когда они вышли на главную улицу, первым, что они увидели, была проекция Лины, что совсем не способствовало поднятию духа.

Лина надвинула шляпку на глаза и пристроилась за спиной Рэя. Они посетили бакалейную лавку, булочную и молочника, после чего в таком же грустном настроении поплелись назад к дому целительницы. К тому времени Гвендолин уже пришла в себя, и Лина принесла ей поздний завтрак.

— Вилл сказал, ты помолвку разорвала, — вполголоса сказала Лина, устроившись на краешке кровати. — Неужели это правда?

— Чистая правда, — сказала Гвендолин, разламывая горячую булочку пополам. — И давно пора.

— Не горячилась бы ты, Гвен!

— Это очень хладнокровное, взвешенное решение. Нельзя выходить за человека, которому не доверяешь.

У Лины не нашлось контраргументов, но ей стало жаль Вилла. Он будто играл в одному ему понятную игру и вдруг доигрался до поражения. Гвендолин с невозмутимым видом намазывала ягодный джем на булочку. Если ей и была неприятна тема, она этого никак не проявила.

— Я теперь чувствую себя виноватой, — призналась Лина. — Это из-за разговора со мной ты вспомнила эту глупую Кейлен.

— Кейлен глупой вовсе не была, — возразила Гвен. — Скорее наоборот. И уж ты точно не виновата в том, что Рид и я не подходим друг другу.

«И ведь она любит его», — подумала Лина, глядя на подругу, которая склонилась над подносом. — «И судя по тому, как Вилл вчера убивался, ее чувства взаимны. Как можно было позволить какой-то вертихвостке вот так все испортить?»

Через некоторое время в комнату вошла целительница. Она вновь осмотрела рану Гвендолин и пообещала поставить ее на ноги в считанные дни. Гвен опустошила еще один пузырек с восстанавливающим зельем и быстро уснула. Тем временем Лина унесла поднос в маленькую кухню и вымыла посуду. Целительница была здесь же, раскладывала сушеные

травы на деревянном столе, порой бросая на Лину любопытные взгляды.

— Спасибо за то, что приютили нас, — негромко сказала Лина, вытирая руки полотенцем.

— Не благодари. И семья Ридов, и семья Дейлов в наших краях пользуются уважением. Мы не так близко к столице, чтобы забыть, как волшебники защищали нас когда-то.

— Это приятно слышать.

— Куда вы путь держите?

— В столицу. Во дворец самой королевы.

Хозяйка хмыкнула, перебирая пучки лекарственных растений.

— Значит, сдать решила.

Лина пожалала плечами, улыбнулась и совсем не удивилась словам целительницы.

— Вы меня узнали?

— Да. Твое лицо давно на проекциях красуется.

— Я не нападала на королеву.

— Охотно верю. Только это не важно. Кому-то ты встала поперек горла, вот и все. Ты зря идешь во дворец. Лучше бы сбежала из этого королевства. В мире много чудесных мест. Зачем погибать зря?

— А как же справедливость? — спросила Лина без особого энтузиазма.

Хозяйка дома рассмеялась.

— Справедливость? А она существует разве? Я была ребенком, когда безумие еще бушевало. Когда все так боялись магических существ, что вырезали без капли жалости их последних представителей. Бедные единороги. А гномы так ли отличались от людей? Как у кого-то рука поднималась, я не представляю. И, как оказалось, даже фениксов можно убить. Как можно было этих существ сравнить с тварями вроде змея? Да и потом, змея кто выпустил?

— Они уже не вернутся, верно? — задумчиво произнесла Лина. — Я про волшебных существ.

— Вряд ли кто-то знает даже то, где они теперь. Может, совсем исчезли.

Лина кивнула с сожалением. Они с целительницей поговорили еще немного, после чего хозяйка отправилась по своим делам. Лина обошла дом. Гвендолин спала. Дэвид и Эдриан тоже дремали, устроившись в светлой гостиной. Вилл куда-то исчез, а Рэй сидел у окна, опустив голову на руки. Лина не была уверена, бодрствовал ли он или нет, и решила его не тревожить.

Она вновь вышла из дома и огляделась. Улица была пустынна, а на небе собирались тучи. И на сердце ее было беспокойно, но это была не тревога, а досада. Что-то ускользало от нее, постоянно, как воспоминание, которое она похоронила давным-давно. И все вокруг точно ждали, когда же она вспомнит то, что никогда не должна была забывать. Особенно Рэй. Она подумала о том, с какой непринужденностью и вместе с тем обреченностью он уронил имя «Ивви». В ее сознании в тот момент все всколыхнулось. Ей даже не нужно было долго копаться в памяти. Это имя она и впрямь слышала раньше, очень давно. Кажется, так ее иногда звали родители, но потом оно позабылось, и уже много лет все называли ее Линой и никак иначе. Что же произошло, что таилось в прошлом?.. И почему события минувших лет обернулись такими неприятными последствиями?

Тяжелая рука вдруг опустилась на ее плечо. Лина вздрогнула, и ее рот тотчас зажали.

— Вот и конец твоим страданиям, — раздался знакомый насмешливый голос над ее

ухом. — Милая Эванджелина.

Лина рванулась изо всех сил, но хватка нападавшего лишь усилилась.

— Ты сослужишь мне службу, наследница. А потом, придет час, и я послужу тебе. Только не упрямясь, сейчас самое время предстать перед нашей славной королевой.

Точно электрический разряд прошелся по ее телу, и Лина вдруг потеряла способность дышать.

Глава одиннадцатая. Светоч Крэсиды

— Вероника.

Королева неподвижно стояла у окна и наблюдала, как роскошный сад, примыкающий к западному крылу дворца, погружается в сумерки. Сегодня она была одета в простое серое платье, без украшений, а волосы были стянуты в тугий узел. В этом облике Вероника казалась еще моложе своих лет, и, вместе с тем, черты ее лица были намного жестче. Ее мать, вдовствующая королева, которая стояла сейчас в дверях, мрачно подумала о том, что между нею и дочерью никогда не было никакого внешнего сходства. И с каждым днем Вероника все больше отстранялась от нее, замкнувшись в собственной горечи.

Как печально было то, что король, отец Вероники, умер так рано, а она, несчастная вдова, успела подарить своему царственному супругу лишь одного ребенка. И теперь на эту впечатлительную девочку лег груз отвратительного прошлого, который она не намеревалась делить ни с кем.

— Дорогая, преступницу привели, — сказала королева-мать. — Лорд-канцлер лично ее допрашивает.

— Благодарю, матушка, — негромко отозвалась Вероника. — Я рада. Наконец все закончится.

Ее бесцветный тон голоса казался почти равнодушным. Королева-мать собралась с духом и выпалила:

— Она сильно согрешила, когда проникла во дворец с такими нечестивыми мыслями. Наказание ее должно быть публичным. Пусть лорд-канцлер ведет процесс.

Медленно, Вероника повернулась и взглянула на мать в упор. В ее лице было что-то хуже холодного презрения и даже ненависти. И она вовсе не пыталась скрыть своих чувств. Губы королевы-матери задрожали, а в глазах появилась мольба. Однако юная королева, которая не щадила ни себя, ни других, и в этот раз не проявила снисходительности.

— Я поговорю с ней сама, — сказала Вероника спокойно. — Она ответит мне лично.

— Дорогая, прошу, оставь это...

— Слишком поздно. Наша династия должна все выдержать.

— Доверься лорду-канцлеру!

Ее дочь покачала головой и плавно двинулась к двери.

— Это невозможно. Я доверяю лишь себе, матушка.

На запястьях Лины были оковы, но это мало ее беспокоило. Все ее мысли сейчас были с друзьями. Где они скрывались? На них не напали? И что они собирались делать теперь? Лина всем сердцем надеялась на то, что Рэй не натворит глупостей. О своей судьбе она мало беспокоилась и в глубине души даже была рада тому, что это глупое бегство закончилось.

«Что будет, то будет, прятаться больше нигде», — подумала она.

Сейчас она была под охраной гвардейцев в кабинете лорда-канцлера. Тот восседал за огромным дубовым столом. Лина немного удивилась его манере вести допрос, он точно вовсе не был заинтересован в результате.

— Вы признаете свою вину? — усталым голосом спросил лорд-канцлер. Старик выглядел почти больным.

— Нет, разумеется, — отозвалась Лина спокойно. — Вы уже в третий раз меня спрашиваете. Даже если вы будете меня пытаться, мой ответ не изменится. Я бы никогда не напала на ее величество.

— Но только ваша магия оставила следы в зале светоча.

— Все верно. Ведь я была там. Забрела в день весеннего равноденствия. Но я не касалась светоча. Я даже не думала, что это возможно. Кто бы ни напал на королеву, вы идете по ложному следу.

— В таком случае, почему вы так долго скрывались? — произнес лорд-канцлер с нажимом.

— Потому что я боялась.

— Боялись королевского правосудия? Вы ставите под сомнение мудрость и справедливость ее величества Вероники?

— Нет ничего постыдного в страхе, — раздался сдержанный голос. Лина повернула голову и увидела королеву в дверях. Лорд-канцлер тотчас поднялся и склонился в поклоне. Замешкавшись, Лина последовала его примеру, но реверанс, выполненный со скованными руками, оказался совсем не грациозным.

Вероника вошла в комнату. На ее лице не было и тени улыбки. Лина впервые была так близко к королеве, и ее изумило несходство ее облика с изображениями на многочисленных портретах. Как оказалось, королева была ниже, чем думала Лина. Но фигура Вероники почти утратила признаки детской полноты. Или это ее лицо так осунулось? Как мало она походила на грациозную правительницу, которая совсем недавно внушала благоговейный трепет гостям на королевском балу!

«Мы с ней почти ровесницы», — подумала Лина неожиданно. Эта мысль еще больше удивила ее.

— Мисс Вестфилд, — сказала Вероника. — Вы зря так долго убегали от меня.

Лина была ошеломлена тем, что королева обратилась к ней так неофициально. Судя по выражению лица лорда-канцлера, и он был удивлен. Однако королева никак не отреагировала на их изумление.

— Снимите оковы, — отдала она приказ, и один из гвардейцев, стоявших у двери, приблизился к Лине.

Как только ее руки вновь оказались свободны, девушка потеряла запястья.

— Благодарю, мой лорд, — сказала королева, обращаясь к канцлеру. — С этого момента я займусь пленницей.

— Ваше величество...

Королева покачала головой, отменяя возражения, и лорд-канцлер опустил голову.

— Следуйте за мной, — было приказано Лине. Гвардейцам же, которые готовы были пойти с ними, Вероника сказала: — Не нужно нас сопровождать.

Лина шла за королевой, не произнося ни слова. Коридоры дворца были пустынными и зловещими, однако хорошо знакомыми. У Лины были подозрения относительно того, куда королева ее ведет, и они быстро подтвердились.

Очень скоро они вошли в овальный зал светоча с его зеркальными стенами, и вновь перед глазами Лины была огромная статуя ворона, который так же держал в клюве шар чистого света. С непроницаемым выражением лица Лина выпрямилась и пристально взглянула на королеву.

— Ты не была уверена? — холодно сказала Вероника. — Не догадывалась даже?

— Я знала, — фыркнула Лина, пожав плечами. — Мне рассказали. Зачем нужна я, если светоч все еще во дворце?

Вероника вдруг рассмеялась, отрывисто, даже злобно. У Лины мурашки побежали по коже. Такой смех подошел бы жестокому мальчишке с городских улиц, а не королеве.

— Я ведь так мало знала! — воскликнула Вероника. Она даже не смотрела на Лину. — Все, что мне рассказали, это были просто крупички сведений, но ты, неужели ты правда ничего не знаешь?

— Почти ничего, — сказала Лина, ничуть не смущенная истеричными возгласами королевы. — В этом вся беда. Догадываюсь, что не просто так вы точите зуб на Блэкторнов. А я с ними связана родством, в этом дело?

— Безусловно, — отозвалась помрачневшая королева. Ее подбородок мелко задрожал.

— Вряд ли, — сказала Лина, мельком подивившись жесткости собственного голоса. — Дело ведь не в том, что в моих жилах течет их кровь. Что вам от меня нужно, ваше величество?

Вероника выпрямилась и стиснула руки в кулаки. Ненависть исказила ее лицо, и последние крупички уважения к короне растаяли в сердце Лины.

— Я взошла на престол, когда мне не было и тринадцати лет, — проговорила королева с отвращением. — Меня с младенчества к этому готовили. И я искренне верила, что готова, что в том мое предназначение. Я хотела быть королевой. Я хотела верой и правдой служить своим подданным. А потом один из этих подданных попытался меня убить. Его схватили, конечно, но перед тем, как гвардейцы его увели, он плюнул мне под ноги и назвал потомком убийц, узурпаторов. Ни в чьих глазах до того дня я не видела такого презрения.

— Я знаю, что на вас покушались, ваше величество, — сказала Лина, нахмурившись. — И я всегда разделяла негодование вашего народа. Но эти люди — фанатики. Они преступники. К сожалению, такие всегда были и будут.

— Оставь свою снисходительность! — взорвалась Вероника. — Ты говоришь то, что мне сказал тогда лорд-канцлер. И моя мать. И прочие лгуны, которые так старались похоронить старую и такую стыдную тайну.

— Какую тайну? — мягко сказала Лина. — Тайну о том, что Двенадцатая Дверь была открыта по королевскому приказу? Такая ли это тайна, если все маги...

— Магия! — пробормотала Вероника, стискивая руки. — Это всегда магия, не так ли? Как в окружении волшебников королевская власть может быть неоспоримой? Если мой народ узнает о том, что все эти годы на меня охотились не преступники, а потомки несчастных погибших в коридоре миров, как они будут смотреть на меня? Как? А на моих детей, на моих потомков тоже начнут охоту?

Она покачала головой, и ее лицо исказилось, точно от боли.

«Ее разум отравлен», — подумала Лина вдруг. — «Все эти гримасы, ужимки... Такое ощущение, что у нее вот-вот случится припадок. Она не в себе».

— Это приведет к еще одной войне, — продолжала Вероника. — Это раздробит королевство. Пока память о том, что произошло, не похоронена окончательно, пока такие города как Анкарейль существуют, не будет безопасности. Я должна защитить свое наследие. И своих подданных.

— Я тоже ваша подданная, — заметила Лина. — И никогда не шла против короны. Но вы объявили на меня охоту. Хотя вы знали лучше всех, что я невинна.

— И мне жаль. Даю тебе слово, мне жаль. Но ты не так невинна, как думаешь.

— Ах вот как! — ядовито проговорила Лина. — Только потому, что я тоже маг?

— Нет, — отозвалась Вероника. — Потому что в тебе кровь Блэкторнов.

Дверь в зал вдруг открылась вновь, и люди в алых мантиях и масках наполнили комнату. Лина стиснула зубы, оглядываясь как загнанный зверь.

— Я уничтожу воспоминания о том, что произошло семьдесят лет назад, — сказала Вероника каким-то тусклым голосом. — Я разрушу светоч. Все, что мне нужно для этого, это твоя кровь.

— Как это могло произойти, черт подери?

С несчастным видом Вилл вздохнул и потер глаза. Он устал от череды неудач, это было так непривычно для него. Прошлая ночь была беспокойной, и новый день не принес ничего хорошего.

— Гвендолин, — сдержанно произнес он, — прошу, не нужно так кричать, у тебя рана откроется.

— Куда ты смотрел? — негодовала Гвен. — Почему вы оставили ее одну?

— Я не знаю, как это произошло! — отрезал Вилл. — Она была в доме вместе со всеми и вдруг исчезла.

Гвендолин выбралась из кровати и тотчас схватилась за грудь, у нее перехватило дыхание от резких движений. Однако боль уже была терпимой, и Гвен, стиснув зубы, принялась одеваться. Вилл закатил глаза, наблюдая за ее действиями.

— Позволь узнать, что ты собираешься делать?

— Пойду ее искать!

— Что это за преданность вдруг? Вернись в постель!

— Не кричи на меня! — процедила Гвен сквозь зубы. — Ты мне теперь никто.

Вилл побледнел от ярости, и Гвен, которая никогда прежде не видела его таким рассерженным, даже застыла в изумлении.

— Я все еще возглавляю студенческий совет, частью которого ты являешься, — проговорил он и чуть не поморщился. Они оба понимали, что это самый жалкий довод из возможных.

— Исключи меня, — сказала Гвен холодным тоном. — Но я не оставлю Лину в беде. Она доверилась нам. Мы обещали ее защитить. В отличие от тебя, я ценю преданность и верность.

— Перестань так говорить, Гвен! — не выдержал Вилл. — Неужели все это правда из-за Кейлен? Ты нашла что вспомнить!

Однако девушка уже не слушала его. Коварная рана напомнила о себе вновь. Кровь отхлынула от лица Гвен, и через мгновение она почувствовала руку Вилла на своем плече.

— Возвращайся в постель, — сказал он, смягчив голос. — Я помогу тебе.

Волшебница вдруг выпрямилась и огляделась в недоумении.

— Подожди, а где сейчас Блэкторн?

— А ты как думаешь? Помчался во дворец.

— Тогда почему ты все еще здесь? — возмутилась Гвен. — Рид, какой же ты!..

— Что мне оставалось? Если я оставлю тебя с Эдрианом и Дэвидом, ты убежишь.

— То есть ты остался из-за меня? — удивилась Гвен. Вилл просто пожал плечами.

Повисло молчание. Лицо Гвендолин вновь омрачилось, но когда она заговорила, ее голос был мягким.

— Рид, помоги Блэкторну. Поезжай. Я даю тебе слово, я останусь здесь до твоего возвращения и не сделаю ничего глупого.

— Неужели... — протянул он с сарказмом.

— Обещаю! — порывисто сказала Гвен и взяла его за руку. — Ты прав. От меня сейчас толку мало.

Несколько мгновений он подозрительно изучал ее лицо. Потом опустил руку на ее затылок и приблизил ее губы к своим.

— Хорошо. Ты обещала.

Она улыбнулась и тотчас отстранилась. Вилл не стал тратить много времени на сборы, и очень скоро Гвендолин наблюдала в окно, как его силуэт исчезает за поворотом. В этот момент Эдриан осторожно приблизился к ней и спросил:

— Тебе лучше, Гвен? Хочешь чего-нибудь поесть?

— Где Дэвид? — спросила она.

— Спит до сих пор.

— Разбуди его. И сейчас же возвращайтесь в Анкарейль. Если орден вернулся, расскажите все лорду Риду.

— А как же ты?

— Я останусь здесь, не думаю, что путешествие сейчас пойдет мне на пользу. Да и потом я обещала Риду, что дождусь его. Но нам нужна будет поддержка, кажется, все совсем плохо.

Эдриан явно колебался, он не решался открыто спорить с Гвендолин, но боялся подвести Вилларда. Через несколько мгновений он все же кивнул и отправился будить Дэвида. Гвендолин была точно на иголках, пока они не уехали. Она заплела волосы в косу и тщательно оделась. Целительница пришла в ее комнату и принесла ей очередную порцию зелья, которое Гвен выпила одним махом.

— Куда же ты собираешься, красавица белокурая? — язвительным тоном спросила хозяйка дома. — Тебе в постели нужно лежать.

— Моя подруга в беде, — пояснила Гвендолин, затягивая ремешок на талии. — Тут сидеть я не стану.

— А разве не это ты пообещала своему другу?

Гвен вскинула голову, на ее лице промелькнуло насмешливое выражение.

— Подслушивали?

— Это мой дом, все-таки.

— И я вас благодарю за гостеприимство. И за то, что вы так заботились обо мне.

Она выпрямилась и взглянула на целительницу.

— Мои родители — лорд и леди Дейл из Ордена Цветка Солнца. Двери нашего дома всегда будут открыты для вас и ваших близких. И, с вашего позволения, я вновь вернусь сюда, чтобы еще раз лично отблагодарить вас.

Ее тон явно и позабавил, и тронул старую женщину. Гвендолин изящно склонила голову.

— Но сейчас я должна идти. До свидания.

Лина сопротивлялась, как могла. Два мага схватили ее, выкручивая руки, и тащили к ворону. Раз за разом она пыталась ударить по ним заклинанием, но лишь жалкие искры срывались с ее дрожащих пальцев, а потом ее руки и вовсе парализовало.

— Не делайте этого! — закричала Лина, обернувшись через плечо. Вероника наблюдала за происходящим с безучастным выражением лица. — Вы ведь знаете, что это неправильно! Из-за таких действий они и преследуют вас.

— Они... — сказала королева. — Да какое они имели право покушаться на особу королевской крови!

— Ваша семья погубила столько людей! Ради чего? И вы поступаете не лучше!

— Мое слово — закон! — закричала Вероника в ярости. — Ты думаешь, это несправедливо? Принести в жертву одного человека, чтобы спасти тысячи?

— С чего вы вообще взяли, что сможете уничтожить светоч?

В этот момент ее швырнули вниз. Опираясь на пол дрожащими руками, Лина подняла голову и увидела страшный клюв ворона прямо над собой.

Королевские волшебники в алых мантиях окружили статую плотным кольцом, и зал наполнил негромкий речитатив, от которого у Лины мурашки по коже побежали. Она вскочила на ноги и взмахнула рукой, но магия не наполнила ее силой. Ее тело оцепенело, и она не могла шевельнуться. Она не могла даже закричать.

«Только бы Рэй не узнал об этом», — подумала она в отчаянии. — «Пусть он не рискует и не подвергает себя опасности».

Ее глаза вновь встретились с глазами королевы. Та выглядела ожесточенной.

«Какая страшная женщина...»

Напряжение, сковавшее тело Лины, было таким сильным, что слезы навернулись на ее глаза. И точно сквозь пелену она увидела, как дверь за спиной Вероники вдруг открылась. Вспышка серебристого света полыхнула в проеме, и королева с криком упала наземь. Лина открыла рот в изумлении, она не знала, стоит ли верить собственным глазам. Девушка пару раз моргнула, но видение не исчезло и не изменилось. Леди Шарлотта Блэкторн в традиционном одеянии Привратников стояла в дверях, а за ее спиной...

За ее спиной была тетушка Вильгельмина. Только выглядела она не совсем привычно. Ее длинные светлые волосы, которые она постоянно собирала в пучок, сейчас были распущены, а фигуру окутала розовая мантия. Вильгельмина подняла руку, и огненный залп ударил по кольцу королевских магов.

— Какое привычно отвратительное зрелище, — проговорила Шарлотта с презрением.

Она быстро зашагала к центру зала, и маги бросились ей наперерез. Шарлотта вступила в бой без колебаний. Вильгельмина тоже долго не мешкала: она отбросила напавшего на нее волшебника заклинанием и подбежала к племяннице.

— Лина, идем! — крикнула она, встряхнув девушку. — Быстро!

Ноги с трудом повиновались, но Лина все же поспешила за тетей. Их тут же атаковали два мага.

— Изменники! — прорычал один из них.

— Верность — это понятие относительное, — легкомысленно заметила Вильгельмина. Перчатка на ее правой руке пылала огненно-красным сиянием. Тонкий луч света сразил нападавших, и тетушка повернулась к женщине в черном.

— Уходим, Лотти! — скомандовала Вильгельмина низким голосом. — Быстрее!

— Да разве же я спорю! — прошипела Шарлотта.

Они вырвались из зала и бросились бежать по коридору. Замок вдруг ожил, наполнился криками. Голос Вероники звучал громче остальных, значит, королева уже пришла в себя.

— Проклятье! Они нас не выпустят, — прошептала Вильгельмина. — Где носит твоего

племянника? Он ведь сможет открыть портал?

— Я не знаю, где Рэйден, — ответила Шарлотта. Она схватила Лину за руку и затащила ее в пустую комнату. Вильгельмина последовала за ними и затворила дверь. — И создать портал на территории дворца не так просто. Ведите себя тихо.

— Что это за место? — проговорила Лина, оглядываясь.

Это был темный и почти пустой зал с грудой доспехов, сваленных в одном углу.

— Старая комната тренировок, — пояснила Шарлотта. — Ее перестали использовать еще в те годы, когда я служила во дворце. Проклятье, стоило все-таки взять с собой Привратников. Не думала я, что все зашло так далеко. Как теперь прорваться?

— Прорваться? Я дух не могу перевести, — пробормотала Вильгельмина, держась за сердце. — Вот что делают годы спокойной, безмятежной жизни.

Лина вскинула голову, посмотрела на тетушку и тут же бросилась в ее объятия. Только теперь она начала осознавать весь ужас происходящего.

— Все будет хорошо, дорогая, — мягко сказала Вильгельмина и погладила племянницу по волосам.

— Хотелось бы верить, — негромко произнесла Шарлотта, которая ходила по комнате, точно тигр по клетке. Вдруг она резко остановилась и окинула Лину критическим взглядом. — Ты не ранена, Эванджелина?

— Я в порядке, — отозвалась Лина дрожащим голосом. — Вы спасли меня. Спасибо.

— Отблагодаришь нас позже. Если выберемся.

Шарлотта опустилась на пол и сложила руки на коленях. Лина пристально посмотрела на нее. Даже в полумраке ей удалось хорошо разглядеть лицо с четким профилем и серыми глазами, черные волосы, которые были медными у корней. В сознании девушки словно что-то щелкнуло.

— Где ты оставила Рэйдена?

— Я его не оставляла, — отозвалась Лина. Ей казалось, что она впала в состояние транса и свой голос слышала издали. — Меня похитили, леди Крэссида.

Вильгельмина рассмеялась, но Шарлотта только покачала головой и устало потерла лоб.

— Ведь это вы, — сказала Лина увереннее. — Я вас видела в своем сне. Тогда вы выглядели немного иначе, но теперь я понимаю, я вижу. Это точно вы.

Шарлотта взглянула ей в глаза, и Лина окончательно убедилась в своей правоте.

— Что ж, я не стану отрицать очевидное. Ты прошла через коридор миров. Значит, память возвращается к тебе.

— Память?

Лина повернула голову и посмотрела на тетушку. Вильгельмина грустно улыбнулась.

— Расскажите мне всю правду. Пожалуйста.

— Время давно пришло, — согласилась Шарлотта. — Твоей сестры здесь нет, Мина, так что могу уступить тебе честь.

— Эта история началась с тебя, — возразила Вильгельмина. — Будет правильно, если ты расскажешь.

— Стоит ли вдаваться в такие подробности? На это нет времени. Мы не сможем тут долго прятаться.

— Леди Крэссида, — сказала Лина настойчиво. — Прошу вас. Расскажите. Ведь вы открыли Двенадцатую Дверь? Старый король вам приказал?

— Я? — Шарлотта хмыкнула. — Никакой приказ не заставил бы меня сделать это. Нарушить волю наших предков, предать все, чем дорожил наш клан? Этого я бы не совершила. К несчастью, я все же была молода и легкомысленна, не могла отличить врагов от друзей. За это и поплатилась.

На ее лице проступило ожесточение.

— Но мне тогда едва исполнилось двадцать лет. Я гордилась тем, что служу короне. Я вышла замуж за человека, которого любила, и носила под сердцем его ребенка. А потом нас предали, наши секреты украли, и проклятый портал был открыт.

— Зачем? — спросила Лина едва слышно. — Кому такое могло понадобиться?

— Больше семидесяти лет я искала ответ на этот вопрос, но так и не нашла. Однако я знаю, как они убедили старого короля. Пообещали ему то, что только глупый разум пожелает, — бессмертие.

— Бессмертие? — повторила Лина. — Это бред!

Шарлотта развела руками и улыбнулась.

— Посмотри на меня и скажи, бред ли это. Ведь я вернулась из того мира и с того дня ничуть не состарилась.

Лина поднесла руки ко рту.

— Вы бессмертны? — выдохнула она.

— Нет, конечно, — сказала Шарлотта спокойно. — В том мире, куда мы вторглись, время течет иначе. Это на меня повлияло. Это мое наказание.

— Наказание, — прошептала Лина. — Но за что?

— Нам был вверен ключ, Эванджелина. Род Блэкторнов хранит этот ключ. Со времен короля Виоланта, представители нашего клана в каждом поколении приносили одну и ту же клятву. Защищать Одиннадцать Дверей.

Лицо Шарлотты омрачилось.

— И в конце концов...

— Что же случилось? — спросила Лина. Ее сердце тяжело билось.

Шарлотта вновь подняла голову.

— Клятва, — вымолвила она, — была нарушена. Мы не сохранили наш секрет. Такой страшный грех лег на всех нас. Погибло столько людей... А потом началась травля магических существ. С невероятным трудом мы загнали проклятого змея назад в его мир. Но запечатать Двенадцатую Дверь было не так просто. А удержать ее закрытой... Ты не представляешь как тяжело.

— Вы вошли в его мир, но все же вернулись, — прошептала Лина. — Вы смогли это сделать.

— Да, смогла. Меня защитил мой муж. Он был сильным магом, исключительным. Возможно, Рэйдуну под силу превзойти его, но пока я в этом не уверена. Мой муж... и еще десять воинов и магов... Для них время тоже остановилось. Они остались там, на страже зла.

Взгляд леди Блэкторн стал отрешенным, а голос зазвучал тише.

— С тех пор прошло больше семидесяти лет. Я не постарела. Мое лицо осталось прежним. Мой муж стал одним из Тех-Кто-Грозит-Зверю. Мой сын так и не родился.

Одиннадцать человек было принесено в жертву ради спасения королевства. Люди говорят, что в тот день мы одиннадцать человек скормили змею, чтобы его умиловить. Поэтому нас и называли кровавыми палачами. Но кто там был на самом деле? Кто видел эту жертву?

Одиннадцать человек... Одиннадцать лучших магов и воинов вышли на этот бой. Одиннадцать окровавленных стражников теперь стоят перед дверьми в мир вирма. Но несмотря на их великую жертву, Двенадцатая Дверь может открыться в любой момент.

Вероника боится правды. Эта дурочка боится даже того, что наш орден вновь выпустит этот ужас из мести. Они все охотятся за ключом. Вот только, если эту дверь открыть, вирм выберется не в одиночку. Все твари, которых мы когда-то загнали под землю, начнут карабкаться наружу вместе с ним. Так уже было. В тот день, когда колыбель перевернулась.

Лина шагнула вперед, сжимая руки в кулаки от волнения.

— Этот ключ у Рэя, верно? Ключ из черного камня?

— Нет.

— Значит... — начала Лина и запнулась. — Значит, это заклинание? Которое вам передал ваш муж?

— Верно, — подтвердила Шарлотта, искоса взглянув на нее. — И которое я запечатала в свитке, когда хранить его стало опасно. Я покинула королевство после окончания битвы и вернулась уже после рождения Рэйдена. Его отцу я открыла правду. Но лорд Рэйган не хотел усугубить положение ордена. Я недолго возражала.

Тем не менее, тучи над нами не рассеялись. Заклинание, дающее контроль над Двенадцатой Дверью, попало в руки ребенка. Это была маленькая девочка, дочь мореходцев, племянница одной из самых сильных ведьм побочной ветви нашего клана.

— Спасибо за комплимент, Лотти, — не без иронии сказала Вильгельмина.

— Но я не представляю, как управлять светочем, — сказала Лина после небольшого молчания. Услышать то, что она могла открыть злосчастный портал, для нее было вовсе не удивительно. Подспудно она уже все это знала. — И моя магия никогда не была сильной.

— Была. Твоя мать ее запечатала. Чтобы защитить тебя, тебя увезли из поместья. Бедный Рэй искал тебя столько дней, так плакал, что в конце концов заболел. Никто не мог его успокоить. Аннабель и Брайан даже стали называть тебя по-другому. А потом скрылись, и я... Я не знаю, что и думать. Аннабель, Брайан, Рэйган — все они исчезли без следа, и много лет я не могу найти их. Что бы ни происходило, не верю, что Вероника и ее прихвостни действовали в одиночку. Да и потом, наша недалекая королева была ребенком, когда отец Рэя пропал. Что-то здесь не так.

— Королева озлоблена, — заметила Лина. — В ее глазах столько ненависти.

— Она напугана, — сказала Вильгельмина мягко. — Страх часто рождает ненависть.

— И почему же мы должны расплачиваться за это, — пробормотала Шарлотта. Она вновь встала и принялась мерить шагами комнату. — Кто тебя похитил, Эванджелина? Кто доставил тебя во дворец?

— Квентин Риттер.

— Этот ублюдок? Да, из-за него я и мчалась из Анкарейля в Рейаль с такой скоростью... Однако, странно, его я не видела в зале светоча.

— Верно...

Лина сморщила лоб, припоминая.

— Когда я пришла в себя, рядом со мной были только гвардейцы и лорд-канцлер. Потом пришла королева... — Она сжала голову в ладонях. — Мы должны что-то предпринять. Не будем же мы правда сидеть здесь, дожидаясь Рэя.

— Да, это было бы глупо, — сказала Шарлотта. — Однако проникнуть во дворец куда проще, чем выбраться из него, особенно если учесть то, что за нами гонятся.

Она взглянула на запертую дверь, и на ее лице появилась улыбка.

— Нужна маленькая диверсия.

— Что бы ты ни задумала, Лотти, я поддерживаю, — сказала Вильгельмина, растирая ладони. — Нужно вывести Лину. Устроим переполох, как в старые добрые времена.

— О нет, — сказала Лина. — Сколько можно защищать меня, это уже даже не смешно.

— Дорогая, ты еще многого не знаешь, — заметила Вильгельмина. — И ко многому не готова.

— И не буду готова, если продолжу прятаться.

Лина взглянула на невозмутимую Шарлотту и проговорила:

— Рэй сказал, что я возненавижу его, если узнаю правду. Но я вовсе не злюсь. У вас выбора не было, леди Крэссида. Вы защищали ключ, который вам вверили, и я знаю, что вам пришлось хуже остальных. В моем сне я была в долине. Видела вашего мужа. Он был храбрым человеком.

Шарлотта не изменилась в лице, но лишь на одно мгновение ее ресницы опустились. Лина не могла представить тяжесть ноши, которую леди Блэкторн несла все эти годы. Негодование ее лишь росло.

— Рэй зря так долго скрывал от меня правду. Неужели он правда думал, что это озлобит меня?

— Не хотел наградить тебя этим бременем, — вздохнула Вильгельмина. — Как и Аннабель... Поэтому она запечатала твои силы, думала, потом, когда ты вырастешь, она все тебе объяснит...

— Виллард Рид снял печать, которая удерживала мою магию, — сказала Лина. — Но я не всегда могу управлять ею.

— Это придет со временем, — сказала Вильгельмина. — Магия — тонкая материя. Значит, и Риды вмешались... Не думала, что Анкарейль все-таки выступит против королевы.

Шарлотта хмыкнула.

— Не слишком полагайся на них. Для анкарейльцев собственная выгода всегда была на первом месте.

— Как и для всех нас. Не так ли?

— В любом случае, — сказала Лина, — сейчас нас только трое. И мы на территории врага. Нужна отвага и смекалка. И, кажется, у меня уже есть план.

Глава двенадцатая. Сорванная корона

В уютном кафе на главной столичной площади царила спокойная, даже ленивая атмосфера. Обеденное время уже завершилось, и посетителей было немного. Хозяйка заведения стояла за стеклянной витриной, на которой красовались самые разные пирожные и кексы, и подсчитывала доход за прошедшую неделю. Она размышляла о том, сможет ли позволить себе купить новые желтые занавески для своего кафе, или придется пока отложить эту затею. Звякнувший дверной колокольчик оторвал ее от раздумий. Хозяйка вскинула голову, проговорила привычное приветствие и замерла как вкопанная. За долгие годы успешного ведения бизнеса эта бойкая женщина повидала самых разных посетителей. Но человек, который сейчас предстал перед нею, выглядел совсем уж необычно.

Незнакомец был не слишком высок, однако хорошо сложен. На нем был великолепный костюм из вишневого бархата, сверкающий черный цилиндр и начищенные до зеркального блеска ботинки. Изумрудно-зеленый галстук, который украшал шею гостя, наверняка, был сшит из лучшего шелка. Однако наряд нового посетителя не так привлекал внимание как его лицо в обрамлении рыжих волос. У посетителя были желтые глаза с вертикальными зрачками, а изо рта торчал клык.

«Полукровка», — подумала хозяйка. — «Или как есть черт? А смелости ему не занимать. Бродит по столице среди бела дня. Не знает разве, какая наша королева добрая к полукровкам?»

— Добрый день, — поприветствовал гость хозяйку и изящным движением снял цилиндр.

— Добрый, — отозвалась она.

— Я слышал, здесь готовят лучший в королевстве горячий шоколад.

Хозяйка, которая ввела этот напиток в меню лишь на прошлой неделе, уверенно кивнула и пригласила странного посетителя присесть за столик. Остальные гости уже бросали на него изумленные взгляды. Владелица кафе отлично знала жителей Рейаля и ничуть не беспокоилась о репутации своего заведения. Напротив, она была уверена в том, что ее популярность лишь возрастет, когда в городе узнают, что она угощала приезжего полу-монстра.

На изящном подносе хозяйка принесла гостю чашку с дымящимся напитком и поинтересовалась:

— Откуда путь держите, господин?

Незнакомец улыбнулся ей, и она заметила, что, вдобавок к прочим прелестям, один глаз у него косит.

— Приехал из Иннэгара.

Брови женщины поползли вверх.

Иннэгар, маленькое княжество, которое граничило с королевством на востоке, было известно тем, что истребление оборотней, а порой и магов там было национальным видом спорта. Даже Вероника выражала недовольство поведением иннэгарцев, которое, по ее мнению, было проявлением излишней жестокости.

— Это место — настоящая глушь, — дружелюбно заметил гость. — А ваш город просто замечательный.

— Благодарю, — отозвалась хозяйка. — Надеюсь, и шоколад вам понравится.

Она быстро отошла от столика и вернулась к подсчету выручки. Но гостю не удалось спокойно насладиться заказанным напитком. Невысокая рыжеволосая девушка подъехала к нему на своем стуле из-за соседнего столика. Хозяйка узнала ее: это была племянница редактора столичной газеты, Клара, которая каждый день приходила сюда выпить кофе. Она постоянно сидела обложившись книгами, а иногда что-то писала. Хозяйке нравилась эта забавная девчонка, хотя она и была порой чересчур эмоциональной и любопытной.

— Тебе тоже принести шоколада, Клара? — окликнула ее хозяйка весело.

— Нет, спасибо! — отозвалась девушка и тотчас обратилась к оборотню. — Вы правда из Иннэгара?

— Истинная правда, мисс.

— Это так любопытно!

— Неужели?

— Конечно! Ведь это место, где происходят всякие ужасы!

Оборотень послал Кларе красноречивый взгляд.

— Кажется, в Виллере в свое время происходили вещи пострашнее.

— Но это было давно, — отмахнулась Клара. — Сейчас в нашем королевстве все скучно.

А в Иннэгаре, как я слышала, сжигают ведьм! Заживо.

— Фанатики. Законом это не поощряется.

— И там все еще водятся оборотни!

«Ай, глупышка», — подумала хозяйка, качая головой. — «Ни капли такта».

Клара и сама сообразила, что сглупила. Она густо покраснела и пробормотала:

— У меня щенок-оборотень. Он милый.

— Даже по полнолуниям? — поинтересовался оборотень с вежливым интересом.

— Не знаю, он у меня всего пару дней...

— В таком случае через две недели советую надежно его запереть.

Оборотень пригубил чашку с шоколадом и даже глаза прикрыл от удовольствия.

— А правда, что несколько лет назад в Иннэгаре бесследно пропадали дети? — вновь заговорила Клара.

Оборотень вернул чашку на блюдце и взглянул на Клару.

— Они пропадают и сейчас.

— Как так? — подала голос хозяйка. — Об этом не писали в газетах. Неужели это вновь началось?

— Да. Но пока это удастся скрывать, пропадают в основном дети бродяг. А у бродяг прав мало.

— Как это ужасно, — вступила в разговор одна из посетительниц, важная дама в широкой шляпке. — Кому придет в голову похищать невинных детей.

— Говорят, что их используют для человеческих жертвоприношений, — заметил оборотень.

В кафе раздались возгласы ужаса.

— Да защитит нас Белый Дракон! — воскликнула хозяйка. — Какая жестокость!

— Белый Дракон никого уже не защитит, он ведь давно мертв, — заметил гость из Иннэгара. Он с интересом взглянул на Клару. — Откуда в вас такое нездоровое любопытство, мисс? Вам нравится страх?

— Я репортер, — с достоинством отозвалась Клара. Хозяйка усмехнулась.

— Серьезно? — театрально изумился оборотень.

Девушка смутилась.

— Точнее... Я скоро буду им.

Незнакомец вновь улыбнулся, глядя на Клару. На секунду его дурной глаз вернулся в правильное положение.

— А я уже вижу вас в Иннэгаре, — негромко проговорил оборотень. — Будьте осторожнее. Ведь и вы ведьма. Не спешите на огонек.

— Не уверена, что понимаю, — медленно сказала Клара.

— Скоро поймете.

— Как скоро? — сказала девушка с вызовом. Но голос ее дрогнул. — Завтра?

— Нет.

Гость поднялся и уронил на стол золотую монету. У хозяйки глаза на лоб полезли.

— Завтра будут дирижабли. А вот спутников ваших вы встретите именно в Иннэгаре. Уверен, путешествие вам понравится. Ведь любовь — это так прекрасно.

Он улыбнулся и без единого слова прощания покинул кафе. Едва тронутый горячий шоколад все еще дымился на столе рядом со сверкающей золотой монетой. Клара и остальные посетители смотрели вслед оборотню, разинув рты.

Хозяйка пожалала плечами и закрыла свою доходную книгу. Визит оборотня явно пойдет на пользу заведению. Так что новые занавески она очень скоро купит.

— Я даже спрашивать не стану, как ты очутился здесь так быстро.

Вилл пожал плечами. Он и Рэй стояли у королевского дворца, и Виллард едва успел нагнать своего друга, который путешествовал через одному ему известные порталы. Рэй на своем пути не мог воспользоваться одной из Одиннадцати Дверей, расположенных далеко от деревушки, где они остановились, однако даже без мгновенной телепортации он был быстр так, что за ним было не угнаться. По крайней мере, если ты не феникс.

— Все это преимущества происхождения, магической силы во мне, — сказал Виллард мягко. — И немного удачи никогда не повредит.

Рэй пристально на него взглянул.

— Ты ведь обратился? — сказал он негромко.

— Возможно.

— Прекрасно. Я тоже больше сдерживаться не собираюсь.

Рэй шагнул к воротам, но Вилл удержал его за руку.

— Стой. Перенеси нас.

— Ты спятил, — отмахнулся Рэй. — Вокруг этого места куча защитных заклинаний.

— Во дворце одна из Дверей.

— Двенадцатая. Это опасно. Я всколыхну светоч.

— И пусть. Нет времени прорываться сквозь заслоны стражников. Лина ведь в опасности.

— Я могу попытаться. Но ты не выживешь. В тебе не течет кровь Блэкторнов.

Вилл похлопал ресницами, выражая недоумение.

— Я думал, это суеверия.

— Возможно. Сам не уверен.

— Но Лину ты провел через коридор? — ахнул Вилл. — Ты сумасшедший! Чуть не убил свою любовь?! И Гвендолин считает, что я жених никудышный.

— Лина тоже частично Блэкторн, — отрезал Рэй. — Не забыл? Мы сейчас зря тратим время.

— И то верно. Давай, веди нас.

— Ты можешь умереть, — буркнул Рэй, теряя остатки терпения.

Вилл улыбнулся.

— Я ведь Синий Феникс. Я рискну.

Рэй не стал утруждать себя дальнейшими возражениями. Он взял Вилла за запястье и шагнул в коридор миров. Реальность вокруг них тотчас разлетелась на осколки. Виллард смотрел вокруг в изумлении. Мир, который его теперь окружал, обрел новые невероятные краски. То, что он видел, не могло быть настоящим, и при этом было почти осязаемым.

Но удивление растворилось так же быстро, как пришло. Вилл почувствовал, как затрещала кожа на его руках, как все мускулы напряглись, и поток синего пламени рванул от его сердца к кончикам пальцев. Только неконтролируемый порыв трансформироваться стал знаком того, что его тело протестовало.

Голос Рэя донесся до него; он звучал так, точно Блэкторн находился на дне колодца.

— Ты не видишь прошлое...

— Нет, — сказал Вилл спокойно. — Нет, не вижу. Должен?

Рэй наклонил голову, но тень удивления была на его лице. Вилл выдержал его взгляд и ничего больше не сказал. В следующее мгновение они стояли посреди тронного зала.

Гвендолин пришлось несладко. Рана давала о себе знать, вечерний дилижанс задерживали, и при любой попытке обратиться к магии ее пальцы дрожали. Но неизвестность терзала ее сильнее всего. Беспокойство о Лине и Вилле сжимало ее сердце.

Дилижанс с подмигивающими зелеными фонариками наконец подъехал. Он был огромен, а вот попутчиков у Гвендолин было всего трое: пожилой джентльмен и леди, видимо, его жена, а также высокий человек, закутанный в плащ. На его лицо была низко надвинута шляпа.

Гвендолин заняла место в уголке и сжалась, укутавшись в плащ, который ей одолжила добрая целительница. Дилижанс тотчас тронулся. Поначалу он двигался плавно, но быстро набрал ход. Каждый раз, когда колеса подпрыгивали на ухабах, Гвендолин морщилась от боли. Она закрыла глаза и попыталась забыться в сне, но и это ей не удалось. Два ее пожилых спутника сидели в самом первом ряду и негромко разговаривали. Они вовсе не обращали на нее внимания. Однако незнакомец в шляпе, к немалому удивлению Гвендолин, вдруг покинул свое место и сел напротив Гвен. Ее губы дрогнули в растерянной полуулыбке, которая растаяла мгновенно, стоило попутчику заговорить.

— Только не совершайте глупостей, мисс Дейл.

Гвен стиснула зубы. Квентин Риттер снял шляпу и положил ее рядом с собой. На его губах была неизменная улыбка.

— Ты зря спешишь во дворец.

— Это ты? — прошипела Гвендолин. — Ты Лину похитил?

— Я передал ее стражникам. Вероника уже с ней разделалась, наверняка.

— Мерзавец.

— Я служу нашей славной королеве. Вот и все.

— Не смей меня, — презрительно сказала Гвен. — Я, кажется, догадываюсь, почему она тебя приблизила несколько лет назад. Это ты ей нашептал, что маги — ее враги.

Квентин устремил на нее насмешливый взгляд красных глаз.

— Пару слов я шепнул, это верно. Девочка была мила и доверчива.

— Кому ты служишь на самом деле? — понизив голос, спросила Гвен. — Чьи приказы исполняешь?

Его губы дрогнули.

— Это умилительно, как вы с Виллардом Ридом похожи, — проговорил он. — Когда он и Блэкторн меня схватили, он те же вопросы задавал.

— Ты предатель.

— Меня из академии выгнали. Ты помнишь это?

— И поделом! Твои амбиции тебя растлили, ты совсем ополоумел! То, что ты творил во время своих экспериментов, ты, ублю...

Она покраснела от гнева и отвернулась к окну. Квентин чуть склонился к ней.

— Как же не попрекнуть меня моим происхождением.

— Дело не в твоём происхождении, — отрезала Гвен, все еще избегая его взгляда. — Дело в том, что твоя душа прогнила насквозь. Ты погрузился во тьму.

— Тьма окружала меня с рождения, судьба такая. Но, должен признать, твое присутствие порой могло ее рассеять. Удивительно, сколько в тебе всегда было света, Гвендолин.

Гвен обожгла его полным ненависти взглядом. Она ненавидела его еще больше, потому только, что помнила, как отчаянно защищала его много лет назад. В отношении Риттера она ошиблась, а Виллард оказался прав, и этого она не могла простить им обоим. Досада грызла ее много лет и постепенно вытеснила все хорошие воспоминания о Квентине. Все стерлось, и порой она не верила собственной памяти. Как мог ее молчаливый друг детства превратиться в монстра, который сейчас сидел напротив нее?

Когда она впервые встретила Квентина на ступеньках у входа в академию, он посмотрел на нее робко, чуть ли не раскрыв рот. Они оба были детьми тогда. Но она была ребенком из богатой благородной семьи, девочкой в нарядном платье и атласных голубых туфельках, которая только вернулась после каникул, проведенных в родовом замке с любящими ее родителями. А он был незаконнорожденным сыном порочной женщины, которую презирали в кругу волшебников. Тогда Гвендолин еще не знала, что мальчик, которого она встретила первым в начале нового учебного года, был сыном Марши Риттер, адепки Огненного Дракона. Эта женщина стала безумна после рождения сына. Квентина держали при сумасшедшей матери до того дня, как его принял в свою семью один из преподавателей академии. Однако все в облике этого ребенка кричало о том, что он чужой. Его белые волосы, его красные глаза, его движения и взгляды. Это непохожесть на остальных будет отпугивать от него сверстников на протяжении всей его учебы в академии. Но Гвен всегда было трудно напугать, к тому же, она была хорошо воспитана. Поэтому она заговорила с Квентином. И, возможно, совершила большую ошибку. С того момента он попросту приклеился к ней.

У Гвен было много друзей, но они не разделяли ее добродушия по отношению к новичку. Квентин и не пытался заслужить чью-то симпатию. Порой он вел себя попросту вызывающе и тем еще больше отталкивал других студентов. Гвен в то время, если сталкивалась с какой-то трудностью, сразу бежала к Вилларду. Так же она поступила, когда ей казалось, что с Квентином обходятся несправедливо, но Вилл воспринял ее слова с хладнокровием.

— Он чужак, — сказал он спокойно. — Да и себе на уме, как мне кажется. Не проси других поладить с ним.

— А твой отец говорил, что в академии мы все равны.

— Я слышал, как отец называл Риттера сыном демона.

Эти слова привели Гвен в ужас. Она рассердилась и на директора школы, и на Вилла. Ей показалось страшно неправильным такое отношение к Квентину. И словно в знак протеста, она стала проводить с ним еще больше времени. Виллард и Риттер встречались только на ристалище, их соперничество, в конце концов, вылилось в настоящую неприязнь. Однако Вилл никогда не просил свою невесту прекратить общение с Квентином.

В тот год, когда Гвен исполнилось шестнадцать лет, в ее жизни произошли две вещи, которые многое изменили, включая ее отношения с Виллом. Первым стало появление Кейлен в Анкарейле, а вторым — исключение Риттера из академии.

Кейлен Уоррен ворвалась в жизнь студентов, как ураган. Всегда красивая, всегда веселая и такая блестящая в магии ученица в мгновение ока завоевала сердца старшекурсников. Гвен наблюдала за ней не без удивления с первого дня ее появления в академии. Никогда она не встречала настолько совершенных людей, которые бы все делали безукоризненно. Кейлен была словно актриса, великолепно отыгрывающая роль и наслаждающаяся взрывом оваций, которые следовали за каждым ее жестом. Гвендолин не знала, в какой момент Кейлен выделила Вилларда из толпы своих поклонников. Когда она поняла, что произошло, земля ушла у нее из-под ног. Первый удар был самым мучительным. В один прекрасный день Гвен вошла в зал для практики, который был залит солнечным светом, и увидела Вилларда и Кейлен у окна. Они негромко говорили, улыбались друг другу, а потом он вдруг склонился и с непередаваемой нежностью коснулся пряди ее волос.

Гвендолин думала, что не сможет сделать еще один вдох. Она не верила собственным глазам. Не могла пошевелиться. Однако спустя несколько мгновений к ней вернулась способность дышать и она, все еще оглушенная, сделала шаг, а потом еще один, а потом еще один. Она смогла с этим справиться, но то было непросто. Даже теперь вспомнить о тех днях было больно. Гвен чувствовала себя так, будто ее сжали в огромных тисках, и она не смела и слова сказать Виллу, а тот и вовсе забыл о ее существовании.

С той поры ее любовь к Виллу носила мучительный характер. Ей хотелось вести себя сдержанно, благородно, но в глубине души она умирала.

«И вот сейчас я вырываю эти чувства из сердца, словно это ядовитые побеги», — грустно подумала она. А сердце ее все так же разрывалось на части, как и в тот день, когда она поняла, что ее лучший друг, которого она обожала с детства, влюблен в другую.

Она ничем не выдала своего отношения к Кейлен. Да и поделиться своими чувствами особо было не с кем. Только Квентин не поддался чарам новенькой студентки. В то время он учился с особым усердием, что было необычно для него. Он то и дело просил Гвен помочь ему с каким-нибудь заклинанием. Поначалу, ошеломленная поведением Вилларда, она отзывалась на просьбы Квентина без особого энтузиазма. Однако потом ее увлекли дополнительные занятия. Однажды вечером, когда они вдвоем сидели в библиотеке после уроков, Квентин сказал Гвендолин:

— Гвен, ты бы стала прекрасным учителем. Ты умеешь хорошо объяснить даже что-то совсем непонятное.

— Спасибо, но до учителей мне все же далеко.

— А вот мой отец говорит, что ты его лучший ученик. Он сказал, что ты тонко

чувствуешь магию и можешь направлять других.

— Мистер Клевинс правда так сказал? — удивилась Гвен и покраснела от удовольствия.

— Правда.

С того дня мечта преподавать в академии и зародилась в сердце Гвен. Со временем она осознала, что ей и впрямь нравилось видеть скрытый талант в окружающих и помогать им развить бесценный магический дар. К ней вернулась уверенность в себе, и сердце ее успокоилось. Она по-прежнему не общалась с Виллардом, но именно в то время она сблизилась с Эрин, Валентином и другими студентами, которые и по сей день входили в круг ее лучших друзей.

В конце учебного года Кейлен вызвалась сдать выпускной экзамен. Ее поклонники умоляли ее задержаться в академии подольше, но она лишь смеялась. Кейлен блестяще прошла испытание и покинула Анкарейль. За месяц до этого Квентин был исключен за использование запретной магии. Гвен не удалось поговорить с ним наедине, когда она узнала, в чем его обвиняют, и она отказывалась верить в худшее. Она увидела его лишь в тот день, когда за ним явились маги в алых мантиях. Квентину было приказано предстать в королевском дворце.

Лорд Рид вел себя с достоинством перед визитерами, однако с трудом сдерживал негодование.

— Зачем мистер Риттер вдруг понадобился во дворце? — ядовито поинтересовался он.

— Королева услышала о его заслугах.

— Заслугах?

— Он может применить свои знания в столице.

— Наши знания.

— Все мы слуги нашей королевы.

У Гвен разрывалось сердце. Она с детства была скептически настроена по отношению к столице, а теперь королева точно отняла у нее друга. Она видела, как Квентин уходит в окружении магов в алом. На мгновение, перед тем как покинуть академию, он задержал взгляд на ее лице. И тогда на его лице появилась улыбка, которую она не могла ему простить по сей день. Насмешливый взгляд, которым он наградил ее, вновь перевернул все с ног на голову, как это произошло и с Виллардом. Доверие ее было подорвано.

Но никто не переживал больше, чем мистер Клевинс, который винил себя в том, как повернулась судьба его приемного сына. Несмотря на уговоры директора академии, мистер Клевинс оставил преподавание вскоре после отъезда сына. Гвен постоянно придумывала разные поводы для того, чтобы навестить его и его жену. Она знала, что они вовсе не виноваты в том, что Квентина влекла темная сторона магии. Со временем она ожесточила свое сердце и очередную новость о том, что творил Квентин, воспринимала с отчуждением.

Ее чувства к Виллу были отравлены. Все стало еще хуже, когда после ухода Кейлен и Риттера он вдруг вновь вернул ей все свое внимание. В то время ей казалось, что она медленно выздоравливает после долгой болезни, которая забрала все ее силы. И Вилл был лишь напоминанием об этой болезни, а его непосредственная любезность казалась шутовским поведением. Она вновь молчала, правда, молчание ее уже сделалось холодным. Теперь Гвен жалела, что не высказала ему все уже тогда. Но ее сдерживала гордость и глупая надежда, которая и стала причиной стольких ошибок. Да, молчать не стоило. Особенно в тот день, когда он взял ее за руку на глазах у всей знати Анкарейля и надел кольцо ей на палец. Она презирала их обоих за актерское представление, которое они являли в академии.

Презирала их соперничество и вечные споры.

Но еще больше она презирала его в те моменты, когда в нем проступало отчаяние. Он пытался достучаться до нее, он правда думал, что может вернуть прежнюю Гвен, и она видела по его глазам, что он прекрасно понимает, почему все изменилось. Он знал, возможно с самого начала знал, что предательство ранит ее так, что она никогда не оправится, но все же пошел на это.

Однако, как бы она ни была переполнена горечью, вычеркнуть Вилла из своей жизни Гвендолин все же не могла. Их связывало слишком многое, помимо кольца, которое он вручил ей в знак помолвки. У них были общие цели, и его принципы она понимала и даже разделяла. Квентин теперь был за пределами ее понимания. Он стал убийцей и манипулятором. И его снисходительное дружелюбие по отношению к ней сердило ее неимоверно. Если бы милая пожилая пара не сидела сейчас в нескольких рядах от них, Гвендолин пустила бы магию в ход не задумываясь.

— Что тебе нужно, Риттер?

— Я просто решил составить тебе компанию, — сказал Квентин, вытянув свои длинные ноги. — Время скоротать. Я не трону тебя, если ты об этом волнуешься. Ты же знаешь, Гвендолин, я никогда бы не причинил тебе вред.

— Серьезно? Ты академию атаковал, и трех дней не прошло! И... не ты ли наслал на нас призраков пустоши?

— Нет, — в голосе Риттера вдруг зазвучал металл. — И я удивлен, что Рид с ними не справился.

— Он-то справился.

— Ты же была ранена. Это правда?

— Но я жива, как видишь.

— Еще я слышал, что ты готова разорвать помолвку, — проговорил он, изучая ее лицо. — Верное решение, Гвендолин.

— Это уж точно не твое дело.

Он покачал головой, и его взгляд стал почти серьезным.

— Он феникс, Гвендолин. Что это означает, ты понимаешь? Феникс — создание абсолютное. Завершенное. Не нуждающееся ни в ком.

— Что с тобой, Риттер? — протянула Гвендолин не без удивления. — Какая странная тема для разговора. Я знаю, что ты терпеть не можешь Рида, но зачем же повергать меня в тоску. Твоя мелочность и зависть делает тебя совсем уж жалким.

— Зависть... — проговорил он. — Любопытно.

— Это вполне понятно, — сказала Гвендолин с неприкрытой жестокостью. — У него всегда было все. У тебя — нет. Даже за то, что тебе дарила судьба, ты не был особо благодарен. И единственного хорошего человека, который заботился о тебе, любил тебя, ты подставил.

— Мой приемный отец жив и здоров, разве нет?

— Он сам себя отправил в изгнание.

— Это не моя вина. Анкарейльцы тошнотворно благородны.

— Ты разбил ему сердце! — прошипела Гвен. — Я молчу о твоей бедной матери!

— Которой? — ядовито поинтересовался Квентин, и Гвен поняла, что в этот раз ей удалось его уколоть.

— Той, что воспитала тебя. Она заботилась о тебе! Любила тебя! И как ты ей отплатил?

Риттер пожал плечами.

— Что же я могу поделывать. Только посочувствовать, однако разве я один виноват в том, что было? Не стоит принимать в свое гнездо птенцов кукушки.

— Ты отвратителен, — пробормотала Гвен. — Как ты в зеркало смотришь без содрогания.

Риттер вдруг рассмеялся.

— Ты вторая женщина, которая говорит мне это за последние два дня. Однако мое отражение никогда не вызывало у меня отвращения.

Гвендолин сузила глаза, но ничего не ответила. Несколько минут они провели в молчании, не отводя взгляда друг от друга. Дилижанс, между тем, уже прибыл на очередную станцию. Риттер улыбнулся и надел шляпу.

— До скорой встречи, Гвендолин. Береги себя.

Гвен не шелохнулась. Лишь когда он покинул дилижанс, она выдохнула и разжала пальцы, которые все это время сжимали запястье, украшенное браслетом.

Лина призвала на помощь всю свою храбрость. Именно на это она полагалась сейчас больше всего. И на собственную неумную фантазию.

Она вошла в зал светоча с высоко поднятой головой. Шарлотта и Вильгельмина держались чуть позади, выражения их лиц были непроницаемы. При виде этой странной процессии даже солдаты замерли на секунду. Их замешательство недолго длилось, они бросились к преступнице, и Лина вскинула обе руки в воздух.

— Стойте где стоите! — приказала она. — Иначе поплатитесь перед короной.

Вероника, которая все еще была в центре зала, задрожала от ярости.

— Как ты смеешь?

— Спокойнее, Вероника, — холодно сказала Лина. — Я пришла поблагодарить тебя. Твоя выходка дала неожиданный результат. Я все вспомнила.

Лина в самом страшном сне не могла представить, что будет говорить с королевой таким тоном. Солдаты смотрели на нее почти в благоговейном ужасе. Губы Вероники презрительно дрогнули, но она ничем не выдала удивления.

— Ты наконец вспомнила, как уничтожить светоч?

— Светоч? О нет. Забудь об этом жалком сгустке плазмы.

«Виллу бы понравилось», — подумала Лина, подавив нервный смешок. Она медленно приблизилась к статуе ворона, под которой стояла Вероника. И солдаты, и маги в алых мантиях следили за ее движениями как загипнотизированные. Они не торопились вмешиваться, а Вероника не отдавала приказ.

— Поговорим о правах наследия, — сказала Лина так жестко, как только могла.

— И как это понимать?

— Ты приблизила меня к светочу. И словно завеса приподнялась. Я вспомнила, кто я.

Теперь Лина могла с уверенностью сказать, что Вероника была немного заинтригована. Королева не сводила с нее глаз, ожидая продолжения. Стражники и вовсе рты пораскрывали.

— Как должна себя чувствовать наследница узурпаторов? — спросила Лина едко. — Осознаешь ли ты, что не по праву заняла престол? Дочь своего отца. А твой отец — потомок тех, кто украл трон у истинной принцессы. Ты правда верила в то, что ее удалось убить?

Лина фыркнула и выпрямилась, придав своему лицу самое грозное выражение, какое смогла.

— Дара выжила. И у нее есть прямая наследница. Я думаю, слухи дошли и до твоих ушей, о лживая королева, и вот я здесь. Твоему правлению конец.

— То есть ты наследница принцессы Дары? — холодно сказала Вероника. — Потомок императора Виоланта?

— Вот именно.

Повисло молчание. Затем Вероника закатила глаза и вздохнула.

— Убейте ее. Просто убейте ее, с меня довольно.

Солдаты вышли из оцепенения. Они вновь двинулись к Лине, которая возмущенно закричала:

— Вы понимаете, что делаете? Вы готовы атаковать особу королевской крови?

— Никакая ты не особа королевской крови, — отрезала Вероника.

— Что ж, с этим не поспоришь, — заметила Лина и взмахнула руками. Солдаты, атаковавшие ее, как тряпичные куклы разлетелись по углам. Пришел черед магов. Лина резко повернулась и увидела рядом Вильгельмину и Шарлотту.

— Это и была твоя блестящая идея? — прошипела Шарлотта. — Запугать королеву газетной уткой? Ты же не в дешевом авантюрном романе живешь!

— А мне всегда нравились такие романы, леди Крэссида, — беззаботно отозвалась Лина. — В них нет дурацких правил. Все возможно.

— Да, пожалуй. Но только в жизни так не бывает.

— Неужели?

Шарлотта выдохнула и вскинула руки, и из-под черных шелковых рукавов вырвались потоки серебристого пламени. Причудливые огни заплясали, сбивая магов с ног. Лина отступила, глядя, как пламя медленно гаснет, превращаясь в вихри серебряных и золотистых частиц. Магия Шарлотты обернулась шлейфом искр, которые таяли, не долетая до земли.

— Это впечатляет, — заметила Лина.

— Этого я не хотела, — холодно сказала Шарлотта. В ее лице не было и кровинки.

— И надолго тебя теперь не хватит, Лотти, — вполголоса произнесла Вильгельмина.

Лина вновь перевела взгляд на Веронику. Королева стояла неподвижно, она совсем не выглядела обеспокоенной поражением своей охраны.

— Не пора ли это прекратить? — вырвалось у Лины. — Чего ты добиваешься?

— А ты закончила? — обманчиво мягким тоном произнесла Вероника. — Этот балаган. Тоже мне, наследница королей.

— Кто бы говорил, — заметила Шарлотта ядовито. — Я правда не хотела этого. Не хотела вновь вмешиваться, применять силу и вновь уговаривать глупого монарха, который дальше своего носа не видит! Неужели ты не понимаешь, несносная девчонка? Если бы я хотела войны, твой дворец уже окружили бы все маги моего ордена! Я надеялась, что ты не такая, как твои предшественники, что ты не ослеплена властью! Но я ошиблась. Ты всего лишь жадный ребенок, который вцепился в погремушку. Ты сама понимаешь, кому ты доверилась?

— Тем, кто посильнее вас, — отозвалась Вероника презрительно.

— Неужели? — сказала Вильгельмина. — Вы в этом уверены, ваше величество? Обернитесь вокруг, ведь вы остались в одиночестве.

— Заблуждаетесь.

Лина взглянула на Шарлотту, но та явно была раздражена, и у тетушки Вильгельмины выражение лица было скептическое. Однако что-то подсказывало Лине, что королева не

блефовала. Она что-то задумала, и поэтому поражение ее личного отряда так мало ее взволновало.

«Знать бы еще, откуда придет атака», — подумала Лина. Руки ее дрожали от напряжения.

— Теперь все закончится, — проговорила Вероника.

Лина попыталась шагнуть вперед, но не смогла. Ноги точно приросли к полу. Краем глаза она увидела, что тетя тоже находится в странном оцепенении. Она посмотрела вниз, и увидела золотистое сияние. А пламя свечей над ее головой разгоралось все ярче.

В следующее мгновение ее душа покинула тело. Теперь ей казалось, что ее здесь, в этом странном зале, давно нет, она уже много лет летит, летит куда-то или прочь от чего-то. Ее пальцы касаются свитка, и она торопится развернуть его. А буквы то расплываются перед ее глазами, то ложатся ровными строками.

— Там было заключено заклинание, — резкий голос Шарлотты прозвучал совсем рядом с ней. — Проклятье, кто знал, что она его найдет!

Лина все слышала, но не могла ничего разглядеть. Белый свет слепил ее, и она не видела даже смутных очертаний.

— Теперь уже поздно, — отвечал мужской голос. — Она Привратница Двенадцатой Двери, судьба это, несчастье или случайность, этого не изменить.

— Да ведь она ребенок! Ей нет четырех лет. Это безумие.

— Сколько еще ты собиралась хранить эту тайну, Шарлотта? Или ты думаешь, на тебя не ведется охота? Ивви открыла свиток, ты должна завершить начатое.

— Твой сын должен был получить это заклинание.

— Рэй возглавит наш орден. Эванджелина займет твое место.

— Аннабель! Скажи что-нибудь!

Голос ее матери, такой далекий, словно из сновидения, донесся до Лины.

— Заверши ритуал. Выбора в этом у нас нет, свиток привлек ее, теперь уже поздно. Затем я запечатаю ее магию, и мы покинем Кину.

— Предпочтете скрываться? — в голосе Шарлотты зазвучало отчаяние. — Ты покинешь орден?

— Чтобы отвести подозрения от нашей дочери, я исчезну. Я с самого начала предчувствовала, что что-то надвигается, с самого твоего возвращения, Лотти. Они идут за нами.

— Они?

— Я не знаю, кто, но я чувствую опасность. Кто-то хочет вновь открыть Двенадцатую Дверь, и Ивви стала живым ключом. Мы должны уехать.

— Если удалитесь за море, ваша магия ослабнет. Здесь источник нашей силы.

— Я спрячу дочь под носом королевской семьи. Я поеду к моей младшей сестре.

— Вильгельмина не слишком озабочена судьбой ордена, — заметила Шарлотта. — Она всегда была слишком своевольной. Не так ли, Рэйган?

— В данной ситуации это, скорее, преимущество, — заметил отец Рэя. — К тому же, Мина уже долго живет в Рейале. И она умна.

— Аннабель, а что будет с вами?

— Когда Ивви привыкнет к новому дому, я отправлюсь за море. Буду искать ответы в других королевствах.

— А Брайан?

— Думаю, муж поедет со мной. Если мы... если мы оба исчезнем на какое-то время, о нас забудут, ведь так?

— Но Ивви?..

— Будет в безопасности. К тому же, твое право, как хранительницы знания, призвать ее в любой момент.

— Мне все это не нравится. Нельзя нам разделяться. Наш орден... наша семья все меньше и меньше.

— Ты всегда сможешь найти нас. И ты, и Рэйган, и Рэй, когда вырастет... И узнает правду. Пусть... пусть они думают, что победили. Что орден раскололся и утратил свою былую силу, что мы в отчаянии. Пусть. Я уверена, что наши невидимые противники сильны и коварны. Нам нужно время подумать. И немного хитрости.

Повисла тишина. Лина все еще парила призраком в прошлом, слыша далекие голоса и не видя говорящих.

— Что же, — сказала Шарлотта наконец. — Раскол я смогу изобразить, уж в этом положите на меня.

— И я подыграю тебе, любезная сестренка.

— Спасибо, Рэйган. Пока Аннабель, Брайан и Мина готовят Ивви, тебе нужно будет заняться сыном.

— Я научу Рэя тому, чему меня научил отец. Но пусть он сам выберет свою дорогу, когда возглавит орден.

— Пожалуй, это мудро.

На мгновение Лина отчетливо осознала то, что блуждает в прошлом, увидела взволнованное лицо Вильгельмины перед собой и даже ощутила ее руки на своих плечах, но тотчас словно поток бурной реки унес ее вновь, далеко за пределы королевского зала.

— Мы остановить их должны, просто остановить! — звучал яростный голос. — Убить их мы не сможем, это же очевидно!

— Да, верно, — кто-то отозвался спокойно. — Путь домой нам заказан.

Вокруг плясал огонь, и кроме пламени ничего не было видно.

— Сколько еще это будет длиться? — тихо спросил кто-то. В голосе этом звучало отчаяние, а не надежда. — Сколько еще мы будем умирать?

— Мы обречены... Сколько прошло лет? Столетий?

— Семьдесят лет, — сказала Лина. — Вы здесь уже семьдесят лет, Привратники.

Собственный голос она не узнавала. Огонь вокруг нее всколыхнулся.

— Крэссида! — этот голос был знаком Лине. — Она смогла вернуться? Что с ней случилось?

— Она жива! — крикнула Лина. Ей хотелось кричать громче, она подогревала ярость в своем сердце, она хотела разрушить этот призрачный мир. — Она вернулась! Вы спасли всех!

И мир вокруг нее вдруг обрел четкость. Она увидела троих магов в черных плащах с серебряными узорами. Двое были взрослыми мужчинами, один совсем юноша. Ближе всех к ней стоял лорд из ее сна, так похожий на Рэя. Муж Шарлотты, самый сильный маг в своем поколении.

— Ты нас слышишь. Значит, в тебе течет наша кровь. Тебе передали заклинание.

— Да. Но я не могу его вспомнить.

— Так оно и лучше.

— Нет, не лучше. Я его вспомню. Я найду свиток и прочту его вновь. И я открою Двенадцатую Дверь.

— Нельзя этого делать!

— Я за вами вернусь и освобожу! — проговорила Лина. — Я клянусь своей жизнью!

— Нет, — строго сказал муж Шарлотты. — Береги наш род.

— Это нечестно!

— Война честной не бывает. Как тебя зовут?

— Эванджелина, — выдохнула она. — Эванджелина Вестфилд.

— Заботься о клане, Эванджелина. Ступай домой. Всегда, всегда помни кто ты.

— Королева хочет уничтожить портал. Вы навсегда здесь останетесь!

— Мы были готовы к этому, когда шагнули сюда. К тому же, этот портал нельзя уничтожить. Ступай, дитя.

Лина помотала головой, но было поздно, и она вновь была в зале светоча.

— Лина, что с тобой? — воскликнула Вильгельмина, встряхнув ее. — Ты так напугала меня.

Ответить Лине не удалось. Звук, похожий на пушечный залп, раздался в зале, и невероятная сила сотрясла воздух. Зеркала приняли на себя эту волну и разлетелись вдребезги. Лина подняла голову: в центре зала она увидела Рэя. Выражение его лица было по-настоящему ужасно. За его спиной был Вилл, который выглядел так, точно его сейчас вывернет наизнанку.

— Нет, — простонала королева. — Нет, это невозможно! Все должно было быть не так!

Ее отчаянные возгласы потонули в криках и ругательствах солдат и придворных, которые заполняли зал. Лорд-канцлер и королева-мать были среди вновь прибывших. Но они замерли, когда самая странная свита вдруг окружила Рэя. Темные призраки плясали вокруг него: это были не тени, но и не люди. Лина не знала, как они называются, но смутно помнила о том, что существа эти связаны с кланом древним контрактом и служат верно истинному лорду Блэкторну. Правда, не всегда было понятно, кого они считают истинным лордом.

Рэй огляделся. Его взгляд задержался на Лине и на Шарлотте, но видно было, что искал он не только их. Облегчение мелькнуло в его глазах лишь на мгновение, и снова лицо его омрачилось. Потом он медленно повернулся к толпе у двери.

Лина была уверена в том, что сейчас прольется кровь. Все зашло слишком далеко, и чтобы выбраться живыми из дворца королевы, им придется сражаться. Однако Рэй удивил ее.

— Ее королевское величество тяжело больна, — сказал он. — Ее разум помутился, кто-то отравил его. Для защиты нашей королевы и сохранения мира в государстве власть должна быть временно передана в руки лорда-канцлера и ее сиятельства королевы-матери. В то время я, лорд Рэйдэн Блэкторн, именем своим и честью клянусь найти преступников, покусившихся на королеву, и призвать их к ответу.

— Безумец, — проговорила Вероника. Ее лицо было белым как снег.

Королева-мать приблизилась к дочери и взяла ее под руку. Вероника пошатнулась. Но она не стала спорить, ее взгляд потух, и она словно потеряла всякий интерес к происходящему. Королева-мать повернулась к Рэю, пытаясь сохранить остатки достоинства, однако голос ее задрожал.

— Лорд Блэкторн, мы благодарим вас за верность и храбрость. Быть посему. Обвинения

с мисс Вестфилд будут сняты. Найдите же злодеев, которые причинили нам весь этот вред.

Рэй поклонился. Через минуту королева-мать и лорд-канцлер увели Веронику, за ними последовали стражники, а затем и придворные. Рэй подошел к Лине и взял ее за руку. Ей показалось, что он хочет ее обнять, и она не сразу осознала странное ощущение, будто ее запястье царапает терновник, и плоть обвивается вокруг него. Когда она опустила взгляд, увидела на своей руке браслет из серебряных шипов.

— Согласно древним законам нашего рода, подчиняйтесь ей, — сказал Рэй сухо. Он обращался к призракным фигурам в мантиях. — Эта девушка — невеста вашего лорда, которому вы все присягали на верность.

Повисла такая тишина, что Лина не удивилась бы, если бы услышала бешеный стук собственного сердца. Парочка язвительных выражений у нее вертелась на языке, но она сдержалась. Призраки остались безучастными к заявлению и не шелохнулись.

— Я опоздал, не так ли? — спросил Рэй, разом стряхнув с себя ореол торжественности.

— Нет, — отозвалась Шарлотта. — Они так и не появились. А заклинание, которое они вручили королеве, оказалось не слишком сильным, чтобы удержать Лину. Но что-то с тобой произошло, ведь так?

— Я была вновь в коридоре миров, — сказала Лина. — Этого они хотели? Разве одно это могло разрушить светоч?

— Возможно, это никогда не было их целью, — пробормотала Вильгельмина. — Может, они вовсе не собирались разрушать Двенадцатую Дверь. И хорошо бы уже знать, кто эти они!

— Кем бы они ни были, даже Веронику им удалось подчинить. Сыграли на ее страхах. А она оказалась слабой.

— Тут ничего не поделаешь, — сказал Вилл. Он лишь теперь приблизился к статуе ворона. — История не так уж много знала достойных королев. Лина, ты как?

Она улыбнулась и покачала головой, и он шепотом сообщил ей о том, что тоже прошел через коридор миров.

— Освободи их, — сказала Шарлотта Рэю и кивнула на духов. — И нам самим пора убираться отсюда.

Она шагнула к выходу, но Рэй удержал ее.

— Спасибо, тетя Лотти, — сказал он серьезно. — Я тебе жизнью обязан.

— Не благодари.

Рэй поколебался мгновенье и сказал:

— Ты знаешь, где отец? Что с ним стало?

Лицо Шарлотты смягчилось.

— Я не знаю. Я ищу его все эти годы. Он, Аннабель и Брайан исчезли. И мне это совсем не нравится.

— У нас будет время все обсудить, — сказала Вильгельмина. — Не здесь. Пора уходить.

Они прошли по коридорам, и в этот раз никто не пытался остановить их. Стражи дворца косились на них чуть ли не с ужасом. Как только они оказались за воротами, Лина увидела знакомую фигуру вдалеке. Гвендолин спешила к ним навстречу.

— Это так ты держишь обещания? — поинтересовался Вилл, когда она приблизилась. И хотя Гвен ничего не ответила, даже не взглянула на него, он шагнул вперед и сжал ее в объятьях. Лина и Рэй обменялись понимающими взглядами. Затем Гвендолин мягко высвободилась и подошла к Лине.

— Все в порядке? Никто не ранен?

— Все закончилось, — сказала Лина.

— Я встретила с Риттером по дороге сюда. Он тебе не навредил?

— Что? — воскликнул Рэй. — Ты сама-то в порядке?

— Меня он не тронул, — Гвен быстро перевела взгляд на Вилла, который стал мрачен как туча. — Кто же все-таки стоит за всем этим?

— Вопрос хороший.

— Вопросы чуть позже, нам всем не помешает отдохнуть, — проговорила Вильгельмина. — Пойдемте ко мне домой. Там и поговорим.

Над столицей королевства вновь поднималось солнце, а шум у ратуши, который поднялся еще прошлой ночью, так и не стих. Удивительные события вчерашнего дня все еще будоражили горожан, и толпа в центре столицы не торопилась расходиться. Как это часто бывает, правда о произошедшем быстро обросла слухами и предположениями. Говорили о том, что королева стала безумна и лишилась трона, и тут же прибавляли, что на самом деле она была убита заговорщиками, а смерть ее скрывают, дабы избежать бунта. О Привратниках шептались, что они вернули свои привелегии во дворце и вновь защитили королевство от зла, но не сомневались в том, что у таинственного рода Блэкторнов как всегда свои темные цели. Однако никто не знал наверняка, что будет дальше. Мало кто верил в то, что власть надолго сохранится в хрупких руках вдовствующей королевы-матери или лорда-канцлера. И вновь, сначала тихо, а потом громче зазвучали речи о том, что эта династия была обречена с самого начала, проклята и не принесла стране ничего хорошего.

На Каменной аллее почти не было слышно взволнованных голосов. Лина в одиночестве сидела на террасе, вглядываясь в темные очертания домов и деревьев, которые были знакомыми и какими-то чужими одновременно. «Таверна» была совсем рядом, но у Лины и мысли не было туда наведаться. Теперь она была вновь свободна, но веселые беззаботные деньки, казалось, остались в прошлом. Слишком многое ей предстояло сделать теперь. И своими планами она мало с кем могла поделиться.

Перед ней открылся новый путь. Найти родителей, разыскать отца Рэя. Узнать как можно больше о Привратниках и об Ордене Розы. И этот треклятый свиток... Она должна была выяснить все о портале, Привратницей которого являлась.

Звук шагов за ее спиной дал Лине понять, что не только ей не спится. Через мгновение ее плечо легонько сжали.

— Как ты?

— В порядке, — отозвалась она. — Не хочешь посидеть со мной?

Рэй присел рядом с ней и взял ее руку, украшенную терновым браслетом. Лина не удержалась от улыбки, когда вспомнила, с какой торжественностью Рэй назвал ее своей невестой. С того момента, как они оказались в доме Вильгельмины, Рэй смотрел на нее лишь мельком, будто боялся заговорить. Он мало участвовал в разговорах, которые остальные оживленно вели у камина. Когда Гвендолин, которую все еще терзала полученная рана, не вынесла бдения и отправилась в постель, Рэй и Виллард тоже пошлив отведенную им комнату. Лина недолго оставалась с Вильгельминой и Шарлоттой, ей хотелось побыть одной и подумать.

Сейчас ей казалось странным то, что Рэй чего-то опасался с ее стороны, ведь она никак не проявила ни гнева, ни разочарования. Возможно, он хранил тайну слишком долго и не

знал, как вести себя теперь.

— Для меня всегда было удивительным то чувство, которое я испытывала рядом с тобой, — сказала она негромко. Рэй поднял голову и посмотрел на нее. — Будто мы связаны. Будто я всегда знала тебя. По крайней мере, теперь все обретает смысл. Значит, мы играли вместе, когда были детьми?

Он улыбнулся, но ничего не ответил. Она попыталась представить его маленьким ребенком, но не смогла. Воспоминания о жизни в Кине были для нее такими далекими, словно они вовсе не принадлежали ей.

— Ты сразу узнал меня? — спросила она.

Рэй покачал головой.

— Когда я увидел медальон, который ты обронила в моем саду, в моей памяти словно что-то шевельнулось. Но Орден Розы, семья Вестфилд уже отделились от моего клана, когда я начал обучение. И я никогда не придавал значения побочной ветви рода Блэкторнов. Я смутно помнил Ивви, которую любил как сестру, и фамилию которой давно позабыл. Все эти воспоминания остались в счастливом детстве, в котором была моя мать. Возвращаться к ним я не видел смысла. А потом ты появилась.

Его улыбка стала печальной, и он вновь опустил голову.

— Когда я увидел твое лицо в ту ночь, я растерялся. Я тебя не узнал, все-таки прошло больше десяти лет, и все же я чувствовал, что знаю тебя. Замечу, я вовсе не собирался сближаться с тобой. Кто знал, может, тебя послали враги, чтобы заманить меня в ловушку? Однако тебе все же удалось разжечь мое любопытство. И те дни, которые мы провели вместе, стали точно озарением для меня. Когда я вернулся в Кину, я поднял нужные архивы. Я смог найти обрывки информации об Ордене Розы и о последних знатных его представителях. Я вспомнил Ивви, но поверить в то, что ею оказалась ты, для меня было невероятно. Впрочем, когда я увидел тебя снова, на балу королевы, все сомнения исчезли.

— Ты вспомнил, как я выглядела в детстве? — сказала Лина.

— Не совсем. Просто в восемнадцать лет ты стала копией своей матери, Аннабель, а ее портреты были в архивных записях, и я их видел.

Руки Лины задрожали. Мысль о родителях повергала ее в настоящее отчаяние, теперь она была уверена в том, что с ними случилось что-то плохое. Шарлотта тоже так считала, и даже тетушка Вильгельмина не скрывала своего мрачного настроения.

— Додумать остальное было просто, — сказал Рэй. — Только важная причина могла заставить представителей знатного рода уйти в добровольное изгнание. Я, конечно, не знал, кем была тетя Лотти на самом деле. Признаться, я и сейчас не могу в это поверить. Но я догадывался, что что-то было нечисто с исчезновением Вестфилдов. И я планировал все разузнать, не привлекая внимания, однако события стали развиваться слишком стремительно.

— Это точно, — усмехнулась Лина. — Кто-то хотел настроить Веронику против Привратников и указал ей на меня...

— Думаю, никто наверняка не знал, кто именно стал Привратником Двенадцатой Двери. Благодаря этому ты прожила все свое детство в относительной безопасности. Но, когда Вероника узнала, что кто-то все еще может открыть портал в мир змея, она решила действовать. Характер ее не позволил бы ей сидеть сложа руки. Я даже готов предположить, что наша свергнутая королева верила в то, что защищает свой народ таким образом. Ее план был не самым блестящим, все равно что пальба по воробьям из пушки, однако он на

удивление хорошо сработал.

— Ее план?

— Королевский бал. Не просто так она всех волшебников собрала. Ей нужно было лицо на проекции.

— Когда я вошла в зал светоча... — сказала Лина медленно.

— Верно. Магия — сложное искусство, но даже она подчиняется закону притяжения. Будучи Привратницей, ты должна была почувствовать зов портала, оказавшись так близко к нему.

— Я просто заблудилась.

— Но ты вышла напрямиком к светочу и даже использовала магию против собственной воли. Вероника получила то, что хотела. Благодаря защитным заклинаниям во дворце, твое лицо тотчас отразилось на проекции, а остальное было проще простого. Имитировать нападение на королеву, сообщить о похищении светоча и объявить на тебя охоту. Вероника собиралась уничтожить портал, значит, ее смогли убедить в том, что с твоей помощью она это сможет.

— Это невозможно, — сказала Лина, вспомнив свой последний визит в коридор миров. — Портал нельзя разрушить.

— Разумеется, нет. Думаешь, Крэссида не пожертвовала бы жизнью, если бы это помогло закрыть Двенадцатую Дверь навсегда? Нет, те, кто управляли королевой из тени, вовсе не собирались уничтожать портал. Скорее вновь открыть его.

Лина нахмурилась.

— Ты думаешь, за этим стоят те, кто выпустил вирма семьдесят лет назад?

— Почти уверен. Это адепты Огненного Дракона. Похоже, Вероника своей поспешной топорной работой немного спугала их планы, однако... По какой-то причине они чувствуют себя почти неуязвимыми. И если исчезновение наших родителей — это их рук дело, никто из нас не в безопасности.

— И все же они прячутся, — пробормотала Лина. — Не вступают в открытое противостояние.

— Верно. Однако не стоит думать, что маги, избегающие открытых битв, слабы. Порой они попросту слишком умны и намерены исключить любые риски. А вот мы себя обнаружили.

Рэй выдохнул и мрачно договорил:

— Я должен защитить орден и принять наконец титул магистра. На возвращение отца я больше не могу рассчитывать.

Теперь был черед Лины сжать его руку. Браслет на ее запястье вновь царапнул кожу.

— Долго я буду это носить? — спросила она, указав на браслет.

Рэй сардонически улыбнулся, но в его глазах мелькнуло что-то, похожее на смущение.

— До дня нашей свадьбы. Потом получишь колечко и вот его ты уже никогда не снимешь.

— Очень смешно, — буркнула Лина. — Зачем ты это сделал?

— Чтобы дать тебе защиту, конечно.

Лин театрально ахнула.

— А я так надеялась на признание в бессмертной любви! Выходит, ты просто заботишься о девочке, с которой когда-то играл.

Рэй улыбнулся. Он поднес руку Лины к губам и поцеловал ее запястье.

— Я был привязан к Ивви, — сказал он просто. — Как к младшей сестре. Но ты уже давно не она. И влюбился я в Лину.

У нее перехватило дыхание, когда Рэй взглянул в ее глаза.

— Лина, которая была такой храброй, что пришла ночью в сад, который пугал ее. Такая добрая, что подружилась с наследником клана, который все ненавидели. Ты всегда так искренне всему радовалась, всегда была такой веселой. Вилл тебе правду сказал, я влюблен в тебя. Всем своим сердцем. И я знаю, что ты пока не чувствуешь ко мне того же.

Лина открыла рот, чтобы возразить, но не осмелилась. Она подумала об Эрике. Ее увлечение им было таким сильным, однако теперь от прежней влюбленности не осталось и следа. Но Рэй... Ведь с ним все было иначе. И все же она не могла с уверенностью сказать, где заканчивались клановые узы, которые объединяли их, и начинались узы любви.

Ее сердце сжалось, а лицо омрачилось, и тем сильнее было ее удивление, когда она увидела добрую улыбку на лице Рэя.

— Я люблю тебя, Лина. И сделаю все, чтобы однажды ты тоже меня полюбила. Я буду твоим лучшим другом и спутником, я никогда не оставлю тебя одну. Это я тебе обещаю.

Его губы коснулись ее губ, и Лина взяла лицо Рэя в свои ладони. Что бы он ни говорил, ей казалось, что любовь уже давно проснулась в ее сердце. И все же ей показалось особенно трогательным намерение Рэя не торопить ее.

Когда он отстранился, она улыбнулась ему и мягко провела пальцами по его виску.

— Что же мы теперь будем делать, Рэй? Ты обещал вернуть Веронику на престол.

— Вовсе нет. Я обещал покарать преступников, и я это сделаю. Но Вероника не удержится на троне. Ее династия принесла только беды. Привратники совершили ошибку, когда поддержали притязания ее предков на престол. Я только надеюсь, что исправить эту ошибку не поздно.

— О чем ты говоришь?

Рэй поднял глаза к светлеющему небу.

— Если потомки принцессы Дары живы, нужно их найти. Пришло время вернуть корону истинному правителю.

Горожане проявили удивительную стойкость и даже к полудню нового дня не спешили расходиться с главной площади. Все еще ждали новостей, несмотря на то что ворота во дворец были закрыты, а королевский парк гвардейцы окружили тройным кольцом.

— Они о себе так пекутся? — недовольно говорили в толпе. — Интересно почему? Если опасность рядом, можно было бы и простых людей предупредить.

Только дети оставались безмятежными и не замечали тревожного настроения взрослых вокруг. На ступеньках ратуши они устроили веселую игру с фигурами на тросточках из реквизита кукольного театра.

— Белый дракон! — кричала одна девочка воодушевленно, водя тросточкой, к которой был прикреплен игрушечный дракон с хвостом из белых лент.

— А где же остальные три? — раздался негромкий голос рядом с ней.

Дети удивленно повернулись и увидели, что кто-то из взрослых все же наблюдает за их игрой. На ступеньках чуть выше их простого самодельного театра сидела девушка, такая красивая, что от нее сложно было отвести глаза. Она совсем не походила на других жителей королевства. У незнакомки было ослепительно белое лицо, огромные зеленые глаза, изящные украшенные кольцами руки и блестящие черные волосы, которые окутывали ее

точно шелковым покрывалом. И одета она была необычно: в жакет и узкие брюки из черной кожи. Мальчишки пришли в восторг, когда увидели длинный кинжал, который красавица носила на поясе.

— Вы ведь знаете легенду? — спросила девушка, с любопытством наблюдая за детьми. Те смотрели на нее как замороженные. — Давным-давно, когда мир только появился, на свете правили четыре дракона. С языка, который давно умер, их имена можно было перевести так: Свет, Тьма, Огонь и Вечность. Самым сильным был Свет, белый дракон, который превыше всего любил жизнь. Он был милосердным и защищал людей и животных, и магических существ тоже. Однако младший его брат, огненный дракон, не желал отдать мир недостойным людям. И однажды он напал на белого дракона. Они долго бились, и земля дрожала от этой битвы. Белый дракон был повержен, он упал на землю и издох. И там где тело его истлело, выросли эдельвейсы. Но и огненный дракон не вышел победителем. В битве с братом он утратил крылья. Вместе с крыльями ушла добрая часть его силы. Огненный дракон превратился в огромного червя и стал зваться вирмом. В отвращении драконы Тьмы и Вечности схватили своего обезображенного брата и утащили его в мир под землей, где он был обречен жить в окружении гадких созданий, недостойных света. Горе от потери обоих братьев заставило драконов Тьмы и Вечности окаменеть. И в мире стали править люди. Однако, согласно древним предсказаниям, наступит час, когда поднимутся ветры, и вода в реках закипит, и мир вновь содрогнется от гласа драконов.

Девушка закончила свой рассказ нараспев, не сводя с обращенных к ней детских лиц насмешливого взгляда.

— Значит, огненный дракон возвращался однажды? — прошептал один из мальчишек. — Это страшный змей, который напал на королевство?

— Верно, — подтвердила девушка. — Но то была лишь его тень и его порождения. В глубине мрака и в огненной долине вирм дал жизнь многим чудовищам. Он построил для них колыбель и взрастил их. Потом запретная дверь была открыта, и колыбель перевернулась.

— Но они же никогда не вернуться? — жалобно проговорила девочка, которая все еще сжимала в руках игрушечного белого дракона.

Рассказчица покачала головой.

— Они всегда возвращаются.

И вслед за ее словами тяжелый колокольный звон зазвучал в воздухе. Это был тревожный звук, предвестник опасности. Девушка на ступеньках подняла голову и увидела кружащиеся черные смерчи в небесах, а рядом с ними огромные небесные корабли, которые закрыли солнце. Дети в ужасе и восторге указывали на воздушную флотилию.

— Дирижабли! — кричали они. — Настоящие дирижабли!

Взрослые не разделяли их воодушевления. На главной площади вновь яблоку было негде упасть. Люди стремились к ратуше со всех уголков столицы и не верили своим глазам. Никто не сомневался в том, что началось вторжение.

Девушка на ступеньках сидела неподвижно и с улыбкой смотрела на небо.

— Недолго был мир в королевстве, — прозвучал голос рядом с ней. — Вот и славно. Они наконец прибыли, я уже заждался.

— Мистер Риттер, — сказала красавица, не поворачивая головы. — Давно не виделись. Не наскучило вам сидеть в клетке?

— Спешка — худший враг, — заметил Квентин с иронией. Он сделал шаг вперед,

бесстрастно разглядывая потемневшее небо.

— Как и промедление. Сбежала девчонка?

— Им всем теперь некуда бежать. Разве это не прекрасно.

Девушка поднялась со ступенек и повернулась к Квентину лицом. В глубине ее зеленых глаз вспыхивали искорки, но жесткая складка у рта напомнила Риттеру о том, что скрывается под этой восхитительной оболочкой. То, что Рид пленился этой бессердечной потаскухой и оттолкнул девушку, которая по-настоящему его любила, повергало Квентина в веселое недоумение.

— Нам есть что рассказать друг другу, — насмешливо сказал Квентин. — Обсудить общих знакомых... Но боюсь, сейчас на это нет времени. Пора идти, нас уже ждут, Кейлен.

Через час дирижабли были на земле, перед королевским дворцом. Королеве-матери сообщили о том, что прибыл принц Вэлин, жених ее величества. Этот визит был таким несвоевременным, что казался почти неприличным. Однако вдовствующей королеве ничего не оставалось, кроме как позволить гвардейцам пропустить прибывших во дворец.

Принц явился в сопровождении своих солдат. Королева-мать и лорд-канцлер встретили гостей в одном из маленьких залов дворца. Вэлин шел первым. На нем был яркий наряд, а лицо его было раскрашено, как у портовой девки. Королева-мать впервые увидела принца собственными глазами и ужаснулась выбору Вероники. Мало того, что принц был разряжен, как клоун, на его лице была нахальная, непристойная улыбка. Вэлин приблизился и снял с головы зеленый берет. Он изящно поклонился и вновь выпрямился. Теперь королева-мать смогла хорошенько разглядеть его лицо, изуродованное давней болезнью. Даже толстый слой пудры и румян не мог скрыть многочисленные рубцы на лбу и щеках. Холодные голубые глаза принца были густо подведены черным. В каштановых волосах поблескивали золотые и серебряные нити.

Свита принца осталась на почтительном расстоянии, однако позы чужестранцев сложно было назвать скромными. Некоторые со скучающим видом разглядывали зал, другие переговаривались и усмехались. Солдаты поигрывали изогнутыми клинками, словно готовились пустить их в ход. Сердце королевы-матери замерло, когда она увидела, что один из подданных Вэлина держит на поводке огромную черную пантеру.

— Ваше сиятельство, — сказал Вэлин. — Это честь для меня.

— С прибытием в Рейаль, — отозвалась королева-мать еле слышно.

Взгляд ее все еще блуждал по толпе за спиной принца. Она увидела группу людей, которые держались чуть поодаль, окружая статного мужчину в голубом плаще. Ближе всех к нему стояли крепкие стройные женщины, одетые в коричневые мундиры и вооруженные мечами. Королева-мать поняла, что вместе с принцем Вэлином прибыл и его вассал, князь Иннэгара, в сопровождении своей личной гвардии. По напряженному лицу князя было ясно, что он нисколько не рад был оказаться в Рейале таким образом, однако выбора у него не было. Он обязан был подчиняться Вэлину.

Внезапно королева-мать осознала, что значит неожиданный визит жениха ее дочери.

— Я все же рассчитывал на более теплый прием, — сказал принц. — Разве моя невеста не выйдет меня встретить?

— Моя дочь не здорова.

— Это прискорбно слышать. Когда я смогу увидеть ее?

— Она тяжело больна.

— Больна настолько, что вы не знаете, когда она встанет на ноги?

Лорд-канцлер шевельнулся рядом с королевой-матерью, но не издал ни звука.

— В таком случае мой долг остаться здесь, — лениво сказал Вэлин. — И взять на себя заботу о королевстве.

— Это не потребуется, — отрезала королева-мать. — Я позабочусь обо всем.

— Боюсь, я вынужден настаивать.

— Что бы вы ни задумали, вам сейчас не место на троне. Вы с моей дочерью еще не женаты.

— Мы с Вероникой заключили контракт, этого достаточно.

— Едва ли. Заявите о притязаниях на престол, и вас назовут узурпатором.

Вэлин насмешливо поднял бровь.

— Кто так назовет меня?

— Жители этой страны, — сказала королева-мать. — Я.

Пантера вдруг зарычала. От этого звука в жилах королевы-матери застыла кровь, но она ничем не выдала ужаса.

— Пора избавить вас от иллюзии, — спокойно проговорил Вэлин, — о том, что вы и ваши подданные что-то решаете.

Он повернул голову к своим солдатам.

— Проводите ее сиятельство в ее новые покои.

Королева-мать не успела даже вскрикнуть, когда сильные руки схватили ее за локти и потащили прочь из зала. Лорд-канцлер побледнел и воскликнул:

— Вы с ума сошли! Как это понимать?

— Потихе, мой дорогой друг, — сказал Вэлин. — Громкие звуки не нравятся моей пантере. К тому же, она сегодня не обедала.

— Что делать с королевой Вероникой? — спросил один из подданных принца. — Нам ее тоже бросить в темницу?

— Не стоит. Она уже никому не сможет помешать. Располагайтесь во дворце, а я взгляну на мой новый трон.

Толпа расступилась пред ним, и он покинул зал.

— Это безумие, — прошептала высокая женщина рядом с князем Иннэгара.

— Держите себя в руках, генерал, — ответил князь. — Мы обязаны выполнять волю нашего сюзерена.

— Мы сегодня положили начало войне.

— Я не думал, что женщина, которой я доверил возглавить мою армию, боится войны.

Генерал пристально взглянула на князя.

— Не упрекайте меня в страхе, ваше сиятельство. Я не боюсь войны. Я просто хочу знать, за что сражаюсь.

— Не твоего это ума дело, — сказал развязный гвардеец из свиты Вэлина, услышавший ее последние слова. — Или нужно вам напомнить, что вы уже пытались бороться за независимость и потерпели поражение? Просто подчиняйтесь нашему принцу.

Князь проводил взглядом гвардейца, который побрел со своими товарищами изучать и грабить дворец. Генерал была бледна от гнева.

— Всеу свое время, — сказал князь спокойно. — Посмотрим, получится ли у Вэлина раздавить Виллеру так же просто, как он раздавил Иннэгар.

Между тем, Вэлин уже открывал дверь в тронный зал. Губы принца растянулись в

улыбке, когда он увидел, что высокий трон был занят рыжеволосым оборотнем в костюме вишневого цвета.

— Валериан, — проговорил Вэлин. — Приветствую. Нравится там сидеть?

— Должен признать, ничего особенного, — отозвался оборотень. — Не понимаю, почему это внушает такой трепет людям.

— Пожалуй, некоторые вещи трикстеру вроде тебя попросту не понять.

— А вот ты всегда был жадным до власти.

Вэлин пожал плечами и приблизился к трону.

— Где твои дети?

— Скоро будут за твоей спиной.

Через несколько мгновений в коридоре послышались шаги. Черноволосая девушка вошла первой, за ней появился ее беловолосый спутник.

— Давно не виделись, Квентин, — протянул Вэлин. — Как всегда прекрасна, Кейлен.

Квентин пожал плечами, а Кейлен проигнорировала принца. Она приблизилась к трону и жадно взглянула в лицо оборотня.

— Отец, — прошептала она.

— Здравствуй, дорогая.

Валериан поднялся и спустился по ступенькам, ведущим от пьедестала, на котором возвышался трон. Он коснулся подбородка Кейлен и прошел мимо нее к Квентину, который наблюдал за ними с насмешливым выражением лица.

— А вот и мой мятежный сын, — вздохнул трикстер. — Дети так часто испытывают любовь своих родителей.

— А родители так любят читать нотации, — отозвался Квентин.

— Вэлин, какие покои отведены для моей дочери? — спросил Валериан.

— Я отдам ей королевскую спальню, разумеется, — елеиным голосом произнес принц.

— Чудесно. Проводи ее.

Как только Кейлен и Вэлин покинули зал, оборотень заговорил вновь:

— Значит, ты виделся со своей матерью. Как она?

— Она меня не узнает, — ответил Квентин.

— Марша? — Глаза Валериана лукаво блеснули. — Как грустно. И что теперь ты намерен делать?

— Ты ведь видишь будущее, трикстер. Скажи мне.

Валериан поднес палец к губам.

— Я вижу обрывки будущего тех, кто чист сердцем. А у тебя, мой мальчик, сердца нет. Однако, верные выводы можно сделать из самого тона твоего голоса. И после всего, что я сделал для тебя, ты винишь меня?

— Я? Ничего подобного. Кажется, это ты сердисься. Может, я должен был удержать девчонку до твоего прихода?

— Об этом не беспокойся, — сказал трикстер. — Все, что нужно было сделать, ты сделал.

— Но ведь портал все еще закрыт. Мне разыскать Лину Вестфилд?

— Нет необходимости. Она придет сама. В ней пробудился зов крови, чудесный дар рода Блэкторнов, который станет проклятием для рода человеческого. Бедная девочка будет одержима желанием открыть Двенадцатую Дверь.

— Это почему же? — медленно проговорил Квентин.

— Она захочет, нет, она будет гореть желанием спасти тех, кто терпит муки за этой дверью. Она будет думать, что поступает правильно и справедливо.

— А на самом деле всех погубит, — сказал Квентин. — Как печально.

— Сейчас меня больше заботит то, что твоя кровь нашептывает тебе.

Риттер мило улыбнулся.

— Как это досадно, наверное, бояться того, кого ты сам создал. Какая жалость, что ты не можешь убить меня.

— Я не могу убить тебя своими руками.

— И в этом разница между нами.

Трикстер рассмеялся. Квентин отвел глаза, досадуя на собственные слова.

— Осторожнее, мой сын. Так ты ничего не добьешься. Хочешь ты того или нет, тебе не уйти от судьбы, которую я для тебя выбрал. Блэкторны могут быть жесткими, однако их поддерживает любовь. Узы клана для них нерушимы. Твоя же сила питается ненавистью.

— Лучше зрячая ненависть, — заметил Квентин, — чем слепая любовь.

— Ах! Право слово, ты расстраиваешь меня. Но, так и быть, я прощу тебя сегодня.

Стиснув зубы, Квентин направился к выходу. Когда он был у двери, насмешливый голос Валериана зазвучал вновь.

— Кстати, ты ведь виделся со своей школьной подругой? Какая жалость, что именно она тебе так дорога. Ради тебя, я поручу Кейлен пролить ее кровь, когда придет время. Моей дочери это доставит удовольствие.

Квентин прикрыл глаза на мгновение, затем повернул голову к трикстеру и улыбнулся.

— Как тебе угодно, отец.

В маленькой деревушке на границе королевства еще не знали о том, что минувшей ночью Веронику свергли. Единственной новостью в поселении было то, что странный старик, который однажды пришел с запада и последние полгода жил в маленькой хижине на окраине, умирает. Лекарь пришел облегчить его страдания, но спасти его было поздно. Силы старика подтачивала магическая рана, полученная им в давней битве. Лекарь провел у старика все утро и вышел встретить двух всадников, которые вдруг явились в деревню и прискакали напрямиком к хижине. Он и сообщил им неутешительную новость.

— Еще несколько часов. Потом отойдет. Если хотите попрощаться, самое время.

Всадники переглянулись. Один из них был крепко сложенным мужчиной с загорелым лицом и каштановыми волосами, второй — светловолосый юноша. Оба они были одеты в грубую потертую одежду, подходящую для долгих путешествий.

— Я хочу увидеть его, — сказал всадник с загорелым лицом. — Возможно, ему есть что сказать.

Его спутник кивнул, но не последовал за ним.

— Жду тебя здесь, змеелов.

В хижине было темно и душно. Умиравший лежал на старой кровати с жалким соломенным матрасом. Губы его шевелились, но взгляд утратил осмысленность.

Змеелов приблизился к ложу и негромко сказал:

— Я здесь, как вы и просили.

С губ старика сорвался хрип.

— Один?

— Нет.

— Хорошо, — пробормотал старик. — Хорошо... В наш мир вновь пробралась скверна...

Змеелов не двигался, внимая, как ему казалась, бреду умирающего. Но старик неожиданно сфокусировал на нем взгляд и произнес:

— Клятва должна быть исполнена.

— Не беспокойтесь. Если началась охота, мы скроемся.

— Уже поздно. Они вернулись. И те, другие, наконец очнулись от сна. Война грядет, это неизбежно.

— Пусть, — сказал змеелов, не поведя бровью. — Пусть нападают, мы готовы.

Старик смотрел на него пристально, он явно не поверил спокойному тону собеседника.

— Пора вернуть истинного правителя, а для этого вам потребуется сразиться с монстрами вновь, — выдохнул он.

— Вот как. Значит, пришло время? Что же, я готов сразиться и с монстрами, если это нужно.

Дыхание умирающего стало прерывистым. Змеелов наклонился и поправил одеяло, будто это могло облегчить его муки.

— Одному тебе с ними не справиться... Никому не справиться, — пробормотал старик как в бреду и, собрав свои последние силы, шепнул: — Найди остальных.

Больше книг на сайте - Knigolub.net